

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

К. М.

МОСКВА.

ВЪ ТЕОГРАФИИ Н. СТЕПАНОВА.

1836.

Slav 3975.3 (3)

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCH. BALD CARY BULLIDGE
JULY 1 1922

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаваніи предсшавлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октя-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Совѣшнику и Почетному Гражданину
АЛЕКСАНДРУ ШИРЯЕВУ.

СЛОВАРЬ

ЗНАМЕНИТЫХЪ РУСКИХЪ.

К.

КАКОРИНЪ, Александръ Филипповичъ, Сибирскій уроженецъ, первый Директоръ Императорской Академіи Художествъ и лучший Русскій Архитекторъ, ученикъ Графа Раппольда, оспавилъ по себѣ безсмертную память основаніемъ великолѣпнаго зданія Академіи художествъ, служащаго украшеніемъ С. Петербурга. Планъ его признанъ былъ лучшимъ не только въ Россіи, но и въ Парижѣ, куда Императрица Екатерина II-я посылала оный на разсмотрѣніе. Надзирая (съ 1765 г.) неуспѣшно за постройками, Какоринъ, по званію Директора, занимался споль же дѣлательно и воспитаніемъ юношей, поспувавшихъ въ Академію. Онъ скончался въ 1771 году, не окончивъ великаго пруда своего. Хорошій спиль, соразмѣрность часпей, удобство въ расположеніи, прочность и красота Академическаго зданія являютъ въ Какоринѣ великаго зодчаго. Оно имѣетъ пять дворовъ, изъ коихъ средній совершенно круглый.—*Изъ сочин. Г. Реймера объ Имп. Академіи Художествъ и Моск. Вѣдомостей 1835 года.*

КАЛМЫКОВЪ, Капишанъ Спавропольскаго гарнизона, явилъ—въ Государствование Екатерины II—рѣдкій примѣръ швердоспи души и усердія къ Престолю. Будучи, въ 1775 году, приведенъ къ Пугачеву въ числѣ многихъ плѣнныхъ, онъ не успрашился назвать его *самозванцемъ*, увѣщевалъ поварищей своихъ «не вѣришь ни въ чемъ злодѣю.» — Пугачевъ приказалъ пѣперить вѣрнаго сына Опецесва: при опесъченіи рукъ и ногъ, Калмыковъ повпорялъ пѣже самыя слова. Взбѣщенный мяпежникъ велѣлъ распорошь ему грудь; но мужеспвенный спрадамецъ и во время сей послѣдней муки не переспавалъ избочичапъ измѣнника въ его злодѣиспахъ, не поколебался ни на минупу въ своей поспоянной вѣрноспи.—*Изъ записокъ о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, изд. въ С. Петерб. 1817 года, стран. 263.*

КАМЕНСКОЙ, Графъ Михайла Оедоповичъ, сынъ Гофъ-Юнкера, служившаго Мундпенкомъ при Пешрѣ Великомъ, обучался съ Сухопушномъ Кадепскомъ корпусъ и, съ молодыхъ лѣтъ (1751 г.), посвятилъ себя военной службѣ. Семилѣтняя война доспавила ему случай опличиться на рапиномъ полѣ. Въ 1765 году былъ онъ уже Полковникомъ и Фридрихъ Великій, говоря объ немъ съ своимъ Генераломъ Тауенцинымъ, называлъ Каменскаго: *юнымъ Канадцемъ, довольно образованнымъ* (*). Пылкій; крупный нравъ его,

---

(*) C'est un jeune Canadien, qui est pourtant assez policé.

умъ бѣглый, проницательный, примѣрная храбрость— еще тогда вывели его изъ круга людей обыкновенныхъ. Императрица Екатерина II-я дозволяла ему посѣщать Наслѣдника, котораго любилъ бесѣдовать съ нимъ о славныхъ подвигахъ Россіянъ, оплачивалъ его предъ прочими. Когда возгорѣлась война съ Порціою Опшоманской, въ 1769 году, Каменской, будучи Генераль-Маіоромъ и предводительствовалъ авангардомъ, участвовалъ, 29 Августа, въ разбитіи Княземъ Голицынскимъ Верховнаго Визиря Молдованжи-Паши и Крымскаго Хана, въ занятіи Хошина; награжденъ Орденомъ Св. Анны. Вслѣдъ за тѣмъ служилъ онъ подъ знаменами Графа Панина: явилъ опыты своего мужества при взятіи штурмомъ Бендеръ (1770 г.); содѣйствовалъ сдачѣ Акермана; получилъ за военные подвиги Орденъ Св. Георгія прешняго класса и, по старшинству, чинъ Генераль-Поручика (1773.) Но блистательнѣйшею эпохой въ его жизни былъ 1774 годъ: подходя, 17 Іюня, съ вѣрнымъ ему корпусомъ къ Енибазару, онъ опразилъ выступившаго противъ него Сераскира Дагиспанлы-Пашу, гналъ до самой Шумлы, испребилъ подвезенный провіантъ Туркамъ и, помошь, пресѣкъ всякое сообщеніе Великаго Визиря съ Андріонополемъ, заперъ его въ собственномъ лагерѣ и заставилъ согласиться на предложенныя ему мирныя условія Графомъ Румянцовымъ. Высочайшія награды соопвѣтствовали заслугамъ искуснаго Полководца: онъ удостоился получить въ 1775 году Ордена: Св. Георгія вшораго класа (10 Іюля) и Св. Александра Невскаго (28 Августа). Черезъ семь лѣтъ помошь, поручена ему должность

*

Генераль-Губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго, копорую Михайла Федосовичъ исправлялъ по 1786 годъ съ опличнымъ усердіемъ, пріобрѣтшимъ ему чинъ Генераль-Аншефа (1784 г.) Возобновившаяся война съ Турціею заспавила его снова обнаживъ мечъ: оспавя въ Кишиневъ и Чучуленъ всю пѣжелую артиллерію, подъ надлежащимъ прикрѣпиемъ и, раздѣливъ командуемую имъ дивизию на три колонны, онъ, не смотря на глубокой снѣгъ и суровую погоду, выступилъ, 19 Декабря (1788 г.) къ деревнѣ Гангуръ, откуда непріятель безпокоилъ передовые наши посты. Колонна Генераль-Маіора Лассія первая пришла къ назначенному пушкшу и была немедленно апакована сыномъ Тапарскаго Хана Мегметъ-Гиреемъ; но Каменской, ведшей среднюю, ударилъ на пропивниковъ съ лѣвой стороны и въ пыль, опрокинулъ ихъ, гналъ до Сакулецъ. Мегметъ-Гирей палъ на мѣстѣ битвы и съ нимъ около ста Турковъ и Тапаръ. Пользуясь поражениемъ непріятеля, Каменской успремился на него и въ Сакульцахъ, съ одною конницею, обрапилъ въ бѣгство къ деревнѣ Манбешъ, положилъ на мѣстѣ до шрехъ сотъ человекъ, взялъ въ плѣнъ семьдесятъ шесть, опывалъ чешьге пушки и шесть знаменъ. Онъ опослалъ къ Хану шѣло убишаго сына его, писалъ къ нему: «что препровождаетъ оное для погребенія «по ихъ обрядамъ, и что сдѣлалъ сіе не какъ Русскій Генераль, но какъ отецъ, котораго дѣти мо- «гуть подвергнувшись пакой же участи.» — Ханъ благодарилъ за присылку драгоценныхъ оспашковъ и угѣшалъ себя въ письмѣ: *что сынъ его умеръ,*

храбро защищая права своего Государя. Событіе, дѣлающее честь обоимъ Полководцамъ; но, съ сожалѣніемъ, должно упомянуть здѣсь объ испреблєнныхъ въ то время огнемъ и мечемъ двухъ селеніяхъ Гангуръ и Сакульцахъ. Невинные младенцы и немощныя жены подверглись сей жалкой участи. За кровавую побѣду, Михайла Ѳедоповичъ награжденъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени (1789 г.). Онъ участвовалъ въ томъ же году въ осадѣ Бендеръ. Среди успѣховъ нашего оружія, скончался Главнокомандовавшій Князь Пошешкинъ-Таврическій (1791 г.), въ шриццати верспахъ отъ Яссъ, отправивъ въ тошъ день нарочнаго въ Крымъ къ Генералу Каховскому (*), которому ввѣрилъ Украинскую свою армію. Тогда Каменской оспался спаршимъ въ главной кварширѣ, собралъ Генералшпептъ, объявилъ оному о кончинѣ Фельдмаршала и принялъ команду. Черезъ нѣсколько дней явился Каховской, предъявилъ полученный имъ ордеръ отъ Главнокомандовавшаго. Возникла переписка между обоими Генералами. Тщешно Михайла Ѳедоповичъ ссымался на спаршинство свое: проповникъ его превозмогъ, утверждая права на волю уполномоченнаго Государынею. Крапковременный раздоръ сей былъ принятъ съ негодованіемъ Екатериною II-ю, которая нашла дѣйспвія Каменскаго произвольными, несомвѣспными съ закономъ. Онъ успранился отъ службы. По вспупленіи на Пресполь Императора Павла I-го (1796 г.), Ми-

---

(*) см. біографію Графа Михайла Василевича Каховскаго,

хайла Федотовичъ пожалованъ былъ, 24 Ноября, командиромъ Финляндской дивизіи, съ переименованіемъ въ Генералъ опъ Инфантеріи; награжденъ въ слѣдующемъ году: Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (4 Марта), жезломъ Фельдмаршалскимъ и Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи (5 Апрѣля), въ день Коронаванія Государя. — Когда объявлена была война Франціи (1806 г.) Императоромъ Александромъ I-мъ: Графъ Каменской, съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣща, получилъ предводительство надъ арміею, какъ Полководецъ опытный, состарѣвшійся во браняхъ. Выборъ сей обрадовалъ всѣхъ Россіянъ. Знаменитый лирикъ нашъ Державинъ привѣщивалъ природнаго Вождя прекрасными стихами, въ копорыхъ называлъ его: *булатомъ, обдержаннымъ въ бояхъ, оставшимъ мечемъ Екатерины, камнемъ и именемъ и духомъ;* предвѣщалъ ему побѣду; но послѣдовавшія событія не оправдали сего ожиданія. 13 Декабря, на кануны Пулпускаго сраженія, Графъ Каменской, по приключившейся ему болѣзни, сложилъ съ себя командованіе арміею, поручилъ оную старшему Генералу и уѣхалъ въ Оспреленку, донеся о помѣ Государю. Личное неудовольствіе было причиною помѣ неожиданнаго поспунка. Уважая старость и заслуги, Императоръ великодушно простилъ порывъ оскорбленнаго самолюбія. — Графъ Михайла Федотовичъ, живучи въ деревнѣ, носилъ всегда куршку на зайчьемъ мѣху, покрывшую голубою шафпой, съ завязками; желтыя мундирныя шпаны изъ сукна, бошфорпы, а иногда копы, кожаный карпузъ, волоса

связывалъ сзади веревочкою, въ видѣ пучка; вѣдлѣ въ длинныхъ дрожкахъ цугомъ съ двумя фореяшпорами; лакей сидѣлъ на козлахъ: они имѣли приказаніе не оборачиваться назадъ, но сморъщъ на до-рогу. Симъ воспользовался убійца, поджидавшій Графа Каменскаго въ лѣсу за деревомъ; однимъ ударомъ шопера разсѣкъ онъ черепъ его и половину языка, 12 Августа, 1809 года. Трогашельно описалъ смерть Вождя могущихъ славный пѣвецъ пангъ Жуковскій. — Графъ Михайла Федосовичъ былъ роспа небольшо-шаго, сухощавъ, широкъ въ плечахъ, крѣпкаго сло-женія; лице имѣлъ кругловапое, пріятное, брови гущія; въ обхожденіи снраненъ и вмѣстѣ ласковъ; любилъ говорилъ на опечешпенномъ языкѣ. Имя его, какъ одного изъ главныхъ виновниковъ Кай-нарджійскаго мира, не умрешъ въ попомспвѣ. Горя-чій, непергъливый нравъ замѣнялся въ немъ при-мѣрною неуспрашимостью, пламеннымъ спремлені-емъ къ славъ, върою и върносцію къ Церкви и Пресполу. Суворовъ говорилъ о Каменскомъ: *что онъ зналъ тактику*. Сегоръ въ своихъ Запискахъ хопя и называетъ его вспльчивымъ, жестокимъ; но вмѣстѣ опдаешъ справедливоспъ храброспн се-го Полководца. Онъ докровишельспвовалъ безмерп-ному спихопворцу нашему Богдановичу и издалъ въ Москвѣ, 1778 года, первую книгу поэмы его: *Душень-ка*. — Тлѣнные оспашки Графа Михайла Федосо-вича преданы землѣ въ принадлежавшемъ ему селѣ Сабуровѣ, Орловской Губерніи и уѣзда. Надъ нимъ и надъ пракомъ доспойнаго сына его, Графа Нико-лая Михайловича, посспавлены въ церкви проспые

бѣлые камни, безъ надгробныхъ надписей. — Еще нѣсколько лѣтъ и однѣ развалины будутъ указывать мѣсто, гдѣ покоялся два Героя! — Изъ портретовъ Миллера; разныхъ Вѣдомостей; Записокъ Порошина и Графа Сегюра; Жизни Князя Потемкина; подлинныхъ рескриптовъ Императрицы Екатерины II къ Графу Каховскому и по словеснымъ рассказамъ достовѣрныхъ особъ.

КАНТЕМИРЪ, Князь Антіохъ Димитріевичъ, меньшей сынъ Князя Димитрія Конспанпиновича и Княгини Кассандры Сергѣевны, урожденной Княжны Канпакузиной, происшедшей отъ древнихъ Императоровъ Греческихъ, родился въ Констанпинополѣ 10 Сентября, 1708 года; обучался сначала въ Харьковѣ, потомъ въ Московской Духовной Академіи, гдѣ въ присутствіи Петра великаго, имѣя только десять лѣтъ, произнесъ въ тамошней церкви сочиненное имъ на Греческомъ языкѣ похвальное слово Великомученику Димитрію Селунскому. Опець его, въ угожденіе Государю, преимущественно заставлялъ сына обогащать умъ науками, долженствовавшими быть ему полезными на поприщѣ бранномъ; но слѣдующее происшествіе разстроило всѣ предположенія Князя Димитрія. Въ 1719 году, Князь Антіохъ, будучи солдатомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, вступилъ, по просьбѣ отца своего, въ дѣйствительную службу, посланъ съ ружьемъ и въ полномъ мундирѣ на часахъ у почивальни Государевой. Князь Димитрій желалъ удо-

сповѣряться: хорошо ли сынъ его исполняетъ обязанность, на него возложенную, и въ эту же самую ночь, по прошествіи нѣкотораго времени, явился во дворецъ, нашелъ одинадцатилѣтняго часоваго спящаго сладкимъ сномъ. Въ первую минуту гнѣва бросился онъ на юнаго солдата съ упреками, обнажилъ мечъ свой, готовился уже поразить виновнаго; но Пешръ великій успѣлъ ошановить убійство (*). Съ этого времени ученіе Князя Антіоха приняло другой видъ: онъ могъ свободно заниматьса Словесностію, имъ любимую; сопутствовалъ родителю своему въ Персидскомъ походѣ и по самую кончину его имѣлъ въ немъ главнаго руководителя. Въ 1725 году открылась Императорская Академія Наукъ и молодой Кантемиръ занялся въ оной слушаніемъ Математики у Профессора Бернуллія, Физики у Бильфингера, Истории у Беера, нравоучительной Философіи у Гросса и Россійской Словесности у Ивана Ильинскаго. Между тѣмъ онъ произведенъ въ Оберъ-Офицеры Гвардіи Преображенскаго полка Императрицею Екатериною I-ю, въ Подпоручики Императоромъ Петромъ II-мъ 25 Февраля, 1728 года, и вслѣдъ за тѣмъ, 12 Іюля, пожалованъ Поручикомъ. Но лекціи Академическія и Фруншова служба не препятствовали Князю Антіоху бесѣдовать съ Музами; на двадцатомъ году отъ рожденія сочинилъ онъ первую сапирку къ уму своему, въ коей осмѣялъ

(*) Любопытное событіе сіе передаю мнѣ покойнымъ моимъ родителемъ.

ропомъ невѣждъ прошивъ просвѣщенія, введеннаго въ Россію Петромъ великимъ. Бывши первымъ своего времени Спихопворцемъ, получая ободренія отъ просвѣщеннѣйшихъ согражданъ славнаго Теофана Прокоповича, Архіепископа Новгородскаго, Теофила Кролика, Архимандрита Новоспасакаго — Каншемиръ продолжалъ писать списки и, наставляя соотечественниковъ, учился въ свободное время, не спыдаясь приобрьнашь отъ другихъ полезныя свѣдѣнія. Тогда онъ не имѣлъ никакого почши соспоянія: жилъ жалованьемъ и малымъ пособіемъ отъ брата своего, Князя Конспаншина, который одинъ ушвержденъ былъ наслѣдникомъ всего благоприобрьпеннаго родиспелемъ ихъ имѣнія, соспоывшаго болѣе нежели въ 10,000 душахъ (*). Тщепно Князь Анпиохъ спарался доказатьъ права свои: право сильнаго взяло верхъ и обиженный утѣшалъ себя шгемъ шолько, что бѣсѣдуя съ Музою въ чепвершпой сапширь, писалъ:

«Вскниъ глаза на прошлу жизнь мою, и подробно
Изслѣду; счастье ко мнѣ ласково и злобно
Бывало, больше въ своей злобѣ поспоянно.»

Однакожъ при ограниченномъ соспояннн, Каншемиръ могъ въ полной мѣрѣ извлекашь пользу для будущаго, по случаю умѣренныхъ цѣнъ, плащимыхъ, за спо льгы передъ симъ, учиспелямъ.

(*) см. о семъ въ концѣ біографіи Князя Димитрія Михайловича Голшцына, Члена Верховнаго Тайнаго Совѣща.

Они довольствовались двумя рублями съ мѣсяцъ (*).

Со вспуцленіемъ на Пресполь Императрицы Анны Іоанновны, въ 1730 году, кончилось спѣшенное положеніе Князя Антіоха: намѣревавшіеся для собственннхъ выгодъ ограничить власн Самодержавную, получили заслуженное наказаніе. Каптемиръ присоединился къ прошивной споронъ, сочинилъ прошеніе къ Государынѣ отъ первѣйшихъ Сановниковъ: «чшобы она, принявъ Державу Пра-
«родишельскую, вспушила во всѣ права свои, огра-
«ниченныя Долгорукими безъ всякаго совѣщанія съ
«Духовенствомъ, военными и гражданскими чинами,
«и народомъ.» — Императрица, разорвавъ подписанныя ею условія въ Мишавѣ, предоспавила Князю Антіоху назначить себѣ желаемую награду; но онъ, по скромности своей, отказался отъ всякихъ наградъ въ то время, какъ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій и Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій, копорымъ Каптемиръ передалъ сочиненную имъ просьбу, получили отъ Императрицы Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Отдавая справедливостъ благородному образу мыслей Князя Антіоха, Государыня пожаловала ему, вмѣстѣ съ двумя братьями, Княземъ Машвѣемъ и Княземъ Сергіемъ и сесптрою,

---

(*) Я имѣю Календарь, на Лашинскомъ языкѣ, 1728 года, принадлежавшій дѣду моему, Князю Антіоху Дмитриевичу Каптемиру, съ собственноручными его замѣчаніями. Въ ономъ, между прочимъ, написано: «заплатилъ за мѣсяцъ учителя два рубл.»

Княжною Марією, пысячу прирдацаь креспьянскихъ дворовъ и въ 1731 году, 27 Декабря, назначила его Резиденпомъ въ Лондонъ для воспановленія добраго согласія между Россійскимъ Дворомъ и Великобританскимъ. Князь Аншіохъ, не смопря на молодья свои лѣша, въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣріе Монархини. Приобрѣтенная имъ слава въ ученомъ свѣщѣ предшеспвовала ему въ Лондонъ; но вскорѣ явилъ онъ себя и великимъ полипникомъ, успѣвъ въ коропкое время привеспни взаимныя сношенія обѣихъ Державъ въ наилучшее соспояніе. Англія не полько согласилась вспомоцеспвоватъ Россіи въ возведеніи Курфирспа Саксонскаго на Польскій Пресполь, опсправила еще въ С.Пепербургъ, 1733 года, Полномочнымъ Миниспромъ Лорда Георга Форбеса, вмѣспб находившагося до того при нашемъ Дворѣ Резиденспа Рондо. Въ награду *радѣтельныхъ поступковъ и искусства* Каншпира, *равно во уваженіе знатнаго рожденія его*, пожаловано ему, 30 Августа, одинакое званіе съ Лордомъ Форбесомъ, не смопря на шо, что Князь Аншіохъ былъ полько Поручикъ Гвардіи. Онъ принялъ попомъ дѣящельное учаспіе въ соглашеніи Англійскаго Двора къ поспановленію съ Россійскимъ, 2 Декабря, 1734 года, договора на пыпнаццаь лѣщѣ: о дружбѣ, взаимной шорговлѣ и мореплаваніи (*). Любопышно, что находившійся при немъ Священникъ Вареоломей Кассано, Грекъ, слу-

---

(*) см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Андрея Ивановича Оспермана.

жилъ иногда Липургио на Англійскомъ языкѣ (*). Государственныя дѣла не преляписывовали Кампериу заниматьса поспоронними: онъ продолжалъ писать сапиры для исправленія нрава соошечеспвенниковъ; выучился совершенно языку Тасса и Аріоспа; переводилъ на оный *Оттоманскую Историю* своего родилеля. Домъ его сдѣлался собраніемъ ученыхъ, находившихъ удовольспвіе бѣсѣдоващъ съ умнымъ, привѣшливымъ хозяиномъ, копорый въ кругу ихъ спарался извлекащъ для себя пользу и вмѣсто шого, удивлялъ всѣхъ основательнымъ сужденіемъ о наукахъ. Королева изъясляла ему опличное уваженіе. По просьбѣ ея, Князь Анпіохъ препоручилъ перевесщъ на Англійскій языкъ и напечапашъ *Испорию Опшпоманскую*. Спюль пламенно любилъ онъ опца-наспавника! — Непреспанныя занятія повредили зрѣніе его, ослабленное оспой, и заставили прибѣгнущъ, въ 1736 году, къ пособію славнаго Парижскаго Медика Жандрона, копорый совершенно излвчилъ опасную болѣзнь Князя Анпіоха и сдѣлался съ шого времени его другомъ. Шесщъ лѣтъ пробылъ Кампериу въ Лондонѣ, не получая никакихъ награды, какъ будшо забышый. Наконецъ, 1738 года, Апрѣля 18, онъ переведенъ къ Французскому Двору въ шомъ же званіи Полномочнаго

(*) Англичанъ, принявшихъ вѣру Греческую, было тогда въ Лондонѣ десять человекъ. Священникъ Вареломей говорилъ на Англійскомъ языкѣ, какъ природный Англичанинъ; разумѣлъ Латинскій и Французскій; носилъ монашеское платье и черною одеждою своею, равно бородою, привлекалъ множесство любопытныхъ, лишь только показывался на улицахъ.

Министра съ чиномъ Каммергера. « До прекращенія
 « должностнн моеѣ въ Лондонѣ—писалъ въ шо время
 Князь Антіохъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ — « въ
 « обязанностн себѣ вмѣняю донеспѣ, въ какомъ со-
 « спояніи оспавляю здѣшній Дворѣ, кпо первен-
 « спвующія здѣсь лица и какія предспоянѣ дѣла.
 « Король (Георгъ II-й) чеспентъ, праводушенъ, въ-
 « ренъ въ словѣ и былъ бы неизмѣненъ въ поспун-
 « кахъ, если бы нужда здѣшнихъ законовъ и часпо
 « совѣщны Миниспровъ не опсплекали его въ про-
 « спивную сппорону. Вспльщивоспъ Короля подала
 « поводъ къ раздору съ сыномъ; Принцъ погрѣшаепъ
 « шѣмъ, чпо сообщаепся съ сопротивниками его. —
 « Въ рукахъ Господѣ Валполѣй заключаепся все
 « здѣшнее правипельспво. Спаршій брапъ Роберпъ
 « добръ, оспроуменъ; а изъ Парламентспскихъ его
 « дѣлъ видно, чпо онъ испусепъ во внуспреннемъ
 « управленіи. Зная склонностп Англинскаго народа,
 « онъ влечепъ его, куда хочепъ, особенно золотою
 « уздой. Въ дѣлахъ иноспранныхъ несвѣдуцѣ, по-
 « чему и уважаепъ брапа своего Горація, бывшаго
 « во многихъ посольспвахъ. Не могу засвидѣпель-
 « спвовапъ, спсправедливо ли сіе мнѣніе; ибо Горацій
 « Валполь многословіемъ своимъ подавляєпъ основа-
 « шельное разсужденіе. Также и посольспва его не
 « къ выгодѣ его служапъ, хошя впрочемъ онъ оспро-
 « уменъ и обходипеленъ. Оба брапа не любяпъ
 « войнны; они опасаются и умноженія непріапелей и
 « шого, чпшобы власпъ ихъ не перецла во многія
 « руки. Они всѣмъ пожерспвуютъ личнымъ своимъ
 « выгодамъ; а пошому въ правленіе ихъ не лъзя ожи-

« дашь никакого отважнаго предпріятія. — Герцогъ
 « Ньюкастель, Спансъ-Секретарь полуденныхъ дѣлъ,
 « обладаетъ умомъ и памяшью, но къ иноспран-
 « нымъ дѣламъ не склоненъ. Живя непреспанно въ
 « деревнѣ, онъ умножаетъ въ провинціяхъ число
 « друзей своихъ, чѣмъ и удерживаетъ свое мѣсто.
 « Богатѣя помѣстья и родспвенники доспавляютъ
 « ему много голосовъ въ Парламентъ; почему Господа
 « Валполи и не смѣютъ бытъ его непріятели;
 « а безъ шого онъ давно бы пошерялъ мѣсто свое. —
 « Милордъ Гариншонъ еспъ образецъ добраго и
 « чесшнаго человека. Съ умомъ природнымъ и осно-
 « вательнымъ соединяетъ онъ и искусство. Объ
 « здѣшніа прошивныа спорныа уважаютъ его и
 « любятъ: имъ всѣ довольны. Онъ скромнъ, мало-
 « рѣчивъ, не лукавъ; онъ не любитъ ни замѣша-
 « шельствъ, ни высокомысліа, хоща и пользуеша
 « особенною Королевскою милосцію. Кавалеръ Вал-
 « поль не завидуешъ ему; да онъ и не могъ бы прі-
 « искашь лучшаго поварища. Занимаясь одною сво-
 « ею должностію, Гариншонъ ни въ какія другія
 « дѣла не вмѣшиваеша. Думаю, что онъ сохранитъ
 « свое мѣсто, хоща пылкій Горацій Валполь и же-
 « лаешъ себѣ оное присвоишь. — Члены Тайнаго Со-
 « вѣша безильны и во всемъ покорны Валполю.
 « Придворные дѣлаютъ шо, что онъ имъ позво-
 « литъ. — Королю не нравилса распрощаніе
 « Прускаго Двора; Минисперство о помѣ не забо-
 « шилса. Несогласіе съ Испанскимъ Дворомъ спа-
 « раюшса ушущишь безъ войны. Но если Дворъ
 « Испанскій не удовлетворишь купечества Англии-

«скаго, що могутъ произойти худыя слѣдствія, а
 «попому брашья Валполи и пекутся о семь дѣлъ.
 «неуспшно, пѣтъ болѣе, что еслибъ воспылала вой-
 «на: шо опасаются соединенія Двора Испанскаго съ
 «Французскимъ. — Миротлюбивыя сношенія Франціи
 «съ Австріей безпокоящъ Англинскихъ полипиковъ,
 «но не Миниспровъ. Они довольны пѣтъ, что Це-
 «сарскій Дворъ не шребуешъ помощи опъ Англии
 «и что пищина Европейская, хопя какъ вибудъ,
 «продолжаешся. Онѣ рады сей пищинѣ и не забѣ-
 «шяшся о шомъ, что послѣ ихъ случилшся. — Въ
 «переговорахъ къ примиренію Россіи съ Поршою
 «охопно принялибъ учаспіе, ибо о шомъ и въ раз-
 «говорахъ нѣтъ ничего неблагопріятнаго; однакоже
 «здѣсь очень не нравилшся, что Французскій Дворъ
 «особенно о шомъ переговориваешся, опъ чего и
 «опѣвздъ мой шуда не совсѣмъ пріятенъ.»

— Князь Кантемиръ, опкланявшисъ Королю Георгу,
 27 Августа, пріѣхалъ въ Парижъ 8 Септября. Здѣсь
 возникли разныя затрудненія опъ Кардинала Флери,
 управлявшаго тогда кормиломъ Франціи, опноси-
 тельно аудіенціи, испрашиваемой Княземъ Анпіохомъ
 у Людовика XV-го: шамощній Дворъ намѣревался оп-
 правитъ къ нашему Чрезвычайнаго Посла и нахо-
 дилъ неприличнымъ, чтобы Посланникъ замѣнялъ
 его въ Парижѣ. По совѣшу Кардинала, который
 опнешся о шомъ письменно къ Графу Андрею Ива-
 новичу Осперману, Князь Кантемиръ рѣшилшся ожи-
 дашь или перемѣны званія, или назначенія другаго
 на его мѣсто; жилъ между пѣтъ приватно, хопя
 и посѣщилъ Пословъ иноспранныхъ Державъ, равно

опдалъ визиеры Посланникамъ и Миниспрамъ, копорыхъ увѣдомилъ шолько о своемъ прѣздѣ и не принялъ, *чтобы они не могли судить, дозволилъ ли бы онъ имъ у себя имѣть правую руку.* Однакожъ при всей оспорожности, Канцемиръ не избѣгъ спротаго выговора отъ Государыни: «*что самъ собою, «не принявъ пожалованнаго ему характера Полномочнаго Миниспра, жилъ инкогнито.*» — Князь Анпиохъ, въ шоль непріятномъ положеніи, принужденъ былъ снова прибѣгнувъ къ Кардиналу и силою краснорѣчія убѣдилъ его назначить день приватной аудіенціи у Короля. Сіе послѣдовало $\frac{2}{12}$ Декабря. Не смотря на званіе Миниспра, Канцемиръ встрѣченъ вводилемъ посольскимъ, Господиномъ Сенпопомъ, безъ всякаго различія отъ Пословъ, почеснъ копорую онъ пріобрѣлъ не однимъ знашнымъ происхожденіемъ, но и умомъ. Людовикъ XV принялъ его въ своемъ кабинетѣ споя; подлѣ Короля находились: съ правой спороны Кардиналъ, съ лѣвой Спашсъ-Секретарь Амелотъ. Г. Сенпопъ вышелъ изъ комнапы, лишь шолько вспушилъ въ оную Миниспръ Россійскій. «Государь! — произнесъ шогда Канцемиръ, на Французскомъ языкѣ — «Императрица, моя Государыня, имѣя испинное почшение къ священному лицу Вашего Величества и къ Вашей дружбѣ, удоспоила меня шипломъ Полномочнаго Миниспра при Вашемъ Величествѣ для «удосновѣренія Васъ въ своихъ чувсвахъ. Бывъ «нѣкопорымъ образомъ избранъ орудіемъ къ распросраненію и ушверженію добраго согласія, «благополучно воспановленнаго между Ея Импера-

«торскимъ и Вашимъ Королевскимъ Величествами и «чувствуя всю цѣну поль важнаго назначенія, я «погда только достигну цѣли моихъ желаній, если, «при исполненіи Августѣйшей воли Монархини, «успѣхъ будетъ соопвѣтствовать моему ревности «и пріобрѣтеть мнѣ лестное благоволеніе и по- «кровительство Вашего Величества.» — Произнеся рѣчь, Князь Кантемиръ вручилъ Королю вѣрительную о себѣ грамоту. Людовикъ отвѣчалъ: *«что онъ поручаетъ ему засвидѣтельствовать Ея Величеству благодарность за явленный знакъ Ея дружбы.»* — Послѣ сего Россійскій Министръ, поклонясь Королю, былъ введенъ Г. Сенпопомъ къ Королеву, Дофиню и къ Принцессамъ. На двухъ первыхъ аудіенціяхъ присутствовали Кардиналъ и Г. Амелопъ. Обнадеживъ Королеву, Наслѣдника Престола и Принцессу въ дружбу и въ почтеніи къ нимъ Императрицы, Князь Анніохъ просилъ оказывать ему благоволеніе во время пребыванія его при Французскомъ Дворѣ. На сію краткую рѣчь Королева и Принцессы такъ тихо отвѣчали, что Кантемиръ ничего не могъ слышать; но девятилѣтній Дофинъ громкимъ голосомъ и безъ всякой застенчивости поручилъ ему: *удостоверить Ея Величество и въ своей дружбѣ.* — Вслѣдъ за тѣмъ выслана была къ Князю Анніоху отъ Императрицы вѣрительная грамота на характеръ *Чрезвычайнаго Посла* (*), и въ семь дней послѣ имѣлъ онъ $\frac{27}{18}$ Января 1739 года во второй разъ приватныя аудіенціи у Короля, Ко-

(*) Грамота сія подписана 11 Декабря, 1738 года.

ролевы, Дофина и у Принцессы, дочерей Королевскихъ. — Не смотря на лесное званіе, кошорымъ удостоенъ былъ Князь Анпіохъ, успѣвшій согласишь Францію къ принятію посредничества въ примиреніи Россіи съ Порпою Ошипоманскою, пожертвовавшій пользамъ опечесива дарованнымъ Пейпромъ Великимъ правомъ дому его на владѣніе Молдавією—спрогіе выговоры сыпались на него безпреспавно: по приписывали ему въ вину слова, помѣщенныя Кардиналомъ, въ письмѣ къ Графу Осперману: «что «Князь Кантемиръ съ успѣхомъ исполнилъ возложеное на него порученіе, особливо если будетъ «руководствоваться въ точности наставленіями его (ш. е. Гр. Оспермана).» — Слова, въ видѣ похвалы послѣдному написанныя, опнесены къ неудовольствію Кардинала на дѣйствія Князя Анпіоха. Выговаривали послѣдному за произнесенную имъ, 16 Января, рѣчь Королю на Французскомъ языкѣ, вмѣсто Россійскаго: между шѣмъ, какъ не сдѣлано было никакого замѣчанія Кантемиру по одинакому предмету, опносительно первой его аудіенціи; за медленный опѣздъ Французскаго Посла въ Россію — въ то время, какъ Г. Вогренанъ опказался опшъ Посольства по случаю ограиченного жалованья, назначеннаго ему расчепливымъ Кардиналомъ, а опредѣленный на мѣсто его Г. Шепарди (*) задержанъ

(*) Осперманъ пропшвился назначенно Г. Шепарди Посломъ въ Россію, по причинѣ взнатнаго его происхожденія, какъ будпо предчувствовалъ, что онъ будетъ виновникомъ его паденія.

былъ въ опшравленіи по причинѣ арестованія Россійскимъ Миниспромъ въ Польшѣ Барономъ Кейзерлингомъ Французскаго купца Купурьера, соупспвовавшаго Шведскому курьеру Цинклеру (*). Происшествіе сіе надѣлало много шума въ Парижѣ: Кардиналъ и Спапсъ-Секретарь Амелопъ изъявили съ жаромъ свое негодованіе Князю Каншемиру; первый прибавилъ: «*что не знаетъ для какой причины и съ какого повода нанесено оскорбленіе Французской націи арестованіемъ безвиннаго подданнаго Его Величества, вопреки существующей дружбы между обѣими Державами и противъ права народнаго.*» — Каншемиръ умѣлъ однакожь успокоить Миниспра Французскаго, предспавивъ: «*что Купурьеръ, какъ свидѣшель убійства Цинклера, навѣрно арестованъ Барономъ Кейзерлингомъ съ пою полько цѣлю, чпобы удобнѣе было ему опыскашь убійцевъ и унічпожить подозрѣніе, возводимое на Россійскій Дворъ; что, впрочемъ, задержаніе частной особы въ Россіи не можетъ нанеспи оскорбленія цѣлому народу, не должно служить препятствіемъ къ опшравленію Посольства; что онъ беретъ на себя возвращеніе свободы Купурьеру, будетъ писать о помъ въ Варшаву.*» — Такъ искусно опклонилъ Князь Анпіохъ возникшую холодность Французскаго Кабинета къ нашему и содѣйспвовалъ опъзду Маркиза Шешарди, прибывшаго въ С.Петербургъ, 16 Декабря, 1759 года. Но обратимся къ неудоволь-

---

(*) см. объ убійствѣ Ценклера въ біографіи Графа Михайла Петровича Беспужева-Рюмина.

спвіямъ, безпрещанно наносимымъ Кантемиру Російскимъ Миниспершвомъ: виновникомъ оныхъ былъ Графъ Андрей Ивановичъ Осперманъ, управлявшій Иносправнымъ Депаршаменшомъ. Имѣя нравъ подозрительный, завистливый, онъ не любилъ Князя Антіоха за опкровенность его, за искуство въ дѣлахъ дипломатическихъ, пріобрѣтенное имъ уваженіе въ просвѣщенной Европѣ и для того спарался представлять самыя благонамѣренныя его дѣйствія въ превралномъ видѣ, желалъ опдалить опъ Двора опаснаго соперника. Кардиналъ де Флери былъ одинакихъ свойствъ съ Осперманомъ: скрыпень, недоуврчивъ, скупъ (*); говорилъ всегда сбивчивымъ образомъ, неопредѣлительно; часпо самъ себя пропиворъчилъ; когда запруднялся опвѣшомъ, заводилъ пошчасъ рѣчь совсѣмъ поспороняю; при шребованіи опъ него рѣшипельнаго мѣнія, опдѣльвался словами: *подумаю, поговорю а томъ послѣ*; чанося неудовольствія, предупреждалъ самъ жалобами; совсѣмъ шѣмъ хвалился чиспосердечіемъ, писалъ къ Графу Осперману (1739 г.): «въ нынѣшнемъ вѣкѣ ложь и обманъ, къ сожалѣнію, очень обыкновенны.» — Кантемиръ называетъ хипросшь Кардинала *весьма голою*. Флери превосходилъ однакожъ Оспермана шѣмъ, что

(*) Вотъ примѣръ скупости Кардинала: чтобы сохранить двѣнадцать тысячъ франковъ, которые опредѣлили Посламъ на содержаніе духовнаго ихъ шпана, онъ спросилъ Князя Кантемира: кто поспроилъ Капюлическую церковь въ С.Петербургѣ и подѣ чѣмъ покровительствомъ она чаходилась?

не имѣлъ совѣспниковъ, одинъ управляя Королевствомъ, не допуская даже другихъ Министровъ, по словамъ Князя Антіоха, *выглядывать за окошко безъ позволенія*; дѣйствовалъ самопроизвольно и на конференціяхъ съ Посланниками никогда не говорилъ именемъ Короля, но изъяснялся слѣдующимъ образомъ: *я прикажу, я сдѣлаю, я не могу сего сдѣлать*. Запруднительно было Кантемиру, сходившему нравомъ съ Лордомъ Гарингтономъ, находившагося посредникомъ двухъ дипломатовъ, жертвовавшихъ всѣмъ для собственныхъ видовъ. Ограждая себя оспорожностію въ Парижѣ, Князь Антіохъ свелъ дружбу съ любимцемъ Кардинала, Аббатомъ Кушпорьеромъ, посылалъ оправданія свои къ Высочайшему Двору и въ свободныя минуты осмѣивалъ принужденную жизнь царедворцевъ, передалъ намъ въ пятой сапирѣ: какъ Осперманъ, спрадая подагрою, панцовалъ польскіе во дворцѣ (*): «Мнѣ давно спановились подозрительными поспунки Кардинала — писалъ Государынѣ Князь Антіохъ»

3 Май
22 Апрелья 1739 года — «Ваше Императорское Величество изволили сіе видѣть изъ разныхъ моихъ доношеній; но не опважился я до сѣхъ поръ рѣшительно осудить его, думая что усмаприваемыя мною въ словахъ и дѣлахъ его несходства, могутъ происходить и отъ другихъ какихъ причинъ, кро-

(*) «Сдѣла кудри свои холить, вѣсть и мажеть,
« Пѣсни пишеть и поеть; сторбася, панцы водить, и проч.
см. въ примѣчаніи къ V сапирѣ Князя Кантемира, издан. на Французскомъ языкѣ въ Лондонѣ, 1750 года, стран. 174.

«мъ злаго и хипросшнаго намѣренія. Извиняюшъ
«его спароспъ, копорой малопамятспво и легко-
«подозрипельспво обыкновенны; нравъ непоспоян-
«ный, обнаруживающійся не только въ дѣлахъ Ва-
«шего Императорскаго Величества, но и во всѣхъ
«другихъ, кои чрезъ руки его проходятъ; духъ
«сродный Французской націи, копорая въ счаспїи
«любитъ власпвовапъ и мало умѣряпъ какъ слова,
«такъ и поступки свои. Извиняюшъ его положеніе
«и обспояпельспва дѣль Европейскихъ: Испанія
«еще чувспвуентъ язву лишения Тосканы и Пармы,
«копорыя Франція Цесарю гарантировала. Англія
«съ одной спороны угрожаетъ войною Испанцамъ,
«съ другой ищентъ союзниковъ на Сѣверь. Король
«Прусской ждетъ смерти Палапинскаго Елекпора
«для похищенія Юлія и Берга, копорые Франція
«другому обѣщала. Торгъ Англійской къ воспощ-
«нымъ приспанямъ, чрезъ прилежностъ Француз-
«скую, почши опроверженный, воспановляется ли-
«шеніемъ Французскаго кредита при Порпѣ. Не
«удивительнo, есплибъ Кардиналь въ такнхъ обспо-
«япельспвахъ, лаская Порпѣ и Шведскому Двору,
«являль умѣренное лукавспво и спарался укрѣпнпъ
«себя союзниками на Сѣверь; но теперъ явно вижу,
«что и то и другое чрезмѣрно спановнплся, что
«нужно помышляпъ о своей предоспорожностп,
«пѣмъ болѣе при осправленїи здѣшней эскадры въ
«Балпку, совсѣмъ неблаговременномъ, сколь бы не-
«винна была шого причина. Согласіе Французскаго
«Двора съ Цесарскимъ, какъ худо спипая рана,
«легко разорвапъся можетъ, и Бурбонскій Домъ,

« сколько я усмопрѣлъ, ни мало свои любимыя и
 « спарыя начала не опмѣнилъ (опносительнo уни-
 « женія Авспрійскаго), еще менѣе склоннымъ опмѣ-
 « нипшъ кажешся послѣ новаго брачнаго союза между
 « двумя его дѣтьми (*). Оный шеперь полезенъ быть
 « Цесарю приспулненіемъ Испанскаго Двора къ Вѣн-
 « скому пракашапу, если полезнымъ почешъ можно
 « обязашельсво, въ кошорое Королева Испанская не
 « добровольно вспунаешъ, съ намѣреніемъ распор-
 « гнушъ при первомъ удобномъ случаѣ. Опъ сего
 « Ваше Императорское Величество всемилоспшвѣйше
 « изволише рассудишъ, сколь мало причинъ имѣюшъ
 « Прошеспанскія Державы опасашся соединенія Це-
 « саря съ Франціею и Испаніею, и если Кардиналь
 « желашъ продолженіе войны Турецкой, судя по
 « его поспулкамъ, шо не съ инымъ намѣреніемъ, развѣ
 « шпобъ держа съ шой спороны Цесаревы руки
 « связанными, лишипъ морскихъ Державъ помощи
 « Его Императорскаго Величества и предупредишъ ка-
 « кой Генеральный въ Европѣ союзъ, кошораго слѣд-
 « спвія сколь опасны, уже прежде сего Франція
 « испусила.» — Князь Аншюхъ производилъ въ 1739
 году переговоры съ Кардиналомъ опносительнo при-
 знанія Французскимъ Дворомъ Россійско-Император-
 скаго Типула; но они при всемъ краснорѣчіи его,
 при сильныхъ доводахъ, имъ предспавленныхъ, не
 были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Флери ссы-
 лался на древніе обычаи весьма неосновашельно; ибо

(*) Здѣсь Князь Кантемиръ разумѣетъ бракосочетаніе старшей
 дочери Людовика XV съ Донъ Филиппомъ.

еще Людовикъ XIII неоднократно называлъ въ грамотахъ своихъ *Императоромъ* Царя Михаила Феодоровича (*); на Австрийско-Цесарскій Дворъ (признавшій полько въ 1744 году Императорское достоинство нашего, хотя Максимилианъ I-й именовалъ *Императоромъ* Великаго Князя Василя Иоанновича еще въ 1514 году). Кантемиръ доказывалъ: «что Обладателю Франціи величественнѣе являясь, нежели заимствовашъ отъ другихъ примѣры; что въ послѣднихъ, если ему угодно основашся на оныхъ, въспъ недоспапка; ибо Короли Англійскій, Далпскій, Шведскій и Прусскій, Республики Голландская и Венеціанская признають Россію Имперіей; что Людовикъ XV, изъявивъ согласіе свое, ничего не сдѣлаешъ новаго, *Царь* на Россійскомъ языкѣ означая поже, что *Цесарь* на Лашинскомъ, слѣдовашельно дѣло идешъ о переводѣ полько сего слова, посредствомъ чего Его Королевское Величество явишъ знакъ своей дружбы Ея Императорскому Величеству.» Кардиналъ опровергалъ предсавленія Князи Аншіоха довольно неосновашельно, утверждая, что слово *Царь* должно писашъ по Французски, какъ оно выговариваешся на Россійскомъ, будпо-бы *Tzar* (Тзаръ), а не *Szar*, уменьшительное отъ *César*; Кантемиръ спарался разуверитъ его и услышалъ обыкновенный опзывъ Флери въ подобныхъ случаяхъ: *что онъ о томъ дѣль подумаетъ* (**). 7 Сентября (1739)

(*) Отъ 16 Декабря, 1615; 8 Декабря, 1630; 28 Декабря 1651 и 5 Марша 1635 годовъ.

(**) Французскій Дворъ призналъ Россійскій Императорскимъ, послѣ Цесарскаго, въ 1745 году.

былъ заключенъ миръ между Россіею и Турціею. Императрица благодарила Людовика XV за его содѣйствіе. Вручивъ Грамошу Королю (9 Декабря), Князь Кантемиръ произнесъ ему слѣдующую рѣчь на Французскомъ языкѣ: « Миръ, счастливо послан-
 « новленный между Императрицею, моею Государы-
 « нею, и Порціею Опшоманскою чрезъ посредниче-
 « ство и ручательство Вашего Величества, свидѣ-
 « тельствовуетъ любовь Вашу къ Христіанству и
 « дружбу къ Ея Императорскому Величеству. Хри-
 « стіанство обязано спокойствіемъ своимъ попеченію
 « Вашего Величества, а Императрица, моя Государы-
 « ня, одолжена Вамъ безопасенію своихъ предѣ-
 « ловъ, единственною цѣлію бывшей войны. Ничто
 « не можетъ сравниться съ благодарностию Ея Им-
 « ператорскаго Величества и съ желаніемъ доказатьъ
 « оную Вашему Величеству на самомъ дѣлѣ, подобно
 « какъ нынѣ имѣетъ Она удовольствіе изъяснить Вамъ
 « чувства свои въ подносимой мною грамошѣ, испи-
 « ною начерпанный.» — Людовикъ XV на привѣт-
 « ствіе Россійскаго Посла отвѣчалъ молчаніемъ. Князь
 Кантемиръ описываетъ Короля малорѣчивымъ, чрез-
 « вычайно робкимъ, хопя опъывается съ похвалою
 « объ оспрошѣ ума его, имѣвъ случай говорить съ
 « нимъ въ другое время о нашей Словесности и Рус-
 « скомъ языкѣ. Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна
 « переселилась въ вѣчность (1740 г.), предсказавъ
 « Пресполь младенцу Іоанну, внуку родной сестры
 « ея Екатерины, Герцогини Мекленбургской. Биронъ
 « признанъ Регентомъ Государства и разослалъ увѣ-
 « домленія о своемъ званіи Министрамъ Россійскимъ,

КАНПЕМИРЪ

пробывавшимъ въ чужихъ краяхъ. Князь Канпемиръ явилъ тогда новый ошпыгъ пронищательной политики: опсправилъ опшвыгъ въ С.Пепербургъ не прямо къ Герцогу Курляндскому, но къ одному изъ своихъ пріяпелей, поручивъ доспавившъ оный по адресу: *если духовная покойной Государьни останется во всей силъ; въ противномъ случаъ предать огню.* Ожиданіе Князя Анпіоха исполнилось: еще донесеніе его не доспигло сполитцы, а Биронъ, ненавидимый всеми сословіями, поддерживаемый шолько одними охраншпелями его самовласпія, находившими собшвенныя выгоды въ нанесеніи зла другимъ — низвергнушъ въ шемницу и вскоръ попомъ сосланъ въ ссылку. Князь Алексій Михайловичъ Черкаскій возведенъ въ доспоинспво Великаго Канцлера и поспышилъ исходапайспвоавшъ у Правительшпцы чинъ Тайнаго Совъшника другу своему, Князю Канпемиру. Онъ желалъ выдашъ за него единспвенную дочь свою, наслъдницу семидесяпш птысячъ душъ креспьянъ. Канпемиръ не пропивился прежде сему браку; но когда Черкаскій заспунилъ мъспо Оспермана, Князь Анпіохъ успранилъ себя совершенно опъ дълаемыхъ ему предложеній, предпочипая лучше бъсъдовашъ въ шипинъ съ Музами, нежели бышъ зяпемъ перваго Миниспра, имъвшаго много пайныхъ враговъ.

— Въ шо время Маркизь Шепарди сложилъ съ себя, по повелънію Людовика XV, званіе Чрезвычайнаго Посла, принявъ характеръ Посланника; Князь Анпіохъ оспался Посломъ въ Парижъ и шолько по вспушленіи на Пресшоль Императрицы Елисаветы переименованъ Посланникомъ,

съ сохраненіемъ получаемаго имъ оклада и чина, пожалованнаго Правительницей. Последняя, уважая просвѣщенный умъ Кантемира, благородныя правила его, примѣрную честность, основанную на Религіи — намѣревалась върипъ ему воспитаніе Императора; но происшедшая перемѣна въ Правленіи избавила Князя Антіоха отъ тяжкой обязанности, почиваемой имъ гробницею своей свободы. Съ кончиною Князя Черкаскаго, въ исходѣ 1742 года, Кантемиръ снова испыталъ разныя непріятности по службѣ и рѣшился ославить чужіе края, чтобы посвятивъ себя ошечеспву въ званіи Президента Академіи Наукъ, коей онъ былъ Членомъ и гдѣ надѣялся укрыпъся отъ завистниковъ. Къ сожалѣнію, намѣреніе сіе оспалось безъ исполненія: болѣзнь, постигшая Князя Антіоха въ 1740 году, усилилась. Кромѣ разслабленія желудка, боли въ почкахъ, частой бессонницы, началъ онъ чувспвовать 1743 года лихорадку, сопровождаемую небольшимъ кашлемъ. Тщепно, по совѣту Жандрона, искалъ Кантемиръ облегченія на водахъ Ахенскихъ и Пломбьерскихъ: рѣшено, чтобы онъ перемѣнилъ воздухъ, провель зиму въ Неаполь. Между тѣмъ какъ происходила переписка по сему предмету съ Высочайшимъ Дворомъ, докпора, для облегченія больнаго, присовѣщывали ему употреблять козье молоко; но ни какія средства не могли сохранить жизнь, исполненную трудами. Чувспвуя горестное свое положеніе, Князь Антіохъ прогонялъ бессонницу чтеніемъ, и когда спарались удерживать его отъ занятій, отвѣчалъ: *въ трудахъ только забываю я болѣзнь.* На смерщ-

номъ одрѣ, продолжалъ онъ посылать донесенія свои въ С.Пешербургъ два раза въ недѣлю и, уже гошовась предспашь предъ Божій Пресполь, не переспавалъ дѣяштельно служишь Царскому Пресполу: опсправиль нарочнаго къ Императрицѣ съ увѣдомленіемъ о послѣдовавшемъ разрывѣ между Французскимъ Дворомъ и Великобританскимъ, съ которымъ Россія находилась въ дружескомъ союзѣ. Болѣзнь его продолжалась около шестипи мѣсяцевъ: во все сіе время славный Моперпюи ежедневно навѣщаль друга своего. — «Смерпъ — говориль погда Каншемиръ — «наводившая прежде «на меня спрахъ, нынѣ служишь улѣшеніемъ моперпюи, когда подумаю полько, чпо она происпелась отъ Даровавшего намъ жизнь!» — За нѣсколько супокъ до кончины, исповѣдался онъ у своего духовника и въ самый праздникъ Воскресенія Христова приобщился Свяпыхъ Таинъ въ домовой церкви. На другой день слушалъ снова Божеспвенную Липургію, на препній велѣль принеспи себя въ храмъ. Въ субботу, 31 Марта, 1744 года, удариль послѣдній часъ его — и Каншемиръ испуспиль дыханіе, призывая имя Божіе съ креспнымъ знаменіемъ, на придцашь шеспомъ году опъ рожденія. Секретарь Посольсшва, Генрихъ Гросъ, донося Императрицѣ о семъ печальномъ собыпши, упоминалъ: «Ваше Императорское Величество поперяли въ немъ вѣрнаго раба и весьма искуснаго и ученаго Миниспра, «какимъ его всѣ здѣсь почипали, и понеже къ пре«восходнымъ качеспвамъ ума, присовокуплялъ онъ «гораздо припшное обхождение со всѣми, особливо

« съ друзьями: шо вообще въ городъ и при Дворъ
 « объ немъ сожалѣють. » По вскрытіи пѣла, обнаружилось, что Кантемиръ скончался опть водяной болѣзни въ груди. Бренныя оспалки его привезены въ Москву, и, согласно съ духовнымъ завѣщаніемъ, преданы землѣ подлѣ гробницы Князя Димитрія, въ Греческомъ монастырѣ, ночью, безъ всякой церемоніи. Князь Антіохъ Димитріевичъ Кантемиръ, непрерывно занимавшійся Словесностью Рускою, въ коей погда мало находилъ испинныхъ цѣнипелей, и не видалъ ни одного образца, свободно изъяснялся на Молдавскомъ, Греческомъ, Лапинскомъ, Ипаліянскомъ и Французскомъ языкахъ; зналъ пакже: Еллинскій, Испанскій и Англійскій. Гнушаясь гордоспію, казался онъ непривѣпливымъ съ перваго взгляда; но попомъ, оспавлялъ задумчивый нравъ, происходившій опть долговременной болѣзни, и пріяпнымъ обхожденіемъ, оспроумными шупками изгонялъ скуку, царспвующую обыкновенно у Вельможъ. Кантемиръ, какъ испинный Христіанинъ, любилъ дѣлать добро; не походилъ на себялюбцевъ, упопающихъ въ нѣгъ и равнодушныхъ къ несчастнымъ; говорилъ: *« Нѣтъ ничего пріяпнѣе, какъ употреблять знатность и силу свою на благотвореніе ближнему. »* — Въруководила его дѣяніями и въ какое время? Когда нечеспіе спаралось поколсбать ея основаніе; но Князь Антіохъ, живши среди новѣйшихъ Философовъ, не прельщался ихъ умспвованіями, повшорялъ: *« Философія приводитъ челоувка къ добродѣтели словами только, а Христіанскій Законъ самымъ дѣломъ путь къ оной показываетъ. »* — Полишка его

была основана на праводущи и искренности. Онъ всегда прямою дорогою достигалъ желаемого, не оспавляя однакожь необходимой оспорожности. Со всѣмъ тѣмъ имѣлъ слабую спорону—предавался слишкомъ много чувственнѣмъ наслажденіямъ, распроившимъ здоровье его. Славный Монпескѣ писалъ объ немъ слѣдующее къ другу его, извѣстному Аббапу Гуаско: «Вы вездѣ найдете друзей, которыми мо-
 « жете замѣнить понесенную вами потерю; но со-
 « мнѣваюсь, чпобы Россія опыскала въ скоромъ вре-
 « мени Посла, одареннаго достоинствами Князя Кан-
 « темира.» Какая блестящая и справедливая похвала!—
 Главное произведеніе Кантемира, кромѣ дипломати-
 ческихъ бумагъ, изложенныхъ очищеннѣмъ слогомъ, неизвѣстнѣмъ для его современниковъ—супь: *Восемь Сапиръ*, писанныхъ силлабическими принадлецами-
 сложными спихами, напечатанныхъ въ С.Петербур-
 бургѣ, 1769 года, съ присовокупленіемъ мѣлкихъ спихопвореній. «Сапиры Кантемира — говоритъ В. А. Жуковскій — можно раздѣлить на два класса: «на философскія и живописныя; въ однихъ, и «именно въ VI и VII, Сапирикъ представляется «намъ Философомъ, а въ другихъ (I, II, III, IV) ис- «куснѣмъ живописцемъ людей порочныхъ. Мысли «свои, почерпнутыя изъ обществнаго, выражають «онъ сильно и кратко, и почти всегда оживляють «ихъ или картинами, или сравненіями; всѣ харак- «теры его изображены рѣзкою кистью. Иногда, «можеть быть, замѣчаешь въ его изображеніяхъ и «описаніяхъ излишнее обиліе. Формы его весьма раз- «нообразны: онъ или рассуждаеть самъ, или выво-

« дитъ на сцену акшеровъ, или забавляетъ насъ
 « вымысломъ, или пишетъ посланіе. По языку и
 « стопосложенію Кантемиръ долженъ бытъ при-
 « численъ къ спихопворцамъ спаривнымъ; но по
 « искусству онъ принадлежитъ къ новѣйшимъ и са-
 « мымъ образованнымъ. Читая Сапиры его, видишь
 « предъ собою ученика Гораціевъ и Ювеналовъ, зна-
 « комаго со всѣми правилами Спихопворсшва, со
 « всѣми превосходными образцами древней и новой
 « Поэзіи. Онъ никогда не опдалается опъ маперіи,
 « никогда не употребляетъ чепырехъ словъ, коль
 « скоро можетъ выразиться према; онъ чувспви-
 « пеленъ къ гармоніи спихопворной; онъ знаетъ,
 « что всякое выраженіе заимспвуетъ силу свою опъ
 « шого мѣспа, на кошоромъ оно поставлено; его
 « украшенія всѣ *необходимы*: онъ употребляетъ ихъ
 « не для пуспаго блеска, а для шого, чтобы уси-
 « лить или объяснить свою мысль. Въ слогу его
 « болѣе силы, нежели колкоспи; онъ не смѣется, не
 « хочетъ забавлять, но черпами разипельными изоб-
 « ражаетъ смѣшное, и колетъ иногда неожиданно,
 « мимоходомъ. На примѣръ пьяница Лука говоритъ:

Какъ скоро по небу сохой бразды водить стануть;
 А съ поверхности земли звѣзды ужъ проглянуть;
 Когда будутъ печь ко ключамъ своимъ быстры рѣки,
 И возвращатся назадъ минувшіе вѣки,
Когда въ постъ чертець одну псть станетъ визигу,
 Тогда, оставя спаканъ, примуса за книгу.

« Здѣсь Спихопворецъ, какъ будто безъ намѣре-
 « нія, кольнулъ невоздержныхъ монаховъ: невозмож-
 « ность, пишашься одною визигою въ великій постъ,

«наименовалъ онъ послѣ невозможности возврашшишь «минувшіе вѣки. Такое сближеніе очень забавно!» Кантемиръ издалъ еще письмо подѣ заглавіемъ: *Правила Русскаго стихосложенія Харитона Макентина* (шакъ наименовалъ онъ себя) и сочинилъ *одинадцать писемъ къ одной Французской Госпожѣ*, изъ нравспвенной Философіи. Списокъ съ сей рукописи находилсѣ у Профессора И. М. Снегирева. Сверхъ сего, Князь Антиохъ въ молодыхъ лѣтахъ сослалъ, подѣ руководствомъ учителя своего Илинскаго: *Сумбонію на Псалтырь* и посвятилъ сію книгу въ 1727 году Императрицѣ Екатерины I. — Изъ переводовъ Кантемира напечатаны шолько: 1, *Десять писемъ Гораціевыхъ*, бѣлыми списками, съ приложеніемъ письма о Рускомъ Стихосложеніи въ С. Пешерб. 1744 и 1788 г.; и 2, *Разговоры о множествѣ міровъ*, соч. Фонценеля, съ примѣчаніями автора, въ Москвѣ, 1730 года, въ С. Пешербургѣ 1761. Прочіе находяшсѣ въ рукописи, какъ по: *Біографія Корнелія Непопа*, *Древняя Исторія Юспина*, *Оды Анакреоновы*, *Эпикпепово Нравоученіе*, *Письма Персидскія Монпескьѣ*, *Разговоры о свѣшѣ Алгарошпи* и мн. другіе. — *Изъ Исторіи о жизни и дѣлахъ Молдавск. Господаря Князя Константина Кантемира*, изд. въ Москвѣ 1783 года; *Сатиры Князя Антиоха Кантемира*, напечат. въ С. Петербургѣ 1762 года; *Реляцій его; Жизни*, издан. при *Сатирахъ Аббатомъ Гуаско*, на Французскомъ языкѣ, въ Лондонѣ 1750 гада; *Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими*, собран. моимъ родителемъ, ч. 1-й и 4-й; изъ *Опыта краткой*

Т. III.

3

Исторіи Русской Литературы, изд. перв. стран.
383 — 386 и по словесному преданію.

КАНТЕМИРЪ, Князь Димитрій Конспаншиновичъ, ученѣйшій мужъ въ Россіи во времена Пепра Великаго, родился въ Яссахъ 1663 года отъ Князя Конспаншина Феодоровича Кантемира, прославившагося во многихъ битвахъ пропивъ Поляковъ, Шведовъ, Козаковъ, Турковъ и Ташаръ, и первымъ образованіемъ ума и сердца одолженъ своей родителницею (*), женицинею — по собственнымъ словамъ его — *въ наукахъ отменно знаменитой*. Въ 1684 году Князь Конспаншинъ Кантемиръ въ награду за оказанныя имъ важныя услуги Поршю Опшоманской возведенъ въ достоинство Молдавскаго Господаря, и послѣ девятилѣтняго мудраго правленія, кончилъ мирно, достохвальную жизнь. Въ спарспии мастишпой, еще при своемъ родителѣ Князь Димитрій Конспаншиновичъ находился чепыре года заложникомъ въ Конспаншинополѣ; будучи смѣненъ въ 1691 году спаршимъ брашомъ, Княземъ Анпиохоомъ, возвратился онъ въ Яссы и единогласнымъ избраніемъ провозглашенъ преемникомъ Князя Конспаншина, помазанъ муромъ двумя Папприархами. Хотя заслуги опца, добродѣтели сына, неопспушныя просьбы народа заслуживали нѣкошорое уваженіе

(*) Князь Конспаншинъ Феодоровичъ Кантемиръ былъ женицею на близкой родственнице Молдавскихъ Господарей Князей Дуки и Дабицы Аниѣ Феодоровнѣ Бавшпшевой. — *См. Исторію сего Князя.*

со спороны Повелипеля Музульманъ; но золото превозмогло, и Дука, вмѣсто Князя Димитрія, получилъ Молдавское Государство. Огорченный несправедливостію Ахмета III, Каншемиръ отправился въ Констанцинополь, гдѣ сложившіе съ себя дошпоинство Господари и сыновья ихъ имѣюшъ обыкновенно свое пребываніе. Тамъ Князь Димитрій въ короткое время умѣлъ пріобрѣсти уваженіе самыхъ Министровъ. Обширныя знанія его въ Персидскомъ, Арабскомъ и Турецкомъ языкахъ, опытная веселость въ поступкахъ и разговорахъ пріобрѣли ему любовь всѣхъ обществъ, коихъ онъ былъ украшеніемъ. Вскорѣ гнусная зависть начала изливаться на него весь ядъ свой: Валашскій Господарь Бранкованъ, непримиримый врагъ Каншемировъ, участвовалъ, посредствомъ многихъ даровъ, въ удаленіи Князя Димитрія изъ столицы; но одинъ великодушный Паша взялъ сторону послѣдняго, и Каншемиръ, послѣ кратковременнаго отсутствія, явился ко Двору еще съ большимъ блескомъ противъ прежняго. Въ 1700 году Князь Анніохъ возведенъ былъ на Молдавское Княжество, пять лѣтъ правительствовалъ вмѣстѣ съ брашомъ своимъ Княземъ Димитріемъ, и по происканъ Бранкована, лишился сего дошпоинства. Возвращаясь въ Царьградъ, Князь Димитрій снова посвящилъ все свое время наукамъ и познанію нравовъ Музульманъ. Вскорѣ гонимель его Бранкованъ впалъ въ подозрѣніе у Порты, и Каншемиръ немедленно пожалованъ былъ Молдавскимъ Господаремъ. Сіе происходило въ исходѣ 1710 года, когда Порша Опшманская готовилась вступить въ брань съ Россією.

*

Не успѣвъ Князь Димитрій прибывъ въ Яссы, какъ уже получилъ повелѣніе спрости мостъ черезъ Дунай для Турецкихъ войскъ и выслать, безъ всякаго оплагательства, обыкновенные дары Султану и Великому Визирю, вопреки даннаго слова не претовалъ оныхъ. Сполъ несправедливый поспупокъ, а еще болѣе угрожающая брань народу единовѣрному внушили Князю Димитрію мысль свергнуть съ Молдаванъ носимое ими иго. Онъ обратился къ Россійскому Самодержцу съ просьбою о принятіи Молдавіи подъ свое покровительствѣ, и Пепръ поспановилъ съ Кантемиромъ слѣдующій договоръ въ Слудкѣ 13 Апрѣля, 1711 года: 1) Молдавіи бытъ вѣчно подъ покровительствѣмъ и въ подданствѣ Россійской Державы; 2) Князь Димитрій, Вельможи его и всякаго чина люди обязаны въ помъ присягнуть Государю и его Наслѣдникамъ; 3) Князю Димитрію дѣйствовать съ Россіянами противъ Турковъ и вспомошествовать также Государю своими совѣтами; 4) емужъ, Князю Димитрію и наследникамъ его мужескаго пола управлять всегда Молдавскимъ Княжествомъ; 5) до пресѣченія рода Кантемировъ возбраняется другому дому владѣть Молдавіею; 6) установленный въ Молдавіи порядокъ, относительна внутренняго управленія, оспается на прежнемъ положеніи; 7) по заключеніи мира съ Турціею, Молдавіи бытъ навсегда подъ покровительствѣмъ и защитою Россійскаго Государства; 8) въ случаѣ несогласія Поршны, имѣтъ Князю убѣжище въ Россіи, гдѣ ему и наследникамъ его будупъ даны владѣнія, соразмѣрныя землямъ въ Молдавіи, также

приличное жалованье и домъ въ Москвѣ. — Неизмѣнный въ словѣ своемъ Кантемиръ началъ извѣщать Государя о предпріятіяхъ Дивана, медленно приказывалъ производить работу Дунайскаго моста и умолялъ Пепра о скорѣйшемъ вступленіи съ войскомъ въ Молдавію. По несчастію, Россійскій Самодержецъ, не испытывавшій еще Князя Димитрія, сомнѣвался въ его вѣрности и, напропивъ, внималъ обманчивому гласу Валахскаго Господаря Бранкована. Сей коварный человекъ, оказавшій сначала преданность свою Россіи и попомъ обратившійся снова къ Турціи для преслѣдованія Кантемира, сообщалъ Дивану о всѣхъ сношеніяхъ его съ Пепромъ и вмѣстѣ изъясляя мнимое усердіе къ Государю, совѣщавалъ ему осперегаться Князя Димитрія, *именемъ только Христіанина, самымъ же дѣломъ Турчина*. Сподоль неуспѣшны были спаранія вѣрнаго подданнаго о введеніи Россійскихъ войскъ въ Молдавію до окончанія Дунайскаго моста! Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ Мая, Россіяне заняли пограничный городъ Сороку. Тогда обнаружилась искренность Кантемира: появились обнародованія, въ которыхъ онъ, описывая вѣроломство и насилія Турецкаго Двора, повелывалъ Молдаванамъ покориться Государю православному и возсиять на супоспашовъ за имя Христово. 23 Іюня, Пепръ великій вступилъ въ Яссы, гдѣ Кантемиръ съ своими Боярами присягнулъ ему въ вѣрности въ самый день Пепра и Павла. Тщепно Россійскій Самодержецъ ожидалъ шрое сушокъ въ семь городъ обещанныхъ съѣстныхъ припасовъ отъ Бранкована: Посланникъ,

сего Князя, кипрѣй Каспріонъ, спараясь выиграть время, занималъ Пешра церемоніальными привѣтствіями, между тѣмъ, какъ положеніе Россійской арміи, нуждавшейся въ продовольствіи, спановилось ежедневно запруднишельвѣ. Къ довершенію несчастія, саранча испребила весь хлѣбъ въ Молдавіи. Угрожавшій голодъ опкрылъ Пешру, но уже поздно, въроломство Господаря Валашскаго. Турки предупредили Россіянъ переходомъ черезъ Дунайскій мостъ и вскорѣ окружили ихъ у Пруша. Всему свѣту извѣстна опчаянная рѣшимость Пешра, намѣревавшаго проложитъ себѣ дорогу вооруженною рукою. Убѣжденный слезами своей супруги, онъ согласился предложить миръ Визирю; но и въ семъ случаѣ явилъ опытъ величія души: *«Я лучше уступлю Туркамъ, сказалъ Пешръ, всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдамъ Князя, пожертвовавшаго для меня вѣсьмъ своимъ достояніемъ. Потерянное оружіемъ, оружіемъ возвращается; но нарушеніе даннаго слова не возвратимо. Отступить отъ чести тоже, что не быть Государемъ.»* — Визирю объявлено, что Господарь Молдавскій удался изъ лагеря, между тѣмъ, какъ онъ укрывался въ Царской каретѣ, куда одинъ служилецъ носилъ къ нему пищу. — Прушскій договоръ лишилъ Князя Димитрія его владѣній; но Пешръ великій вознаградилъ поперѣ, понесенныя Кантемиромъ; даровалъ ему достоинство Свѣплѣйшаго Князя Россійскаго, съ распропаненіемъ онаго и на его наследниковъ; пожаловалъ домъ въ Москвѣ; въ Сѣвскомъ уѣздѣ пѣсячу дворовъ крещьянскихъ; въ Московскомъ:

село Черную Грязь съ деревнями и село Булави-
ково со всеми угодьями; также шесть тысяч
рублей ежегодной пенсїи. Сверхъ сего, Кантемиръ
получилъ отъ Государя поршреть его, осыпанный
крупными брилїантами, и предоспавлено ему право
судить самому възхавшихъ съ нимъ Молдаванъ, ко-
пшорыхъ число превъшало двѣ тысячи человекъ.
Единственнѣй примѣръ въ Россійской Имперїи под-
даннаго, пользовавшагося такою властью! Въ 1715
году Князь Кантемиръ приговорилъ было къ лише-
нію жизни шрехъ Молдавскихъ дворянъ и нѣсколь-
кихъ къ ссылкѣ за произведенное ими смершубій-
ство; пошомъ перемѣнилъ смершную казнь на пѣ-
лесное наказаніе: что и было утверждено Госуда-
ремъ. — Сначала имѣлъ онъ пребываніе въ Харьковѣ,
откуда, по приглашенію Петра великаго, перѣхалъ
въ Москву и напоследокъ въ С. Пешербургъ, гдѣ
въ 1717 году, передъ вшорю женишбою своей съ
дочерью Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, обрилъ
себѣ бороду, снялъ Молдавское платьѣ и одѣлся
по Евронейскому обычаю. Государь пожаловалъ шо-
гда Князю Димитрію шшагу, осыпанную брилїанпа-
ми, а въ 1721 году произвелъ его Тайнымъ Совѣш-
никомъ и Сенашоромъ. Умѣя цѣнить достоинства и
любя ученую бѣсѣду Кантемира, Петръ великїй
упошребилъ его съ пользою во время Персидскаго
похода; ввѣрилъ ему и Графу Толшшму управленіе
гражданской Канцелярїи, между шѣмъ, какъ Графъ
Апраксинъ завѣдывалъ военною. Сверхъ сего, Князь
Димитрїй занимался сочиненіемъ разныхъ обнародо-
ванїй къ Персїанамъ и надиралъ за небольшою Ту-

редкою пиопографією. Поспигшая его лихорадка усилилася опть препергбныхъ имъ безпокойствъ въ пушешествіи до того, что лишила возможности сидѣть даже на лошади. Государь, на возвращномъ пути своемъ въ Аспрахань, оставилъ при Кантемиръ лѣкаря Императрицы Поликала, поручивъ послѣднему имѣть о больномъ всевозможное попеченіе. Здѣсь Князь Димитрій почелъ за нужное укрѣпить себя панишвами Исповѣди и святаго Причастія: что и было совершено надъ нимъ Аспраханскимъ Епископомъ Іоакимомъ. Адмиралъ Апраксинъ, Графъ Толстой и Князь Юрій Юрьевичъ Трубецкій не покидали ни на минушу спраждущаго; жена и дѣти его также окружали печальный одръ. Кантемиръ, забывая немощи свои, утѣшалъ близкихъ къ сердцу особъ; совѣпывалъ имъ жить въ согласіи и любви; давалъ разныя порученія друзьямъ. Болѣзнь его, въ исходѣ Января, 1723 года, приняла лучший видъ. Онъ выѣхалъ изъ Аспрахани, но въ Царицынѣ впалъ въ прежнюю слабость, соборовался святымъ масломъ и съ шрудомъ достигъ села своего Дмитровка (*). Въ семь прелеспномъ уединеніи, занимаясь невинными сельскими утѣхами и спроеніемъ церкви въ честь Святаго Димитрія, провелъ Кантемиръ пять мѣсяцевъ, и здѣсь-по успигла его, 30 Августа, зпихая кончина, испоргшая слезы у облагодѣпельспвовавшего его Монарха. Бренные

(*) *Дмитровка* населена Княземъ Димитріемъ Малороссіянами и Волохами и названа по его имени. Въ 1782 году она преобразена въ уездный городъ Орловской Губерніи.

оспашки Князя Димитрія привезены въ Москву и преданы землѣ въ нижней церкви Греческаго Никольскаго монастыря. Кантемиръ, кромѣ Турецкаго, Персидскаго и Арабскаго языковъ, зналъ еще совершенно: Греческій, Лапшинскій, Италіанскій, Россійскій и Молдавскій, также Еллинскій, Славянскій и Французскій. Исторія и Архипекшура были любимыми его занятіями; Философія и Математика главными украшеніями ума его. Онъ былъ Членомъ Берлинской Академіи, и въ то самое время, какъ получено въ С. Пешербургѣ извѣстіе о его кончинѣ, Императоръ Карлъ VI даровалъ ему достоинство Имперскаго Князя. — Сочиненія Кантемира слѣдующія: 1) *Исторія о возвышеніи и упадкѣ Оттоманской Имперіи*, на Лапшинскомъ языкѣ, переведенная на Англійскій, Италіанскій и Французскій. 2) *Система Мухаметанскаго закона*, напечатанная въ С. Пешербургѣ 1722 года и посвященная Пешру великому. Подлинникъ на Лапшинскомъ языкѣ, писанный Княземъ Димитріемъ, подаренъ моимъ родителемъ Московскому Архиву Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 3) *Свѣтъ и душа*, содержащая разныя нравоученія, напечатана въ Молдавіи на Греческомъ и Молдавскомъ языкахъ. 4) *Хроникъ Романо-Молдо-Влахскій*, или древняя и новая Исторія Дакии, на Молдавскомъ языкѣ съ Лапшинскимъ предисловіемъ. Подлинная рукопись подарена моимъ родителемъ Московскому Архиву Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 5) *Нынѣшнее состояніе Молдавіи*, на Лапшинскомъ языкѣ, съ ландкарпою оной земли; напечатана въ Голландіи. 6) *Исторія о сотвореніи міра*, на Лапшинскомъ язы-

къ. 7) *Исторія двухъ домовъ Бракована и Кантакузина*, на Молдавскомъ языкѣ. 8) *Исторія Магометанская со временъ ложнаго Пророка Магомета до перваго Императора Турецкаго*. Твореніе сіе погнбло во время Персидскаго похода на Каспійскомъ морѣ вмѣстѣ съ фрегатомъ Князя Кантемира. 9) *Физическое о Монархii разсужденіе*, на Лапинскомъ языкѣ. 10) *Сокращенная Логика*, на Лапинскомъ языкѣ. Подлинникъ подаренъ Коллежскому Архиву моимъ родителемъ. 11) *Книга пѣсней*, во вкусъ Турецкой музыки. Сія пѣсни доселѣ въ большомъ употребленіи въ Турціи и уважаются памошними знапоками; 12) *Введеніе въ Турецкую музыку*, на Молдавскомъ языкѣ и 13) *Повседневныя записки съ 1721 года по 1724 годъ*, подаренныя моимъ родителемъ Московскому Архиву Коллегіи Иноспранныхъ дѣлъ. *Извлеченіе изъ Исторіи о жизни и дѣлахъ Князя Константина Кантемира*, издан. въ 1783 году моимъ родителемъ.

КАРАМЗИНЪ, Николай Михайловичъ родился въ Симбирской Губерніи 1 Декабря, 1766 года; воспитывался въ Москвѣ у Профессора Щадена, онъ копорого пакже ходилъ слушашь лекціи въ памошнемъ Университетѣ. Въ молодоспи своей онъ служилъ въ Гвардіи, съ 1789 по 1791 годъ пунспешивоваль по разнымъ спранамъ Европы. Съ шого времени жилъ онъ въ Москвѣ, занимаясь Липерапурою. Въ 1805 году пожалованъ Имперапорскимъ Испоріографомъ; въ слѣдующемъ году награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣтника; въ 1810, Іюля 1, получилъ Орденъ Св. Влади-

міра 3-й степени. Въ 1812 произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники, а въ 1816, по поднесеніи имъ Государю Императору Александру Павловичу первыхъ осьми томовъ *Исторіи Государства Россійскаго*, награжденъ чиномъ Спашскаго Совѣтника и Орденомъ Св. Анны 1-го класса. Съ того времени поселился онъ въ Санктшербургъ. Въ 1824 году награжденъ чиномъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника. Кончина Государя благодѣтеля поразила благодарнаго Карамзина жестокимъ ударомъ; онъ впалъ въ изнурительную чахотку. Всѣ спаранія врачей, всѣ попеченія родныхъ и друзей, великодушное участіе Государя, пламенные желанія признавательныхъ соотчичей — были тщетны. Покойный, чувствуя постепенное изнуреніе силъ своихъ, пожелалъ опривѣться въ особый климатъ Италіи, и надѣялся, на благословенныхъ берегахъ Арно, возстановить свое здоровье. Государь Императоръ, узнавъ о семъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ ему на путевыя издержки 50 т. рублей, и повелѣлъ, для опривлеченія его, снарядить фрегатъ Елену, подъ командою Капитана Епанчина; но Карамзинъ не могъ уже воспользоваться сею милостью Царя: извѣстіе о кончинѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны погрузило его въ новую скорбь, онъ коей увеличились болѣзненные его припадки. Полученный имъ въ послѣдніе дни жизни знакъ Монаршей милости, успокоившій его вразсужденіи будущей участи нѣжно любимаго имъ семейства, возбудилъ попухавшую въ немъ искру жизни, но не на долго. Въ четвертокъ, 20 числа упрямъ, онъ еще говорилъ объ Италіи; но вскорѣ

впалъ въ совершенное разслабленіе и безпамятство, и пшико скончался 22 Мая, во впоромъ часу по полудни, на рукахъ родныхъ и друзей своихъ....

Карамзинъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ, началъ упражняться въ оппечесппвенной Словесности, и все время, копорое другіе упопреляюшъ на пріобрѣшеніе чиновъ или богашпства, посвящилъ благороднымъ занятіямъ Науками и Липперашурою. Но исключительныя занятія сіи не лишили его наградъ и выгодъ, сопряженныхъ съ дѣйствительною службою. Великодушные Государи награждали его щруды и заслуги самымъ оппичнымъ образомъ.

Первые переводы Карамзина помѣщены были въ журналъ: *Дѣтское чтеніе*. Онъ издалъ въ Москвѣ: 1. *Московский Журналъ*, 8 помовъ, 1792 и 1793. 2. *Аггяя*, двѣ книжки, 1794 г. 3. *Аониды, или собраніе разныхъ стихотвореній*, при часпш. (1797, 1798 1799 г.). 4. *Пантеонъ иностранной Словесности*, 3 книжки, 1798. 5. *Вѣстникъ Европы*, журналъ политическій и липперашурный, 12 часпей, 1802 и 1803 годовъ. — *Сочиненія* свои, напечатанныя въ Московскомъ Журналѣ, издалъ онъ особо, въ 1794 году, подъ названіемъ: *Мои бездѣлки*. Въ 1804 году напечатано въ Москвѣ полное собраніе его сочиненій (въ 1815 г. впорымъ, въ 1820 прешымъ пшсненіемъ въ десятиа помахъ). Въ оноиъ заключающа: 1) *Стихотворенія*, большею часпшо, лирическа. 2) *Письма Рускаго Путешественника*, 4 пома. 3) *Повѣсти*: *Бѣдная Лиза*, *Прекрасная Царевна* и *счастливый Карла*, *Юлія*, *дремучій льсъ*, *Наталья Боярская дочь*, *Сиерра - Морена*, *островъ Борнгольма*

и *Марѳа Посадница, или покореніе Новагорода.* 4) *Историческое похвальное слово Екаѳеринь II.* 5) *Разговоръ о счастіи* 6) *О Богдановичъ и его сочиненіяхъ.* 7) *Историческіе отрывки:* о Московскомъ мяпежѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича; *Пантеонъ Россійскихъ авторовъ; Руская старина; Историческія воспоминанія и замѣчанія на пути къ Троицѣ.* 8) *Рѣчь, произнесенная въ собраніи Россійской Академіи* и проч. Сверхъ того, напечатаны въ семь собраній мѣлкія прозаическія статьи разнаго содержанія, помѣщенныя въ издаваемыхъ имъ журналахъ. Изъ переводовъ напечатаны въ тѣхъ же журналахъ и особливо: *Повѣсти Мармонтеля* (М. 1794 и 1815), *Повѣсти Госпожи Жанлисъ* (М. 1816), и еще повѣспи разныхъ сочинителей (М. 1816). Но важнѣйшее, коему онъ посвящалъ съ 1803 года до кончины своей, въ печеніе 22 лѣтъ, всѣ труды свои, еспь: *Исторія Государства Россійскаго*, 8 томовъ, напечатанная въ Санктшербургѣ 1816—18 годовъ, впорымъ писаніемъ, шакъ же 1819—1820 годовъ, девяпый томъ 1821-го, десяпый и одиннадцатый 1823 года. Карамзинъ занимался, въ печеніе двухъ лѣтъ, сочиненіемъ 12-го тома, который выданъ однимъ изъ друзей его послѣ его смерти. Твореніе сіе переведено на Французскій, Нѣмецкій, Англинскій и Италіянскій языки.

Исторія Государства Россійскаго еспь одно изъ важнѣйшихъ твореній на Русскомъ языкѣ, по содержанію своему и слогу. Карамзинъ воздвигъ онымъ незыблемый памятникъ героямъ и подвигамъ древности Русской, и своему шрудолюбію, уму и шаланпамъ. Но если онъ, пишешъ Гречъ, въ званіи Историка достоинъ

хвалы и благодарности соопчичей и попомсхва; шо не менѣе, по нашему мнѣнію, заслуживають славы въ качествѣ лихерапора и прозаика. Карамзинъ сотворилъ новую, правильную, чистую, легкую, благородную Русскую прозу. Произведенія его, казавшіяся легкими, нашли многихъ подражателей, и въ томъ числѣ мало удачныхъ, сначала возбудили противорѣчіе въ лихерапорахъ, привыкшихъ къ прозѣ Ломоносова и его современниковъ; но въ послѣдствіи времени общій голосъ испинно просвѣщенной публики призналъ, что слогъ Карамзина не есть прихотливое подражаніе иноспраннымъ примѣрамъ, а основанъ на глубокомъ познаніи свойствъ Русскаго языка, очищенъ хорошимъ вкусомъ и утверждень на правилахъ всеобщей Грамматики. Въ первыхъ его сочиненіяхъ, особенно въ письмахъ Русскаго Путешественника, встрѣчались иноспранныя слова; но слогъ послѣдовавшихъ его пвореній, преимущественно Россійской Испоріи, можетъ назваться образцовымъ. Не смѣемъ утверждать, что Карамзинъ достигъ уже послѣдней степеніи совершенства: языкъ нашъ еще можетъ обогатиться выраженіями и формами, пріобрѣсти большую правильность, возвыситься надъ нынѣшнюю свою степенью; но имя и труды Карамзина будутъ сіять въ попомствѣ подлѣ именъ Кантемира и Ломоносова. Сочиненія Карамзина дѣйствовали примѣнно на его современниковъ. Пріохотивъ и прекраснѣйшій полъ въ Россіи къ занятіямъ опечесшвенною Словесностію, они предуготовили образованіе вкуса въ возрастающемъ поколѣніи. Рѣшительно можемъ сказать, что легкостію, ясностію и правильностію

Русской прозы въ нынѣшнее время обязаны мы прудамъ Карамзина. Не лѣзя изчислить благодѣтельныхъ послѣдствій, происпекающихъ въ общезнѣніи и Липерапурь опть прудовъ одного образцоваго писателя; умъ и вкусъ его проникають повсюду: и въ кабинетъ ученаго, и въ будуаръ модной женщины, и въ палатку война, и въ палату судейскую. Чистая произведенія хорошаго авшора, иногда внушренно досадуя на непривычную повизну, иногда и явно возспавая на шо, чего не было прежде, люди мало по малу привыкають къ лучшему, нечувспвинельно увлекаются силою ума и изящесства, и невольно спановаятся его послѣдовапелами и подражателями, сами шого не примѣчая.— Спихопворенія Карамзина суть выраженіе мыслей умнаго человека, облеченное въ форму Поззіи нѣжной и привлекапелной.

Творенія Карамзина, въ коихъ описвѣчивались необыкновенный умъ, чистый вкусъ, ясная душа и доброе сердце, доспавили ему множеспво друзей и чпипелей во всей Русской публикѣ. Нѣтъ уголка въ Россіи, гдѣ бы, въ печенія придцапи слишкомъ лѣптъ, не чпшали Карамзина, не восхищались его прудами, не любили заочно авшора. Нѣкопорые писатели, издали восхищающіе публику, въ личномъ обхожденіи разочаровывають своихъ чпипелей; съ Карамзинымъ было пропшвное: личное съ нимъ знакомспво увеличивало и укрѣпляло почпеніе и любовь, внушаемая его произведеніями. «Въ слогъ заключаепся весь человекъ (*), — «говоришь Бюффонъ. Эшо въ

(*) Le style est tout l'homme.

почности можно было опвеспи къ Карамзину. Основательность, спокойствіе, ясность, чистота, правильность, благоразумная бережливость, гармонія его слога видны были въ его дѣлахъ и обращеніи; но качества сіи получали новый блескъ и неотъемлемую прелесть отъ нѣжности сердца, отъ душевной теплоты, кропкой сострадательности и прогательнаго человеколюбія, коими оживлялись все его помышленія, слова и поступки. Онъ былъ вѣрный другъ, нѣжный супругъ, чадолюбивый отецъ; находилъ услажденіе въ пособіи и благошвореніи ближнимъ. Чувствуя свое достоинство, былъ скромнъ и не взыскашелемъ, не зналъ недоброжелательности, зависти и мщенія; былъ благочестивъ и пламенно любилъ Россію и добрыхъ своихъ Государей; былъ человекъ великій и добродѣтельный во всемъ значеніи сихъ словъ.

На гробъ его начерпаны были Божественныя слова: *Блаженни чистии сердцемъ, яко тии Бога узрятъ.*

Съверная пчела и Отеч. записки. 1826 г.

КАРПОВСКИЙ, Никонъ Карповичъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ, Департаментна военныхъ сухопутныхъ силъ Генералъ Шпабъ-Докторъ, Членъ Медицинскаго Совѣта и вольнаго Экономическаго Общества, Почетный Членъ С. Петербургской Академіи Наукъ, родился 1745 года, Полтавской Губерніи, Лубенскаго повѣта, въ селѣ Денисовкѣ, обучался сперва въ Харьковѣ, потомъ въ Медици-

скомъ училищѣ при С. Пешербургской сухопутной Гошпиталѣ и, будучи уже Лѣкаремъ, отправился 1776 г. въ чужіе края для усовершенствованія себя въ врачебныхъ знаніяхъ. Въ 1781 году получилъ онъ въ Спразбургскомъ Университетѣ степень Доктора Медицины и Хирургіи и, возвращаясь въ отечество, выдержалъ также экзаменъ въ томъ году въ Медицинской Коллегіи, признавшей его въ семь званій. Академія Художествъ приняла Карпинскаго Профессоромъ для преподаванія Анапоміи; попомъ перешелъ онъ въ С. Пешербургское врачебное училище Профессоромъ Анапоміи, Физиологіи, Хирургіи и маперіи Медики. Сію должность исправлялъ онъ съ 1783 по 1799 годъ. Императоръ Александръ пожаловалъ его Генераль-Шпабъ-Докторомъ въ 1805 году. — Никонъ Карповичъ участвовалъ въ сочиненіи Карантиннаго Устава и другихъ инструкцій, изданныхъ для врачей Медицинскою Коллегіею. Сверхъ сего, сочинилъ: 1) *Россійскую Фармакопею, или Аптеку, на Латинскомъ языкѣ*, которая одобрена Медицинскою Коллегіею и назначена въ руководствѣ всемъ Россійскимъ врачамъ и аптекарямъ, напечат. въ С. Пешербургѣ 1798 г.; а Русскій переводъ оной изданъ въ Москвѣ 1802 г. 2) *О желтой горячкѣ, на Рускомъ языкѣ*, напечат. въ С. Пешербургѣ, 1804 г. Изъ переводовъ его извѣстны: 1) *Бергманово пробирное искусство, или способъ разлагать металлическія руды мокрымъ путемъ*, напеч. въ С. Пешерб. 1801 г. 2) *Крелля Брауншвейгскаго наилучшій способъ извлекать соки изъ растительн. и приготавливать экстракты*, напеч. въ

С. Пешерб. 1801 г. Скончался въ 1810 году. — Изъ Словаря Историч. о Рус. писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія. См. Исторію Медицины въ Россіи В. Рихтера. 3 ч.

КАХОВСКОЙ, Графъ Михайла Васильевичъ, сынъ Воеводы Порьчскаго, Смоленской Губерни, Василя Осиповича; родился въ 1734 году, воспитывался въ сухопутномъ Кадепскомъ Корпусѣ и, окончивъ ученіе, вступилъ въ военную службу (1752). Онъ сдѣлался извѣстнымъ въ Государствованіи Императрицы Екатерины II, копорая пожаловала его Генераль-Кварширмейстеромъ, ввѣрила ему, въ разное время, управленіе Могилевской и Вишебской Губерній, наградила ревностные и усердные труды его Орденомъ Св. Анны (1770 г.), чиномъ Генераль-Поручика (1773 г.). Ославивъ по себѣ память въ Бѣлоруссіи успроеніемъ дорогъ, Михайла Васильевичъ предводительствовалъ опѣдельнымъ корпусомъ въ 1783 году, когда Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи; расположилъ тамъ ввѣренные ему полки, и вскорѣ произведенъ въ Генераль-Аншефы (1784 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1785 г.). Попемкинъ, посѣщая Тавриду, имѣлъ случай сблизиться съ Каховскимъ, полюбилъ его, выхвалялъ Государынѣ неусыпную дѣятельность подчиненнаго ему Полководца, и когда выѣхалъ изъ Яссы (1791 г.), въ день своей кончины, ошправилъ за нимъ нарочнаго въ Крымъ, поручивъ Каховскому принять начальство надъ арміею. Прибывъ въ главную кварширу, Михайла Васильевичъ нашелъ власъ въ рукахъ Генерала Ка-

менскаго (*), храбраго, но вспыльчиваго, и принужденъ былъ вступити съ нимъ въ переписку, ссылаясь на ордеръ покойнаго Фельдмаршала. Тщательно Каменской опровергалъ права Каховскаго своимъ спаршинствомъ; послѣдній взялъ верхъ надъ прошивникомъ сильнымъ и убѣдительнымъ представлениемъ и, за оказанную умеренность удостоился лестной похвалы Императрицы (**). Принявъ должность Главнокомандовавшаго, Михайла Васильевичъ вывелъ армию изъ областей Турецкихъ, расположилъ ее на зимнихъ квартирахъ, отправилъ грѣбный флотъ, имъ исправленный, въ Николаевъ; вывезъ всѣхъ больныхъ воиновъ изъ Молдавіи и Бессарабіи; отправилъ Черноморскихъ Козаковъ на островъ Тамань, значительный корпусъ въ Гавриды, а главныя силы двинулъ въ слѣдующемъ году, по секретному повелѣнію

(*) см. біографію Графа Михайлы Федотовича Каменскаго.

(**) Государыня въ рескриптѣ своемъ М. В. Каховскому отъ 5 Ноября, 1791 г. помѣстила между прочимъ. «Изъ донесенія вашего отъ 17 Октябля, извѣстнаго Мы съ неудовольствиемъ о справныхъ поступкахъ Генерала Каменскаго, который, по кончинѣ Главнокомандовавшаго арміею нашею Генералъ-Фельдмаршала Князя Потемкина Таврическаго, собиравалъ Генералитетъ для сужденія о такомъ дѣлѣ, въ коемъ воля покойнаго Фельдмаршала, изображенная въ данномъ вамъ ордерѣ, долженствовала служить закономъ, пока Указомъ Нашимъ рѣшится благоволимъ. Весьма благоразумно опровергли вы оное сильнымъ и убѣдительнымъ представлениемъ помянутому Генералу, письменно вами учиненнымъ; и если бы онъ казалъ бы ему формально отъ команды, имѣя право, по данному вамъ повелѣнію, взять оную попочасъ по прибытіи вашемъ въ главную квартиру: по сіе опносимъ единственно къ вашей умеренности.»

Екатерины II опгь 14 Марша, къ городамъ Могилеву и Сорокъ на Днѣспрѣ, переправился чрезъ сію рѣку въ первыхъ числахъ Мая, неожиданно впоргся въ Польшу. Тогда соспавилась уже въ Торговицѣ генеральная Конфедерація, подъ защипою и покровительспвомъ Всероссійскаго Двора. Опкрывъ сообщеніе съ опдѣльнымъ корпусомъ Генерала Кречетникова, вспунившимъ въ Липву, Каховскій разбилъ опрядъ мяпешныхъ войскъ при Мурахвѣ, испребилъ главныя силы ихъ при Любарѣ и Городищѣ, и, не вспуная ни въ какіе переговоры съ начальникомъ проптивной спороны, Княземъ Поняповскимъ, повелъ армію свою къ Варшавѣ. Знаменипые подвиги его не оспались безъ должной награды. Государыня препроводила къ нему 28 Іюня (1792 года) слѣдующюу Высочайшюу Грамопу: «Воздавая справедливоспъ «ревности, искусству и усердію вашимъ въ началь- «спвованіи армією, вамъ ввѣренной, наипаче при «вспувленіи въ Польшу для подкрѣпленія упѣснен- «ной Республики, гдѣ, измѣряя всѣ шаги ваши благо- «разуміемъ, искусному Полководцу свойспвеннымъ, «опровергли вы повсюду пропвниковъ ея, возспа- «вапъ пропиву васъ державшихъ и наконецъ пора- «женіемъ ихъ въ 4 и 7 день Іюня, нанеся имъ чув- «спвивпельнѣйшіе удары, приобрѣли побѣдоносному «оружію Нашему новую славу и ободрили всѣхъ «благомыслящихъ Поляковъ; а припомъ, въ влщшее «доказашельспвѣ опличнаго Нашего къ вамъ благо- «воленія и въ награду сихъ заслугъ вашихъ, предъ «Нами и опечеспвомъ оказанныхъ, Всемилостивѣйше «пожаловали Мы васъ Кавалеромъ перваго Ордена

«Нашего Святаго Андрея перевозаннаго, коего зна-
ки при семъ вамъ для возложенія на себя доспав-
ляющія, Впрочемъ Монаршая Наша милоспъ къ
«шудамъ и подвигамъ ващимъ не опгъемлемы пребу-
«душъ.» Не долго Михайла Васильевичъ оспавался
Главнокомандовавшимъ арміею: 8 Декабря, Императри-
ца раздѣлила оную на двѣ часпи, поручивъ одну
Генералу Барону Игельспрому, другую Генералу
Креченникову. Опозванный къ Высочайшему Двору,
онъ пожаловалъ 2 Сенсября (1793 г.) въ Генераль-
Губернапоры Нижегородскіе и Пензенскіе; въ слѣдъ
за тѣмъ, вельно ему (1794 г.) начальспвовашь по
прежнему войсками, расположенными въ Тавридѣ съ
сохраненіемъ званія Генераль-Губернапора выше-
помянурыхъ двухъ Губерній. Императоръ Павелъ I,
по вспуленіи на Пресполь (1796 г.), переименовалъ
Михайла Васильевича Начальникомъ Таврической ди-
визіи, Генераломъ опгъ Инфанцеріи, пожаловалъ ему
въ день своего коронованія (1797 г.) Графское Рос-
сійской Имперіи достоинспво, согласно предназначе-
нію своей родипельницы, и двѣ пысячи душъ; но
вскорѣ уволилъ его опгъ службы (1798 г.) за шо, что
дивизія Каховскаго чрезвычайно уменьшилась выпшед-
шими вдругъ въ оцспавку солдашами, по причинѣ
выслуги узаконенныхъ льптъ. Оспальные дни жи-
зни своей провелъ Графъ Михайла Васильевичъ
въ пиягоспномъ для сердца его бездѣйствіи. Онъ скон-
чался въ 1800 году, на шеспдесапъ седьмомъ
году опгъ рожденія. Графъ Каховскоѣ опличался без-
корыспіемъ своимъ, справедливоспію; былъ вспль-
чивъ, но не злопамятенъ; не изгибался предъ силь-

ными; строго соблюдалъ военную дисциплину: опьянлъ въ исходъ 1792 года команду у роднаго брата Зубова, перваго вельможи того времени, за допущенный имъ безпорядокъ. Въ поспущкахъ своихъ онъ всегда руководствовался благородными правилами. Послѣ него оспались два сына Графы Евгений и Василій Михайловичи, служившіе съ честію на военномъ поприщѣ, и двѣ дочери Графини Александра и Екашерина Михайловны. Первая была удостоена дружбою Великой Княгини Екашерины Павловны, при коей находилась Фрейлиною; впрочемъ, Фрейлина Высочайшаго Двора, выдана за Генераль-Лейтенанта Павла Ивановича Арсеньева, оплчалась доброю души и крѣпостію сердца, шланпомъ въ живописи; она скончалась въ 1832 году. — *Изъ фамильныхъ бумагъ и по рассказамъ современниковъ.*

КАШКАДАМОВА, Марѳа Дмипріевна, дѣвица, скончавшаяся въ 1773 году, завѣщала все движимое и недвижимое имѣніе свое, соспоявшее въ пяти спахъ придцати пяти душахъ, Московскому Воспитательному дому въ пользу воспитываемыхъ въ ономъ сиротъ. Императрица Екатерина II утвердила сіе распоряженіе, основанное на соспраніи къ ближнимъ, а Опекунскій Совѣтъ, продавъ имѣніе за придцать двѣ тысячи двѣсти рублей, поспановлялъ: содержащъ вѣчно изъ проценновъ двѣнадцать воспитанниковъ и сполько же воспитанницъ; чинилъ по душъ усопшей поминовенія и выдавалъ оппускныя дворовымъ людямъ Кашкадамовой, служившимъ ей

съ усердіемъ и кѣрносію, обезпечивъ соспояніе ихъ на будущее время. Сверхъ сего, поришрешъ Марѣы Дмишріевны посспавленъ былъ въ залъ Совѣща, въ знакъ благодарности за челоувѣколюбивый ея подвигъ. — *Изъ Московскихъ вѣдомостей 1774 года.*

КЕЙЗЕРЛИНГЪ, Баронъ, а пошомъ Графъ, Германъ, Карлъ, родился въ Курляндіи отъ бѣдныхъ, но благородныхъ родишелей и занялъ почешное мѣсто между Россійскими Дипломатами въ царспованіе Императрицъ Анны и Елисаветы. Первая, будучи еще Герцогинею Курляндскою, имѣла случай узнать доспоинства сего Государспвеннаго мужа. Онъ привѣспсвовалъ ее, въ числѣ Курляндскихъ Депушашовъ, съ коронованіемъ (1730) и искодашайспсвовалъ жалованную Грамошу въ пользу Рѣцарспва шой спраны. Незвѣспно, въ кошоромъ году Кейзерлингъ вспушилъ въ нашу службу; но должно полагаешъ, въ скоромъ времени, по възшеспвіи на Пресполь Анны Іоанновны; ибо въ 1733 году онъ опредѣленъ Полномочнымъ Миниспромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Варшаву, нося уже званія Дѣйспвишпельнаго Спашскаго Совѣшника и Президента Академіи Наукъ. Польша раздираема была внушрешнимъ несогласіемъ: Августъ III, поддержиаемый нашимъ Дворомъ, имѣлъ въ Спаниславѣ Лецинскомъ опаснаго соперника; но воспоржеспсвовалъ надъ нимъ силою Россійскаго оружія и посредспвомъ изворопливаго ума Кейзерлинга, кошорый увеличилъ число его приверженцевъ. Среди сего волненія, Кейзерлингъ склонилъ Сеймъ (1736 г.) шор-

жесшвенно предосшавишь Курляндскому дворянспву вольное избраніе Герцога. Въ слѣдующемъ году онъ прѣвхалъ на коропкое время въ С. Пешербургъ съ словесными донесеніями по дѣламъ Курляндскимъ и съ Королевскою грамопою опноосипельно вспомогапнельныхъ войскъ Саксонскихъ, если Россія будетъ въ нихъ нуждапсья. Тогда Биронъ не довольспвуясь своимъ могущеспвомъ въ Россіи, желалъ повелѣвать еще спраною, гдѣ пресмыкался прежде бъ ничпожесшвъ. Кончина Герцога Фердинанда, послѣдняго изъ фамиліи Кешлеровой, досшавила чесполобцу возможность получить желаемое: избранный въ Мипавъ (1737 г.), Биронъ получилъ дипломъ на Герцогство Курляндское опъ Августа III спараніями Кейзерлингъ, копорый произведенъ былъ передъ шѣмъ (1736 г.) въ Тайные Совѣщники, и выдалъ Королю заимобразно опъ Россійскаго Двора спо шысячъ червонныхъ, одаривъ щедро Польскихъ Вельможъ (*). Съ почносшпо исполня прребованія нашего Миниспра, Августъ препроводилъ двѣ ленпы Бѣлаго Орла къ Принцамъ Пешру и Карлу, сыновьямъ новаго Герцога (1738 г.). Съ кончиною Императрицы Анны (1740 г.) кончилось самовласпипельспво Бирона. Россійскій Дворъ вознамѣрился шогда досшавишь Герцогство Курляндское Принцу Лудовику Эрнеспу Брауншвейгскому, родному дяди Императора Іоанна. Уже Кейзерлингъ, получившій опъ Короля Орденъ Бѣлаго Орла

(*) Заняшые Королемъ спо шысячъ червонныхъ были возвращены въ 1739 году.

(1741 г.), вспунилъ о семъ въ переговоры, какъ Пресполь перешель къ Елисаветѣ, и явились новыя посягашели на Курляндію. Предвидя сей важный Государспвенный переворотъ, оспорожный Миниспръ оспался въ Дрезденъ, хопя и былъ смѣненъ Графомъ Солмсомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Прависпелница перевела Солмса въ Гамбургъ, а на его мѣспю опредѣлила спаршимъ Миниспромъ въ Варшаву Дѣйсспивиспелнаго Тайнаго Совѣспника Беспсужева-Рюмина (*), приказавъ ему *исправлять дѣла съ Барономъ Кейзерлингомъ*. Не долго послѣдній перпѣлъ уничтоженіе: Елисавета оспозвала Беспсужева-Рюмина въ С. Пешербургъ, ушвердивъ Кейзерлинга въ прежней званіи и дозволивъ ему въ слѣдующемъ году (1742) принять Рейхсъ-Графское достпоинспво. Въ шо время онъ учаспвовалъ въ возспановленіи добраго согласія между Варшавскимъ и Вѣспкимъ Дворами, шакже производилъ переговоры о возобновленіи союзнооборониспелнаго спракпша 1733 года Польши съ Россією, копорый и былъ заключень въ 1744 году (**). Искусспво Графа Кейзерлинга въ дѣлахъ дипломатическихкихъ обрапило на него особое вниманіе Императрицы. Она повельма ему ѣхашъ въ Франкфурпъ по случаю избранія новаго Императора, для подкрѣпленія дружескаго согласія между обоими Дворами. Еще Авспрія не признавала шогда Россіи Имперією, хопя въ началъ XVI спольспія Максимилианъ I именовалъ Василія Іоанновича *Импе-*

(*) см. биографію Михаила Петровича Беспсужева-Рюмина.

(**) см. биографію Графа Алексѣя Петровича Беспсужева-Рюмина.

раторомъ, а Пруссія, Голландія, Швеція, Данія, Англія и Франція шоржесшвенно попомъ ушвердлѣ сѣ доспоинспво за нашими Государями (*). Карль VІІ (скончавшійся въ началѣ 1745 года) два раза присылалъ въ 1742 году къ Елисаветѣ грамопы, кон были ему возвращены; ибо въ первой онъ именовалъ Ее *Пресвѣтлостію*, во вшорой *Величествомъ*. Надлежало избавишья навсегда ошъ непріяшносшей подобнаго рода, и Графъ Кейзерлингъ умѣлъ склонишъ Курфирсповъ, шакже избраннаго Имперашора Франца I (1745 г.), къ признаію шипла, введеннаго въ Россію Пешромъ великимъ. Въ семъ подвигъ содѣспвовали ему при Имперскіе Конференцъ - Миниспръ: Графъ Шенбергъ, Графъ Лосъ и Баронъ Ерпаль. Они, согласно предспавленію его, пожалованы Кавалерами Ордена Св. Андрея первозваннаго, а Графъ Кейзерлингъ получилъ чинъ Дѣиспвишпельнаго Тайнаго Совѣшника и похвалу ошъ Императрицы за шо, «чшо совершилъ сѣ дѣло безъ всякой «негоціаціи на Сеймъ и не давая ни малѣшпаго вида, «чшо былъ для сего шуда ошправленъ.» — Тогда Кейзерлингъ опредѣленъ Посланникомъ къ Прусскому Двору (1746 г.), гдѣ исправлялъ сію должносшъ по 1749 годѣ, въ кошоромъ перемѣщенъ въ Варшаву полномочнымъ Миниспромъ. На сей разъ пребываніе его въ Польшѣ не ознаменовано никакимъ важнымъ событіемъ. Онъ прошесповалъ шолько прошивъ из-

---

(*) Пруссія въ 1731 году, Голландія въ 1732, Швеція въ 1735, Данія въ 1732, Англія въ 1742, Франція въ Маршѣ мѣс. 1745 г., прежде Австрія.

данной Вольперомъ въ Дрезденъ книги, наполненной *лжи, поношенія и клеветы о Петръ великомъ*. Фернейскій философъ не былъ еще испоріографомъ сего Государя. Въ 1752 году Графъ Кейзерлингъ опозванъ ошгъ Польскаго Двора и перемѣщенъ въ Вѣну Чрезвычайнымъ Посломъ. Онъ согласилъ памошнее Минисперспво къ поспановленію секретнѣйшаго арпикула между обоими Кабинетами о вспомогапельныхъ военныхъ дѣйсвіяхъ прошивъ Поршы Опшноманской, въ случаѣ, если последняя нарушитъ мирные договоры (*). Вскорѣ Графъ Кейзерлингъ удоспоился получить за свою усердную и полезную для Россіи службу Орденъ Св. Апостола Андрея первоазваннаго, вмѣстѣ съ Александровскою леншой, кошорой еще не имѣлъ (1753 г.). Разспроенное здоровье заспавило его (1755 г.) прибѣгнувъ къ пособію шепльхъ водѣ Саксонскихъ. По своемъ возвращеніи въ Вѣну, онъ производилъ переговоры съ памошнимъ Минисперспвомъ о присшупленіи Россійскаго Двора къ заключенному (1756 г.) между Цесарскимъ и Французскимъ Дворами оборонительному договору, шакже о поспановленіи Конвенціи съ Имперашрицею-Королевою прошивъ Пруссіи (1757 г.) (**). Въ слѣдующемъ году Наслѣдникъ Россійскаго Преспшала препроводилъ къ Кейзерлингу Орденъ Св. Анны. Новый оборонительный союзъ ушвердилъ еще болѣе (1760) дружбу, соединявшую обѣ Имперіи: Посоль нашъ дѣяштельно учаспвовалъ въ соглашеніи Авспрійскаго

(*) см. біографію Графа Алексѣя Пешровича Веспужева-Рюмина.

(**) см. біографію Гр. Алексѣя Пешров. Весп.-Рюмина.

Двора (*). Онъ былъ опозванъ 1761 года и опправленъ въ Аусбургъ на конгрессъ для переговоровъ о мирѣ съ Пруссією; но какъ съездъ сей не состоялся: по Графу Кейзерлингу вельно опшуда въхашъ въ Варшаву (1762 г.), въ характерѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла. Тогда царсповалъ Имперашоръ Пешръ III-й. Насльдовавъ ему Екашерина II, подшвердила Кейзерлинга въ Посольскомъ званіи. Черезъ два года попомъ, онъ скончался 30 Септября (1764 г.) въ шомъ самомъ городѣ, гдѣ вспунилъ на Дипломатическое поприще, и по спранному спеченію обспояшельспвъ, доснавивъ Пресполь Спаниславу Поняповскому послѣ Августа III, копорый шакже опчаспи обязанъ былъ Кейзерлингу своимъ полипическимъ сущеспованіемъ. Бренные оппанки сего дипломапа опшезены на родину, въ Курляндію.—Графъ Германъ, Карлъ Кейзерлингъ, придцапъ одинъ годъ служившій опечеспву въ почепномъ званіи Посланника, съ опъшпоспю и знаніемъ своего дѣла, соединялъ убьдипельное краснорѣчіе, дальновидноспъ, былъ оппороженъ и чрезвычайно дѣяпеленъ; свободно изъяснялся и писалъ на многихъ иносспранныхъ язькахъ; зналъ основательно Греческій и Латинскій; имѣлъ доброе, чувспвишпельное сердце; оппичался примѣрною чеспшноспью, шакже пріяпнымъ обхожденіемъ, копорое пріобрѣло ему общую любовь. Не менѣе дѣлаешъ чеспши Кейзерлингу, шшо онъ, бывши иновѣрецъ, ревноспшно предспашельсппсывалъ у Короля въ пользу Греко-Россіянь и церквей

(*) см. біографію Гр. Михаила Ларіоновича Воронцова.

нашихъ, прѣспергъвавшихъ онъ Калполикъ неимоверныя гоненія въ Польшѣ.—Изъ *Дипломатическихъ сочиненій моего родителя*: 1) о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейскими; 2) о Рос. Императорскомъ Титулѣ и 3) изъ *Исторіи его объ Уніи*, изд. 1805 г.; также изъ *Магазина Бишинга*, ч. XV, стр. 55.

КИПРИАНЪ, Свящій, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, родомъ Сербъ, посвященъ въ Конспаншинополь 1376 года Палпріархомъ Филоосемъ. Тогда господствовалъ въ Россіи Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донскій. Негодуя на Палпріарха за возведеніе Киприана въ достоинство, занимаемое Свящіймъ Алексіемъ, онъ объявилъ, что не можетъ имѣть другаго Паспыря. Киприанъ хотѣлъ преклонить къ себѣ Новгородцевъ и сообщилъ имъ избирательную грамоту Филоосеву, Архіепискогъ и народъ ошвыщивали, что воля Государя Московскаго въ семъ случаѣ должна быть для нихъ закономъ. Ошверженный Россіянами, Киприанъ жилъ въ Кіевѣ и повелевалъ Липовскимъ Духовенствомъ, въ надеждѣ скоро заспушить мѣсто Св. Алексія: ибо сей добродѣтельный спарець уже споялъ на прагъ смерти. Но Великій Князь, по кончинѣ Митрополипа (1378 г.), избралъ преемникомъ ему своего Духовника Миспя (*), ошправилъ его въ Царьградъ съ многочисленною свилой (1379 г.), въ знакъ особенной довѣренности далъ ему нѣсколько бѣлыхъ харпій, запечатанныхъ Великокняжескою печатію, дабы онъ воспользовался

(*) см. біографію Миспя.

ими въ Греціи сообразно съ обстоятельствомъ. Гордый Мишля внезапно умеръ на кораблѣ, не окончивъ еще своего путешествія. Сопутники его самовольно избрали въ Мишрополишъ Пимена, Архимандрита Переславскаго, провожавшаго Мишля, и посредствомъ харшіи Димитріевой и заняшаго ими серебра, склонили Папріарха на свою сторону. Объявивъ Пимена наглымъ хищникомъ Священства, Великій Князь призвалъ въ Москву Кипріана заступивъ мѣсто Св. Алексія, въспрѣшилъ его съ великими почестями, съ колокольнымъ звономъ, со всеми знаками искренняго удовольствія. Но благоволеніе Димитрія къ сему Мишрополишу не было продолжительно. Въ 1382 году Татары опустили Москву, и Великій Князь, возстановляя на хладномъ пепелищѣ разрушенныя зданія, объявилъ Кипріана, жившаго въ Твери, недостойнымъ управлять церковно, возвратилъ изъ ссылки Пимена (*), поручилъ ему Россійскую Мишрополию; а Кипріанъ съ горестію уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ господствовалъ сынъ Ольгердовъ Владиміръ, Хрисіанинъ Греческой вѣры. Желая видѣть въ южной Россіи инаго Священца, Великій Князь отправилъ въ Царьградъ Діонисія, Архіепископа Суздальскаго (**), для пославленія. Сей новый Мишрополишъ, вмѣсто почестей, нашелъ шемницу въ Кіевѣ

(*) Пименъ, лишенный блага клобука Димитріемъ въ 1381 году, содержался подъ стражею въ Чухломѣ, нынѣ уѣздномъ городѣ Костромской Губерніи.

(**) см. біографію его.

ликороссійской и Липовской, Киприанъ умѣлъ соблюсти единство Церквей, угождалъ Государямъ различныхъ тогда исповѣданій, строго преслѣдовалъ неправды Епископовъ и не позволялъ имъ пропитаться Верховной властью. Онъ не забывалъ Кіева: посѣпилъ его въ 1396 и 1404 годахъ, жилъ тамъ около трехъ лѣтъ; въ 1396 г. 18 мѣсяцовъ да въ 1404 г. 17 мѣсяцовъ. см. Словарь о Св. въ Росс. Ц. 1836 г. с. 150, и прим. 254 сл. 158 къ VI ш. Исп. Г. Р. Онъ ѣздилъ и въ другія южныя Епархіи утверждая православныхъ въ благочестіи; славился не однимъ пламеннымъ усердіемъ къ вѣрѣ, но и дарованіями разума. Его считаютъ первымъ возстановителемъ упавшаго въ Россіи просвѣщенія. Онъ привезъ къ намъ множество Славянскихъ переводовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранившихся у Задунайскихъ Славянскихъ поколѣній: отъ чего нѣкопоря Сербскія слова вошли въ языкъ Русскій. Уважаемый Конспанпинопольскимъ Духовенствомъ, Киприанъ былъ призванъ имъ на Соборъ, чтобы торжественно низвергнуть незаконнаго Пашпїарха Макарія, и вмѣстѣ съ знаменитѣйшими Греческими Святителями подписалъ имя свое на *свиткѣ* Макаріева осужденія. Любимымъ мѣстопребываніемъ его было село Голеницево, внѣ Москвы, между Воробьевыми горами и Поклонною, при спеченіи рѣкъ Сыпуни и Раменки, окруженныхъ тогда лѣсами. Въ семь мирномъ уединеніи, наслаждаясь пріятными видами и тишиною, онъ переводилъ книги съ Греческаго и сочинилъ житіе Св. Петра Митрополипа, въ коемъ, говоря о себѣ весьма скромно, описываетъ видѣнные

имъ мятежи и бѣдспвіа въ Греціи. Какъ ревностный учитель Вѣры, Киприанъ имѣлъ удовольствіе обработать прехъ знаменитыхъ Вельможъ Ханскихъ: Бахшыя, Хидыря и Мамапа, копорые въѣхали изъ Орды въ Москву, и просвѣщенные его бѣсѣдою, захопѣли креститься. Сей поржеспвенный обрядъ совершился на берегу Москвы рѣки, въ присуствіи Великаго Князя и всего Двора, при колокольномъ звонѣ и радостныхъ восклицаніяхъ безчисленнаго народа (1393 г.). Уважаемый и любимый Киприанъ скончался въ масшпной спароспи, 16-го Септября, 1406 года, за нѣсколько дней до смерти написавъ грамоту къ Василю Димшрїевичу, ко всемъ Князьямъ Россійскимъ, Боярамъ, Духовенству, мірянамъ, благословля ихъ и пребуя Хрисіанскаго прощенія. Архіепскопъ Росповскій Григорій, чпшая оную вслухъ надъ гробомъ его въ Успенскомъ Соборѣ, произвелъ общее рыданіе. Съ шого времени всѣ послѣдовавшіе Митрополипы Московскіе списывали сію грамоту и приказывали чппашь ее на своемъ погребеніи (*). Св. мощи Киприана обрѣнены въ 1472 году. — Испоріографъ нашъ полагаешъ, чпо сей Свяшптель первый ввелъ въ Россіи счисленіе годовъ мірозданія съ Септября мѣсяца, подражая погданіемъ Грекамъ, вмѣсто древняго лѣтосчисленія съ Марша.

Изъ пятого тома Исторіи Госуд. Росс., изд. втор., стран. 54, 55, 60, 61, 89, 112, 225, 227, 228 и 237.—

(*) см. сію грамоту въ первой частп *Собійскаго Временника*, изд. 1820 г., на стран. 431—433.

Описанія Киевской Іерархіи, Пр. Митроп. Евгенія, изд. 1825 г., стран. 96, 97 и 98; Исторіи Рос. Іерархіи, изд. 1807 г. ч. 1, стр. 51; Словаря Историч. о писателяхъ Рос. духовнаго чина, изд. 1818 г., стр. 349, и изъ Собѣйскаго Временника, изд. 1821 г., ч. 2, стр. 136.

КИРИЛЛЪ III, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, посвященъ въ Никей Паптріархомъ Константинопольскимъ Мануиломъ II, 1250 года. Возвращаясь въ опечеспво, онъ не нашель приспанища ни въ Кіевѣ, ни въ Черниговѣ, обращенныхъ въ пепель Батыемъ; опсправился въ Рязань, попомъ въ Суздаль, и наконецъ перенесъ Митрополию во Владиміръ на Клязмѣ, гдѣ Великіе Князья Россійскіе основали свою столицу еще въ исходѣ XII столѣтія. Сей добродѣтельный Паспырь мириль Князей съ народомъ, просвѣщаль Духовенспво, искореняль заблужденія, одушевленный ревностию къ Вѣрѣ и къ чистоптѣ Евангельскаго ученія. Бывъ современникомъ Александра Невскаго, благословляя его на подвиги славы, Кирилль содѣйспвоваль ему и въ распроспраненіи Хриспіанскаго богослуженія среди невѣрныхъ, и въ какое время? Когда Россія влачила еще оковы ихъ: въ 1261 году учреждена была симъ Свяшптелемъ особенная Епархія подѣ именемъ *Сарской*, близъ Царицына, въ Тапарскомъ городѣ Сараѣ. Какъ прогашельно излиль онъ печаль свою, въ собраніи Духовенспва, свѣдавъ о кончинѣ Великаго Князя (1263 г.): «Солнце опечеспва закапилось!» — воскликнулъ Кирилль. Никшо не поняль сей рѣчи.

Митрополиитъ долго безмолвствовалъ, залился слезами, и сказалъ: «не спало Александра.» — Всѣ оцѣпеныли опть ужаса: ибо Невскій казался необходимымъ для Государства, и по лѣпамъ своимъ могъ бы жить еще долгое время. Желая исправить безпорядки, вкравшіеся въ дѣла церковныя, Кириллъ созвалъ попомъ во Владимірѣ (1274 г.) Епископовъ: Далмата Новгородскаго, Игнапія Росповскаго, Феогноста Сарскаго, Симеона Полоцкаго, разсуждалъ съ ними и издалъ церковныя правила, конхъ почпи современнѣй харашейнѣй списокъ находипся въ Синодальной библиошкѣ. «До нынѣ» — шипешъ Митрополиитъ — «успавы церковныя были омрачены «облакомъ Еллинской мудрости; нынѣ же предлагаюся ясно, и невѣдѣніе да не будетъ извиненіемъ. Уклоняся опть испинныхъ правилъ Христіанства, какое мы видѣли слѣдствіе? Не разсыалъ ли насъ Богъ по лицу земли? не взяли ли грады наши? не испреблены ли Князи оспріемъ меча? не опшведены ли въ плѣнъ семейства? не опущошены ли церкви? не шомимся ли ежедневно опть ига безбожныхъ и нечеспивыхъ враговъ? Се казнъ за нарушеніе успавовъ церкви!» — Увѣренный, чпо нравспвенноснѣ мірянѣ во многомъ зависиптъ опть нравовъ Духовенства, Кириллъ повелѣваешъ давапъ священнѣй саятъ единспвенно людямъ непорочнымъ, конхъ жизнь и дѣла извѣспны отъ самаго дѣтства; сосѣди и знакомые должны засвидѣтельспвовапъ ихъ чеспноснѣ, презвоспѣ, добрыя склонноспи. Жипешъ иной обласпи (слѣдспвенно неизвѣспнѣй въ шой Епархіи), рабъ неосвобожденнѣй,

*

гражданинъ не плащій дани, господинъ жестокій, многоклянущійся, лжесвидѣтель, убійца, хопя и принужденный, мздоимецъ, безграмотный, незаконно женолюбивый, опшуждающа опъ сего сана. Іерею надлежитъ имѣти придцати лѣтъ опъ рожденія, Діако-ну двадцати девяти. Епископамъ строго запрещает-ся брать съ нихъ деньги за поспавленіе, кромѣ опредѣленныхъ Митрополипомъ *семи гривенъ* для крилопанъ. Всякая мзда, пакъ называемая *посошная* и другія, опмѣнены. Далѣе сказано: «Мы свѣдали, «чпо нѣкошорые Іереи въ снранахъ Новгородскихъ «опъ Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ празднуютъ «полюко и веселяшся, не креспятъ никого и не «опсправляютъ службы Божешвенной: пакіе да «исправяшся, или да будутъ извержены! Единъ до- «спойный Паспъръ лучше пшсяци беззаконныхъ. «Извѣсно намъ пакже, чпо многіе люди, держась «древнихъ языческихъ обыкновеній, сходяшся въ «святые праздники на какія-то бѣсовскія игрища, «крикомъ и свиспомъ сзываютъ подобныхъ себѣ «пьяницъ, и быюшся дрекольемъ до самой смерти, «снимая съ убитыхъ одежду: опнынъ кшо не пре- «спанетъ шѣшишь діавола пакими гнусными заба- «вами, да будетъ оплученъ опъ церковей Божинхъ; «да не пріемлютъ опъ него никакихъ приношеній, «по еспь, ни просфоръ, ни купши, ни свѣчь; когда «же умретъ, да не опсправляютъ по немъ Боже- «швенныя службы, и шѣло его да лежитъ далеко «опъ святыхъ храмовъ!»—Въ числѣ многихъ обык- новеній, пропшвныхъ успавамъ церковнымъ, Кириллъ осуждаетъ *обливаніе* при крещеніи, говоря, чпо оно

беззаконно, и что крестимый долженъ быть всегда погружаемъ въ сосудъ особенномъ. — Такимъ образомъ, приписывая государственное бѣдспіе развращенію народа и заблужденіямъ Духовенства, сей Митрополитъ хотѣлъ искоренить оныя мѣрами, согласными съ образомъ мыслей своего вѣка. Онъ ходатайствовалъ въ пользу православія и у Папскаго Римскаго Пріора Константинопольскаго, Іоанна Векка, знаменитаго ученостію, краснорѣчіемъ, копорый въ угодноспіе Императору Михаилу Палеологу, хотѣлъ подчинить Церковь Воспощную Западной: посламъ къ Іоанну Епископа Теогноста; но послѣдній возвратился въ Россію (1279 г.) безъ всякаго успѣха въ возложенномъ на него порученіи: расколъ, гоненіе и даже казнь многихъ ревностныхъ сановниковъ Церкви продолжались въ Константинополь. — Кириллъ скончался 7 Декабря, 1280 года, въ Переславль Залѣскомъ, бывъ Главою нашей Церкви тридцать лѣтъ; тѣло его, согласно завѣщанію, перевезено въ Кіевскій Софійскій соборъ. Вопшъ разительная черта возвышенныхъ чувствъ сего Паспья: услышавъ, что Епископъ Росповскій, Игнапій, вздумалъ судить давноумершаго добраго Князя Глѣба Васильковича, и какъ недоспойнаго велѣлъ ночью перенести въ гробъ изъ Соборной церкви въ монастырь Спасскій, Кириллъ, оскорбленный такимъ злоупотребленіемъ духовной власти, оплачилъ Епископа отъ службы, и наконецъ, просивъ его изъ уваженія къ ревностному предпашельству Князя Димитрія Борисовича Росповскаго, сказалъ ему: «Игнапій! оплакивай во всю жизнь свое безуміе, дерз-

«нубъ осудить мершвеца прежде суда Божія! Когда «Гльбъ былъ живъ и власпвовалъ, шы искалъ въ «немъ милосши, бралъ опть него дары, вкусно ѣлъ «и пилъ за споломъ Княжескимъ, и въ благодар- «носшь за шо обругалъ шъло покойника. Кайся во «глубинъ сердца, да просшишь Богъ швое согрь- «шеніе!» — *Изъ описанія Кіевской Іерархіи, стран. 85; четвертаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 89, 123—125, 151 и 152, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 48.*

КИРИЛЛЪ, Преподобный, родился въ Москвѣ 1337 года. Принявъ монашескій чинъ въ Симоновъ монастырь, онъ возведенъ былъ попомъ на спещень Архимандрита (1390 г.), по пославленіи Св. Феодора, основателя сей обители въ Архіепископа Ростовскаго; но избѣгая приходившихъ къ нему посъщителей, оспавилъ насояпельсшво и посвятилъ себя уединенію. Усердные почишатели и погда продолжали преслѣдовашъ его: почему онъ принужденъ былъ удалиться изъ любимаго имъ монастыря, и поселился близъ Белоозера (въ Новгородской губерніи), на мѣстѣ, никѣмъ еще ненаселенномъ. Тамъ положилъ Кириллъ основаніе знаменитой обители, сооруженіемъ деревянной церкви во имя Успенія Пресвѣяшой Богородицы. Добродѣтельная жизнь его привлекла къ нему множесшво иноковъ: соспавилось брашсшво, надъ которымъ благочеспивый спарецъ, бывшій до того Архимандритомъ, принялъ начальсшво въ званіи Игумена (1398 г.). Спрогий порядокъ, введенный имъ между монашесшвующими, цер-

ковныя и келейныя правила, неупустительно соблюдаемыя, согласно *уставу*, сочиненному основателемъ Обители, сдѣлали оную извѣстною въ Государствѣ и обогатили вкладами. Во время Преп. Кирилла управлялъ Россією Великій Князь Василій Димитріевичъ, сынъ Донскаго. Съ какою пвердосптію, съ какимъ смиреніемъ въцалъ Кириллъ испину Государю въ своемъ посланіи: «Такое, Господине,» — писалъ Преподобный — «моленіе посылаешь пы ко
«мгѣ, недоспойному, не спяжавшему ни единой до-
«бродѣтели, не могущему и о своихъ грѣхахъ умо-
«лишь Бога: и какъ могу умолишь Бога о шебѣ,
«Господине, когда самъ я исполненъ всякаго дѣла
«злаго? Богъ шебя самъ не оспавишь за пвою
«вѣру великую и помилуетъ. Но пы, Господине,
«Бога ради внемли себѣ и помни: что чѣмъ больше
«власпъ, кошорой пы сподобился опъ Бога, шѣмъ
«большая опшѣспивенноспъ лежишь на шебѣ. И
«пакъ, воздай долгъ Благодарешю, храня свящныя
«Его заповѣди и уклоняясь всякаго пупи, ведущаго
«къ погибели. Если на корабль наемный гребецъ не
«будешъ исполняшь своей обязанности: не много
«вреда произойдетъ опъ шого для плавающихъ; но
«когда кормчій уклонился опъ своего долга: по со-
«шворишь пагубу всему кораблю. Такъ, Господине,
«бываетъ и у Князей. Когда кпо изъ Бояръ согрѣ-
«шишь: онъ шолько самому себѣ, а не всѣмъ лю-
«дямъ нанесетъ вредъ; но когда согрѣшишь самъ
«Князь: это причинитъ вредъ всѣмъ его поддан-
«нымъ. И пошому со всею пвердосптію храни себя
«въ добрыхъ дѣлахъ; возненавидь всякую власпъ,

«привлекающую шебя ко грѣху; непоколебимо будь
 «приверженъ къ благочестію, и не превозносишь вре-
 «менною славою. Мала и скоропреходяща жизнь
 «наша на землѣ и съ плотию соединена смернью! По-
 «мышляй о семъ и не впадеши въ пропаснь изры-
 «шную гордостію. Бойся, Господине, Бога, истиннаго
 «Царя, и блаженъ будешь: *блажени бо болящися Бога.*
 «Пыпай себя надеждою вѣчной жизни и Царства
 «небеснаго, гдѣ ожидаетъ насъ радость Святыхъ,
 «веселіе съ Ангелами, и, что выше всего, зрѣніе пре-
 «сладкаго лица Божія. Онъ единъ только истинная,
 «неизреченная доброта, весь сладость, весь желаніе
 «и любовь ненасыпная всѣхъ любящихъ его и пво-
 «рящихъ пречистую волю Его. Слышалъ я, Госпо-
 «дине, Князь Великій, что смущеніе великое между
 «шобою и сродниками швоими, Князьями Суздаль-
 «скими, и опъ шого смущенія между вами много крови
 «Христіанской проливаелся. Ты, Господине, свою
 «правду доказываешь, а они оправдываютъ свою.
 «Но посмотри внимашельно, и въ чемъ будешь ихъ
 «правда предъ шобою, смиренно усшупи; а въ чемъ
 «будешь шволя правда предъ ними, шпой за себя въ
 «правдѣ. А если они обращаются къ шебъ съ прось-
 «бою, Бога ради яви имъ милость, штъмъ болѣе, что
 «они и прежде объясняли шебъ свою нужду; но шы
 «самъ, какъ извъспно мнѣ, возбудилъ ихъ на брань;
 «яви къ нимъ, Богомъ прошу, любовь свою и ми-
 «лость, шчтобы они не погибли между невѣрными,
 «и не скончались, блуждая въ Тапарскихъ шпранахъ.
 «Помни, Господине, что ни Княжеское достпоинство,
 «ни Царское, ни другая какая власнь не избавяшъ

«опгь неллицемврнаго суда Божія. Если возлюбипь
 «блжннго, какъ самаго себя и угнбипь скорбн-
 «щнхъ и озлобленнхъ, эпо много поможеть шебъ
 «на спрашномъ и праведномъ судѣ Хрнсповомъ; ибо
 «Аноснolzъ Павелъ, ученикъ Хрнсповъ, пишеть: *Аще*
 «*имамъ вгру горы претавляти, и аще имамъ раз-*
 «*дати все имлнне свое, любве же не имамъ, ничто*
 «*же польза ми есть* (*). А возлюбленный Іоаннъ
 «Богословъ пакъ говорипть: *Аще кто речеть: Бога*
 «*люблю, а брата своего ненавижу, ложь есть* (**).
 «Пошому и пы, Господине, возлюби Господа Бога
 «всею душею своею, возлюби пакже и брашьевъ
 «своихъ и всѣхъ Хрнспіанъ: погда шолько вѣра
 «пвоя и милоспннн прнпнны будутъ Богу.» — Та-
 «кимъ же образомъ Преподобннй Кириллъ назидаль
 и духовнаго сына своего Кнзя Андрея Димнпріевича
 Можайскаго, имѣннаго удѣль на Бѣльозерь и посъ-
 щавшаго его обншель. О глубокомъ смиренн Свн-
 шаго мужа судипь можно и по слѣдующему со-
 быпню: родннй братъ Андреевъ и Великаго Кнзя
 Василія, Юрнй Димнпріевичъ Галнчскнй, вознамѣри-
 ся совершнпъ набожное пупешеспвіе въ Кнрил-
 ловскнй монаспрь и получилъ слѣдующее письмо
 опгь основанеля онаго: «Бога ради не вѣди ко мнѣ;
 «эпо развѣ уже за грѣхи мои послано будетъ на
 «меня искушеніе, чшобъ пы поѣхаль ко мнѣ. Но
 «знай, чшо пы меня не увидипь: покину и мона-
 «спрь, уйдѣу куда Богъ наспавипть. Ты вообража-

(*) 1 Кор., гл. 13, ст. 2.

(**) 1 Іоан., гл. 4, ст. 20.

« ешь, что я добръ и святъ—ошибаешься, Господине: « нѣтъ человека окаяннѣе и грѣшнѣе меня. Самъ « ты знаешь, какой бываетъ вредъ отъ похвалы « человѣческой, а особенно для насъ, обуреваемыхъ « спирастями: она вредитъ и чистымъ сердцамъ, и « святымъ; а намъ, повиннымъ всякой смерти, вели- « кое смущеніе душевное отъ нея приключается. « Разсуди и то, что ты не имѣешь, подобно брапу « пловому, волчины въ спранѣ нашей. И пакъ, если « ошправишься сюда, не будешь ли говоришь: « онъ похвалъ только для Кирилла? Богомъ « прошу тебя, не предпринимай сего путешестві- « вія, и проч. » — Преподобный Кириллъ, припадъшъ управившій Белоозерскою обителию, преставился 9 Іюня, 1427 года, на девяностомъ отъ рожденія. Св. мощи его почивають подъ спудомъ въ храмъ, ему посвященномъ. Любопытнымъ показываютъ келейную одежду Преподобнаго: колпакъ вязаный, сѣрой шерсти; шубу овчинную; поясъ съ деревянною пряжкой и кожанымъ карманомъ. Въ немъ доселѣ хранятся старинная мѣдная денежка и одна иностранная монета. — До 1764 года монастырю Кирилловскому были подчинены многіе заводы и угодья и 21,590 душъ. Онъ, по обширности своей, подобно Троицкой Лаврѣ, именовался городомъ.—Извлечено изъ Исторіи Росс. Іерархіи, издан. 1812 г. ч. IV, стран. 384 — 417.

КНОРРИНГЪ, Богданъ Федоровичъ, родился въ 1741 году и получивъ воспитаніе, соопвѣшпенное благородному его происхожденію, вступилъ въ

военную службу 1758 г., въ Государствование Императрицы Елисаветы Пешровой. Ему благодарствовалъ попомъ славный Полководецъ нашъ Графъ Минихъ, котораго Кноррингъ узналъ на закатъ его жизни, послѣ продолжительной ссылки, но еще бодрого духомъ и шѣломъ, умѣнаго переливашъ въ другихъ любовь къ славѣ разказами о побѣдахъ Россіянъ и своихъ собиственныхъ. Наспавленія опытнаго вождя послужили въ великую пользу молодому воину, когда возгорѣлась брань съ Турціею и знаменитый Румянцевъ перенесъ за Дунай грома опещивенные. Кноррингъ имѣлъ счастье служивъ подъ начальствомъ Задунайскаго, участвовавъ въ разныхъ битвахъ съ Турками и бывъ уже Генераль-Маіоромъ въ то время, какъ Порша Опшманская принуждена была примириться съ Россіею (1791 г.). Произведенный въ Генераль-Поручики (1794 г.), онъ дѣйствовавъ какъ начальникъ при усмиреніи возникшихъ мятежей въ Польшѣ, овладѣвъ Вильною и получилъ отъ Императрицы Екатерины II военный орденъ Св. Георгія второго класса (15 Сент.) (*). — Императоръ Павелъ I, удостоивавшій Кнорринга своимъ благоволеніемъ, будучи еще Великимъ Княземъ, пожаловалъ его полнымъ Генераломъ (1799 г.) и Кавалеромъ большого креста Св. Іоанна Іерусалимскаго (1800 г.); но вскоре опспавилъ отъ службы съ мундиромъ. Въ Государствование Императора

(*) До получения сего почетнаго знака отличія, Б. О. Кноррингъ имѣлъ Ордена: Св. Владиміра второй степени (1790 г.) и Св. Анны (1793 г.).

АЛЕКСАНДРА I, возмужившаго на Кнорринга Орденъ Св. Александра Невскаго (1806 г.), онъ предводительствовалъ (1809 г.) войсками противъ Шведовъ; участвовалъ съвѣтами въ опечисленной войнѣ и провелъ послѣдніе года свои въ Дерпштѣ. Въ семь прелестномъ городѣ масшпшій сшарець, украшенный знаками почестей и сѣдинами, жилъ чрезвычайно скромно, любилъ прогуливаться пышкомъ, бѣсѣдовалъ съ самимъ собою, и часно, сидя на берегу Эмбаха, смолрълъ въ задумчивости на быспрое печеніе рѣки. Въ 1825 году видимо началъ онъ приближаться къ концу земнаго спранспованія: ноги его распухли, лице пожелтѣло; онъ предчувствовалъ кончину свою, но сохранилъ спокойствіе духа. Одинъ его пріятель сшарался увѣришь сшарца, что онъ ошибается въ своемъ предчувствіи. «Нѣтъ» — отвѣчалъ ему Кноррингъ. — «Я жилъ восемьдесятъ пять лѣтъ; Богъ даровалъ мнѣ шакой въкъ, какимъ не многе пользуюцца въ семь міръ; надобно безъ ропоша «предаться свяшой Его воле!» — Пріятель перемѣнилъ рѣчь и началъ говорить о заслугахъ его Россіи. Онъ ободрился, поднялъ голову; лице и глаза его просіяли. Кноррингъ взялъ руку пріятеля, крепко сжалъ ее; на глазахъ сшарца выпушили слезы, — Спусти нѣсколько дней, онъ почилъ спокойно, въ Январѣ 1826 года, на 86 ошъ рожденія. — *Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей.*

КНЯЖНИЦЪ, Яковъ Борисовичъ, сынъ Дѣйствительнаго Сшашскаго Совѣтника, родился во Псковѣ 3 Окшаря, 1742 года; воспитывался сперва до пя-

шнадцапи лѣтъ въ домъ онца своего, а попомъ въ С. Пешербургъ, подъ смолпрѣніемъ Профессора Модераха. Познакомясь съ иноснранными языками, онъ приснраспился къ Словесности Французской, Нѣмецкой и Италіанской, и находясь еще въ Училищѣ, началъ писать списки. Сначала Княжинъ служилъ въ Иноснранной Коллегіи и въ Конпорѣ спростенія домовъ и садовъ, а въ послѣдствіи перешелъ въ военную службу, и переименованъ былъ въ Капшаны, съ назначеніемъ Адъютанпомъ при Дежурныхъ Генералахъ. Въ это время написалъ онъ свою трагедію *Дидона*, обрапивишую на него вниманіе Екашерини. Прѣхавъ по дѣламъ своимъ въ Москву, онъ познакомился съ Сумароковымъ, пользовался его уроками и совѣтами, сдѣлался его другомъ, женился попомъ на его дочери. Вскорѣ оспавилъ онъ службу и занялся исключительно Импературою; но спокойствіе сіе не было продолжительно. Бецкой принялъ его къ себѣ Секретаремъ, и употребилъ въ своихъ дѣлахъ, полезныхъ для человѣчества. Между пѣмъ Княжинъ не переспавалъ заниматьса Поэзіею. Трагедія *Рославъ* написана имъ была посреди спрудовъ и развеченій службы. Дмитревскій паланпомъ своимъ въ роль Рослава, довершилъ поржеству Княжинна. Въ 1783 году Россійская Академія приняла его въ свои Члены: онъ участвовалъ въ сочиненіи Россійскаго Академическаго Словаря; но главнымъ, любимымъ его занятіемъ всегда было искусство драматическое. По порученію Императрицы, перевелъ онъ въ три недѣли трагедію Метаспазія: *Титово Милосердіе*, за что награжденъ золоною шабакеркою, оспанною брилли-

анпами съ вензелемъ Екатерины. Вскорѣ попомъ, по убедительной просьбѣ Директора Сухопушнаго Кадетскаго Корпуса Графа Ангальпа, принявъ онъ на себя новую должность, обязался преподавать Россійскую Словесность въ высшихъ классахъ Корпуса, и кропкимъ, ласковымъ обхожденіемъ своимъ приобрѣлъ любовь учениковъ. Въ сіе время написалъ онъ нѣсколько трагедій и двѣ комедіи свои (*Хвастунокъ* и *Чудаки*). Трагедія его въ пяти дѣйствіяхъ *Вадимъ Новгородскій* болѣе всѣхъ произвела шума: Княжнинъ — какъ увѣряюць современники — былъ допрашиванъ Шешковскимъ, въ исходѣ 1790 года, впалъ въ жестокую болѣзнь, и скончался 14 Января, 1791 года. Произведеніе сіе при жизни Якова Борисовича не извѣстно было публикѣ; но въ 1793 году нѣкоторые изъ друзей его нанесли *Вадима* (*) въ то самое время — пишеть Пр. Митрополитъ Евгений — когда революціонныя злодѣйства Франціи начали ужасать Европу. Вадимъ показался набопомъ: немедленно опобрали трагедію и сожгли. — Яковъ Борисовичъ Княжнинъ былъ права задумчиваго, въ дружбѣ швердъ, въ обращеніи привѣпливъ, въ спорахъ усупчивъ, любилъ благодѣшельствовашь. Онъ оставилъ намъ слѣдующія сочиненія: Трагедіи: 1) *Дидона*, въ пяти дѣйствіяхъ; 2) *Титово Милосердіе*, въ трехъ дѣйствіяхъ; 3) *Росславъ*, въ пяти дѣйствіяхъ; 4) *Владисанъ*, въ пяти дѣйствіяхъ съ хорами; 5) *Владиміръ и Ярополкъ*, въ

(*) см. біографію Княжнина Екатерины Романовны Дашковой.

пяши дѣйствіяхъ; 6) *Софонизба*, въ пяши дѣйствіяхъ; 7) *Вадимъ Новгородскій*, въ пяши дѣйствіяхъ.—
 Комедіи, въ спискахъ: 1) *Хвастунъ*, въ пяши дѣйствіяхъ; 2) *Чудаки*, въ пяши дѣйствіяхъ; въ прозе: 3) *Неудачный примиритель*, въ прехъ дѣйствіяхъ; 4) *Трауръ или утѣшенная вдова*, въ двухъ дѣйствіяхъ;
 Оперы: 1) *Несчастье отъ кареты*, въ двухъ дѣйствіяхъ; 2) *Сбитеницкъ*, въ прехъ дѣйствіяхъ; 3) *Скупой*, въ одномъ дѣйствіи; 4) *Притворно сумасшедшая*, въ двухъ дѣйствіяхъ; 5) *Мужья женихи своихъ женъ*, въ двухъ дѣйствіяхъ. Мелодраму *Орфей*.—
 Сверхъ того, написалъ онъ нѣсколько Одъ, Басень, Посланій и другихъ мѣлкихъ стихотвореній. Полное собраніе сочиненій Княжнина (исключая прагедіи *Вадимъ*) напечатано въ пяши часпяхъ въ С. Пешербургѣ 1802 года. — Г. Мерзляковъ написалъ весьма справедливое сужденіе о произведеніяхъ Княжнина: «Мѣсто Сумарокова занялъ родспвенникъ и ученикъ «его *Княжнинъ*. Въ его прагедіяхъ слогъ чище, «благороднѣе, возвышеннѣе, нежели въ прагедіяхъ «Сумарокова. Нѣтъ споль неприличныхъ и часпыхъ «обращеній къ предметамъ бездушнымъ, или къ «устамъ, рукамъ, слезамъ, очамъ; но за по онъ «впадаетъ въ прошивную погрѣшность: слогъ его «часто бываетъ холодень, напыщенъ, несвободень. «Онъ шерялся въ подробіоспяхъ и не умѣлъ себя «оспанавливать; ему хотѣлось бытъ вездѣ высоко- «кимъ: въ одной сценѣ Росслава помѣспилъ онъ всѣ «высокія слова, разсѣянныя въ прагедіяхъ Корнеля, «Расина и Вольшера. Онъ подражалъ всѣмъ Фран- «цузскимъ Трагикамъ вмѣсптъ, или лучше, переводилъ

«изъ нихъ. — Эпо не Сумароковъ! Почши ни одинъ
 «планъ, ни одинъ характеръ, ни одинъ монологъ не
 «принадлежатъ ему. Въ Владисавъ большая часпъ
 «Меропы, часпъ Заиры и другихъ Вольперовыхъ
 «шрагедій. — Випозаръ, Вамиръ, Пальмира, сынъ ея,
 «по же, чпо Полифоншъ, Эврикльсъ, Меропа, Этисшъ
 «и проч. — Ярополкъ, Владиміръ, Рогивда, Клеомена
 «по же, чпо Ореспшъ, Пирръ, Герміона, Андромаха.
 «Пылкая ревнospъ Орозмана присвоена Владисаву,
 «и шакъ далъе. Вошъ чпо значилъ подлинно *пере-*
 «*кладывать на Рускіе нравы!* Между комедіями его
 «еспъ нъкошорыя прекрасныя: *Чудаковъ* и *Хвастуна*
 «можно поспавишь не далеко опъ безсмертныхъ
 «*Недоросля* и *Бригадира* Фонъ Визина.» — *Изъ Опы-*
 «*та краткой Исторіи Руской Литературы* Г. Греча;
 «*Словаря о Рос. писателяхъ Пр. Митрополита Евге-*
 «*нія и по разговорамъ современниковъ.*

КОВАНЬКО, Пепиръ, Сопникъ Полшавскаго полка, пицая ненависпъ къ Мазепъ (кошорый при немъ поцъловалъ однажды въ голову проповѣдника, державшаго осужданъ Пепра великаго), участвовавъ (1708 г.) въ доносъ Кочубея и Искры къ несчастію вѣрныхъ Молороссіянъ, не Государь, но друзья преспупнаго Гепмана допрашивали ихъ. 24 Апрѣля Кованько въ первый разъ наказанъ былъ кнупомъ и принужденъ объявишь: *что не знаетъ ни какой невѣрности за Гетманомъ*; 28 Мая, еще дано ему *четырнадцать* ударовъ, по просьбъ Мазепы, кошорый писалъ къ Графу Головкину: «Несперпимая пещаль снѣдаешъ меня, чпо явные враги мои, всена-

«родныи возмушители и древніе Его Царскаго Вѣ-
 «личества недоброхопы, легко были допрашиваны,
 «яко з писанія Вашей Вельможности познается; а
 «надобно-бъ было жестоко испязать ихъ, въ кошо-
 «ромъ испязаніи показалось бъ шого ихъ воровства
 «самое основаніе, и проч.»—Злобный Мазепа надѣял-
 ся избавишься навсегда опгъ изобличителей своихъ:
 но вѣра поддерживала спрададальцевъ. Покрыпный
 рогожею, послѣ жестокаго наказанія, Кованько со-
 хранилъ веселый нравъ свой: *Отче Иване* — сказалъ
 онъ Священнику Свяпайлу, испускавшему жалкіе
 слезы — *якажъ Московска пужка (кнупгъ) солодка!*
Купимъ ее жинкамъ до дому на гостинець. — «Бо
 дай тебѣ, Петре, побила лиха година; хйба прохи
 тебѣ спину исписали»—ошвѣчалъ Свяпайло (*). Ко-
 ванько, сосланный попомъ въ Архангельскъ, былъ
 записанъ въ солдашы и, когда измѣна Мазепы обна-
 ружилась, возвращенъ на родину, гдѣ не долго
 однакожъ оспавался. Испышавъ разнаго рода бѣд-
 спвія и не имѣя никакой защиты, никакого хода-
 шая, вѣрный сынъ Опечесства пожелалъ поклонить-
 ся Святымъ мѣспамъ, прославленнымъ Испышеле-
 лемъ нашимъ, и шамъ, можешъ бышь, вблизи опгъ
 Гробницы Его, кончилъ жизнь гореспно, но обез-
 смертивъ имя свое въ Испоріи.

КОЗЛОВСКІЙ, Князь Федоръ Алексѣевичъ, сынъ
 Генераль-Поручика Князя Алексѣя Семеновича, обу-
 чался въ Московскомъ Университетѣ; попомъ слу-

(*) см. біографію его.

жилъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку до Оберъ-Офицерскаго чина. Въ 1767 году взявъ въ Комиссію о сочиненіи проекта новаго Уложенія въ число сочинителей и находился въ оной до 1769 года; тогда онъ отправленъ курьеромъ въ Испанію къ Графу Алексію Григорьевичу Орлову. Любя науки и ученыхъ, Козловскій исходатайствовалъ у Императрицы позволеніе заѣхать, по дорогѣ, къ Волперу и принявъ былъ очень ласково спарцемъ Фернейскимъ, кошорому вручилъ письмо съ порученіемъ Екатерины. Орловъ оставилъ его при себѣ и въ Чесменскую битву (1770 г.), при взорваніи корабля Евстафія, юный Поэтъ, подававшій большія надежды, поднятъ былъ на воздухъ (*). Князь Козловскій съ умомъ основательнымъ, нравомъ тихимъ, склоннымъ къ добру, соединялъ знаніе нѣсколькихъ Европейскихъ языковъ; писалъ пѣсни, элоги, элегіи; переводилъ для Россійскаго театра разныя комедіи; сочинилъ одну, подъ названіемъ: *Одолжавшій любовникъ*; оставилъ недокончанными трагедію *Сумбекъ*, коей содержаніе взято изъ Казанской исторіи, и *Похвальное слово Екатерины II*. По словамъ Новикова: «сіи два сочиненія сдѣлали бы «Козловскому безсмертную славу.» — *Изъ Опыта Историч. Словаря о Рос. писателяхъ Г. Новикова и изъ Словаря Превосв. Митроп. Евгенія.*

(*) Узнавъ о его смерти, Волперъ писалъ къ Императрицѣ: «Жаль мнѣ очень Князя Козловскаго. И могуль не проливать слезъ о такомъ человѣкѣ, кошорый вручилъ мнѣ порученіе моеи «Геронни? — Но онъ умеръ, служба Вамъ!»

КОЗЛОВСКІЙ, Михайла Ивановичъ, пенсіонеръ Императорской Академіи Художествъ, попомъ Профессоръ и Коллежскій Совѣтникъ, извѣстенъ полуколосальною бронзовою спашуей *Суворова*, украшающею Дворцовую набережную, и спашуею *Самсона* въ Пешергофѣ, также мраморными произведеніями: *Сидячею дѣвочкою*, находящеюся во Дворцѣ, *Геніемъ* въ Эрмитажѣ и опличною *Анапоміею* въ гипсѣ. Изъ бареліефовъ его заслуживаютъ особаго вниманія: *возращеніе Регула въ Карфагенъ* и *Камиллы, избавляющей Римъ отъ Галловъ*. Онъ находясь въ мраморномъ Дворцѣ. Козловскій славился искусствомъ своимъ въ рисовкѣ; изображая бареліефы, спарался подражать Микель-Анджелу. Онъ скончался въ 1803 году.—Изъ *Краткаго историч. свѣдѣнія о состояніи Имп. Академіи Художествъ А. Н. Оленина; Разсужденія о свободныхъ художествахъ Г. Чекалевскаго и Описанія Академіи Г. Реймера.*

КОЗЛОВСКІЙ, Осипъ Антоновичъ, Спашскій Совѣтникъ и Директоръ Музыки Императорскихъ театровъ, произошелъ отъ Бѣлорусскихъ дворянъ, и въ молодости обратилъ на себя вниманіе Князя Попемкина-Таврическаго. Звуки сочиненной музыки Козловскимъ раздавались въ черпогахъ Царскихъ, въ палапахъ вельможъ и въ домахъ средняго сословія. Всѣмъ извѣстны въ Россіи славные полонезы его: *Громъ победы раздавайся!* (слова Державина), игранный и пѣтый въ первый разъ въ Таврическомъ Дворцѣ, на волшебномъ праздникѣ, данномъ Екатериной Великой Княземъ Попемкинѣмъ, и *Росскими*

*

летитъ странами на златыхъ крылахъ молва (также Державина), на торжество коронаванія Императора Александра благословеннаго. Цѣлое поколѣнїе пѣло и нынѣ многіе поюшъ пѣсни Козловскаго, сочиненныя имъ на слова Нелединскаго-Мелецкаго. Не имѣя соперниковъ, кромѣ Графа Огинскаго, въ сощавленіи полонезовъ и народныхъ мелодій, онъ заслужилъ одобреніе знашковыхъ и высшими композиціями. Музыка его сочиненія для прагедіи Озера, *Фингалъ*, и *Requiem*, заслуживаютъ уваженіе.—Осипъ Анпоновичъ Козловскій скончался въ С. Пешербургѣ, въ глубокой спаросши, 27 Февраля, 1831 года: онъ отличался добрымъ, кропкимъ нравомъ, былъ пощояненъ въ дружескихъ связяхъ, и ощавилъ послѣ себя хорошую память. Имя его займетъ почешное мѣсто въ Испоріи Русской музыки. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1831 года.*

КОЗМА, имя вѣрнаго и усерднаго слуги Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, должно спояшь на ряду съ именами знаменипыхъ мужей, прославившихся любовью къ Пресполу. Когда Обладатель Россіи лишился жизни отъ гнусныхъ заговорщиковъ (1174 г.) и окровавленное пѣло Андреево лежало въ огороде: Кіевлянинъ Козма споялъ надъ онымъ и плакалъ. Видя ключника Анбала (*), онъ щребовалъ ковра,

---

(*) Анбалъ, подкупленный убійцами, пайно унесъ мечъ Великаго Князя, принадлежавшій некогда Св. Борису, и Андрей не могъ защищаться, когда изверги напали на него. *См. биографію Іосифа Кучки.*

чтобы прикрышь обнаженный прунгъ. Анбалъ, опъвчалъ: «мы гоповимъ его на свиденіе псамъ.» *Извергъ!* сказалъ сей добродушный слуга: *Государь взялъ тебя въ рубищъ, а мынъ ты ходишь въ бархатъ, оставляя мертвого благодѣтеля безъ покровъ.* Ключникъ бросилъ ему коверъ и маншю. Козма опнесъ шло въ церковь, гдѣ крилошане долго не хопъли опшерешъ дверей: на шрешій день опшѣли его и вложили въ каменный гробъ. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. 3, стр. 28.*

КОПЕНЧКИНЪ, Яицкій Козакъ, обезсмертилъ имя свое въ Исторіи вѣрностію къ Пресполу и примѣрною неуспрашимостію: захваченный въ плѣнь мяшежниками въ исходѣ 1773 года, онъ приведенъ былъ къ Пугачеву и предпочелъ мучительную смерть поспыдной измѣнѣ. Самозванецъ велѣлъ яперить его: при опсвченіи рукъ и ногъ, вѣрный присягъ своей Козакъ продолжалъ называть Пугачева: *ворожь, бунтовщикомъ, Государственнымъ злодѣемъ, тираномъ.*—*Изъ Собранія бумагъ о самозванцѣ Пугачевѣ.*

КОРФЪ, Баронъ Іоаннъ Альбертъ, пожалованъ (1733 г.), послѣ славнаго Оспермана, Президентомъ Императорской С. Пешербургской Академіи Наукъ, на шридцать шестомъ году опъ рожденія, будучи Двѣсшвишпельнымъ Каммергеромъ. При немъ опшправлена вторая экспедиція въ Камчашку, имѣвшая цѣлію совершить плаваніе опъ Камчашки къ берегамъ Америки, опредѣливъ положеніе Японіи опношительно къ Камчашкѣ, и опкрышь возможность сообщенія

между Свѣрнымъ, Ледовитымъ и Камчатскимъ морями (1733 г.). Подъ его предсѣдательствомъ открыто (1735 г.), при Академіи, ученое Собраніе, въ которомъ Тредьяковскій заглушалъ сочленовъ своимъ краснорѣчіемъ. Баронъ Корфъ покровительствовалъ и безсмертному Ломоносову: отправилъ его въ чужіе края; напечатавъ первую оду нашего Лирика на *взятіе Хотина* (1739 г.), онъ поднесъ ее Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ 1740 году Корфъ опредѣленъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Копенгагенъ и въ нижній Саксонскій Округъ. Тогда Королемъ Датскимъ былъ Хрисіанъ VI-й (съ 1730 г.). Вскорѣ Престоль Россійскій перешелъ къ малолѣтнему Императору Іоанну III-му; Корфу вѣлно возвратившись въ С. Пешербургъ (1741 г.); Чернышевъ (Пешръ Григорьевичъ) опредѣленъ на его мѣсто; пріѣхавъ въ Копенгагенъ, 12 Маія, и получилъ, въ Іюнь, приказаніе *производить дѣла вмѣстѣ съ Корфомъ*. Но пребываніе Чернышева въ Даніи не долго продолжалось: онъ назначенъ (въ Октябрѣ) Миниспромъ въ Испанію и Корфъ одинъ остался Посланникомъ при Хрисіанѣ. Онъ умѣлъ склонить Короля къ уменьшенію пошлинъ съ поваровъ Россійскихъ, провозимыхъ черезъ Зундъ; свелъ корошкую дружбу съ первымъ Миниспромъ Датскимъ, Шулиномъ, и, не смотря на усилія Спокгольмскаго Кабинета воспановивъ прошивъ Россіи Копенгагенскій, поддержалъ дружескія сношенія послѣдняго до самаго Абовскаго мира (1743 г.). Императрица Елисавета наградила усердную службу Барона Корфа Орденомъ Св. Александра Невскаго (1744 г.). Въ слѣдующемъ году онъ отпра-

вился въ Киль (поручивъ дѣла Секретарю Чернову) по случаю совершеннолѣтія Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, какъ Герцога Голшпинскаго, для приведенія къ присягѣ шамошнихъ чиновъ. Опсусупствіе Корфа продолжалось пять мѣсяцевъ. Тогда Императрица, въ угодность Наслѣднику Преспола, приказала своему Посланнику въ Копенгагенъ спарашься о возвращеніи Голшпинскихъ земель, оппоргнуныхъ Данією въ 1713 году; во время малолѣтства Герцога Карла Фридриха. Христіанъ VI-й предлагалъ (1746 г.) Россіи милліонъ Рейхсъ-талеровъ за сіи земли; но Дворъ нашъ не согласился. Со всѣмъ пѣтъ войны не было; напропивъ, послановлены (10 Іюня) въ С. Пешербургъ пракпанъ и конвенція между обоими Государствами, основанныя на взаимной дружбѣ и помощи (*), въ чемъ Баронъ Корфъ усердно содѣйствовалъ. Тогда онъ былъ переведенъ въ Швецію, куда опсправился 12 Іюля, за двѣ недѣли до кончины Христіана VI-й; но въ 1748 году снова прѣхалъ въ Копенгагенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Миниспромъ. Дружескія сношенія продолжались: въ 1760 году нашъ Дворъ, по приглашенію Датскаго, присупилъ къ заключенному послѣднимъ (4 Маія 1758 г.) пракпану съ Францією; Данія съ своей стороны приняла участіе въ конвенціи Россійскаго Двора съ Шведскимъ (9 Марта 1759 г.): о безопасной и свободной шорговль на Балпійскомъ морь. Въ исходъ 1761 года (Дек. 25) наслѣдовалъ Елисаветъ Императоръ Петръ III-й и

(*) см. біографію Графа Алексія Петровича Беспушева-Рюмина.

дѣла приняли другой видъ. Онъ приказалъ (1 Марша, 1762 г.) Барону Корфу спросить Датскихъ Министровъ: «Намѣренъ ли его Величество жить съ Россіею въ согласіи и удовольствовашъ справедливья его пребыванія на Герцогствѣ Шлезвигское? Въ прописномъ случаѣ, онъ, какъ по необходимости, такъ равно и руководствуясь спрогою справедливостию, принужденъ будешь прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ, оныя которыхъ, къ сожалѣнію его, могутъ послѣдовашъ большія бѣдствія, но которыхъ могутъ бытъ еще легко опвращены.» Въ слѣдъ за тѣмъ Корфъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (9 Марша). Фридрихъ V-й послѣдствовалъ поздравить Императора и уполномочилъ своего Министра, Графа Гаксгаузена, оспаваться при немъ (въ Маршѣ). Но Петръ не довольствовался одними увѣреніями въ дружбѣ и взаимномъ согласіи; не опспуналъ оныя своихъ справедливыхъ требованій и предписалъ рескриптомъ (18 Маія) учрежденной при Дворѣ Конференціи: «Понеже способа нынѣ дружескимъ образомъ оныя Даніи получили наши наслѣдныя Голспинскія земли, кои неправильно у насъ похищены: по спарашья получить оныя силою, и слѣдовательно не шокмо все къ шому пошребное пошчасъ пригшоповить, но и дѣйствительно за дѣло принимаешься.»—Вооруженіе Россіи успрашило Данію: Графъ Гаксгаузенъ предложилъ нашимъ Министрамъ, именемъ Фридриха, назначить конгрессъ для прекращенія возникшаго неудовольствія. Императоръ изъявилъ свое согласіе и предписалъ (24 Маія) Барону Корфу сообщить о шомъ Королю, съ слѣдующими

однакожь условіями: 1) чпобы конгрессу бышь въ Берлинѣ; 2) переговоры на ономъ воспріяли начало не позже 1 Юля, спар. спшля; 3) чпобъ съ Россійской спороны находились на семь конгрессъ (гдъ никакіе церемоніалы не дольны имѣшь мѣсца); онъ, Баронъ Корфъ, и Конференцъ Совѣтникъ Салдернъ; 4) первыя предложенія ихъ, согласно данной инспрукціи, служили *ультиматомъ* и неприняпіе оныхъ разрушили конгрессъ; 5) чпобъ, передъ опгѣздомъ своимъ въ Берлинъ, они объявили Двору Дашскому о желаніи Императора (согласившагося на конгрессъ въ угодность Королю и въ доказательство склонности его къ миру) не шеряшь время въ безплодныхъ переговорахъ: почему Дашскіе Полномочные обязаны явишься въ Берлинъ къ назначенному дню съ полными наспавленіями для окончанія дѣла, безъ всякихъ сношеній съ Копенгагеномъ, въ семь дней шакимъ или другимъ образомъ; и 7) чпо въ ознаменованіе особливой къ его Величеству, Королю Прусскому, дружбы и вниманія, Императоръ нѣсколько опспушишь опгъ справедливыхъ шребований, если Его Величество признаетъ сіе нужнымъ для успѣха переговоровъ. — Тогда сообщены Барону Корфу и *послѣднія* условія, на которыхъ Государь соглашался примиришься съ Данією: «1) Возвращеніе «Шлезвига, Феморна и Гейлигланда. 2) Въ награжденіе за убытки, опдача Дашской половины Голспшпни со всѣми къ оной принадлежащими крѣпостшпми. Петръ (*).» — Уже Россійскіе Полномочные при-

---

(*) Чпшая сношенія шого времени нашего Двора съ иностранны-

были въ Берлинѣ вмѣстѣ съ Дашскими: Тайнымъ Совѣтникомъ Юелемъ и Вице-Канцлеромъ, Каммергеромъ Ранцау и открыли переговоры съ Прусскимъ Спаицъ - Миниспромъ Графомъ Финкенштейномъ. Войска наши, предводимыя славнымъ Румянцовымъ, выступили въ походъ и самъ Императоръ намѣревался принявъ главное начальство надъ ними — какъ внезапный переворотъ уничтожилъ все его предпріятія и 28 Іюня, Екатерина II-я выступила на Пресполь. Съ того времени сношенія нашего Двора съ Дашскимъ оспались на прежнемъ основаніи, какъ были при Елисаветѣ. Въ началѣ 1766 года Фридрихъ V-й переселился въ вѣчность; за нимъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, скончался (7 Апрѣля) и Баронъ Корфъ, на семидесятомъ году отъ рожденія. Минисперство Корфа, продолжавшееся въ Копенгагенѣ двадцать чепыре года и въ Спольгольмѣ два, служивъ доказательствомъ искуссва его въ Дипломатику и, вмѣстѣ, поспояннаго нрава. Онъ вездѣ умѣлъ поддерживать достоинство Россійской Имперіи; служа чепыремъ Монархамъ, не уронилъ себя во время важныхъ Государственныхъ перемѣнъ; любилъ угощать иноспранныхъ сановниковъ и въ свободныя минупы искалъ развлеченія въ своей огромной библиотекѣ, копорая сосполяла изъ шридцати шеспи тысячъ

ми, въ особенності съ Дашскимъ, также описаніе быспраго производсва въ чины и щедрыхъ наградъ, раздаваемыхъ Петромъ III-мъ; слѣдя за нимъ и въ ежедневныхъ занятіяхъ его, видишь разпильное сходство въ нравѣ и въ самыхъ привычкахъ съ Августѣйшимъ его сыномъ, Императоромъ Павломъ I-мъ.

шомовъ и была куплена въ 1764 году Императрицею для Наслѣдника Пресполо за пятьдесятъ тысячъ рублей, съ условіемъ, чтобы Баронъ Корфъ пользовался при жизни книгами своими, получая въ уплату каждый годъ десять тысячъ рублей. — *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1 и 2 и изъ Записокъ Порошина.*

КОРФЪ, Баронъ Николай Андреевичъ, будучи Гвардіи Маіоромъ и Двйспвишпельнымъ Каммергеромъ, отправленъ, въ Декабръ мѣсяцъ, 1741 года, Императрицею Елисаветою Петровною въ Голспинію за роднымъ ея племянникомъ Герцогомъ Голспейнъ-Гопшпорскимъ Карломъ Пепромъ Ульрихомъ. Важное порученіе сіе приобрѣло ему особенное благоволеніе Герцога, прибывшаго въ С. Пешербургъ 5 Февраля, 1742 года, въ сопровожденіи Барона Корфа, своего Оберъ-Гофмаршала Графа Брюмера и Оберъ-Каммергера Беркгольца. Вскорѣ объявленъ онъ Наслѣдникомъ Всероссійскаго Пресполо, съ титуломъ Великаго Князя, между пѣмъ какъ въ Спокгольмѣ избирали его на Сеймъ въ Преемники Короля Шведскаго Адольфа Фридриха; принялъ вѣру Греко-Россійскаго исповѣданія и наречень, при святомъ Мвропомазаніи, *Петромъ Θεодоровичемъ*. Находясь безошлучно при Наслѣдникѣ, Баронъ Корфъ получилъ опъ него, въ помъ же 1742 году, бывшій Голспинскій, а погда присвоенный Имперіею, Орденъ Св. Анны и, въ слѣдъ за онымъ 15 Іюля, 1744 года, опъ Государыни Орденъ Св. Александра Невскаго; попомъ велѣно ему присушшповать въ Прависель-

спивующемъ Сенатѣ; пожалованъ онъ Генераль-Аншефомъ; Генераль-Полицеймейстеромъ; Генераль-Губернашпоромъ Кенигсберга, по завоеваніи сего города; Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, на' другой' день вступленія на Пресполь Петра III и Подполковникомъ Лейбъ-кирасирскаго полка 20 Февраля, 1762 года, съ подчиненіемъ одному полько Императору. О добродѣтели Барона Корфа можно судить по слѣдующему анекдоту, переданному Г. Бишингомъ: «Въ 1762 году, въ Маршъ мѣсяць, Императоръ ошправился рано по утру, шайнымъ образомъ, въ Шлиссельбургъ, въ видѣ проспаго офицера, сопровождаемый Генераль-Аншефомъ Барономъ Корфомъ, Гг. Нарышкинымъ (Львомъ Александровичемъ) и Волковымъ. На вопросъ Петра III у заключеннаго Іоанна: (*) «кто онъ шаковъ?»—последній ошвѣчалъ: *Императоръ Іоаннъ*. «Почему онъ воображаетъ себя Имперашпоромъ — продолжалъ Государь — и кто внушилъ ему шакія мысли?» — *Мои родители и солдаты*—ошвѣчалъ невинный узникъ.—Послѣ сего спросили Іоанна: что извѣстно ему о его родинеляхъ?—Онъ увѣрялъ: что ихъ еще помнитъ; жаловался на Императрицу Елисавету Петровну; шакже рассказалъ: что они сначала, находясь два года подъ присмотромъ одного офицера, пользовались любовію его и сосшраданиемъ.—При сихъ словахъ забилось сердце у Генерала Корфа и онъ спросилъ Іоанна: «помнитъ ли шого офицера?»—*Нѣтъ*—

(*) см. біографію Мировича.

опивчалъ благодарный Принцъ — я его не помню; но помню только его имя: онъ назывался Корфомъ. — Слезы полились изъ глазъ Генерала и самъ Императоръ не оспался равнодушнымъ зрительемъ споль прогашельнаго собьшнїа!» — Баронъ Николай Андреевичъ Корфъ скончался 24 Апрѣля, 1766 года, на 56 оиъ рожденїа. Онъ былъ женатъ на двоюродной сеспрѣ Императрицы Елисаветы Петровны, Графинѣ Екашеринѣ Карловнѣ Скавронской; кромѣ Россійскихъ Орденовъ, имѣлъ Пруссїи Чернаго орла и Польскїи Бѣлаго орла. — Изъ Дипломат. сношенїи нашего Двора съ Европ. Державами, ч. 2; Историч. собр. списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ; Магазина Г. Бишинга и С. Петерб. Вѣдомостей.

КОЧУБЕВА, Любовь Федоровна, дочь Федора Жученка, храбраго Полковника Полшавскаго, и супруга Генеральнаго Судьи Василя Леоньевича Кочубея, приняла дѣяшельное учаспїе въ обнаруженїи измѣны Мазепы. Не одно оскорбленїе воспановило ее прошивъ обольспшшеля дочери, но пламенная любовь къ опчизнѣ, поспояывая вѣрноспъ къ Пресполу, «Какъ Спаситель пострадалъ за насъ, — говорила она со слезами Иеромонаху Никанору, вѣрря ему, вмѣспъ съ мужемъ, шайну Государспвенную, подносся къ успамъ его креспъ съ изображенїемъ Испушшеля — «такъ и намъ должно умереть за Великаго Государя.» — Слова достопамятныя, которыя никогда не изгладишся изъ Лѣтописей опечеспвенныхъ! — Но Всемогущему угодно было увеличшпъ

двумя мучениками число избранныхъ своихъ: Кочубей и Искра, послѣ нѣсколькихъ пышпокъ, лишились жизни подъ сѣкирою палача; имѣніе ихъ описано; жены и дѣти осуждены на пюремное заключеніе. Супруга Кочубея и въ несчастіи явила одинакое присущствіе духа. Удалясь въ церковь, когда прибылъ въ Диканку Гепманскій племяникъ Трощинскій съ Козацкимъ опрядомъ, она долго не соглашалась вышши изъ оной, *желая* — какъ говорила — *лучше умереть близъ алтаря, подобно Пророку Захарію*. Ее принудили явившя къ Трощинскому. «*За тѣмъ ли прислалъ тебя Мазепа съ такимъ войскомъ*—безбоязненно сказала ему Кочубеева—*чтобы разорить имѣніе чловѣка, вѣрно войску Запорожскому Писаремъ и Судьею Генеральнымъ служившаго?*—Неуспрашимость и швердоспъ шѣмъ болѣе удивительныя, что онѣ, будучи лучшимъ украшеніемъ муштинъ, чуждыя слабаго пола, пребующаго обыкновенно зашпы, покровишельсва—являлись во всей силѣ, въ словахъ, въ поступкахъ женщины!—Государь почшилъ слезою память спрадальцевъ невинныхъ и не шолько повелѣлъ возвращишь вдовамъ ихъ все имѣніе, но ушвердилъ еще за ними новыя помѣшья въ полкахъ Полшавскомъ и Нѣжинскомъ.—*Изъ Малороссійскихъ дѣлъ Коллежскаго Архива и изъ Записки современнаго Священника Села Диканки, хранящейся въ тамошней церкви.*

КОЧУБЕЕВА, Машрена Васильевна, меньшая дочь Генеральнаго Судьи Василія Леонпьевича Кочубея, сдѣлалась жерпвою разврашнаго Мазепы въ самыхъ

цвѣтущихъ лѣпахъ, въ полномъ блескѣ красны и невинности. Она была крѣпкая дочь сего Гепмана, а сестра ея соединена узами брака съ Обидовскимъ, роднымъ племянникомъ его; но измѣнникъ ни чѣмъ не дорожилъ и лишь только овдовѣлъ (въ 1704 году), спалъ помышлялъ о новой женидбѣ съ Машреною. Благочестивые родители съ ужасомъ отклонили предложеніе Мазепы. Тогда Гепманъ, для удовольствованія преступной сестры, рѣшился соблазнить крѣпкую дочь, подсылая въ домъ Кочубея одного слугу распоропнаго, ловкаго, по имени *Демьяна*, съ предложеніемъ Машренѣ сначала шрехъ пысячъ, потомъ десятии пысячъ червонныхъ. Чего не могли исхитить деньги, шо совершила любовь. Шестидесятилѣтній спарикъ превратился въ пыкаго юношу; изъ власчелина сдѣлался рабомъ; умолялъ жестокою прислать къ нему часпицу волосъ; похищаль, за дорогія деньги, красный кораль, кошорый она носила на шеѣ, плашье ея; держаль ихъ при себѣ, орошаль слезами; писалъ къ ней: *что она иссушила его краснымъ своимъ личикомъ и своими обцаніями; что онъ никого на свѣтѣ еще такъ не любилъ; что бы Богъ съ душою разлучилъ того, кто ихъ разлучаетъ; что счастливиіи его письма, шо въ рученкахъ ея бувають, нежли его бѣдніе очи, шо ее не оглядаютъ и проч;* называль свою *Мотроненьку: серденкомъ своимъ, розовымъ цвѣткомъ, наймилшимъ, найлюбезнѣйшимъ!* — Самолюбіе, свойспвенное слабому полу, довершило поржеспво злодѣя. Мазепа увезъ возлюбленную, *похитилъ ее ночью, какъ волкъ овцу* — по словамъ Кочубея. Раздался вопль въ домъ

родителей оскорбленныхъ. Опъ спыда принужденъ былъ Гетманъ распашься съ Машреною, лишивъ ее съ невинностию покоя, очародъствовавъ несчастную, какъ изъясняешся Кочубей. Она плевала на мать и опца своего; не внимала убъжденіямъ ихъ, не спрашила угрозы. Всъ мысли, всъ желанія ея спремились къ одной цъли: жить и умереть съ предметомъ пламенной любви. Такъ поступала юная Машрена, когда коварный соблазнитель лежалъ у ногъ ея, изъяснялъ спраспы въ письмахъ огненныхъ, дышавшихъ силою чувства; но всему еспъ конецъ, и пылкость спарика не можеть долго продолжаться! Она утасла. Несчастливая возчувствовала въроломство и вмьспъ вину свою пропивъ родителей. Живьйшее раскаяніе овладьло ею. Спарики начали помьшляпъ, какъ бы приспроищъ дочь. Явился женихъ, сынъ Генеральнаго Судьи Чуйкевича. Кочубей должеть былъ испросищъ позволеніе у Мазелы и, вмьспо согласія, услышалъ: «что когда соединятся они съ «Поляками, найдеться другой женихъ для его дочери «изъ знапныхъ Шляхпичей, кошорый будетъ ему «доброю подпорою.»—Сіе происходило 17 Мая, 1707 года, а на другой день спарики постъпили уже обвнчашъ дъшей своихъ *противъ воли Гетмана*. Тысяча ефимковъ и пяпъ сопъ червонныхъ даны въ приданое Машренъ родителями ея. Но Мазена умвь склонищъ на свою спорону Чуйкевичей, передавшищъ Шведамъ; Машрена послъдовала за нимъ, и когда измънникъ, послъ Полшавскаго пораженія, былъ оспанденъ многими, въ помъ числъ Чуйкевичами, сосланными въ Сибирь; несчастная жертва любви и заблу-

жденія возвратилася на родину и кончила въ уединенной обители жизнь горестную, доспойную лучшаго жребія. — *Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хран. въ Кол. Архивъ 1708 году, N 19 и 1712 года, N 4.*

КОЧУБЕЙ, Василій Леоньевичъ, произошелъ отъ Крымскихъ Князей. Дѣдъ его выѣхалъ въ Украину въ XVI столѣтїи, принялъ вѣру Грекороссійскую и нареченъ Андреемъ; отецъ служилъ знатнымъ Товарищемъ войсковымъ. Умѣя владѣть перомъ, Кочубей въ молодыхъ лѣтахъ предпочелъ оному саблю, искалъ опасностей и славы: не щадилъ крови своей сражаясь съ Татарами и на поляхъ Чудновскихъ; перешелъ отъ малодушнаго Юрія Хмельницкаго къ власполобивому Дорошенку; посланъ былъ отъ него въ Адрианополь въ 1675 году; поспушилъ къ Гепману Самойловичу, когда кончилось владычество за Днѣпромъ его безпокойнаго соперника; прїобрѣлъ любовь, довѣренность Предводителя Малороссіянъ; возведенъ имъ на почетную степень Генеральнаго Писаря въ 1687 году и въ послѣдствїи скрѣпилъ сочиненный на него ложный доносъ Мазепою: несчастный Самойловичъ лишился Гепманства, сосланъ въ Сибирь; Мазепа получилъ его мѣсто, наградилъ Кочубея многими деревнями, доспойнствомъ Генеральнаго судьи (въ 1694 году); исходатайствовалъ ему у Петра великаго званіе Спольника (въ 1700 г.); попомъ обольстилъ дочь его, Машрену; смѣлся надъ упреками обиженныхъ родичей и, пользуясь своимъ могуществомъ, продолжалъ виновную связь

Т. III.

7

съ несчастною (*). *Оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися сердце, изліяся на землю слава о сокрушеніе дщери моеи*, повпорялъ погда съ Пророкомъ Іереміемъ огорченный опецъ, и праведное Небо сжалилось надъ спрадалцемъ, послало ему случай опомспипъ виновнику его бѣдспвій. Обращивъ прилѣжное вниманіе на поспупки Мазепы и удосповѣрясь въ шайныхъ сношеніяхъ его съ врагами опечесива, Кочубей рѣшился донесъ Государю. *Имъ усплю, или погибну* — сказалъ вѣрный Малороссіянинъ своему опцу духовному Ивану Свяшайлу, какъ будпо предчувспвуя несчастныя послѣдспвія благороднаго рвенія! Сначала Іеромонахъ Никаноръ (въ 1707 г.) попомъ перекреспъ Пешръ Яценко (въ 1708) опсправлены въ Москву Кочубеемъ съ словеснымъ донесеніемъ объ измѣнѣ Мазепы; погдажъ Генеральный Судья опкрылся въ своемъ предпріятіи Ивану Искрѣ, бывшему Полковнику Полшавскому; погожъ полка Сопнику Пешру Кованькѣ и Ахшырскому Полковнику Федору Осипову. Последній сообщилъ Кіевскому Губернашору Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, исполняя волю доносиптелей: «чшобы Кіевъ и Бѣлая Церковъ накрѣпко были охраняемы опъ Мазепы и донесеніе объ измѣнѣ его оспавалось до времени въ шайнѣ у Его Царскаго Величества; ибо нѣкто изъ ближнихъ Государевыхъ и Князя Меншикова Секретарей извѣщаюпъ обо всемъ Мазепу.»—Чего опасались Кочубей и Искра, шо, къ несчастію ихъ, совершилось. Заняшый войною съ Шведами, Обладатель

(*) см. біографію Матрены Васильевны Кочубеевой.

Россіи поручилъ изслѣдовать всѣ обстоятельства сего дѣла двумъ друзьямъ и покровителямъ Малороссійскаго Гепмана, Великому Канцлеру Графу Гаврилу Ивановичу Головкину и Тайному Секретарю Петру Павловичу Шафирову. Между тѣмъ Мазепа, неуспѣвшій захватить доносителей, отправилъ къ Государю оправданіе свое, ссылаясь на долговременную службу, вѣрность, поразившую его печаль; умолялъ прислать въ Кіевъ клеветниковъ, для утишенія надъ ними праведнаго розыска. Петръ великій съ своей стороны извѣстилъ неблагодарнаго Гепмана о покушеніяхъ Кочубея и Искры; о принятыхъ мѣрахъ для поимки ихъ; приписывалъ извѣстїи сей *непріятельской фракціи*; просилъ извинника: не имѣть о томъ ни малѣйшей печали и сомнѣнія; увѣрялъ: что клеветникамъ его никакая вѣра не дастся; что они, вмѣстѣ съ учителями, воспримутъ по дѣламъ своимъ достойную казнь. Такія же обнадеживанія получилъ сопровождаемый Мазепа и ошъ друзей своихъ, Графа Головкина и Шафирова. Успокоивая вѣроломца, первый Министръ Россійскій спарался завлечь въ свои сѣти вѣрныхъ Малороссіянъ, увѣрялъ ихъ, что донесеніе ихъ принято благосклонно Государемъ; что Офицеръ-Гвардіи, переодѣтый въ Польское платье, лично обнадежилъ ихъ въ милости Монаршей; что сообщенное ими содержишься въ высшемъ секретѣ; чтобъ они, безъ всякаго опасенія, ѣхали въ Смоленскъ, гдѣ онъ, Графъ Головкинъ, будетъ ожидать ихъ для совѣщанія о немедленномъ избраніи другой особы вмѣсто подозрѣваемой. — Полагаясь совершенно на мнимыя обнадеживанія, доносители выѣхали изъ

Малороссіи съ Подполковникомъ Левашевымъ и Капитаномъ Дубяньскимъ. Опъ самага Бѣлгорода провожалъ ихъ сильный конвой, хопя въ дорогъ и пользовались они мнимою свободой. Главная кваршира находилась въ Вишебскѣ, куда Кочубей прибылъ 18 Апрѣля. На другой день прѣехали въ сей городъ Графъ Головкинъ и Шафировъ: Петра великаго не было. Вспушивъ съ шоварицами своими въ комнапу, гдѣ находились Миниспры, Кочубей привѣтствовалъ ихъ слѣдующею рѣчью, изгшовленной имъ для Государя, безъ всякой перемъны: «Государь! Въ славное «царшпованіе родишеля швоего была измѣна Брю- «ховецко, за копорую окружавшіе его Спаршины, «непредувѣдомившіе Дворъ о злыхъ умыслахъ, по- «несли гнѣвъ Царскій. Нынѣ поспигло Опечесство «наше шакое же несчастіе. Правишель нашъ воз- «спалъ шайно на Ваше Царское Величесство и не «шолько помышляешъ опшоргнушь Малую Россію «опъ Богохранимой Твоей державы; но даже, Госу- «дарь, и на самую священную жизнь Твою поку- «шаешся.—Долгъ вѣрноподданныхъ повелѣваешъ намъ «предосперечь Ваше Царское Величесство опъ коз- «ней Гешмана. Уповаемъ на милосердіе Божіе и на «Твое правосудіе, чшо не поспраждемъ за правду «вмѣспъ съ семейшвами. Мы не ищемъ никакихъ «наградъ за свое усердіе. Единшвенное желаніе на- «ше, чшобы многочисленные народы Твои, Госу- «дарь, наслаждались какъ можно долѣе миромъ и ши- «шиною подъ благословеннымъ Твоимъ скиепромъ.» Произнеся рѣчь, Кочубей поднесъ Миниспрамъ письменныя доказашельшва. Тогожъ Апрѣля 19 и 21

спрашиваны были: Полковникъ Осиповъ; Искра, между прочимъ: о ближнихъ Секретаряхъ Государевыхъ, изыщущающихъ обо всемъ Мазепу, Кованько, Священникъ Свяшайло; Янценко и два Писаря Кочубея. Негодуя на сего послѣдняго за предосперегашельныя слова о Секретаряхъ Государевыхъ, Головкинъ и Шафировъ воспользовались разнорѣчіемъ въ показаніяхъ его, Янценка и Осипова опносительно прѣзда Монаршаго въ Бапуринъ, обрацили все свое вниманіе на сей предметъ, оспая безъ всякаго изслѣдованія другіе, споль же важныя. Дана была очная спавка Кочубею и Искрѣ; упопрелблены угрозы... Кочубей, непоколебимый въ любви къ ошечспру и Пресполу, но вмѣспѣ, какъ мужъ и ошецъ, робкій, слабый предъ приспраспными судьями, спалъ упшверждашь: что онъ никогда не говорилъ Искрѣ о намъреніи Гетмана посягнуть на жизнь Государя. Искра ссымался на жену Кочубея, свидѣпельницу разговора, Кочубей не признавался. Миниспры велѣли веспи ихъ къ пышкѣ.... По чьему наученю — вопросили они Искру—доносишь ты? Не по фбакціямъ ли неприятеля возвелъ такое зло на Гетмана для низверженія его?—Такіе ли вопросы надлежало имъ дѣлать? Обвиняя невинныхъ, оправдали ли они виновнаго? Успрашанный грозными словами и пригоповленіями, Искра сложилъ всю вину свою на Кочубея, увѣряя, что онъ, съ своей спороны, не знаепъ никакой измѣны за Гетманомъ. Началась пышка: несчастный бишъ кнушомъ, получилъ десять ударовъ... Тогда привели Кочубея, копорый видя въ крови своего родспвенника, палачей вокругъ себя—сказалъ: что онъ напрасно окле-

веталь Гетмана, не отдастъ за нимъ ни какой измѣны. — Тщешно немощный спарецъ мнилъ добровольнымъ обвиненіемъ освободиться отъ казни: сѣдины его, слабоспъ, заслуги не были уважены жестокосердыми судьями; они увеличили еще спраданія несчастливца наказаніемъ при немъ Искры. Дано ему *восемь ударовъ*. Кочубей, свидѣтель жестокихъ побоевъ, слышалъ проклятія, коими обременялъ его невинный; зрѣлъ снова кровь, шекшую изъ ранъ; спарался омыпъ оную своими слезами! Спрахъ и соспранданіе наполняли попеременно его сердце. Въ семъ мучительномъ положеніи объявилъ онъ судьямъ: *что составилъ ложно весь доносъ свой, единственно по злобѣ на Гетмана*. Тогда дано Кочубею *пять ударовъ*... Апрѣля 29 и 30 спрадалецъ снова былъ приведенъ къ неумолимымъ судьямъ: «Объявлялъ ли пы—
вопросили они его въ послѣдній разъ — «Свяшайлу, какъ своему духовному опщцу, *что затѣваешь ложно «доносъ на Гетмана?»* — Кочубей отвѣчалъ: что онъ говорилъ сему Священнику на исповѣди въ Великой поспъ о сожалѣніи своемъ опноспительно начаннаго имъ въ пресшарьлыхъ лѣпахъ шоль шруднаго дѣла; на что Свяшайло возразилъ: *что дѣлать? надобно о томъ Бога просить*. — Явное доказательство, что однѣ угрозы, пышка засшавили Кочубей и Искру опказаться отъ доноса. Когда зашла рѣчь объ исповѣди, Кочубей признался: что объявлялъ духовнику о *начатомъ имъ дѣлѣ*, а не о затѣянномъ ложномъ доносѣ, какъ его вопрошали. Но сямъ не кончились спраданія несчастливцевъ: кровожадный Мазепа умолялъ Государя и Миниспровъ о при-

сылке ихъ въ Малороссію для окончанія надъ ними дѣла розыскаго; писалъ къ Графу Головкину: «Неспершимая печаль снѣдаешъ меня, что явные враги мои, всенародные возмушители и древніе Его Царскаго Величества недоброхопы, легко были допрашиваны, яко з писанія Вашей Вельможности познаешся; а надобнобъ было жестоко испязашъ ихъ, въ копоромъ испязаніи показалося бы шого ихъ воровства самое основаніе.»—Воля злодѣя была исполнена: уже приспращенные судьи произнесли надъ Кочубеемъ и Искрою смершнній приговоръ, предспавили онѣй на утвержденіе Государю; доносишели ошправлены въ Смоленскъ, обремененные оковами, подъ присмотромъ сильнаго опрѣда; но лишь полько ропощъ Мазепы доспигъ до Головкина и Шафирова, немедленно спрадалыцы возвращены въ Вишебскъ для новыхъ допросовъ; Кочубей снова винилъ себя и пышанъ: дано ему три удара; Искръ шесть; Кованькъ четырнадцать; Свяшайлу двадцать. Между пѣтмъ Петръ утвердилъ приговоръ Миниспровъ: Кочубей и Искра ошправлены къ Мазепѣ. Злоба и коварство воспоржеспивовали надъ правдою! 14 Юля (1708 г.) прекрапились спраданія двухъ вѣрныхъ Малороссіянъ. После новой пышки, копорую выдержали они съ мученическимъ шерпѣніемъ, опрублены имъ были головы на одной плахѣ въ мѣспечкѣ Борщаговкѣ, въ осми миляхъ опгъ Бѣлой Церкви, при многочисленном спеченіи народа, въ присущспвіи войска и Спаршпгъ. Тщепны были ихъ усилія обнаружитъ невинность свою: когда Кочубей, влекомый палачемъ, взывалъ къ соопечеспвенникамъ—Генеральный Обоз-

ный Ломиковскій вельмъ ударишь въ бубны, заиграшь на шрубахъ и спрадалецъ обратилъ взоръ на Небо.... Такъ погибъ Сановникъ Малороссійскій, вѣрный по гробъ своимъ кланвамъ, рвипшельный и вмѣстѣ слишкомъ слабый, загладившій спраданиями и смертію проспунокъ свой пропивъ Самойловича. — Тѣло Василя Леонпьевича Кочубея предано земль, 17 Июля, въ Кіевопечерской Лаврѣ. Окровавленная рубаха, въ коей онъ казненъ, хранилца въ церкви Покровской села Жуки, Полшавской Губерніи и Узда, даръ правнука его Дѣйспвишельнаго Спашскаго Совѣшника Семена Михайловича Кочубея. *Изъ Исторіи Малой Россіи, изданной мною въ 1830 году, и по словесному преданію.*

КОЧУБЕЙ, Князь Викшоръ Павловичъ, сынъ Спашскаго Совѣшника Павла Васильевича и правнукъ спрадальца Василя Леонпьевича Кочубея, родился въ Малороссіи 1768 года. Первымъ наспавникомъ его былъ родный по мапери дядя, Канцлеръ Князь Безбородко: воспитанный сначала въ его домѣ, онъ отправленъ попомъ въ Женеву, гдѣ обучался при года разнымъ наукамъ и языкамъ. Въ 1784 году, Кочубей произведенъ изъ Сержанповъ Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикомъ; черезъ два года, пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора, въ чинъ Подпоручика Гвардіи, и получилъ такимъ образомъ званіе, сошвѣпшвовавшее Бригадирскому, будучи полько восемнадцати лѣтъ. Въ слѣдующемъ году, онъ имѣлъ счастлие находилца въ числѣ особъ, сошвѣпшвовавшихъ Императрицъ Екатерины II во

время путешествія Ея въ Тавриду (1787 г.). Познакомясь тогда съ часпю обширной Имперіи, на службу коей пригошовлялъ себя, Кочубей снова отправленъ дядю въ чужіе края, чпобы получить образованіе въ Дипломашикъ подъ руководствомъ спороннаго Миниспра. Въ Лондонъ онъ поручень былъ особенному попеченію Посла нашего Графа Семена Романовича Воронцова, и вскоръ, посредствомъ ежедневныхъ сношеній съ нимъ, пріобрълъ его довѣренность. Тогда Кочубей положилъ первую основу дѣловому своему характеру, раскрылъ наблюдательный умъ, пріучился смолръпть на дѣла въ высшихъ ихъ отношеніяхъ, и подчинялъ имъ всѣ подробности. Въ свободные часы занимался онъ изученіемъ полиписическихъ наукъ, къ копорымъ чувспвовалъ большую склонность. Пріугошовая такимъ образомъ, Кочубей могъ вспушпть, и дѣйсвишельно вспушилъ весьма рано въ важныя должностп. Въ 1792 году, на двадцать четвертомъ опгъ рожденія, онъ, не по одному покровительству дяди, но по собственнымъ достоинствамъ, въ копорыхъ лично удосноврилась мудрая Монархиня изъ разговоровъ съ нимъ и произведеній пера его, посланъ въ Конспаніинополь въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Миниспра. Одаренный опгъ природы красивою, величавою осанкой, умомъ пронцапшельнымъ, Кочубей умѣлъ поддержать достоинство Предспавишеля могущеспвенной Императрицы при Дворѣ, дополь враждебномъ, пріобрълъ уваженіе Султана Селима III, копорый часпю бѣсѣдовалъ съ нимъ, и не шолько удержалъ дружескія сношенія между

обоими Дворами, но еще доставилъ разныя выгоды нашей торговлѣ, распроспранивъ оную къ Греціи и къ сопредѣльнымъ съ нею спранамъ Воспочнымъ. Наградивъ его опличное усердіе званіемъ Дѣйсвишпельнаго Каммергера (1795 г.), Императрица пре-проводила въ Думу Ордена Св. Владиміра описаніе заслугъ своего Министра: Кавалеры нашли его до-спойнымъ впорой спепени сего пдчепнаго знака опличія и 22 Септября, того года Екатерина ве-ликая подписала Высочайшій Рескриптъ. По кончинѣ Государыни, Кочубей возвратился изъ Турціи въ Опечесшво; пожалованъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Чле-номъ Коллеги иноспранныхъ дѣлъ, Кавалеромъ Св. Алексадра Невскаго (1797 г.), Командоромъ Св. Іоан-на Іерусалимскаго (1798 г.), Вице-Канцлеромъ, съ чинномъ Дѣйсвишпельнаго Тайнаго Совѣшника на шридацать первомъ году опъ рожденія (1798 г.) и Графомъ Всероссійской Имперіи (1799 г.) за отлич-ную и ревностную службу. Онъ участвоваль въ послановленныхъ договорахъ между Россією и Ко-ролевствами Обшихъ Сицилій (1798 г.), Великобри-танскимъ (1798), Португальскимъ (1798 и 1799 г.), Курфиршесшвомъ Баварскимъ (1799 г.); шакже въ конвенціи, заключенной съ Великобританією въ 1799 году: опноспельно освобожденія Голландіи и семи соединенныхъ оспрововъ опъ ига Французскаго. — Бывъ уволенъ опъ службы Императоромъ Павломъ I, принявъ снова въ оную Августѣйшимъ Преемникомъ Его съ повелѣніемъ находиться при Немъ и при-сущствовашъ въ первомъ Департаментѣ Правитель-ствующаго Сенапа (1801 г.). Въ слѣдъ за шѣмъ, онъ

вступилъ на прежнее поприще въ званіи Миниспра
иноспрашныхъ дѣлъ; но въ 1802 году при учрежде-
ніи Минисперспивъ, въ образованіи копорыхъ Графъ
Кочубей принялъ весьма близкое участіе, ему ввѣрено
управленіе Внупреняго. Онъ ознаменовалъ погда
служеніе свое многими важными посшановленіями въ
порядкѣ Государспвенномъ и губернскомъ, и сохра-
нилъ должное благоуспройсшво въ Имперіи въ по
время, какъ Россія принуждена была веспи крово-
пролипную брань съ Франціею. Одна полько бо-
лѣзнь могла его опвлечь онгъ дѣлъ; но опас-
носшъ миновалась, и онъ снова вступилъ въ управ-
леніе пого же Минисперспва (1819 г.) Императоръ
Александръ I, признашельный къ заслугамъ усерд-
наго подданнаго, копорого удоспоивалъ Своею друж-
бою, пожаловалъ ему Ордена Св. Владимира первой
сшеспени (1814 г.) и Св. Апостола Андрея перво-
званнаго (1821 г.) (*). Нынѣ благополучно царспвую-
щій Государь Императоръ возвелъ Кочубея въ почешное
доспоинспво Предсѣдателя Государспвеннаго Со-
вьпта (**) и Комишета Господъ Миниспровъ (1827 г.)
пожаловалъ ему алмазные знаки Ордена Св. Апостола
Андрея перевозваннаго (1828 г.); поршпрешъ Свой,
осыпанншй бриллианшми для ношенія на голубой

(*) Князь Кочубей получилъ вмѣстѣ съ Андреевскою ленпою и
Орденъ Св. Анны, копорого не имѣлъ. Кромѣ сихъ знаковъ
оплвчія, онъ былъ Кавалеромъ Прусскихъ Орденовъ: Черваго
Орла и Краснаго.

(**) До пожалованія Предсѣдателемъ, Князь Кочубей былъ Чле-
вомъ Государспвеннаго Совѣта по Департаменту Госуд.
Экономін.

ленствъ: за постоянное, неизмѣняемое усердіе и отличныя способности (1828); Княжеское достоинство Россійской Имперіи (1831 г.) и, наконецъ, званіе Государственнаго Канцлера по внутреннимъ дѣламъ (1834 г.). Всѣ сіи награды свидѣтельствуютъ, сколько Обладатели Россіи дорожили службою Князя Кочубея и сколь она была полезна Имъ и Опечислву. Изнуренное опть безчисленныхъ занятій его здоровье прѣбывало опдохновенія: онъ испросилъ позволеніе опсправиться на лѣпо въ село свое Диканьку, гдѣ нѣкогда жилъ предокъ его, спрадалецъ Кочубей (*); располагался купить себѣ подмосковную; прѣвхалъ въ Москву съ пѣмъ намѣреніемъ 2 Іюня (1834 г.) и въ шу самую ночь почувспвовалъ дурношу, вспалъ съ кровати, поспребовалъ Докшора, скончался на рукахъ нѣжной супруги своей опть грудной жабы (angina pectoris). Опшѣваніе пѣла послѣдовало съ великолѣпиемъ, соопшѣспвующимъ сану покойнаго, въ Чудовомъ монастырѣ; попомъ пѣло было опвезено въ С. Пешербургъ, гдѣ предано землѣ 21 числа въ Александроневской Лаурѣ. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Александра Николаевича и Михаила Павловича удоспоилъ почтить сеѣ печальный обрядъ Высочайшимъ Своимъ присупспвіемъ. — Князь Викторъ Павловичъ Кочубей, съ яснымъ, наблюдапельнымъ умомъ, соединялъ опшпнность; быспрыѣй и вѣрный взглядъ на вещи, опдѣвляющій сущеспво

(*). см. біографію Василія Леонпшевска Кочубея.

ихъ опытъ разноспорности; способность открывать въ самомъ многосложномъ дѣлѣ простирающаго первоначальныя его спихи; дарованіе сравнивать, сводить, соглашать разномысліе; былъ Министръ уповенный, Вельможа во всемъ проспрансивъ сего слова. Неизмѣнное довѣріе и личное уваженіе Государя, сопровождали его до гроба. — *Изъ разныхъ Вѣдомостей; по рассказамъ приближенныхъ и изъ Сѣверной Пчелы 1834 г., N 140.*

КРАШЕНИННИКОВЪ, Степанъ Пепровичъ, солдатскій сынъ, Профессоръ Бошаники и Натуральной Испоріи, при С. Пепербургской Академіи Наукъ, родился въ Москвѣ, 1713 года, учился въ Законодательской Академіи, откуда отправленъ (1732) въ С. Пепербургъ. Въ 1733 году соупсшвовалъ онъ Профессорамъ Гмелину и Миллеру во вперой Комчанской экспедиціи, въ званіи Студента. Занимаясь съ много времени изученіемъ Бошаники подъ руководствомъ Гмелина, Крашенинниковъ посланъ былъ онъ въ разныя мѣста для еспешивенныхъ и географическихъ описаній, а въ 1736 году въ Камчатку. Четыре года проживалъ онъ въ сей любопытной странѣ, гдѣ—по словамъ Карамзина—человѣкъ поселился вопреки напурѣ, среди глубокихъ снѣговъ, влажныхъ шумановъ и горъ огнедышущихъ. Въ 1743 году Степанъ Пепровичъ возвратился въ С. Пепербургъ и произведенъ въ Адъюнкты; въ 1750 году въ Профессоры. Скончался въ бѣдности 12 Февраля, 1755 года; въ пошъ самый день, какъ оппечашался послѣдній листъ его *Описанія Камчатки*. О семь со-

чиненія опізвається Карамзинъ: «что въ немъ нѣтъ «шой пріятности, коншорою шалангъ все украша- «еиъ, не опшодо опъ испорической испины; одна- «кожъ видѣнъ умъ и хорошее расположеііе.» Оно издано въ двухъ часпяхъ, въ С. Пешербургѣ, 1755 г., со многими фигурами, и въ 1818 году. Другія сочиненія его: 2) *Слово о пользѣ наукъ и художествъ*, напечат. при Академіи 1750 г. и 3) *Ботаническое описаніе растений по Ингерманландіи*, изданное, на Лапинскомъ языкѣ, 1761 года. Изъ переводовъ: *Жизнеописанія Александра великаго*, швореніе Квинца Курція, и пеперь имѣешъ цѣну свою по правильности и довольной чиспонтъ слога. Онъ почипался шогда образцовымъ; изданъ въ первый разъ 1750 г. во шпорой 1767 года.—Изъ *Словаря историч. о Рос. писателяхъ; Пр. Митроп. Евгенія и Пантеона Россійскихъ авторовъ, тетр. 4.*

КРЕКШИНСКІЙ, Пешръ, Коммисаръ Кашипанскаго чина, Новгородскій дворянинъ, извъспенъ многими сочиненіями, опносящимися до Россійской Испоріи. Онъ собралъ: 1) *Лѣтопись отъ начала царствованія Царя Іоанна Васильевича съ 1534 по 1560 годъ*. 2) *Исторію о Царѣ Борисѣ Феодоровичѣ Годуновѣ по 1600 г.* 3) *Исторію о Великой Князинѣ Ольгѣ, нареченной во святомъ крещеніи Еленою.* 4) *Историческое извъстіе о рожденіи Петра великаго и описаніе житія и дѣлъ сего великаго Монарха отъ рожденія до дня погребенія, съ приложеніемъ родословія Великихъ Князей и Царей Россійскихъ, сошпаляющее до сорока пяши шомовъ.* — Крекшинъ,

современникъ Петровъ, находился сперва у него въ особенной милости; но попомъ сосланъ въ Кроншнадскую работу, прощенъ и снова пользовался Монаршимъ благоволеніемъ. Записки его весьма подробны, даже до мѣлочей. Ему шакже приписываютъ: *Краткое описаніе славныхъ и достопамятныхъ дѣлъ Императора Петра великаго*, предсказанное въ видѣ разговоровъ сего Государя въ Царствѣ мершвыхъ съ Графомъ Шереметьевымъ, Бояриномъ Головинымъ, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, Карломъ XII, Израильскимъ Царемъ Соломономъ и Александромъ Македонскимъ, напечат. въ С. Петербургѣ, 1788 года, въ 8 долю. Онъ сообщилъ Голикову многіе матеріалы для Испоріи Петра великаго, въсколько любопытныхъ анекдотовъ о мудромъ Преобразователѣ нашемъ. Скончался 1763 года, на восьмидесятомъ году отъ рожденія. Бумаги Крекшина куплены, послѣ смерти его, Императрицею Екатериною и отданы въ Императорскую Библиотеку. — *Изъ Словаря Историч. о Рос. писателяхъ Преосв. Митроп. Евгенія.*

КРЕЧЕТНИКОВЪ, Михайла Никипичъ, произошелъ отъ Россійскихъ дворянъ, извѣстныхъ съ XVI столѣтія, обучался въ сухопутномъ Кадепскомъ Корпусѣ и, окончивъ съ успѣхомъ преподаваемые тамъ науки, всупилъ въ военную службу. Въ 1769 году онъ былъ уже Полковникомъ и командовалъ прѣмя полками въ арміи Князя Голицына, осаждавшаго Хотиня; заслужилъ его похвалу въ сраженіи 29 Августа, при разбиши Верховнаго Визиря и

Хана Крымскаго; пожалованъ Генераль Маіоромъ; оплчился на славномъ Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); разбилъ Турецкій корпусъ у Краіова и занялъ сей городъ 28 Декабря; награжденъ Орденомъ Св. Анны (1771 г.). Въ слѣдъ за пгьмъ, Михайла Никипичъ, оспавивъ военное поприще, посвятилъ себя гражданской службѣ: опредѣленъ Губернапоромъ во Псковъ (1772 г.), получилъ чинъ Генераль-Поручика (1775 г.), при заключеніи мира съ Порпою Опшоманскою; переведенъ въ Тверь въ помъ же званіи и пожалованъ, 24 Августа 1776 года, въ должностъ Намѣспника Калужскаго, съ повелѣніемъ опкрышь Калужскую Губернію: чпд исполнено имъ въ Январь, 1777, года; попомъ получилъ онъ приказаніе опкрышь Тульское намѣспничество и Рязанское (1778 г.); пожалованъ правящимъ должностъ Генераль-Губернапора Калужскаго, Тульскаго и Рязанскаго (*); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1779 г.), Св. Владиміра первой степени (1783 г.), чинъ Генераль-Аншефа (1790 г.) и, сохраняя званіе Генераль-Губернапора Тульскаго и Калужскаго, былъ военнымъ Инспекпоромъ; командовалъ, въ 1791 году, войсками, расположенными въ Малороссіи; управлялъ шамошними према Губерніями; учредилъ Инвалиднй домъ въ Кіевѣ, въ упраздненномъ Кирилловскомъ монастырѣ; занялъ съ опдѣльнымъ корпусомъ, ему подчиненнымъ, Липву (1792 г.); награжденъ, 28 Іюня, Орденомъ Св. Апостола Андрея пер-

---

(*) Сія Губернія опшла, въ 1782 году, опъ Кречетникова.

возванного. Михайла Никипичъ Кречетниковъ скончался въ самую блестящую эпоху своей жизни, 9 Мая, 1793 года, въ спрангъ, имъ завоеванной. Онъ имѣлъ пріятную наружность, сердце доброе; былъ дѣшпелень, храбръ, шрудолубивъ, безкорышпелень, но слишкомъ любилъ прекрасный полъ; опшлчался щегольскимъ нарядомъ, даже въ лѣпахъ пресшарь-лыхъ: носилъ всегда шелковые чулки, башмаки съ красными каблуками, бѣлыя перчашки. Пошемкинъ, ему покровишпелъспшвовавшій, зная его слабую сппору, не иначе говорилъ объ немъ, какъ *Мадамъ*, любимое слово Кречетникова. Ушверждающъ, будшо онъ имѣлъ шакже другой порокъ, непроспшпелъ-ный въ Вельможъ — высокошърноспъ. Сохранился забавный анекдопгъ, подшверждающій испшну сшо. Я слышалъ — сказалъ однажды Пошемкинъ любимцу своему, большему оспряку — что Кречетниковъ слишкомъ завашничалъ: пошъжай къ нему и сбавъ съ него спъси. Сказано и сдѣлано: въ воскресный день, среди многолюдного собранія въ залѣ Намѣспника Царскаго, когда предспоявшіе съ нагнушыми спинами ожидали появленія Градодержашпеля, два офшцшаша опшворили уже дверь въ гошпшпную, другіе два вышпупали мѣрными шагами впереди Секретаря, державшаго портфель и за копорымъ съ важноспшо шеспшвовалъ Намѣспникъ — вдругъ раздался голосъ человѣка, одѣшаго въ проспомъ сершукъ, вспрыгнувшша на спшулъ, споя позади всѣхъ и копорый, хлопая въ ладоши, кричалъ: *Браво, Кречетниковъ, брависсимо!* — Всѣ изумились, обрашпшлш взоры на смѣльчака, и удивленіе еще болѣе

усилилось, когда Генераль-Губернашоръ подошелъ къ незнакомцу съ поклонами, съ ласковымъ привѣтствіемъ: «Какъ я радъ, что васъ вижу! На долго «ли къ намъ прѣехали?» Между тѣмъ посланецъ продолжалъ хлопашь, споялъ на спуль и убѣждалъ Кречешникова: *воротиться въ гостиную, еще разъ позабавить его пышнымъ выходомъ.* — «Переспаньте шупинь — опивчалъ смущенный Кречешниковъ—«позвольте обнять васъ!»— *Нѣтъ* — опивчалъ онъ — *не сойду съ мѣста, пока ты не удовлетворишь моей просьбѣ: мастерски играешь свою роль!* — Такъ великодушный Князь Тавриды не перилъ въ другихъ слабостей, которыми самъ, при всемъ величии своемъ, былъ подверженъ! —

Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей, Гербовника и по рассказамъ современниковъ.

КРУЗЪ, Александръ Ивановичъ, произшедшій отъ древней Германской фамилиі, родился въ Москвѣ 26 Октября, 1727 года и обучался въ основанномъ Петромъ великимъ училищѣ Мореходномъ. Вспунивъ въ службу при Императрицѣ Елисаветѣ, онъ находился уже Капитаномъ перваго ранга въ 1769 году, а въ слѣдующемъ участвовалъ подъ предводительствомъ Адмирала Спиридова (22 Іюня) въ славномъ испребленіи Турецкаго флота: когда корабль его загорѣлся, неуспрашимый Крузъ, ухватясь за обломокъ, бросился въ море и спасъ жизнь свою. Въ 1773 году, онъ командовалъ эскадрою, со-

споявшею изъ шрехъ фрегатовъ *Св. Марка, Сокола* и *Быстраго*; 1775, будучи Бригадиромъ, опшравленъ изъ Кроншпадна въ крейсershво; въ 1785 г. получилъ Орденъ Св. Анны. Черезъ при года попомъ, предводилешльshвуя эскадрою, вспрълшлся Крузь на опкрыпомъ моръ съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ, копорый пребовалъ, въ прошивносшь пракшатовъ, салюпация. Какъ искусный морской Капитанъ и вмъспъ полишникъ, Крузь опказалъ ему въ помъ, ссылаясь на договоры, по копорымъ салюпация принадлежишгъ Россійскому флоту, а не Шведскому; однакожь увъдомилъ Герцога: *что ему пріятно засвидътельствовати почтеніе родственнику Государыни* — и сдълавъ послъ сего привъспшвіе обыкновенными пушечными высшрълами, продолжалъ свой пушь къ Копангагенской рейдъ. Вскоръ вспыхнула война со Шведами, обезсмершвшая имя его: лишь шолько Кроншпадская рейда очисшлася опгъ льдовъ (1790 г.), вооружена была въ семъ порпъ эскадра подъ командою Вицъ-Адмирала Круза въ семнадцати линейныхъ корабляхъ, чельшрехъ фрегатахъ и двухъ кашерахъ, для соединенія съ эскадрою Ревельскою, предводимою Адмираломъ Чичаговымъ. Непрїатель имълъ двадцать два линейные корабли, восемь фрегатовъ и множешво мълкихъ судовъ. Надъясь на превосходное число флота и на близосшь гребной своей флотилии, Герцогъ Зюдерманландскій пушлся на вспрълчу Круза, увъренный, что одержишгъ поверхносшь надъ нимъ, принудишгъ его возврапшться въ Кроншпадшгъ для починокъ и попомъ разобъешгъ Ревельскую эскадру. Прошивные въшры задержали Круза около Красной

горки до 21 Маія; на другой день, не доходя оспрова Сескара, усмошрѣль онъ непріятельскій флотъ, кошорый, бывъ на въспрѣ, спускался на нашу эскадру, въ линіи лежавшую, весьма шихо, продержавъ ее до наспуленія ночи въ гоповносии къ бою. 23 числа, въ два часа, въспрѣ перемѣнился: Крузь, не шеряя времени, воспользовался симъ случаемъ, чпобы апаковать непріятельскій флотъ. Генеральный бой начался въ при часа съ половиною по полуночи и продолжался до половины осьмага. Непрѣпель принужденъ былъ респироваться; но попомъ, при случившейся перемѣнѣ въспра, поспроаясь снова въ линію, спустился на нашу эскадру, на шакомъ однакожь разспояніи, чпо ядра едва могли доспавать; почему Крузь и прекратилъ пальбу съ своей спороны. Въ шо самое время нѣскольго непріятельскихъ канонерскихъ шлюбокъ, шедшихъ въ шкеры, опккрыли спрѣлбу по нашимъ кораблямъ: шогда Вице-Адмиралъ заспавилъ ихъ молчашъ и удалишъся сдѣланымъ сигналомъ резервнымъ фрегатамъ, чпобы они поворошомъ прикрывали корабли. Непрѣпельская ашака продолжалась съ двѣнадцатаго часа по полуночи до самого вечера. 24 Маія, Герцогъ Эюдерманландскій, имѣя въ линіи споявшихъ двадцашъ два корабля и семь фрегатовъ пропивъ нашихъ принадацши (ибо оспальные чешпыре принуждены были, на нѣкоторое время, выдши за линію по причинѣ нѣкошорыхъ поврежденій) не осмѣлился однакожь апаковать Круза, исправляя, по видимому, вредъ, на канунъ ему причиненный. Въ полдень въспрѣ обрашиса въ пользу непрѣпеля: съ перваго часа до

шрельяго, Шведскій флотъ спускался весьма тихо, стараясь превосходнымъ числомъ кораблей своихъ и частыми поворотами принудить эскадру нашу къ какому либо невыгодному для нее маневру; но Вице-Адмиралъ Крузь движеніями своими вездѣ противупоставлялъ ему оппоры. Успремая наконецъ съ усиленіемъ и въ близкомъ разстояніи на нашу эскадру, непріатель произвелъ жестокою пальбу, раздѣлился такимъ образомъ, чптобы атаковать съ двухъ сторонъ: и тогда поворотъ, сдѣланный Крузомъ, уничтожилъ покушенія Шведовъ, а храбрая оборона, проворная и убійственная съ нашихъ кораблей пальба, принудила ихъ, послѣ двухчаснаго упорнаго боя, рещироваться, прикрываясь своими фрегатами. Увѣренный, что Ревельская эскадра вышла изъ рейды, Крузь погнался за непріателемъ, желая поместить его между двухъ огней; но мрачная погода скрыла отъ приближавшагося Адмирала Чичагова бѣгство флота Шведскаго, кошорый, въ крайнемъ безпорядкѣ, ушелъ за камни и мели въ Бухту Выборгскую. — Императрица наградила усердные труды, искусство и храбрость Вице-Адмирала Круза (29 Маія) Орденомъ Св. Александра Невскаго, пожаловала ему по смерти его и жены пятнадцать Лифляндскихъ гаковъ, безъ платежа арендныхъ денегъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Александръ Ивановичъ покрылъ себя не меньшею славою при разбиіи Шведовъ Адмираломъ Чичаговымъ (*) 22 Юня (1790 г.), въ семь дѣлъ знаменитомъ,

---

(*) смъ біографію Василія Яковлевича Чичагова.

командовалъ онъ авангардомъ, выдержалъ сильный огонь отъ всего непріятельскаго флота, мимо его проходившаго, *храбро и мужественно*—по словамъ Главнокомандовавшаго—*поражалъ непріятеля*, за что удостоился получить (6 Іюля) чинъ Адмирала и военный Орденъ Св. Георгія вшораго класса, а въ день мирнаго шоржеспва (8 Септября) шпагу, алмазами украшенную, и сверхъ того, въ вѣчное попомспвенное владѣніе пожалованные ему гаки въ Лифляндіи. Онъ находился попомъ Главнымъ Командиромъ Кроншпапскаго порпа въ Государспшованіе Императора Павла I и не сдѣлалъ ни кого несчастнымъ, спараясь увѣщаніями исправляющъ своевольныхъ; награжденъ Орденомъ Св. Апоспола Андрея первозваннаго 17 Декабря, 1796 года; получилъ спрогій выговоръ отъ Государя, 21 числа тогожь мѣсяца: *за употребленіе въ свои собсптвенныя работы казенныхъ людей*. Александръ Ивановичъ Крузь скончался въ Кроншпапѣ 5 Маія, 1798 г., на семьдесятъ вшоромъ отъ рожденія; былъ необыкновенной полщины, чрезвычайно храбръ, имѣлъ доброе сердце, хорошія свѣдѣнія по морской часпи. Дѣла его прекрасно изображены въ двухъ спихахъ на надгробномъ памяшникѣ:

Громами отражалъ громъ,
Онъ спасъ Пепровъ и градъ и домъ.

Изъ седьмой части Записокъ, издав. Государств. Адмир. Департам. Московск. Вѣдомостей 1790 и 1796 годовъ, и по словеснымъ разсказамъ.

КРЮЙСЪ, Корнелий, родился въ Спавангеръ (*) 1657 года и посвятилъ себя въ самой юности морской службѣ. Первоначально проходилъ оную въ Голландію; управлялъ нѣсколько лѣтъ разными кораблями; неоднократно былъ въ Индіи, Америкѣ и Средиземномъ морѣ; обогатилъ себя многими любопытными свѣдѣніями и, въ послѣдствіи, находился Оберъ-Экипажмейстеромъ Амстердамскаго Адмиралтейства. Въ бытность Петра великаго въ Голландіи, 1697 года, онъ познакомился съ Крюйсомъ, полюбилъ его и принялъ въ свою службу Вицъ-Адмираломъ. Одаренный огъ природы необыкновенною дѣятельностію и всеобъемлющимъ умомъ, сей великій мореплаватель образовалъ флоты Россійскіе. Сначала прудился онъ въ Воронежѣ, гдѣ занимаясь строеніемъ кораблей, описалъ рѣку Донъ; издалъ любопытное историческое извѣстіе: *объ Азовскомъ морѣ, Воронежѣ и Азовѣ*. Сочиненіе сіе, посвященное имъ Царевичу Алексѣю Пепровичу, переведено съ Голландскаго на Россійскій языкъ въ 1699 году. Черезъ чепыре года попомъ, Государь отправилъ Крюйса въ Голландію, для найма разныхъ мастеровъ и морскихъ офицеровъ, что выполнилъ онъ съ успѣхомъ. Тогда посупилъ къ нему въ секретари Осперманъ, въ послѣдствіи сдѣлавшій имя свое сполько извѣстнымъ въ опечесствѣ нашемъ и въ Европѣ. Возвращаясь въ Россію, Крюйсъ одержалъ верхъ на Коплиномъ оспровѣ, въ Іюль мѣсяцъ, 1705 года, надъ Шведскимъ Адмираломъ Анкерншперномъ, имѣвшимъ семь линейныхъ кораблей

(*) *Спавангеръ* мѣстечко, находящееся въ Норвегіи.

опть 54 до 64 пушекъ, шесць фрегатовъ опть 28 до 36 пушекъ, кромѣ мѣлкихъ судовъ; принудилъ его опспушить съ значительною пошерю. Флотъ Крѡисовъ сосшоялъ изъ восьми двадцатичешырехъ пушечныхъ кораблей, шеспи двѣнадцатипушечныхъ шнявъ, двухъ брандеровъ и семи большихъ галеръ. Въ полонъ имъ изышо 66 человекъ офицеровъ и рядовыхъ, одна шлюбка и восемь боловъ съ аммуниціей. По опходѣ непріятеля, принесено къ берегу 450 пѣлъ и найдено въ водѣ пяць сотъ фузей. Сильный вѣспрь воспрешшвовалъ Вицъ-Адмиралу прешледовать Шведскій флотъ. Петръ великій изъявилъ Крѡису благодарносшь за дѣятельную службу и одержанную имъ побѣду. Въ 1708 году оказалъ онъ еще большую услугу Россіи, уопребивъ военную хипросшь прошивъ Шведскаго Генераль-Маіора Любекера, намѣревавшагося завладѣшь Ингерманландією. Собравъ всѣ военныя суда и множешво разныхъ лодокъ, Крѡйсъ вооружилъ ихъ на скорую руку фальшивымъ шакелажемъ и посшавя поперегъ Невы, показалъ непріятелю видъ многочисленной флотиліи, въ сущешвѣ совсѣмъ не опасной; предалъ огню магазейны, опсправилъ съ Финнскимъ мужикомъ, споявшему около Копорья Бригадиру Фразеру, письмо, о скоромъ прибышій къ нему сорока тысячнаго вспомогательнаго войска. Онъ полагалъ, что посланный будетъ взять въ плѣнь Шведами; но опшибся. Со всѣмъ пѣмъ хипросшь сія увѣичана полнымъ успѣхомъ. Любекеръ, не желая сразишься съ сильнымъ флотомъ, нуспился въ другую спорону, напалъ на Фразера, принудилъ его опспушить, овладѣлъ всѣмъ

его обозомъ, вышепомянутымъ письмомъ и, немедленно, спремглавъ опспунилъ къ берегамъ Финнскаго залива. Восемь сотъ Шведовъ, оспавленные на берегу для испребленія повозокъ, взяпы въ плънь Россіянами. — Попомъ Крюйсъ, находясь въ Финнскомъ заливѣ по Окшябрь мѣсяць 1710 года, не только учаспвовалъ въ военныхъ дѣйсвіяхъ прошивъ Шведовъ, но имѣлъ главное начальсво надъ успроеніемъ и снабженіемъ корабельнаго и галернаго флотшвъ. Въ Окшябрь опсправленъ онъ Государемъ въ Троицкъ, гдѣ шакже, исправивъ флотъ, выспунилъ съ онымъ въ походъ; но въ Августѣ мѣсяць, 1711 года, оппозванъ былъ въ С. Пешербургъ и занялся, по повельнію Петра великаго, сооруженіемъ Кроншпашской гавани и казармъ: чшо было имъ совершено въ началъ 1713 года, не смотря на малое число людей, данныхъ ему для сего многотруднаго дѣла. Между швъмъ, въ началъ Мая, 1712 года, Крюйсъ выпшелъ на Кроншпашскій рейдъ съ чепырьмя кораблями, кромѣ мѣлкихъ судовъ, ходилъ съ флотшвъ своимъ только до Красной горки, и споялъ шамъ на якорѣ, опсправлялъ бригапшны и шнявы въ шкеры, а прочія суда по очереди на крейсерсшво. 1713 годъ былъ несчастпвѣйшимъ въ его жизни: получивъ оптъ Петра великаго приказаніе выспунить къ Гелсингфорсу, Крюйсъ, какъ бы предчувспвуя гореспныя слѣдспвія сего похода, предспавлялъ Государю письменно всѣ запрудненія и неудобсшва онаго, на чшо Петръ опвъчалъ ему, между прочимъ, оптъ 8 Іюня: » Прошу или «извольте дѣлашъ, или кому вручшшь сіе дѣло, дабы «въ сихъ перепискахъ не пошеряшъ инпересу. Чшо

«же пишете, что по доносу вашихъ непріятелей, «по я не хочу совѣсть свою имѣть нечисту предъ Богомъ, дабы доносамъ безъ испытанія вѣрять.»— Какая великосць души въ Государя, копорого иноспранные писатели называютъ *жестокимъ*! Сколько несчастныхъ могли спрдасть невинно, будучи преслѣдуемы злонамѣренными людьми, основывающими собспвенныя выгоды на гибели ближнихъ! Великій Монархъ зналъ, какъ опасно доверяшь окружающимъ, а еще болѣе наказывалъ по доносамъ ихъ безъ предварительнаго удосповѣренія; въдалъ сердце человеческое и, спрашалъ суда Божія, повѣрялъ дѣйствія обвинителей, испытывалъ ихъ самихъ! Черта безсмертная, заслуживающая удивленіе опдаленнаго попомспва!— Пѣвинуясь волѣ Монаршей, Крюйсъ двинулся съ флотомъ своимъ къ Ревелю и усмопрѣвъ шамъ, 11 Юля, при непріятельскіе корабли, пуспившіеся, подъ всеми парусами, въ Гелсингфорсъ, пошелъ за ними въ погоню; но корабли его Рига и Выборгъ спали на мель, и между шамъ какъ Вице-Адмиралъ спарался освободиться ошъ сего бѣдспвія, Шведскіе корабли, долженспвовавшіе бытъ вѣрною добычею флота Россійскаго, ушли. Петръ великій предалъ Крюйса военному суду, копорый приговорилъ его къ лишенію жизни. Уважая заслуги знаменитаго мужа, Государь ограничалъ наказаніе снятіемъ чиновъ и ссылкою въ Казань. Тринадцатъ мѣсяцевъ находился Крюйсъ въ изгнаніи, и только въ Февраль, 1715 года, возвращенъ въ С. Пешербургъ. Государь, узнавъ о его пріездѣ, прислалъ ему шпагу съ Княземъ Меншиковымъ, и удоспоилъ

своимъ посъщеніемъ, обнявъ Крюйса, сказалъ: «Я на «себя болѣе не сержусь.» — *И я также пересталъ сердиться*—опѣвчалъ Вицъ-Адмиралъ. Получивъ прежнее званіе, онъ занялся пригошовленіемъ флота къ походу и выпустилъ изъ Кроншпана къ Ревелю, 6 Іюля, вмѣстѣ съ Генераль-Адмираломъ Графомъ Апраксинымъ. Въ слѣдующемъ году Крюйсъ исправлялъ должностъ Генераль-Инциданпа, шергьль много неудовольствій отъ разныхъ лицъ, завѣдывавшихъ отдѣльными частями. Изъ писемъ его къ Генераль-Адмиралу видно, что онъ опасался поспрадать за чужіе безпорядки; съповалъ, что коварные люди обносятъ его несправедливо. — Предчувствіе опышнаго спарца сбылось: Крюйсъ получилъ, въ Февраль, слѣдующее грозное предписаніе отъ Государя: «Г. Вицъ-Адмиралъ! Съ великимъ неудовольствіемъ слышу, что Ревельская эскадра у васъ не исправлена и осеннее удобное время пропущено; ежели впредь такъ поступать спавенпе, можете живо отъ своей поперять. Петръ.» — Рвеніе къ службѣ, преклонностъ лѣтъ, а болѣе печаль ввергли Крюйса въ тяжкую болѣзнь. Узнавъ объ оной, великодушный Монархъ попышалъ, въ Ноябрь, успокоить его слѣдующимъ письмомъ: «За управленіе вамъ по моимъ письмамъ благодарспвую и зѣло сожалѣя о вашей болѣзни, желаю, чтобы паки Богъ вамъ далъ здоровья.» — Въ 1717 году подчинены были Крюйсу Ижерскія пильныя мельницы и угольные заводы, также Московская парусная фабрика. Онъ командовалъ, въ Іюль мѣсяцъ, 1718 года, авангардомъ Кроншпанскаго флота, кошорымъ предводишельсп-

воваль Генераль-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, и ходилъ къ Ревелю, попомъ къ Гангушу, къ Березовымъ островамъ, откуда, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, возвратился благополучно въ Кронштадтскій рейдъ. Желая учредить Адмиралшпейсвъ-Коллегію, Петръ великій пребывалъ мѣня Крюйса, который предсказалъ проэкту весьма основательный, приложивъ къ оному регламенты Шведской и Голландской Адмиралшпейсвъ-Коллегій, съ примѣчаніями Шафирова. Въ исходѣ года послѣдовало назначеніе Президентна и Вицъ-Президентна Коллегіи: первымъ повелѣно быть Графу Апраксину, послѣднимъ Крюйсу.—Продолжая, въ 1719 году, надирать за корабельными работами, онъ началъ дѣлать при Ижорскихъ мельницахъ галерные якоря, дреки и липшовую мѣдь для кошловъ. Въ 1721 году, Октября 22, по случаю празднества заключеннаго мира съ Швеціею, Крюйсъ пожалованъ Адмираломъ, прослуживъ усердно и ревностно двадцать три года въ чинѣ Вицъ-Адмирала. Петръ великій удостоилъ его, 11 Декабря, своимъ посвященіемъ. Присущивуя въ Адмиралшпейсвъ-Коллегіи, давая не рѣдко богатые пиры, угощая иногда Царскую фамилію, Крюйсъ, давно одержимый каменною болѣзнію, сверхъ оной началъ чувствовашъ въ 1723 году сильное удушье и чрезвычайную слабость въ зрѣніи. Узнавъ, что Государь назначилъ ему ишпи въ море съ флосомъ, онъ писалъ, 26 Апрѣля, къ Генераль Адмиралу: «Хотя я моря не боюсь, давно « съ онымъ знакомъ, кораблемъ уплавляю разумью; « но за вышеписанными недугами началъствовашъ « флосомъ не могу. Ежели Его Императорскому Вели-

«чтству угодно, шо я могу бышь на какомъ нибудь «корабль для совѣща, не поднимая моего флага.» — Просьба его была уважена и въ томъ году Государь самъ командовалъ авангардомъ; но въ Августѣ мѣсяцѣ, по возвращеніи флота къ Кроншпаду, данъ былъ Петромъ великимъ праздникъ въ честь бона, названнаго имъ *Дѣдушкою*, и Адмиралъ Крюйсъ участвовалъ въ семъ торжествѣ, предводительствовалъ передовою флотиліей и поднялъ флагъ свой на корабль Гангутъ. — Въ 1724 году, во время опшисшвія изъ С. Пешербурга Графа Апраксина, Крюйсъ председательствовалъ въ Адмиралшействѣ-Коллегіи и, когда болѣзнь удерживала его дома, пребывалъ къ себѣ всѣ дѣла о подрядахъ и покупкахъ безъисключительно. Въ 1725 году, не смотря на совершенно разспроенное опъ шрудовъ здоровье, управлялъ онъ, сверхъ многихъ должностей, фабриками пергаменшною и бумажною. Товарищи его безспреспанно съ нимъ ссорились въ Коллегіи, грубили ему еще въ царшвованіе Петра великаго, не исполняли законныхъ предложеній; но жалобы Вицъ-Президента Генералъ-Адмиралу и самому Государю оставались безъ всякаго вниманія. Наконецъ, при Императрицѣ Екатерицѣ I, Члены Адмиралшейства вошли съ представленіемъ къ Государыцѣ: *объ увольненіи Крюйса отъ службы по причинѣ старости*, на что послѣдовалъ, 6 Мая, 1727 года, слѣдующій Указъ: «что хотя Коллегія предлагаешъ о Адмиралѣ Крюйсѣ, что онъ «спаръ и въ присупспіе не ѣдитъ; однако, за его «службу, опъ чину и жалованья до его смерти опъ «рышашъ не возможно.» — Въ семъ случаѣ, безъ всѣхъ

каго сомнѣнія, вспомошествовалъ КрЮйсу бывшій Секретарь его, Баронъ Андрей Ивановичъ Осперманъ, находившійся тогда въ великой силѣ, пожалованный Екатериною I Вицъ-Канцлеромъ, Двѣисциплиннымъ Тайнымъ Советникомъ, Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща; Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первоозваннаго, Оберъ Гофмейстеромъ къ Наслѣднику Престола, Начальникомъ иностранной почты. — Вскорѣ прекратилась полезная для Отечества жизнь заслуженнаго Адмирала: онъ скончался въ С. Петербургѣ 3 Юня, 1727 года, въ день своего рожденія, будучи семидесяти лѣтъ. Тѣло его предано землѣ въ Амстердамѣ. Императоръ Петръ II позволилъ Адмиралу владѣть по смерти деревнями, пожалованными ея мужу. — КрЮйсъ былъ высокаго роста; честный, благородный, безприсрастный, гостеприимный человекъ, искусный мореплавецъ, знающъ въ кораблестроеніи; но чрезвычайно суровый, взыскательный, говорилъ правду каждому прямо въ лице, чрезъ что умножалъ число враговъ и, по моему мнѣнію — заслужилъ уваженіе безприсрастнаго потомства. — Имъ составленъ *Атласъ рѣки Дона*, напечатанный на Голландскомъ языкѣ въ Амстердамѣ, подъ заглавіемъ: *Новая чертежная книга, содержащая великую рѣку Донъ или Танаисъ, по ея истинному положенію, разширенію и теченію.* — Извлечено, съ нѣкоторыми моими прибавленіями, изъ жизнеописанія его, составлен. В. Н. Бергомъ, издан. въ С. Петербургѣ 1825 года, въ Типогр. Г. Греча, на 85 страницахъ.

КУДРЯВЦЕВЪ, Нефедъ Никишичь, Генераль-Маіоръ, сынъ Казанскаго Вицъ-Губернапора Никишы Алферьевича, пользовавшася особенною довѣренностию Петра великаго — участвоваль, въ чинъ Поручика Гвардіи Преображенскаго полка, въ Персидскомъ походѣ сего Государя; сражался прошивъ Турковъ и Ташаръ въ Царствованіе Анны Іоанновны; прошивъ Пруссаковъ при Императрицѣ Елисаветѣ; уволенъ, по прошенію, въ опсшавку Екатериною II и служилъ съ честию долгое время, опдыхалъ опшъ прудовъ своихъ на родинѣ. Тамъ, въ спаросши масшиной, Кудрявцевъ явилъ разшпельный примѣръ непоколебимой вѣры и вѣрности, копорый не умреть въ Испоріи: въ 1774 году, когда Пугачевъ двинулся съ скопшцами своими къ Казани, Губернапоръ приказаль всѣмъ жишелямъ удалиться въ крѣпости. Сполѣпный Кудрявцевъ опказался ипши въ оную. «Я оппанусь въ предѣспш — сказалъ онъ — «хочу видѣть самозванца, хочу избобли-«чипъ его передъ Богомъ и людьми.» — Не владея ногами по причинѣ преклонныхъ лѣтъ и болѣзней, онъ упротиль, чшобы его перенесли на креслахъ въ Казанскій дѣвичій монастырь. Вскорѣ мяпешники ворвались и въ предѣспше и въ церковь, гдѣ находился великодушный спарець. Пугачевъ предводшпельшвоваль ими. При видѣ злодѣя и сообщниковъ его, Кудрявцевъ забыль свои немощи, одушевился новыми силами, грозно и съ презрѣніемъ воззрѣль на возмущшпелей благососпояннн родины: «Злодѣи! — воскликнулъ онъ — «вы забыли Бога; измѣнили «Вѣрь; измѣнили Императрицѣ. Спрашшпесь суда

«Божія! Невинная кровь, вами пролипаная, вопієтъ къ «Небесамъ; и вы дерзаете присущспіемъ своимъ «осквернять храмъ Господень!»—Воскипѣвъ яростію, Пугачевъ приказалъ предать Кудрявцева смерти. Злодѣи успремилась на него съ саблями и копьями. Вѣрный сынъ Опечесства, пораженный уже многими ударами, плавая въ крови, снова возвысилъ голосъ, подкрѣпляемый благочестіемъ. «Я не спрашусь «смерти — вопіялъ онъ — «вы опшораете мнѣ пупъ «въ селенія небесныя. А для васъ ужасна будетъ «и жизнь и смерть. Покайтесь; обратитесь къ «Богу; вспомните присягу; испребитъ злодѣя: онъ «ведетъ васъ къ пагубѣ!» — Мгновенно засвиспала смертоносная пуля; мужественный голосъ Кудрявцева пресѣкъ вмѣстѣ съ жизнью его. Вражда противъ добродѣтели и вѣры, Пугачевъ приказалъ зажечь храмъ Господень. По удаленіи буйныхъ скопищъ, погасили пламя, и полусторѣвшее пѣло спрадалца было опыскано и погребено въ той же церкви внукомъ его Пепромъ Алексѣевичемъ Тапищевымъ. Въ спѣнахъ храма воздвигнуть памятникъ, возвѣщающій о семъ подвигѣ.—Изъ *Длѣній Петра великаго Г. Голикова и Руской Исторіи Сергья Никол. Глинки, издан. трет., ч. девятой. стран. 160 — 162.*

КУРАКИНЪ, Князь Иванъ Семеновичъ, сынъ Воеводы Князя Семена Дмипріевича, служилъ, съ 1604 года, Спольшникомъ; черезъ пять лѣтъ, пожалованъ Воеводою въ Тулу и вскоре попомъ Бояриномъ. Въ исходѣ 1607 года онъ не опличилъ себя храбростію

у Брянска; полько укрѣпился на лѣвомъ берегу Десны, снабдилъ городъ всемъ нужнымъ для осады, и когда младшій Воевода Князь Липвиновъ-Мосальскій сражался мужеспвенно, Куракинъ бездѣйствиемъ своимъ далъ время Полякамъ и Лжедмитрію образумиться; но въ слѣдующемъ году разбилъ на берегахъ Москвы рѣки, послѣ упорной сѣчи, цѣлый день продолжавшейся, Польскаго вождя Лисовскаго, имѣвшаго подъ знаменами, кромѣ своей шайки, прицпанъ пшысячъ измѣнниковъ Тульскихъ и Рязанскихъ, и освободилъ взяпныхъ имъ въ плѣнъ, въ Коломнѣ, шамошняго Воеводу Князя Долгорукаго и Епископа Юсифа. Ему вспомошесшвовалъ въ семь дѣлъ знаменипомъ храбрый Воевода Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Въ 1614 году, Князь Куракинъ охранялъ Москву отъ нападенія Крымскихъ Тапаръ, а съ 1616 г. по 1620 г. находился Воеводою въ Тобольскѣ. — *Изъ Древн. Рос. Вивлювики, изд. втор., ч. XVII, стр. 407 и 408 и Исторіи Госуд. Рос., т. XII, стран. 75 и 88.*

КУРАКИНЪ, Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, сынъ Боярина и перваго Воеводы Аспраханскаго, Князя Ѳедора Семеновича, разбившаго, въ 1615 году, Польскаго Генерала Лисовскаго, близъ Переяслава — опразилъ отъ Лохвиць, будучи еще Сшольникомъ, въ 1659 году, мяшежнаго Гепмана Малороссійскаго Виговскаго, наспувавшаго на него съ Поляками и Тапарами: за чпо возведенъ въ достоинство Боярина; попомъ, управляя Москвою, 1662 года,

Т. III.

въ опшуспвiе Государя, много способствоваль въ усмиренiи буншовавшей погда черни; но, въ 1664 году, помрачиль свою славу слѣдующимъ пошупкомъ, основаннымъ на неумѣспной гордоспи: въ по время, какъ храбрый Воевода и Окольникiй Князь Григорiй Григорьевичъ Ромодановскiй присоединился въ Бангуринъ, съ Россiйскими Войсками къ Козацкимъ полкамъ, предводимымъ Брюховецкимъ, для изгнаiя изъ Малороссiи Поляковъ, Князь Куракинъ споялъ въ Пупивль съ немальми силами, и опшказлся вспомошествовань Ромодановскому, младшему его чиномъ: опъ эшаго Янъ-Казимиръ ускользнулъ изъ рукъ Воеводы, дѣйсшвовавшаго насшупапельно. — Незвѣспно, когда онъ скончался; но, въ 1677 году, упоминается еще въ числѣ Бояръ. — *Изъ Древней Рос. Вилюеики, изд. втор., ч. XVII, стр. 410; ч. XX, стр. 114 и 127 и изъ Малороссiйскихъ дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

КУРБАТОВЪ, Пешръ Васильевичъ, сынъ Дьяка (*), родился 1672 года; въ службу вшупилъ въ Посольскiй Приказъ (что нынѣ Коллегiя иносшранныхъ дѣлъ) 1688 г.; черезъ десяшь лѣтъ попомъ, опшправленъ съ Посломъ Андреемъ Аршамоновичемъ Маштвевымъ въ Голландiю, опкуда возвратился 1702 года и, по Высочайшему повельнiю, пушешествоваль (съ 1704 г.) въ чужихъ краяхъ съ дѣшыми Гавриіла

(*) Чинъ, соответствующаиій Секретарскому.

Ивановича Головкина: былъ около двухъ лѣтъ въ Лейпцигъ и Берлинъ; въ 1707 году въ Парижъ, гдѣ, исполняя волю Петра великаго, вступилъ въ переговоры съ тамошнимъ Министромъ иностранныхъ дѣлъ Маркизомъ де Торси относительно примиренія Россіи съ Швеціею посредствомъ Французскаго Двора. Убѣжденія Курбатова не были однакожь увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ и Министръ Французскій оцѣдлался отъ него одними увертками. — «Знаете ли—сказалъ Торси предъ отъѣздомъ Петра Васильевича въ Англію—«что Карлъ XII ведетъ «войска свои въ Польшу?»—*Знаю—отвѣчалъ Курбатовъ—и увѣренъ, что Государь и Полководцы Рускіе мужественно и съ твердымъ упованіемъ на Бога ожидаютъ врага.* — Изъ Парижа, Пётръ Васильевичъ возвратился въ Россію чрезъ Голландію, Вѣну, Венгрію и Валахію, гдѣ имѣлъ свиданіе съ славнымъ Принцемъ Рагоціемъ. Въ 1708 году Курбатовъ былъ въ Вишебскѣ въ то самое время, какъ Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ производилъ въ семъ городѣ слѣдствіе надъ вѣрными Малороссіянами. Можеть спашься, онъ былъ свидѣтелемъ спраданій Кочубея, Искры и поварищей ихъ! — Тогда Пётръ Васильевичъ пожалованъ Секретаремъ Польской Канцеляріи. Онъ находился при Петрѣ великомъ на достопамятномъ Полшавскомъ сраженіи; въ Торунѣ и Маріенверденѣ, гдѣ Государь имѣлъ свиданіе съ Королями Польскимъ и Прусскимъ; подъ Прупомъ 1711 года; въ Торгау во время бракосочетанія Царевича Алексѣя Петровича; въ Померанскомъ походѣ 1712 года; посыланъ въ 1714 году

*

изъ С. Пепербурга въ Глуховъ къ Гешману Скоропадскому съ нѣкопорымъ порученіемъ; числяся, 1716 года, при Правительствующемъ Сенатѣ по дѣламъ Посольской Канцеляріи; опредѣленъ, въ 1720 году, Ассессоромъ въ Коллегію иносанныхъ дѣлъ. Здѣсь поручена ему была, 1723 года, въ великомъ секретѣ, Коммисія о приугоповленіи вещей къ коронованію Императрицы Екатерины: за это пожалованъ онъ Присутствующимъ Московской Конторы Коллегіи иносанныхъ дѣлъ. Въ 1727 году Пётръ Васильевичъ произведенъ въ Совѣтники Канцеляріи; занимался приугоповленіями коронованій Императора Петра II и Императрицы Анны Иоанновны; получилъ въ 1740 году чинъ Спашскаго Совѣтника и, черезъ шестъ лѣтъ попомъ, скончался на семьдесятъ пятомъ году отъ рожденія, пятьдесятъ восемь лѣтъ служа безпрерывно Монархамъ и опечесыву. — Изъ додтавленныхъ свидѣній его потомкомъ Г. Статск. Сов. Петромъ Александровичемъ Курбатовымъ и изъ Рускаго Вѣстника на 1812 годъ, N 8.

КУРИЦЫНЪ, Федоръ, Дьякъ Великаго Князя Іоанна III, пользовавшійся особенною его довѣренностію, посланъ былъ въ Венгрію (1482 г.) для утвержденія Королемъ Матвеемъ Корвинымъ договора, заключеннаго въ Москвѣ, и разныи грамоты. Объ Державы условился вмѣстѣ воевать Королевство Польское въ удобное для того время. Ему поручено было пригласить въ Россію художниковъ, умѣющихъ лить пушки и строить изъ оныхъ, инженеровъ,

серебрениковъ, зодчихъ и горныхъ мастеровъ. Возвращаясь въ Москву, Курицынъ былъ задержанъ Турками въ Бѣлгородѣ, но освобожденъ спараніями Короля. Онъ производилъ многіе переговоры съ иностранными Послами, въ томъ числѣ съ Императорскими, Николаемъ Поппелемъ (1492 г.), и Георгомъ Делапоромъ (1489 г.). Первый, именемъ Фридерика III, предлагалъ Іоанну въ женихи его дочери Албрехта, Маркграфа Баденскаго, или одного изъ Саксонскихъ Принцевъ, сыновей Курфирша. Въ 1494 году Курицынъ отправленъ въ Вильну вмѣстѣ съ Князьями Ряполовскими (*), для размыны договора, послановленнаго между Россією и Литвою, также по случаю предназначаемаго брака Великой Княжны Елены съ Александромъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ. Должно полагать, что сей умный Дьякъ (который исправлялъ еще свою должность въ 1497 году) скончался въ послѣднихъ годахъ XV столѣтія, или въ началѣ слѣдующаго; ибо онъ не былъ замѣнанъ въ судъ и казни ерешиковъ (1503 г.), хотя и находился главою, покровителемъ ихъ, прельщенный шайнымъ ученіемъ Протоіерея Алексія (**). Курицынъ имѣлъ самъ учениковъ; полковалъ имъ Аспрологию, Іудейскую мудрость, ослабляя въ сердцахъ вѣру истинную. Іоаннъ частно слышалъ отъ него рѣчи двусмысленныя; но усилія Св. Іосифа Волоколамскаго (***) спаравшагося изболчишь любимца Госуда-

---

(*) см. біографію Князя Симеона Ивановича Ряполовскаго.

(**) см. біографію Протоіерея Алексія.

(***) см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

рева, не лишили его прежней довѣренности, къ погибели многихъ, въ помѣ числѣ Дьяка Ивана Курицына, соединеннаго съ нимъ родствомъ, извѣстнаго также подъ именованіемъ Волка, которъ въ 1497 году ѣздилъ въ Липву ходатайствовать въ пользу Волошскаго Княжества. Несчастнѣйшій былъ сожженъ въ кляшкѣ (1503 г.) за приверженность свою къ Жидовской ереси. — Изъ шестаго тома *Исторіи Госуд. Рос.*, издан. втор., стр. 173, 174, 197, 200, 203, 211, 221 и 251 и примѣчаній 320, 328 и 329; первой части *Собранія Государств. грамотъ и договоровъ*, стр. 333, и изъ третьей: *Сокращен. извѣстія о взаимн. между Рос. Монархами и Европ. державами Посольствахъ, перепискахъ и проч.*

КУЧКО, Іоакимъ, сынъ Боярина Степана Ивановича, богатаго владѣльца нѣсколькихъ селъ и, въ помѣ числѣ *Кучкова* на Москвѣ рѣкѣ, гдѣ нынѣ сполнца Россіи. Извѣстно, что Георгій Владиміровичъ Суздальскій, лишивъ жизни сего Боярина за какую-то дерзость и плѣненный красопою мѣспа его пребыванія, основалъ тамъ городъ, а сына своего, Андрея Боголюбскаго, женилъ на прелесной дочери казеннаго. Андрей осыпалъ милостями ея братьевъ; но попомъ одного изъ нихъ, приличившагося въ злодѣйствѣ, осудилъ на смерть. Сей похвальнѣйшій подвигъ правосудія Государя возпановилъ прошивъ него Іоакима Кучка, которъ началъ внушать друзьямъ своимъ: что имъ будетъ со временемъ такая же участь; что надобно умереть или

умертвить Князя, ожесточеннаго старостию; что безопасность есть законъ каждаго, а мщеніе должность. Двадцать человекъ вспунили въ заговоръ. 29 Іюня (1174 г.), въ глубокую полночь они пришли ко дворцу въ Боголюбовъ (нынѣ село въ одиннадцати верстахъ отъ Владиміра), ободрили себя виномъ и крѣпкимъ медомъ въ Княжескомъ погребѣ, зарызали спражей, вломилсь въ сѣни, въ горницы и мучительски лишили жизни Андрея. Казна государспвенная, золопо, драгоценныя каменья перешли въ руки гнусныхъ злодѣевъ: они шоржеспвовали. Но вскорѣ постигла ихъ праведная казнь: Всеволодъ III Георгіевичъ, братъ Андреевъ, лишилъ жизни всѣхъ убійцъ его, а главныхъ, Кучковичей, велѣлъ зашпихъ въ коробъ и бросихъ въ озеро, называемое Пловучимъ, близъ города Владиміра. Суевѣрные проспноплюдины увѣряюпгъ, будшо сей коробъ донинѣ плаваепгъ шамъ, испуская жалоспные спопы! Игра воображенія! ибо на помъ озеръ въсперъ носипгъ оброспнѣ мкомъ глыбы — *Изъ трет. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 26, 135 и примѣч. къ оному 139.*

Л.

ЛАЗАРЕВЪ, Иванъ Лазаревичъ, знаменитый С. Пешбургскій Армянинъ, произошелъ отъ фамиліи Лазаріоновъ и родился въ Джулфѣ, предмѣспніи Ис-

пагана, которое не должно смѣшиваться съ городомъ Джульфа, лежащемъ на лѣвомъ берегу Аракса, въ Армянской провинціи Асбурганъ. Извѣстно, что сей послѣдній городъ былъ разрушенъ въ 1605 году, по повелѣнію Шаха Аббаса I, пошому что несмысленныя богашства его жищелей возбудили въ немъ подозрѣніе. Онъ переселялъ Армянъ изъ Джулфы въ Испаганъ, гдѣ они основали предмѣстіе, о которомъ выше упомянуто. Нѣкоторые изъ нихъ спасли часть своихъ богашствъ; но деспотизмъ и безпрерывныя угнѣщенія Персовъ заставили большую часть потомковъ этихъ Армянъ удалиться въ Индію и въ Россію. Ими населена тогда Аспраханъ. Родитель нашего Лазарева перѣхалъ въ Москву, въ первой половинѣ прошедшаго вѣка, съ четырьмя сыновьями: Христофоромъ, Иваномъ, Минеемъ и Іоакимомъ. Они основали торговлю драгоценными камнями, вскоре распроспаненную до Амстердама. Нѣсколько годовъ спустя, старшій Лазаревъ купилъ у другаго Армянина село Фряново, въ шестидесяти верстахъ отъ Москвы и завелъ тамъ огромную фабрику, которая почти одна снабжала Макарьевскую ярмарку шелковыми и бумажными матеріями. Онъ выписывалъ шелкъ и лучшихъ красильщиковъ изъ Персіи и нанималъ иноспранныхъ колористовъ, чтобы имѣть хорошіе рисунки (ихъ гравировали въ Москвѣ). На этой фабрикѣ, принадлежавшей Лазаревымъ до 1826 года, работало восемьсотъ челоувѣкъ. Въ концѣ XVIII столѣтія Иванъ Лазаревичъ перѣхалъ на жищельство въ С. Петербургъ. Его врожденный умъ и новыя связи, имъ соспавменныя, дали ему средства

увеличить значительное состояніе. Вскорѣ онъ сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Россіи: селенія Лазарева, рудокопни, фабрики и лѣса были разсыяны по многимъ Губерніямъ сего обширнаго Государства. Ему принадлежали богатыя желѣзныя руды въ Уральскихъ горахъ. Онъ пожертвовалъ большой лѣсъ въ Крыму Армянскому монастырю, копорый находился около Ески-Крыма; основалъ разныя полезныя и богоугодныя заведенія въ Аспрахани, Нахичевани и Григоріополѣ; построилъ на своемъ иждивеніи двѣ Армянскія церкви въ Москвѣ и двѣ въ С. Пешербургѣ, изъ коихъ одна такъ богата, что помѣщаетъ и содержитъ значительное число бѣдныхъ въ прекрасномъ домѣ, ей принадлежащемъ. Иванъ Лазаревичъ скончался въ С. Пешербургѣ 1801 года, на 68 отъ рожденія, будучи Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ и Командоромъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ увѣнчалъ свои благодѣянія, поручивъ своему наслѣднику, Іоакиму Лазаревичу, внести двѣсти тысячъ рублей въ Опекунскій Совѣтъ на основаніе въ Москвѣ учебнаго заведенія для Армянскихъ юношей. Последняя воля его была исполнена достойнымъ брапомъ: имъ построены въ Москвѣ (1814 г.) Инспитуптъ, состоящій изъ четырехъ большихъ зданій, на сооруженіе копорыхъ (кроме библіотеки и другихъ необходимыхъ потребностей учебнаго заведенія) израсходовано Іоакимомъ Лазаревичемъ собственныхъ денегъ пріиспа тысячь рублей. Инспитуптъ сей содержитъ процентами съ пожертвованной въ 1801 году значительной суммы Иваномъ Лазаревичемъ. О

богашспивъ послѣдняго можно судишь по доходамъ, нынѣ получаемымъ его прѣмя племянниками: они проспиряющся до восьми сотъ пысячь рублей, не включая шѣхъ часпей, кои доспались сеспрямъ ихъ.—Изъ сообщенныхъ мнѣ Записокъ внукомъ Ивана Лазаревича, Студентомъ Имп. Моск. Университета, Иваномъ Давыдовичемъ Деляновымъ.

ЛАМБЗДОРФЪ, Графъ Машвѣй Ивановичъ, сынъ Полковника, родился въ 1745 году и на осьмнадцатомъ вспушилъ въ военную службу. Онъ учаспвовалъ при Екатеринѣ II въ кампаніяхъ Турецкихъ и, бывши Подполковникомъ, командовалъ Казанскимъ кирасирскимъ полкомъ, когда определенъ къ Высочайшему Двору въ званіи Кавалера при Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ (1784 г.). Сію должностъ исправлялъ Ламбздорфъ около десяти лѣтъ съ опличнымъ усердіемъ и ревностію неушомимою. Въ 1795 году пожалованъ онъ Генералъ-Маіоромъ и въ слѣдъ за шѣмъ, по присоединеніи Курляндіи къ Россіи, Правилемъ сей обласпи, гдѣ спяжалъ общую къ себѣ любовь и уваженіе. Императоръ Павелъ I наградилъ его Орденомъ Св. Анны первой спепени (1797 г.), переименовалъ Тайнымъ Совѣшникомъ и попомъ уволилъ опъ службы; но въ 1799 году принялъ снова съ оную съ чиномъ Генерала-Лейшпенанша и назначилъ Дирекшоромъ Сухопушнаго Шляхепнаго Кадепскаго Корпуса. Въ слѣдующемъ году (12 Апр.) Ламбсдоръ испросилъ себѣ безсрочный оппускъ, который продолжался до 23 Ноября: погда Государю благоугодно было опредѣлишь сего почпеннаго мужа

къ Великому Князю Николаю Павловичу, нынѣ благополучно царствующему Императору. Александръ I возложилъ на Машвѣя Ивановича Орденъ Св. Александра Невского (1801 г.) въ день священнаго коронаванія и утвердилъ его главнымъ начальникомъ при воспитаніи Августейшихъ Своихъ Братьяхъ. Посвятивъ все свое время исполненію важной обязанности, на него возложенной, Ламбсдорфъ награжденъ, опть признапельнаго Монарха чиномъ Генерала опть Инфантеріи; Орденами Св. Владиміра первой степени (1808 г.) и Св. Апостола Андрея первозваннаго (1815 г.). Онъ сопутствовалъ Великому Князю Николаю Павловичу въ Берлинъ (1816 г.) гдѣ получилъ опть Короля Прускаго ленпу Чернаго Орла; возведенъ въ слѣдующемъ году въ достоинство Графа Всероссийской Имперіи въ день бракосочетанія Августейшаго своего Воспитанника: *въ награду достоинства, заслугъ, трудовъ и попеченій*; пожалованъ (1822 г.) Членомъ Государственнаго Совѣта; но преклонныя лѣта его и глухота не могли соотвѣтствовать поспоянному усердію: Графъ Ламбсдорфъ принужденъ былъ испросить себѣ увольненіе. Въ воспоминаемый день 22 Августа, 1826 года, Государь Императоръ, нынѣ благополучно Царствующій, препроводилъ въ Курляндію къ бывшему наставнику порипрешъ свой, осыпанный бриллантами, для ношенія на голубой ленштѣ. — Графъ Машвѣй Ивановичъ скончался въ С. Петербургѣ 23 Марша, 1828 года, на 83 опть роженія. Примѣрная правота, скромность, безкорыстіе, любовь къ ближнему и спроеое исполненіе лежавшихъ на немъ должностей, были опльчительными чертами

благороднаго, добраго его характера. Въ домашней жизни, онъ украшалъ себя папприархальною простотою, необыкновенною чувствительностію и благосклоннымъ обращеніемъ со всѣми. Сии добродѣтели истиннаго Христіанина оспались живо начерпанными на величественномъ челѣ и въ то время, когда прекрасная душа его переселилась въ лучшій міръ. Сохранивъ совершенную память до послѣдней минуты жизни, спокойно закрылъ онъ вѣжды, съ швердымъ упованіемъ на праведнаго Мздовоздаителя. Смерть его была смерть праведнаго. Государь Императоръ оплакалъ чувствительную потерю и Высочайше повелѣнь соизволилъ (16 Апр. 1828 года) продолжая вдовѣ покойнаго, Графинѣ Ламбсдорфъ, выдачу пансіона, производимаго до того ея супругу изъ Департаментна Удѣловъ, всего десяти тысячъ рублей.—Изъ С. Петербургскаго Журнала 1828 года и разныхъ Вѣдомостей.

ЛАНЧИНСКИЙ, Лудовикъ, Польскій уроженецъ, принявъ въ службу Россійскую, 1707 г., Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ нашимъ въ Голландіи Андреемъ Арпамоновичемъ Мавръевымъ (*) и съ того времени сорокъ пять лѣтъ употребленъ былъ съ пользою Государственной на Дипломатическомъ поприщѣ. Будучи Переводчикомъ Посольства, соуплывовалъ онъ (1708 г.) Мавръеву въ Лондонъ и въ Дрезденъ (1712 г.), гдѣ находился въ то время Петръ

(*) см. біографію Графа А. А. Мавръева.

великій. Тогда Государь лично узналъ его и удоспѣвился въ способностяхъ. Ланчинскій поѣхалъ (въ исходъ того года) въ Вѣну, въ званіи Секретаря при Машвѣевѣ, которъ переведенъ сюда изъ Голландіи Полномочнымъ Министромъ. 1715 года онъ исправлялъ должность его въ бытность Андрея Аршамоновича въ Варшавѣ; въ 1717 утверждёнъ въ чинъ Секретаря Посольства и назначенъ Резидентомъ въ Данцигъ; опшуда перешелъ въ Берлинъ (1718 г.) Секретаремъ Посольства; опшравленъ (1719 г.) къ Гессенъ-Кассельскому Ландграфу Карлу Леопольду, съ которымъ имѣлъ пайные переговоры опносительно желанія Государя примириться съ Швеціею. Въ то время царшвовала въ Спокгольмъ родная еспра Карла XII, Ульрика Елеонора, невѣстка Лнадграфа, уступившая въ 1720 году Пресполь своему супругу, Принцу Гессенъ-Кассельскому Фридриху I-му. За сію поѣздку Ланчинскій произведёнъ въ Каммеръ-Юнкеры Высочайшаго Двора. Въ исходъ 1719 года, вельно ему ѣхать въ Польшу для удержанія Рѣчь Посполитую въ швердомъ храненіи поспановеннаго ею договора съ Россійскимъ Дворомъ. Онъ опшравился попомъ въ Вѣну (1720 г.) съ Генераль-Маіоромъ Ягушинскимъ (*), которому поручено было воспановить древнюю дружбу между обими Державами. Покровительствово сего любимца Петрова, единоплеменнаго Ланчинскому, доспавило ему вскорѣ (1721 г.) почепное званіе Посланника

(*) см. біографію Графа Павла Ивановича Ягушинскаго.

при Австрійско-Цесарскомъ Дворѣ. 14 Декабря, Предсавишель Россійскаго Монарха, поднесъ Карлу VI грамошу Государеву о поспановленномъ въ Нейшпадгѣ вѣчномъ мирѣ между Россією и Швецією и о приняпомъ Петромъ великимъ пишуль Императорскомъ. Въ 1724 году Ланчинскій пожалованъ Каммергеромъ. Онъ заключилъ (1726 г.) два договора, по размѣнѣ полномочій, съ Цесарскими Миниспрами Принцемъ Евгениемъ Савойскимъ, Графами Синцендорфомъ, Спаренбергомъ и Шенборномъ: 1) Апрѣля 17: о приспусленіи Карла VI къ Спокгольмскому союзу между Россією и Швеціей, съ обязашельсшвомъ, въ случаѣ нужды, вспомоцеспвовашь двѣнадцатью пысычами пѣхошы и чешырьмя пысычами конницы (*). 2) Августа 6, шракпалгъ, въ слѣдующихъ чешырнадцати спашьяхъ и одною секретныйшею: 1, Бышь между обѣими Державами вѣчной и поспоянной дружбѣ для сохраненія мира въ Европѣ. 2) По случаю пому, что Цесарскій Дворъ приспуслилъ къ мирному Нейшпадскому договору 1721 г. и къ Спокгольмскому союзу 1724 г., шо и Россійскій Дворъ, съ своей споронѣ, приспуцаешъ къ Вѣнскому мирному шракпалу съ Испанією, и приемлетъ на себя во всемъ проспранслвѣ гаранцію онаго, обвцающа веспи насшупашельную войну съ Цесарскими неприяшелями; во уваженіе чего: 3) Цесарь взаимно обязываешся сохранишь гаранцію всѣхъ Россійскихъ Провинцій и обласпей, и во всякое время давашь

(*) Сей инспрументъ рашификованъ съ Россійской споронѣ 17 Маія, а съ Цесарской 27 Іюля, 1726 года.

помощь Россіи вооруженіями прошивъ ея враговъ, дѣйствуя съ общаго согласія. 4) Резидующіе Миниспры обоихъ Дворовъ должны производипь дружескія совѣщанія. 5) Мяшежнымъ подданнымъ не давань убѣжища и не оказывапь вспомошествованія, но пошчасъ извѣщапь о поимкѣ ихъ. 6) Россія Цесарю, а Цесарь Россіи должны въ случаѣ войны въ Европѣ дапь вспомогапельнаго войска: двадцать тысячъ пѣхоты и десять тысячъ конницы, согласясь прежде о содержаніи сихъ войскъ. 7) Непріятеля выгоняпь изъ собшвенныхъ провинцій по общему совѣщанію. 8) Россійскому военному флоту, въ случаѣ нужды, имѣть свободное пребываніе въ Цесарскихъ и Испанскихъ приспаняхъ. 9) Пригласипь къ сему союзу Короля и Республику Польскую. 10) Въ случаѣ несогласія перваго, какъ Короля, предложипь ему о вступленіи въ союзъ по званію Курфирска Саксонскаго. 11) Цесарю упошребипь все свое спараніе въ примиреніи, посредспвомъ Россійскаго Двора, Польши съ Швеціею. 12) Цесарь обѣщаешъ доспавипь Герцогу Голспинскому все принадлежащее ему по силѣ Травендальскаго шракшапа. 13) Желаящимъ приспуипь къ сему договору даешся время на одинъ годъ; и 14) на рашификацію полагаешся при мѣсяца. — *Секретныйи*ею спашьею Цесарь обѣзался, въ случаѣ нарушенія Турками мира съ Россіею, по поводу Персидскихъ владѣній, вспомошествовапь своими войсками и даже объявипь войну Поршѣ. — Сверхъ сего поспановлена договаривавшимся Миниспрами *конвенція*, въ пользу Голспинскаго Герцога: о доспавленіи въ печеніи года Шлез-

вигскому Княжеспву земель, опъ онаго опшпоргну-
 ныхъ, упопробивъ къ доспженію сей цѣли, въ
 случаѣ недѣйсвишельности мѣръ кропкихъ, силу
 оружія обвихъ Державъ (*).—За эпопъ подвигъ Лан-
 чинскій былъ произведенъ Императрицею Екатери-
 ною I Дѣйсвишельнымъ Каммергеромъ и Чрезвы-
 чайнымъ Посланикомъ, съ ежегоднымъ жалованьемъ
 по несси пысячь рублей (23 Септября). Дѣйсвуа
 въ духъ Государспва, копорого сдѣлался онъ до-
 спойнымъ членомъ, Россійскій Миниспръ ходашай-
 спвовалъ (1728 г.) за несчаспныхъ жипелей Сербіи
 Греческаго исповѣданія, шерпѣвшихъ припгѣсенія,
 принуждаемыхъ къ Уніи Каполяками. Вскоръ вспу-
 пила на Пресполь Императрица Анна Іоанновна
 (1730 г.) и Ланчинскій испыпалъ разнаго рода не-
 удовольспвіа: покровисель его Графъ Ягушинскій,
 занимавшій мѣспо между первыми сановниками въ
 Россіи, былъ удаленъ въ Берлинъ, въ званіи Ми-
 ниспра, по злобъ Бирона (1731 г.); шеспъ Ягушин-
 скаго, Государспвенный Канцлеръ Графъ Головкинъ
 сошелъ въ могилу (1734 г.); явились у Двора новые
 любимцы: Графъ Левенвольдъ (**), копорый вмѣши-
 вался въ дѣла Дипломатическіа, прѣвзжалъ въ Вѣну
 Полномочнымъ Миниспромъ по разнымъ порученіямъ
 опъ Императрицы, въ 1731 и 1734 годахъ, дѣй-
 спвовалъ мимо Ланчинскаго; присылалъ шуда (1739 г.)
 и Дѣйсвишельный Тайный Совѣспникъ Баронъ фонъ

(*) Ратификаціи на сіи при договора размѣнены въ Вѣнѣ 25 Ок-
 тября, 1726 года.

(**) см. біографію Графа Карла Густава Левенвольда.

Бракель изъ Берлина (служившій Миниспромъ нашимъ при Прусскомъ Дворѣ) для переговоровъ съ Императоромъ, ошъ кошораго получилъ поршпрешъ, осьшанный брилліаншами. Больно было Ланчинскому шерпъшь подобнаго рода уничиженія послѣ продолжительной и вѣрной слубы нѣсколькимъ Монархамъ; но онъ вооружился шерпъниемъ и, не получая никакихъ наградъ въ шеченіе десятильпшняго Царшповозанія Анны, ушъшалъ себя спрогимъ исполненіемъ лежавшей на немъ обязанности къ чести Россіи, къ собшвенной славъ. Въ 1737 году, Января 9, подписалъ онъ съ Цесарскими Миниспрами, Графами Синцендорфомъ, Спаренбергомъ, Гаррахомъ и Кенигсекомъ конвенцію, въ чепърнадцати спашпяхъ, на основаніи послановленнаго пракшапа 6 Августа, 1726 года: о произведеніи войны прошивъ Турковъ и оказаніи взаимной другъ другу помощи. Цесаръ обязался немедленно двинушь прошивъ общаго врага восьмидесяти пшъсячную регулярную армию, расположенную въ Венгрии, предупредивъ Порпу о своемъ содѣйспвіи Россіи; сверхъ шого, обѣ договаривавшіяся спороны обшцали не мириться съ Турками безъ взаимнаго согласія и изъявили желаніе склониться къ поднятію оружія прошивъ невѣрныхъ Республики Венеціанскую и Польскую (*). Въ слѣдъ за шѣмъ, Ланчинскій послановилъ, Маія, 26 1739 года, инспрументшъ о приспулненіи Россійскаго Двора,

---

(*) Конвенція сія рашенкована въ С. Петербургѣ 24 Января, а въ Вѣнѣ 15 Феврала.

по просьбѣ Австрійско-Цесарскаго и Французскаго, къ заключенному въ Вѣнѣ (1738 г., Ноября 18) мирному шрактпату сими двумя Державами (*). — Императрица Елисавета Петровна пожаловала его Тайнымъ Совѣшникомъ (1741 г.). Онъ принужденъ былъ выѣхать въ Дрезденъ (31 Августа, 1744 г.), не опскланявшись Маріи Терезіи, по случаю опскрышаго въ С. Пешербургѣ заговора, душею косяго былъ Венгеро-Богемскій Миниспръ Маркизь Боппа, и неуваженія Цесарскимъ Дворомъ справедливой жалобы Россійскаго; но вскорѣ Императрица получила полное удовлешвореніе (**), и Посланникъ возвратился къ своему мѣспу 20 Декабря, удошоенный Ордена Св. Александра Невскаго (1745 г.). Черезъ чешыре года попомъ, прѣхалъ въ Вѣну Полномочнымъ Посломъ Графъ Михайла Пешпровичъ Бешпужевъ-Рюминъ, брашъ Канцлера (**); Ланчинскій снова нѣчалъ предспавляшъ вшорое лице, оставшись Посланникомъ. Онъ скончался 17 Ноября, 1751 года, нося ровно шридцать лѣтъ сіе почешное званіе при Дворѣ Цесарскомъ. — *Изъ Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ Посольствахъ между Рос. Дворомъ и Европейскими, соч. моимъ родителемъ.*

ЛАССИ, Графъ Пешпръ, родился въ Ирландіи 30 Окшября, 1678 года опъ благородныхъ родилпелей

(*) Сей Иншрументаъ былъ рашленкованъ съ Россійской спороны 4 Июля.

(**) см. біографію Наталіи Оедоровны Лопухиной.

(***) см. біографію Графа М. П. Бешпужева-Рюмина.

древней фамилии. Сначала онъ находился во Французской службѣ, участвовалъ подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Капиана въ Савойской войнѣ, потомъ сражался пропивъ Турковъ въ арміи Императора и наконецъ предложилъ услуги свои Петру великому, въ 1700 году. Онъ явилъ опыты своей храбрости въ разныхъ битвахъ пропивъ Шведовъ; пожалованъ въ 1705 Маіоромъ; былъ тяжело раненъ на Полшавскомъ сраженіи; первый вспушилъ въ Ригу (1710 года), бывши уже Полковникомъ; наименованъ Комендантомъ тамошней крѣпости; снова обнажилъ мечъ (1711 г.): находился въ Прускомъ походѣ; преслѣдовалъ потомъ до Позена Грасинскаго, приверженца Карла XII; произведенъ въ Генералъ-Маіоры (1712 г.); служилъ подъ знаменами Меншикова въ Помераніи и Голспиніи; участвовалъ во взятіи крѣпости Тенингена (1713 г.), въ разбитіи Шведскаго Генерала Графа Шпейнбока, въ занятіи города Шпешина. Въ слѣдъ за тѣмъ, Ласси продолжалъ службу свою въ арміи Графа Шереметева: находился въ Польгѣ, Помераніи и Мекленбургіи; отправаясь, въ 1719 году, на галерахъ къ Шведскимъ берегамъ (*), произвелъ страшныя опустошенія въ тѣхъ мѣстахъ, заставилъ, вмѣстѣ съ Генералъ-Адмираломъ Графомъ Апраксинымъ, Королеву Улрику-Элеонору согласиться на предложенныя ей условія о мирѣ Петромъ великимъ; пожалованъ за свои военные подвиги Генералъ-Лейпенаи-

---

(*) см. біографію Графа Федора Машвъевича Апраксина.

шомъ (1720 г.). Вскорѣ открылась новая война съ Персією: Ласси, по причинѣ разспроеннаго здоровья, имѣлъ тогда пребываніе въ небольшой деревнѣ, ему принадлежавшей. Бездѣйствіе его продолжалось до вспушленія на Пресполь Императрицы Екатерины I: она пожаловала Лассія Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, въ самый день учрежденія сего знака опличія, 21 Маія, 1725 года; Генераль-Аншефомъ; Членомъ Военной Коллегіи (въ Августу мѣс.) и въ скорѣ Главннкомандовавшимъ армією, расположенною въ Пепербургѣ, въ Ингріи, Новгородской губерніи, Эспляндіи и Кареліи; Рижскимъ Генераль-Губернашоромъ (1726 г.). Когда юный Петръ II наследовалъ Екатерину, Князь Меншиковъ, управлявшій кормиломъ Государства, возобновилъ усилія свои къ полученію Герцогства Курляндскаго и, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи посредствомъ переговоровъ, вознамѣрился силою доспитнуть желаемого. Любопытно, что наспоющій Герцогъ, Фердинандъ, находился еще въ живыхъ, не думалъ о смерти, а о женидбѣ (*), скончался черезъ десять лѣтъ попомъ, имѣлъ уже наследника, Принца Морица Саксонскаго, избраннаго (1726 г.) на Сеймъ Курляндскими и Семигальскими Государспвенными

(*) Герцогъ Фердинандъ, по низверженіи Меншикова, искалъ руки Цесаревны Елисаветы Петровны (за которую шакже сватался въ 1728 году Принцъ Морицъ Саксонскій) или вдовствовавшей Герцогини Анны Юлиановы. Последняя его ненавидѣла; первая желала сохранити свою независимость. Онъ вступилъ (1730 г.) въ супружество съ Принцессою Саксенъ-Вейсенфельдскою Яганою Магдалиною.

чинами! — Ласси вспушилъ въ Курляндію съ шревя пѣхопными полками и двумя конными (1727 г.). Ему поручено было выслать изъ Герцогства укрывавшагося въ ономъ Морица: Полковникъ Функъ получилъ приказаніе отъ Россійскаго Генерала аресповать Принца на оспровѣ Османгенѣ; но онъ успѣлъ скрѣпиться на рыбацкѣй лодкѣ отъ нашего ошрада. Функъ захвапиль его свишу, сосшоявшую изо спа шеспи человекъ, имущесшво и бумаги. Морицъ обратился къ Лассію съ письменнымъ предложеніемъ: *ежегодно выдавать Меншикову по сорока тысячъ ефимковъ, если онъ откажется отъ своего требованія, которое можетъ вовлечь въ войну Россійскій Дворъ съ Польскимъ, отъ чего возмутится и тишина всей Европы; общалъ двѣ тыщали червонныхъ тому, кто возметъ на себя содѣйствіе въ семъ дѣль и, на словахъ, чрезъ посланнаго, вызывался даже удвоить предлагаемую имъ сумму Князю Ижерскому.* Записка Морица привезена въ Пешербургъ 9 Сентября, въ шоптъ самый день, когда Меншиковъ, лишенный чиновъ и знаковъ опличій, высланъ былъ изъ Сшоплицы; но Ласси успѣлъ однакожъ уничтожить избраніе Морица (26 числа). Доселѣ Полковдець сей былъ шолько исполнителемъ распоряженій другихъ вождей, не имѣлъ случая оказашъ во всемъ блескѣ пріобрѣпеннаго имъ навыка въ военномъ ремеслѣ. Императрица Анна Іоанновна ввѣрила ему (1733 г.) начальство надъ двадцати пшисачною армією, съ коею двинулся онъ къ берегамъ Вислы пропшивъ приверженцевъ Сшанислава Лещинскаго. 4 Января прибылъ Ласси къ Торну; сей городъ поко-

рился новоизбранному Королю Августу III и впустилъ Русскій гарнизонъ. Ласси держалъ въ осадѣ Данцигъ, когда смѣнилъ его Графъ Минихъ. Оставаясь подъ командою сего Генерала, онъ разсѣялъ десятипѣтысячный корпусъ Графа Тарло и Каспелана Терскаго, поспѣшавшій на помощь Спаниславу къ Данцигу, содѣйствовалъ сдачѣ сего города, испрѣбилъ войска Мошинскаго, овладѣлъ Краковымъ, награжденъ ошъ Августа III Орденомъ Бѣлаго Орла (1734 г.). — Въ 1735 году Ласси выступилъ съ 12,000 человекъ къ Рейну для соединенія съ арміею Принца Савойскаго: прошелъ Богемію и Верхній Палашинагъ, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною предводимыхъ имъ полковъ, заслужилъ похвалу славнаго Евгенія. Вспомогательное войско наше возвратилось назадъ ошъ береговъ Рейна, по причинѣ заключеннаго тогда мира между Франціею и Австріею: Императоръ Карлъ VI пожаловалъ Лассію порфирею свой, осыпанный брилліанпами, и пять пѣтысячъ червонныхъ; Государыня препроводила къ нему Фельдмаршальскій жезлъ (1736 г.), поручила опшравиться къ Азову. Между Изюмомъ и Украинскими линіями въ степи Татары напали на Козаковъ, сопровождавшихъ Лассія, разсѣяли ихъ и частію взяли въ плѣнъ; самъ Фельдмаршалъ едва успѣлъ ускакать; экипажи его были ошмановлены и ограблены. 20 Маія, Азовъ сдался ему на капитуляцію. Императрица наградила вѣрныя и радѣтельныя службы Лассія Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго 5 Марша, 1737 года. Онъ обезсмертилъ имя свое славнымъ походомъ въ Крымъ. Ханъ

со всемъ войскомъ расположился сзади Перекопской линіи, имъ значительнао укрѣпленной; но Ласси повелъ сорокатысячную армію новою дорогою. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ Коннръ-Адмираломъ Бредалемъ (*) долженствовавшимъ вспомошествовать ему флотиліею на Черномъ морѣ, Фельдмаршалъ двинулся опть рѣки Берды со всеми силами къ Молочнымъ водамъ, держась какъ можно ближе берега Азовскаго моря. 14 Іюня (1737 г.), армія расположилась лагеремъ вдоль рукава сего моря, копорый продолжается до Перекопа, имѣя флотилію Бредаля на разстояніи пушечнаго выстрѣла опть себя. Ласси попчасъ приказалъ навесити мосты; вся армія, перейдя чрезъ него 18 Іюня, продолжала похоть вдоль Азовскаго моря по косъ, ведущей къ Арабапу; къ ней присоединились чешыре тысячи Калмыковъ, подъ предводительствомъ Голданъ-Шармы, сына Дундукъ-Омбо. Удивленный Ханъ послѣшилъ къ Арабапу, чшобы оспановитъ Россіянъ въ семъ пѣсномъ проходѣ; но Ласси, узнавъ о приближеніи его, приказалъ вымѣритъ глубину рукава морскаго, опдѣляющаго сію косу опть Крыма, и нашедъ удобное мѣсто для переправы, велѣлъ сдѣлать плоты изъ пусыхъ бочекъ, бревенъ и рогатокъ, при арміи найденныхъ, и такимъ образомъ пѣхоша переправилась чрезъ сей рукавъ на площахъ, а кавалерія вплавъ. — Не одинъ Ханъ счи-

---

(*) Бредаля Петръ, скончался Вице-Адмираломъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ 1756 году.

шалъ дерзновеннымъ намѣреніе Лассія иппи по косъ къ Арабапу. Всѣ Генералы, кромѣ Шпигеля (*), пришли къ нему въ палашку съ представленіемъ, что онъ подвергаетъ гибели армию (**). Ласси ошвѣчалъ, что военныя предпріяшія обыкновенно бывающъ сопряжены съ опасностію, и что хотя онъ шупъ и не видишъ оной; однакожъ просипъ у нихъ совѣша, какимъ образомъ поступишъ въ семъ случаѣ? Генералы совѣповали иппи назадъ. «*Ежели вы хотите*—возразилъ Фельдмаршалъ—*то я прикажу снабдить васъ видами для отъѣзда*» — и велѣлъ Секретарю своему изгошовилъ оныя, назначивъ двѣспи Драгуновъ для сопровожденія сихъ Генераловъ въ Украину, дабы они ждали шамъ его возвращенія. Едва могли они чрезъ при дни смягчипъ Лассія и испросипъ позволенія оспашъся при немъ. — Ханъ узнавъ, что Русская армія вошла не чрезъ Арабашкій проходъ, у кошораго онъ ее ждалъ, но чрезъ заливъ, и что она идешъ прямо къ нему, ушелъ въ горы, будучи шревожимъ Козаками и Калмыками. Тогда Фельдмаршалъ поворопилъ вправо къ горамъ, чтообы насшичъ Хана. Въ двадцати шеспи версшахъ ошъ Карасубазара, Повелишель

(*) Карлъ Людвигъ Шпигель награжденъ въ 1758 году Орденомъ Св. Александра Невскаго за *добрую ревность и похвальныя поступки*.

(**) Генералы, находившіеся подъ начальствомъ Лассія, были слѣдующіе: Генералъ-Аншефъ Левашевъ; Генералъ-Лейтенанты: Графъ Дугласъ, Шпигель и Брилли; Генералъ-Маіоры: Брини, младшій Еропкинъ, Девицъ и проч. — см. *Записки Манштейна*.

Крымцевъ съ лучшими своими войсками апаковалъ Русскую армію; но былъ прогнанъ съ пошерю. Послѣ сего Ласси пошелъ къ Карасубазару; опрады непріятельскіе, спаравшіеся препяпспивовашъ шеспвію Русскихъ, были разсвѣяны. На возвышенности, близъ города, опкрылся симъ послѣднимъ укрѣпленный лагерь, въ коемъ было до пѣнадцати тысячъ Турковъ. Обозрѣвъ оный, Фельдмаршалъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Дугласу, начальспивовавшему авангардомъ, апаковать непріятеля и овладѣшь городомъ. Дугласъ исполнилъ сіе порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ; послѣ сраженія, продолжавшагося не болѣе часу, Турки обрапились въ бѣгство; городъ былъ разграбленъ и сожженъ (*). Фельдмаршалъ расположился лагеремъ въ двухъ верспахъ отъ него. Козакамъ и Калмыкамъ приказано было проникнуть какъ можно далѣе въ горы и жечь жилища Ташаръ: около тысячи селеній обращены въ пепель; болѣе пѣдцати тысячъ быковъ и до спа тысячъ барановъ сдѣлались добычею побѣдителей (**). 15 Іюля, Ласси собралъ военные совѣтъ, въ копоромъ рѣшено ийти назадъ изъ Крыма; ибо планъ операцій, соспоявшій въ наказаніи Ташаръ за набѣги ихъ на Россію, былъ вышолненъ, и дальнѣйшихъ дѣйсствій не предспояло. Въ слѣдующемъ году (1738) Фельдмаршалъ Ласси покрылъ себя новою

(*) Графъ Дугласъ былъ потомъ Губернаторомъ въ Ревелъ и арестованъ въ Іюнь мѣсяцъ 1740 года за подозрительную перешку съ Швеціею.

(**) см. Записки Манштейна.

славою: вступилъ въ Крымъ съ тридцати тысячью тысячною арміею, не поперявъ ни одного человека. Ханъ споялъ у Перекопской линіи съ сорока тысячнымъ корпусомъ для защиты оной. Въ лѣтніе жаркіе дни часпъ Азовскаго моря высыхаетъ, и западный въперъ пакъ выгоняетъ изъ онаго воду, что по дну можно достигнуть полуострова. Фельд-маршалъ воспользовался симъ въпромъ и до прилива успѣлъ перейти море. Перекопъ сдался 26 Іюня съ двухъ тысячнымъ гарнизономъ Янычаръ. Въ немъ найдено до сна пушекъ. Послѣ сего Ласси пошелъ далѣе въ Крымъ, кошорый оказался почти пустынь. Взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, онъ возвратился въ Октябръ мѣсяцъ въ Украйну. Въ 1739 году Ласси былъ возведенъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи (въ Ноябрь); въ 1740, по случаю празднества поспановленнаго мира съ Поршою Опшоманскою за мужественные подвиги награжденъ шпагою, осыпанною брилліантами и пенсіономъ въ три тысячи рублей; пожалованъ Лифляндскимъ Генераль-Губернапоромъ. Вскорѣ возгорьлась война съ Швеціею (1741 г.). Правительница Анна Леопольдовна ввѣрила ему главное начальство надъ арміею. Разбивъ (23 Августа) чепырехъ тысячный Шведскій опрядъ, подъ командою Генераль-Маіора Врангеля, взявъ его самага въ плѣнь и, вмѣстѣ съ нимъ 1200 человекъ нижнихъ чиновъ, также захвативъ у непріятели двѣнадцать пушекъ, Фельд-маршалъ овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Вильмансрандпомъ. Послѣ сего Россійская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ. Въ 1742 году но-

вья завоеванія прославили оружіе Руское: 29 Іюня, взявъ городъ Фридрихсгамъ; 30 числа, городъ Борго; Августа 7, Нейшлотъ; 16, Таваспъ; 24, Гельзингсфорсъ сдался на капишуляцію. Узнавъ здѣсь опгь Финляндскаго поселянина, что Шведы намѣрены идши къ Абову, Ласси предупредилъ ихъ лѣсною дорогою, проложеною еще Петромъ великимъ, копорую очистилъ тогда своими солдатами; вспустилъ (въ Сенсѣбрѣ) въ столицу Княжества Финляндскаго; пресѣкъ непріятелю сообщеніе съ пвердою землею; принудилъ семнадцать тысячъ Шведовъ сдатьсь военноплѣнными (*). — Военныя дѣйствія возобновились въ слѣдующемъ году: прощаясь съ Фельдмаршаломъ, Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему драгоценный брилліантовый персень, возложила на него золотый крестикъ съ мощами, обняла Лассія и пожелала ему новыхъ успѣховъ. Противныя вѣтры воспрепятствовали Россійской эскадрѣ прибыть къ Гельзингсфорсу прежде 2 Іюня (1743 г.): море было еще покрыто льдинами во многихъ мѣстахъ близъ берега и чрезвычайный холодъ увеличилъ число больныхъ въ войскѣ нашемъ. Между тѣмъ Генераль Кейтъ (**), одер-

---

(*) Замѣчательно, что армія Лассія превосходила Шведскую только 500 человекъ.

(**) Яковъ Вилимовичъ Кейтъ, Генераль, Лейбъ Гвардіи Подполковникъ и Кавалеръ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, уволенъ, по прошенію, отъ Россійской службы въ 1747 году, поѣхалъ въ Англію, отечество свое, и скончался 1758 г., будучи Пруссимъ Генераль-Фельдмаршаломъ.

жалъ поверхноспь надъ Шведскими галерами. Флотъ непріятельскій, состоявшій изъ восемнадцати кораблей и галеръ, расположился на выгодномъ мѣспѣ близъ Гангуша для воспрепятствованія Лассію соединиться съ Кейпомъ. 6 числа, Фельдмаршалъ подвинулся къ Тверминду и обозрѣлъ непріятели. Два корабля Шведскіе были пославлены на пущи, по коему надлежало проходить Русскимъ галерамъ. 8 числа, держанъ военный совѣщъ: рѣшено ожидать флотъ нашъ, предводимый Адмираломъ Графомъ Головинымъ (*). Вскорѣ Шведы были пославлены среди галеръ и военныхъ Россійскихъ кораблей: еслибъ Головинъ исполнилъ безопговорочно приказаніе Фельдмаршала, не ссылаясь на Регламентъ Петра великаго, непріятель пошерпѣлъ бы тогда спрашное поражение. Ласси опправилъ къ нему, 18 Іюня, четырнадцать канчибасовъ съ войсками; Шведы подняли паруса и гоповились воспрепятствовать соединенію ихъ съ кораблями; Головинъ сдѣлалъ подобное движеніе, вошелъ шакже въ ошкрънное море; но оба флота не рѣшились вспунить въ бой, и послѣ нѣсколькихъ выспрѣловъ, нашъ опшлъ къ оспрову Гохланду, лежащему близъ Ревеля, гдѣ проспоялъ спокойно до заключенія мира, а Шведскій удалился въ Карльс-Крону. 23 Іюня, Фельдмаршалъ прибылъ въ Супшонгу: шамъ нашелъ онъ эскадру Генерала Кейпа. Непріятельскія галеры удалились къ Спокгольму; наши подходили къ оспрову Дегерби. 26

(*) см: біографію Графа Николая Федоровича Головина.

числа былъ держанъ военный Совѣтъ, въ которомъ положено плыть до Руденгама, послѣдняго острова изъ Финляндскихъ шкеровъ, и при первомъ попутномъ вѣтрѣ идти къ берегамъ Швеціи и сдѣлать на оныя высадку; 29, Фельдмаршалъ намѣревался выпустить въ море, какъ получилъ извѣстіе изъ Абова отъ нашихъ Министровъ, что предварительныя спашья о мирѣ были ими подписаны съ Шведскими Полномочными и послановлено перемиріе. Императрица прислала къ Графу Ласси собственную свою яхту для вѣзда его въ С. Пѣтербургъ, пожаловала ему попомъ нѣсколько деревень. Послѣ военныхъ трудовъ, онъ вспушилъ, снова, въ опшравленіе должности Лифляндскаго Генералъ-Губернатора; скончался въ Ригѣ 19 Апрѣля, 1751 года, на семьдесятъ четвертомъ отъ рожденія. — Графъ Ласси, опытный, неуспрашимый Покловодецъ, опшчался быспропою своею на рашномъ полѣ; съ просвѣщеннымъ умомъ соединялъ доброе сердце, возвышенныя чувства; пользовался общеою любовью и уваженіемъ; былъ рѣшительнъ въ военныхъ предпріятіяхъ, оспороженъ въ мирное время; не зналъ придворныхъ интригъ и попому сохранилъ свое званіе среди разныхъ Государственныхъ переворошовъ. Россія обязана симъ славнымъ военачальникомъ Герцогу Кроа, измѣнившему подъ Нарвою: онъ предсказалъ Лассію Петру великому. — Изъ *Магазина Генерала; Записокъ Манштейна и Дюка де Лирія, Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя и изъ Обзора главн. происшествій въ Россіи, соч. Г. Вейдемейера.*

ЛЕВАШОВЪ, Василій Яковлевичъ, родился 1667 г. въ Царствованіе Царя Алексія Михайловича. Имѣя въ числѣ предковъ нѣсколькихъ Бояръ и Воеводъ, онъ съ молодыхъ лѣтъ спарался облагородить имя свое не однимъ происхожденіемъ: вступилъ въ военную службу съ нижнихъ чиновъ 1696 года; участвовалъ въ усмирении Сирѣльцовъ, въ первой Турецкой войнѣ подъ Азовомъ, во многихъ битвахъ съ Кубанскими Тапшарами. На одномъ сраженіи съ послѣдними, Левашовъ блистательнымъ образомъ оказалъ свое мужество; старшій братъ его, Прокопій Яковлевичъ, находился въ числѣ Россіянъ, выѣхавшихъ, по древнему обычаю, на поединокъ; исполненный огня и неуспрашимости, онъ ворвался въ полку Тапшаръ и, ошибаяся огнѣмъ ихъ, получилъ тяжелую рану. Увидя брата въ опасности, Василій Яковлевичъ бросился къ нему на помощь, убилъ изъ пистолета Тапшарина, его преслѣдовавшаго, и вынесъ полумертваго выпязя на рукахъ изъ середины сраженія.—Онъ былъ придатки прехъ лѣтъ, когда Петръ великій перевелъ его съ чиномъ Поручика въ регулярное войско, имъ заведенное; соучаствовалъ Государю въ походахъ противъ Шведовъ: сражался подъ Шлиссельбургомъ, Нарвою, Ригою, Полшавою, въ Помераніи; на берегахъ Швеція, гдѣ ославленъ былъ Адмираломъ Апраксинымъ съ флотиліею для перенянія судовъ непріятельскихъ. Оцдавая справедливостъ дарованіямъ и усердію, Петръ великій, сверхъ лежавшихъ на Левашовъ обязанностей по военной службѣ, возлагалъ на него разныя порученія, пребывавшія ума, распорочности и искусства. По заключеніи мира съ Шведами,

Василій Яковлевичъ, будучи Бригадиромъ, послѣдовалъ за Императоромъ въ Персію, и когда города Дербенпъ и Бака, провинціи Гилянъ, Мизандронъ и Аспрабашъ были присоединены къ Россіи: Петръ ввѣрилъ управленіе оными Левашову. Сей храбрый, дѣяпелный вождь явилъ себя достойнымъ прудной и опасной должности, на него возложенной. Находясь въ городѣ Ряцъ съ командою, соспоявшею шолько изъ шеспи бапаліоновъ пѣхоты, пяпи сотъ драгунъ, нѣсколькихъ ротъ легкаго войска и прехъ сотъ солдатъ, приведенныхъ къ нему на помощь Генераломъ Мапошкинымъ, онъ былъ окруженъ двадцати тысячнымъ корпусомъ Персіянъ, къ копорымъ прибыло сильное подкрѣпленіе изъ Аспары, чешпре мѣсяца защищался въ маленькой крѣпости, построенной имъ на выгѣздѣ города, и каждое нападеніе Персовъ опражалъ съ великимъ для нихъ урономъ. Искусство и мужество превозмогли наконецъ силу, и непріятель снялъ осаду.— По кончинѣ Петра великаго, Василій Яковлевичъ произведенъ Екатериною I въ Генераль-Маіоры и вскоре награжденъ Императоромъ Петромъ II: чиномъ Генераль-Поручика, Орденомъ Св. Александра Невскаго и семью спами пяпидесятью душами въ Симбирскомъ уѣздѣ. Оспавленный Полномочнымъ въ Персіи, привелъ онъ въ совершенный порядокъ завоеванныя провинціи, усмирилъ недовольныхъ, заспавилъ пренешанъ и разспавилъ буншовщиковъ; искусною и благоразумною бережливостью скопилъ нѣскольکو миллионовъ шамашнею монешою, копорые переспавилъ къ Россійскому Двору; Авганцевъ, овладѣвшихъ Персією и совершенно

прекрасившихъ сообщеніе между симъ Королевствомъ и Россією, укрѣпилъ и принудилъ пребыть мира, выгоднаго для побѣдителей; заславилъ Турковъ, несчастливо воевавшихъ съ Персами, въ первый разъ прибѣгнувъ къ покровительству Россіи; избавилъ отъ гибели Гейши Али Пашу, осажденнаго многочисленнымъ корпусомъ въ городъ Ардевилъ, снабдилъ его провіантомъ и деньгами, открылъ ему способъ невредимо съ нѣсколькими тысячами войска пробраться къ границамъ Турціи, а городъ Ардевилъ, безъ всякаго кровопролитія, доставилъ Персіанамъ; за это удостоился благодарности отъ Порты Опшоманской и отъ славнаго Шаха Тахмасъ-Кулихана.—Въ 1730 году Императрица Анна Іоанновна произвела Василія Яковлевича въ полные Генералы, и заключивъ, черезъ два года потомъ миръ съ Персіанами, опозвала его въ С. Петербургъ; но по причинѣ новыхъ безпокойствъ, копорыя произошли въ провинціяхъ, порученныхъ его начальству, онъ принужденъ былъ возвратиться съ половины дороги, возстановилъ въ нихъ тишину и порядокъ, и сдѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, Шаху, вывелъ изъ предѣловъ Персіи Россійскія войска. — Возвратясь въ опчество (1734 г.), Левашовъ служилъ въ продолженіи прешней войны пропавъ Турковъ: находился при взятіи Азова (копорый порученъ былъ его начальству), въ Крымскихъ походахъ; уговорилъ значительное число Ташаръ перейти подъ Державу Россіи; снова опправленъ (въ 1741 г.) на границы Персидскія, гдѣ угрожала опасность и защитилъ ихъ; при раза подверженъ былъ въ шѣхъ спранахъ моровой

язвѣ, копорюю пренебрегалъ.—По вспушненіи на Прешполѣ Императрицы Елисаветы Петровны, онъ получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго 30 Ноября, 1741 года, и упошребленъ въ войнѣ противъ Шведовъ: командовалъ, въ первую кампанію, галернымъ флотомъ, а потомъ, на сухомъ пуши, дивизіею войскъ, съ копорюю прогналъ непріятели за Кюмень и пѣмъ принудилъ Шведскую армію сдатьсь на договоръ; во вторую кампанію предводительствовалъ снова галернымъ флотомъ и преслѣдовалъ Шведскій флотъ до Гельсингфорса. Принапельная къ заслугамъ Императрица вручила Василю Яковлевичу (въ 1744 г.) шпагу, осыпанную алмазами, вѣрила ему начальство надъ Москвою, а въ 1749 году наименовала его первымъ Присутствующимъ въ Сенапской Конторѣ. Онъ скончался въ эпому почепному званіи 7 Апрелья, 1751 года, на восемьдесятъ пятомъ году отъ рожденія.—Изъ краткаго описанія жизни В. Я. Левашова, издавнаго Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ, въ 1808 году, при Письмахъ и Указахъ, полученныхъ симъ Генераловъ въ разное время.

ЛЕВЕНВОЛЬДЪ, Баронъ, Тайный Совѣтникъ, происшедшій отъ знапной Лифляндской фамиліи, оказалъ примѣрное усердіе къ пользамъ Россіи. Онъ первый, по взятіи Риги Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ, въ 1710 году, присягалъ Петру великому въ вѣрности, и предспавленіями, совѣтами своими склонилъ все Дворянство Лифляндское повиноваться Государю безъ малѣйшаго сопротивленія. Петръ, по ходатайству Левенвольда, возобновилъ

двумя дипломами, ошъ 30 Сентября, 1710 года, всѣ грамоты, законы и преимущества, дарованныя соопечественникамъ его ошъ прежнихъ Правительствъ, и велѣлъ возвратишь маешности, несправедливо опняпыя Шведами.—Въ слѣдующемъ году, Баронъ Левенвольдъ определенъ Членомъ учрежденной въ Ригѣ Коммисіи для разсмотрѣнія и исправленія Государственной и частной экономіи, попомъ пожалованъ Оберъ-Гофмейстеромъ ко Двору Волфенбипельской Принцессы, Супруги Царевича Алексія Пешровича.—Изъ прехъ сыновей его, старшій служилъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Генералъ-Адъютантомъ въ Царствование Петра великаго; посыланъ въ Вѣну, въ 1718 году, съ просьбою: объ опзывъ Цесарскаго въ Россіи Резиденца Плеера, вмѣшивавшагося въ домашнія дѣла Государевы чшѣ исполнилъ съ успѣхомъ; впорый былъ Оберъ-Гофмаршаломъ; преній Оберъ-Шталмейстеромъ.—*Изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ, издан. 1774 г. и Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1 и 3.*

ЛЕВЕНВОЛЬДЪ, Графъ Карлъ Гуспавъ, любимецъ Бирона, предсавлялъ значительное лице въ первые годы Царствования Императрицы Анны Іоанновны. Когда скончался Императоръ Петръ II: онъ, будучи Каммергеромъ Высочайшаго Двора, отправилъ пайнымъ образомъ нарочнаго къ брату своему Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи: послѣдній пошчасъ поскакалъ въ Митаву и сообщилъ Аннѣ Іоанновнѣ полученное имъ извѣстіе о распоряженіяхъ Верховнаго Совѣта; намѣревавшагося ограничить

власть Самодержавную. Такой опытъ приверженности Левенвольдовъ приобрѣлъ имъ полную довѣренность Императрицы: Графъ Карлъ Густавъ пожалованъ былъ Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъютантомъ, Полковникомъ Гвардіи Измайловскаго полка, наконецъ Оберъ-Шпалмейстеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (въ 1733 г.).—Государыня упошребляла его и въ дипломатическихъ дѣлахъ: въ 1731 году Графъ Левенвольдъ опшравленъ въ Вѣну въ званіи Полномочнаго Министра для развѣданія: 1) какое пособіе окажетъ Императоръ, если Россія принуждена будетъ разорвать миръ съ Турціею? 2) Какія мѣры возметъ онъ въ случаѣ нападенія Поляковъ на Прусскаго Короля? Сверхъ сего, поручено ему принести жалобу на прешергѣваемое въ Польшѣ угнетеніе жишелями Грекороссійскаго исповѣданія. Онъ прибылъ въ Вѣну 8 Ноября, а въгхалъ 2 Января, 1732 года; въ проѣздѣ свой черезъ Берлинъ исполнилъ возложенное на него порученіе Бирономъ опиносительно приведенія въ извѣсшность доходовъ съ подаренной ему Королемъ Прусскимъ маешности *Бегенъ*. Въ слѣдъ за шѣмъ, Графъ Левенвольдъ впорично былъ въ Берлинѣ въ шомъ же году и заключилъ, *тайно*, 13 Декабря, договоръ въ IX спашьяхъ съ Цесарскимъ и Прусскими Министрами касашельно избранія въ Польшѣ новаго Короля и въ Курляндіи Герцога, по смерши обоихъ. *Третьею статьею* сего договора положено, для безпрепятственнаго выбора Короля, распавишъ на границахъ войска, со спороны Авспрійской: изъ чешьрехъ штысячъ пѣхопы и одного

гусарскаго полка; съ Россійской: изъ чепырнадцати тысячъ пѣхоты и шести тысячъ конницы, а съ Прусской: изъ двѣнадцати баталіоновъ и двадцати эскадроновъ, копорымъ находишься на собственномъ иждивеніи каждаго Двора и дѣйствовать вмѣстѣ, въ случаѣ надобности. *Четвртою*: Умножить число войскъ, когда нужда воспребуетъ. *Пятою*: Не допускать раздѣлять Герцогство Курляндское на Воеводства. *Седьмою*: Избрать Герцогомъ такую Особу, копорая бы ни Россія, ни ея союзникамъ не была подозрительна. — Сверхъ сего, постановлены двѣ особыя секретныя статьи: 1) о доставленіи Польской Короны Португальскому Инфаншу Еммануелю и 2) о склонности Россійскаго Двора: чшобы по смерти Герцога Курляндскаго преемникомъ ему былъ Прусскій Принцъ Августъ Вильгельмъ, въ чемъ и Цесарь съ своей стороны не оставитъ судить-споводать. — По кончинѣ Августа II, въ 1733 году Графъ Левенвольдъ отправленъ, 14 Марта, въ Польшу въ чинѣ Полномочнаго Министра съ объявленіемъ тамошнимъ Вельможамъ, чшо Спаниславъ Лещинскій не будетъ возведенъ на Польскій Престолъ и чшо о возстановленіи онаго при Двора Россійскій, Австрійско-Цесарскій и Прусскій положили уже на мѣрѣ. — Ему определено жалованья по сту рублей на день. Возникшее волненіе въ Королевствѣ было причиною отъѣзда Графа Левенвольда, 28 Мая, изъ Варшавы въ С. Петербургъ для словеснаго объясненія съ Императрицею и получения новыхъ наставленій. Въ Іюль мѣсяцъ онъ возвратился въ столицу Польскую. Тогда между Поляками царствовало

несогласіе: одни желали видѣть на Пресполѣ Лещинскаго, другіе Курфирсина Саксонскаго, сына умершаго Короля. Раздоръ сей заспавилъ оба Императорскіе Двора опшмънишь воспановленные въ пользу Поршугальскаго Принца условія и заключишь въ Варшавѣ, $\frac{2}{16}$ Августа, новый договоръ посредствомъ Миниспровъ Россійскаго Графа Левенвольда, Цесарскаго Графа Вилчека и Саксонскихъ Графа Вакербарша и Генерала Баудиссина, въ шрехъ спашьдяхъ: о введеніи въ Польшу Россійскихъ, Цесарскихъ и Саксонскихъ войскъ для способшвованія въ доспавленіи Польскаго Престола Курфирсшу Саксонскому съ шѣмъ, что если пропшвная спорона предупредишь избраніемъ Короля: то союзникамъ не покидашь оружія до шого времени, пока Курфирсинъ не получишь Королевскаго доспшнства. — Хошя на избираптельномъ Сеймѣ удалось попомъ приверженцамъ Спанислава Лещинскаго, съ помощію Французскаго Двора, Примаса Попощкаго и Поняшовскаго, мяшежнымъ образомъ объявишь его въ другой разъ Королемъ Польскимъ $\frac{1}{16}$ Сеншября, 1733 года: но, вскорѣ, $\frac{24}{5}$ Септ. и Саксонскій Курфирспъ Августъ провозглашенъ Королемъ, и въ слѣдующемъ году, 17 Января, коронованъ въ Краковѣ. Совершивъ важное порученіе, на него возложенное, Графъ Левенвольдъ опшправился (1734 г.) въ Вѣну, для склоненія Цесаря содѣйшвовашъ Россіи въ преднамъреваемой войнѣ съ Турціею. — Левенвольдъ съ неограниченнымъ честшлюбіемъ, съ особеннымъ искусствшвомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, а еще болве съ умъніемъ

угождавъ сильнымъ—получилъ бы навѣрно первѣйшее мѣсто въ Государствѣ нашемъ, еслибъ смерть не разрушила надеждъ его, 30 Апрѣля, 1735 года. Онъ былъ опкрытый врагъ славнаго Миниха, по тому полько, что чувствовалъ его превосходства и, домогаясь воинскихъ почестей, видѣлъ въ немъ соперника опаснаго; первѣй—по словамъ Маништейна—присовѣщивалъ Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ объявить войну Порцѣ Опшоманской и исходатаивствовалъ Лифляндцамъ возобновленіе ихъ привилегій, съ исключеніемъ сдѣланнаго Петромъ великимъ ограниченія: «*поколку оныя системъ правленія будуть не противны;*» получилъ Графское достоинство въ 1730 году. Современники отдають справедливоспъ уму его, способноспямъ, оспорожноспи, выхваляють его опважноспъ и вмѣстѣ опзываются объ немъ, какъ о человекѣ коварномъ, чрезвычайно скупомъ, любившемъ игратъ въ каршы. Не полько подчиненные, но даже самъ Биронъ боялся Левенвольда и во всѣхъ дѣлахъ совѣщался съ нимъ.—Изъ *Записокъ Маништейна, Нащокина, Дюка де Лирія и Графа Миниха; Обзора главн. происшествій въ Россіи, соч. Г. Вейдемейера, ч. I, стр. 90; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. I, 3 и 4; Дополненій къ дѣян. Петра великаго, т. XVIII, стр. 120 и изъ Историч. собранія списковъ Кавалер. четьр. Рос. Имп. Орденовъ.*

ЛЕВЕНВОЛЬДЪ, Графъ Рейнгольдъ, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ Каммеръ-Юнкеромъ при Дворѣ Императрицы Екатерины I-й, копорая, по кончинѣ

своего супруга, произвела его въ Каммергеры, пожаловала въ 1726 году Графомъ и возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго. Бывъ одаренъ опш природы наружною красоюю, величеспвеннымъ спаномъ и ловкосью, Левенвольдъ умълъ приобрѣспь благоволеніе сей Государыни (*). Императрица Анна Іоанновна возвела его въ доспоинспво Оберъ-Гофмаршала въ 1730 году, и черезъ два года, перемѣнила носимую имъ леншу на Андревскую, ввѣривъ ему завѣдываніе соляныхъ доходовъ. Съ нравомъ обходительнымъ, онъ предупреждалъ каждаго учшивосью; былъ врагъ шолько самому себѣ, разспронвъ совершенно свое сосшоніе карпежною игрою. Въ десятилѣспнее Государспшованіе Анны, онъ не вмѣшивался ни въ какое поспороннее дѣло; но при Правительницѣ, прошивъ воли, принималъ участіе въ важнѣйшихъ заняціяхъ. Она совѣщалась съ нимъ о многихъ полищическихъ предметахъ, принуждала его подавать мѣнїя. Левенвольдъ изъясилъ спакже желаніе, чшобы Великая Княгиня провозгласила себя Императрицею, совѣповалъ ей принять должныя мѣры прошивъ заговорщиковъ, и по сей причинѣ былъ замѣшанъ въ ея несчаспїи. 25 Ноября, 1741 года, Елисавета всшупила на Пресполь и въ пощъ же день Левенвольдъ заключенъ въ крѣпость, преданъ суду. Его приговорили къ смерпной казни; но Императрица смягчила наказаніе: лишеніемъ чиновъ, орденовъ, дворянспва, имѣнїя и ссылкою въ

(*) см. Записки Дюка де Лврїя.

Сибирь, куда послѣдовала за нимъ жена его. По словамъ Манпштейна, *Левенвольдъ перенесъ свое несчастье съ удивительною твердостью*. Князь Яковъ Пешуровичъ Шаховскій, копорому поручено было отправить его въ мѣсто ссылки, опизываея иначе. Воипъ какъ онъ описываея свиданіе свое съ Левенвольдомъ: «Лишь только я вспунилъ въ темную и «проспранную казарму, вдругъ неизвѣстный мнѣ «человѣкъ обнялъ мои колѣна и *весьма въ робкомъ «видѣ*, въ смущенномъ духѣ говорилъ шакъ шихо, «чпо не лзя было вслушанься въ слова его: вскло- «коченные волосы, сѣдая борода, блѣдное лице, впа- «лыя щеки, оборванная, неопрятная одежда его «внушили мнѣ мысль, чпо эшо какой-либо масперо- «вой, содержащейся подъ арестомъ. *Отдадите сего «несчастнаго* — сказалъ я сопровождавшему меня «Офицеру—и *проводите туда, гдѣ находится быв- «шій Графъ Левенвольдъ*.—Онъ передъ вами—опвѣ- «чалъ Офицеръ. Тогда живо предспавились вообра- «женію моему долговременная у Двора служба сего «Вельможи, опмѣнная къ нему милоспъ и довѣрен- «носпъ Монаршая; великолѣпныя палаты его, гдѣ «онъ, украшенный первыми Орденами Имперіи, бли- «спалъ щегольскою одеждою, удивлялъ всѣхъ пыш- «носпію — и я, сравнивъ сіе прошедшее величіе съ «бѣдспвеннымъ соспоаніемъ, въ копоромъ видѣлъ «его передъ собою, пораженъ былъ неописанною «жалоспію, думалъ, чпо и со мною можепъ поже «послѣдовать!» — Левенвольдъ скончался въ ссылкѣ въ 1758 году. Онъ, по словамъ Дюка де Лирія, воз- высилъя посредспвомъ женщины, былъ чрезвычайно

шнцеславенъ, лукавъ, едва вѣрилъ бытію Бога и жерп-
 вовалъ всѣмъ для доспѣженія цѣли своей; но вмѣс-
 нѣ уменъ, великодушенъ, благороденъ въ поспуп-
 кахъ, обходипеленъ, умѣлъ придавашъ блескъ праз-
 днеспвамъ Императрицы, служилъ ей съ должнымъ
 усердіемъ.—Изъ *Записокъ Манштейна, Дюка де Ли-
 рія и Князя Шаховскаго, ч. I, стр. 105—107* и изъ
*Историч. собранія списковъ Кавалер. чѣтыр. Рос.
 Орденовъ.*

ЛЕОНТЬЕВЪ, Алексѣй, обучался въ Заиконоспас-
 кой Академіи и съ 1738 года Манжурскому языку у
 крещеннаго въ Москвѣ Кипайца Федора Джога, слу-
 жившаго попомъ Прапорщикомъ въ Архангелогород-
 скомъ гарнизонѣ. Въ 1742 году оппсравленъ онъ въ
 Пекинъ, будучи Спуденпомъ вмѣспѣ съ Маіоромъ
 Шокуровымъ, которому поручено было увѣдомишь
 Трибуналъ о возшеспвіи на Пресполь Императрицы
 Елисаветы Петровны и обнадежишь въ содержаніи
 посшановленныхъ договоровъ. Въ Ургѣ Леонпьевъ за-
 держанъ былъ, въ Апрель. 1743 года, Туше-Туха-
 номъ (*), не дозволившимъ ему вхашъ съ курьеромъ
 въ сполицу Кипайскую, ссылавшимся на посшанов-
 ленія объ ученикахъ, чшобъ они пріѣзжали съ кара-
 ванами. Шокуровъ исходапайспвовалъ однакожь у
 Трибунала пропускъ Леонпьева и 16 Окпября онъ
 прібылъ въ Пекинъ. Упрямство пограничнаго На-
 чальника избавило молодаго Спуденпа оппъ боль-

(*) Пограничный Кипайскій Начальникъ.

шихъ непріянностей; ибо въ Июль мѣсяцъ были въ Пекинѣ спрашныя жары, неизвѣстные до того жипелямъ: опъ оныхъ люди умирали на улицахъ и даже въ самомъ Трибуналѣ.—какъ доносили Шокуръ — *Министры, во время присутствія, видѣли въ однихъ порткахъ, нагіе, что обыкновенію ихъ весьма прописно.* Десять лѣтъ Леонтьевъ осмался въ Пекинѣ, обучаясь Манжурскому и Кипайскому языкамъ, получая ежегодно по двѣсти рублей жалованья и по пятидесяти рублей на платье изъ Иркутскихъ доходовъ. Ему предписано было шакже учипсья по Японски; но не было учителя, а Сенапъ не хотѣлъ беспокоипсь о шомъ Богдыхана. По пріѣздѣ въ С. Петербургъ, Леонтьевъ пожалованъ Переводчикомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; ошправленъ въ 1767 году въ Пекинѣ для исправленія Канцелярскихъ дѣлъ и для переводовъ Секретаремъ при Полковникъ Иванъ Кропошовъ, кошорому поручено было Императрицею Екатериною II возшановипсь доброе согласіе между обоими Государствами; скончался въ С. Петербургъ Канцеляріи Совѣшникомъ 12 Маія, 1786 года. Онъ издалъ: 1) сочиненное имъ *Описаніе Китайской шахматной игры*, напеч. 1775 г. въ С. Петербургѣ. 2) *Увѣдомленіе о чаѣ и шелкѣ*, переводъ изъ Кипайской книги, называемой *Ванъ боу Кюанъ*, напеч. 1775 г. въ С. Петерб. 3) *Китайскія Басни*, напеч. въ С. П. Б. 1776 г. 4) *Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами*, выписка изъ Кипайской Исторіи, напеч. въ С. П. Б. 1777 г. 5) *Китайскія поученія, изданныя отъ Хана Юнжена для воиновъ и простаго народа*

во второмъ году царствования его (въ 1724), перев. съ Кипайскаго, напеч. въ С. П. Б. 1778 г. 6) *Китайскія мысли*, перев. съ Манжурскаго и Кипайскаго, напеч. въ С. П. Б. 1778 г. и вшорично шамъ же 1786 г. 7) *Китайское Уложеніе*, сокращенный переводъ съ Манжурскаго, въ двухъ часпяхъ, напеч. въ С. П. Б. 1778 г. 8) *Кратчайшее описаніе городамъ, доходамъ и прочему Китайскаго Государства, а притомъ и встмъ Государствамъ, Королевствамъ и Княжествамъ, кои Китайцамъ сведомы*, выбранное изъ Кипайской Государспвенной Географіи, напечатанной въ Пекинъ на Кипайскомъ языкъ при Ханъ Кянъ Луне, издан. въ С. П. Б. 1778 года. 9) *Сы-шугей*, шо еспъ, *четыре книги съ толкованіями*; книга Философа Конфуція, переводъ съ Манжурскаго, напеч. въ С. П. Б. 1780 года. 10) *Букварь Китайскій*, переводъ съ Кипайскаго и Манжурскаго, напеч. 1780 г. въ С. П. Б. 11) *Тащанъ Гурунъ и Ухери Коми*, ш. е. всъ законы и успановленія Кипайскаго, а нынъ Манжурскаго Правительспва, въ прехъ часпяхъ, перев. съ Манжурскаго, напеч. въ С. П. Б. 1781 года. 12) *Тяньшинько*, шо еспъ Ангельская бсъда, перев. съ Кипайскаго, напеч. въ С. П. Б. 1781 г. 13) *Путешествіе Китайскаго Посланника къ Калмыцкому Аюкль Хану, съ описаніемъ земель и обычаевъ Россійскихъ*, перев. съ Манжурскаго, напеч. въ С. П. Б. 1782 г. 14) Переводъ, хранящійся въ библіотекъ Академіи Наукъ, свяпшой съ одного въ Кипаѣ камня копін *извѣстія проповѣди о Христѣ Спасителѣ* въ Кипайскомъ Царспвѣ, изображеннаго на помъ камнѣ Кипайскимъ шсьмомъ въ 781 году по Рожд. Хрисповѣ;

напеч. въ С. П. Б. 1784 года. — Сверхъ сихъ полезныхъ трудовъ, Леонтьевъ подарилъ 1783 г. въ Библиотеку Академіи Наукъ двѣ Кипайскія книги: 1) въ десяти томахъ, содержащую законы и учрежденія Кипайской Имперіи, изданныя въ 1684 году, и 2) въ пяти томахъ, содержащую философскія сочиненія славнаго Фалософа Ясь-Гу-Ясы, изданныя въ 1713 году.—Изъ второй части *Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Китайскимъ, составл. моимъ родителемъ, и изъ Словаря Историч. о Рос. писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія.*

ЛЕОНТЬЕВЪ, Михайла Ивановичъ, двоюродной племянникъ Царицы Напаліи Кириловны (*), служилъ въ молодыхъ лѣтахъ въ Гвардіи и 1717 года будучи Поручикомъ, женился на племянницѣ Князя Меншикова. Родство его съ симъ Вельможею и съ Великимъ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, содѣйствовало скорому его возвышенію: въ 1724 году былъ онъ Бригадиромъ и Подпоручикомъ роты Кавалергардовъ, учрежденной Петромъ великимъ (**); въ 1725 г. Генераль-Маіоромъ; въ 1729 году получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго. Леонтьевъ находился попомъ въ числѣ прехъ Депушашовъ, отправленныхъ въ Мишаву Верховнымъ Совѣпомъ для возвышенія

(*) Родительница Царицы Напаліи Кириловны, Анна Леонтьевна Нерышкина, была изъ фамиліи Леонтьевыхъ.

(**) Капитаномъ сей роты былъ Генераль-Поручикъ Ягушинскій, Поручикомъ Генераль-Маіоръ Дмипріевъ-Мамоновъ, а Препоручикомъ Полковникъ Князь Мещерскій.

Аннъ Юанновнъ объ избраніи ея на Всероссійскій Препитоль Леонтьевъ, извѣстный своимъ опустошительнымъ походомъ въ Крымъ (1735 г.), куда выспустилъ въ Октябрѣ, въ самую распушицу, съ двадцати осми тысячнымъ войскомъ, будучи Генераль-Лейптенантомъ. Ему предписано было передать весь полуостровъ огню и мечу; освободить Рускихъ, находившихся тамъ пленными, и испребить Нагайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ степяхъ между Украиною и Крымомъ. Онъ умертвилъ болѣе чепырехъ тысячъ Нагайцевъ, получилъ въ добычу множество скота; но по причинѣ наступившаго холоднаго времени и совершеннаго недосыпка въ пастбищахъ, самъ понесъ значительную потерю въ людяхъ и лошадяхъ, и принужденнымъ нашелся возвратиться въ Украину (*). Кончина Графа Вейсбаха и болѣзнь Генерала-Лейптенанта Графа Дугласа, долженствовавшихъ совершить сей походъ, замедлили оный: отъ чего и произошла неудача; военный Совѣтъ уваживъ справедливыя объясненія Леонтьева, оправдалъ его. Въ слѣдующемъ 1736 году онъ участвовалъ въ занятіи Перекопа Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ и, предводительствуя принадецати тысячнымъ войскомъ, овладѣлъ Кинбурномъ, лежащимъ близъ устья Днѣпра противъ Очакова; освободилъ изъ плѣна двѣсти пятьдесятъ соотечественниковъ, нашелъ въ крѣпости сорокъ девять пушекъ, при тысячи лошадей. Гарнизонъ Турецкій, состоявшій

(*) Леонтьевъ потерялъ въ семъ походѣ болѣе девяти тысячъ человекъ.—с.л. *Записки Минихова.*

изъ двухъ тысячъ Янычаръ, согласно поспановленному условію, выпустилъ къ Очакову. Сверхъ сего Козаки Леоншьева опбили у неприятели придесять тысячъ барановъ и пятысотъ пшукъ, рогашого скопа. 1737 года, Леоншьевъ находился при осадѣ и взятіи Очакова; пожалованъ полнымъ Генераломъ и Генераль-Губернашпоромъ въ Кіевъ, а 1741 г. подчинена ему вся Украина, гдѣ нарушилъ онъ соблюдаемое до того равенство между Великороссійскими и Малороссійскими Членами Генеральной Канцеляріи. Михайла Ивановичъ Леоншьевъ скончался въ 1753 году: былъ храбръ, предприимчивъ, дѣяшеленъ; но вмѣстѣ възскашеленъ, спрогъ до жестшоскопши. Сынъ его, Николай Михайловичъ, взяшый въ плѣнь на Церндорфскомъ сраженіи, въ 1758 году, уволенъ въ опшпанку Императрицею Екатериною II, въ день ея коронаванія, съ пожалованіемъ въ Генераль-Аншефы. *Изъ портфелей Миллера; Дѣяній Петра великаго, ч. IX, стр. 93; Записокъ Манштейна; Исторіи Малой Россіи, ч. 3, и по словесному преданію,*

ЛЕСТОКЪ, Графъ Германъ, родомъ Французъ, сынъ лѣкаря Ганноверскаго Курфирсшва, родился 29 Апрелья, 1692 года. На двадцать вшоромъ году прѣхалъ въ Россію, опредѣленъ лѣкаремъ къ Высочайшему Двору и сопушшвовалъ Екатерину въ Голландію 1717 года. Въ слѣдъ за шѣмъ Петръ великій сослалъ его въ Казань (1718 г.) за распушное поведеніе, какъ повѣспшвуетъ Шпелинъ; но, по увѣренію Бяшинга, Лешпокъ посшрадалъ невинно, былъ оклеветанъ. Императрица возвращила его изъ ссылки въ

1725 году и вельма находишься при Цесаревнѣ Елисаветѣ Пешровнѣ. Когда скончался Петръ II (1730 г.), Леспокъ совѣтовалъ Великой Княжнѣ, собравъ Гвардію, явившись предъ народомъ и, попомъ заспавилъ Сенатъ признавъ права ея на наслѣдіе Преспола; но болѣзнь, а, по словамъ Маншпейна, робоспъ воспрепятствовало ей исполнить сіе ошважное предпріятіе. Въ десятилѣтнее Государствование Анны Іоанновны, Леспокъ не имѣлъ никакого значенія. Мало-лѣтство Императора Іоанна Антоновича и безпечность Правительницы внушили ему прежнюю мысль: онъ неопстунно убѣждалъ Елисавету вспуинъ на Пресполь; имѣлъ шайныя свиданія съ Французскимъ Посломъ Маркизомъ де ла Шепарди, который исполнялъ волю своего Двора, ободрялъ Цесаревну въ семь предпріятій и, вмѣспъ, чпобы ослабилъ Россію, говорилъ ей о возвращеніи Швеціи обласпей, завоеванныхъ Петромъ великимъ. Въпреный Леспокъ часпо намѣкалъ въ присупспвіи многихъ поспороннихъ людей, *что въ скоромъ времени настанутъ большія перемѣны въ С. Петербургѣ*. Графъ Осперманъ уведомилъ Правительницу о соспаваемомъ заговорѣ, склонялъ ее принять надлежація мѣры. Она выслушала его безъ вниманія и показала ему новое платье, сдѣланное для Имперапора. Вскорѣ получено уведомленіе о помъ же изъ чужихъ краевъ. Правительница еспревожилась и имѣла слабоспъ объяснилась съ Цесаревною, 23 Ноября: Елисавета, безъ малѣйшей перемѣны въ лицѣ, увѣрила ее въ своей преданности, успокоила слезами. Тщеспо Герцогъ Брауншвейгскій убѣждалъ свою супругу согласишься аресповать

Леспока, разспавивъ пикеты по улицамъ — она защищала Цесаревну. На другой день по упрямству Леспока подалъ Елисаветъ аллегорическую карпичку, на которой съ одной стороны она была изображена въ коронѣ, съ другой въ покрывалѣ монахини, окруженная орудіями пытки и висѣлицами. «*Избирайте, Государыня*—сказалъ онъ ей—*быть Императрицею или страдать въ монастырскомъ заточеніи и видѣть погибель людей, вамъ преданныхъ!*» — Цесаревна рѣшилась и назначила наступавшую ночь для исполненія своего предпріятія. Вечеромъ Леспокъ занялъ у Маркиза де ла Шепарди небольшую сумму денегъ, скрывъ отъ него причину займа. Освѣдомясь чрезъ лазупчиковъ, что во Дворцѣ царствовала уже совершенная пищина и караулъ былъ обыкновенный, онъ увѣдомилъ о семъ Цесаревну, которая чрезвычайно смутилась. Леспокъ употребилъ всѣ усилія къ ободренію ея; наконецъ она превозмогла себя, долго молилась предъ иконою Богоматери и надѣвъ, по совѣту Леспока, Орденъ Св. Екаперины, поѣхала въ полночь въ Преображенскія казармы. Каммеръ-Юнкеръ Воронцовъ (*) и Леспокъ спали позади саваней ея. Солдаты присягнули въ вѣрности и послѣдовали за нею во Дворецъ. Леспокъ послалъ при опрѣда, каждый изъ двадцати пяти человекъ, чтобы арестовалъ Фельдмаршала Графа Миниха, Графа Оспермана и Вицъ-Канцлера Графа Головкина; разспавилъ караульныхъ у всѣхъ выходовъ Дворца, чему

(*) см. біографію Графа Михаила Ларионовича Воронцова.

споявшіе часовые не воспрощивились. 25 Ноября, 1741 года, младенець Іоаннъ лишился Преспола и главный виновникъ возшествія Императрицы Елисаветы, Леспокъ, пожалованъ Двѣспвишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской Коллегіи и поршпретомъ Ея Величества, осьшаннымъ бриліаншами. Маншпейнъ повѣспвуеитъ, что възвышеніе сіе успрашило Леспока, что онъ будно довольспвовался одною денежною наградой, желалъ удалиться изъ Россіи; но былъ успокоенъ Императрицею. Въ 1744 году, Карль VII прислалъ ему дипломъ на доспоиисшво Графа Римской Имперіи. Сначала онъ занимался полько своею Медицинскою часпшо; Императрица совѣщалась съ нимъ о важныхъ государспвенныхъ дѣлахъ и самонадѣянность непримѣннымъ образомъ овладѣла Леспокомъ. По его ходатайспшу, Графъ Беспужевъ-Рюминъ возведенъ (1741 г.) въ доспоиисшво Вице-Канцлера; лгвсная дружба соединяла ихъ; но Императрица извѣспень былъ власполубивый нравъ сего Миниспра и она сказала Леспоку: *ты не думаеишь о послѣдствіяхъ; связываеишь для себя пукъ розогъ.* Исполнилось предсказаніе Елисаветы: Беспужевъ съ зависпшо смопрѣлъ на доврѣнность Государыни къ Леспоку; не могъ проспшишь послѣднему, что онъ виѣшивался въ дипломатическія дѣла: учаспвовалъ въ назначеніи Наслѣдникомъ Шведской короны (22 Іюня 1743 г.) Епископа Любскаго и Администрашора Княжества Голшпейнъ-Гошпорпскаго Адольфа Фридриха; онкрывъ, въ томъ же году, переговоры о мирѣ съ Швеціею, переписывался съ Фридрихомъ II

о бракосочетаніи Наслѣдника Преспола; бралъ спорону Королей Прускаго и Французскаго. Онъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ его и упошребилъ всѣ свои усилія, чшобы запляшнать Леспока во мнѣніи Императрицы. Ему содѣйствовалъ Спенанъ Оедоровичъ Апраксинъ. 13 Ноября (1748 года) Леспокъ былъ у Елисаветы, и въ шоптъ же самый день его аресповали; опшравили, 17 числа, вмѣсптъ съ женою, въ Пешропавловскую крѣпосптъ, предали суду. Президентомъ онаго былъ Апраксинъ, доносившій на Леспока: въ бумагахъ его ничего не найдено; но онъ обвиненъ былъ въ намѣреніи возвеспи на Пресполъ Россійскій Великаго Князя Петра Оедоровича; лишился чиновъ, имѣнія. Прекрасный домъ Леспока въ С. Пешербургѣ подаренъ Императрицу Апраксину со всѣми драгоценными вещами и серебромъ, въ ономъ находившимся. *Многіе*—повѣспвуетъ Бяпингъ—*дѣлились сею добычею.* Между пѣмъ невинный узникъ, разлученный съ нѣжною супругой, помился въ спрогомъ заключеніи чепыре года и пяпъ мѣсяцевъ; впалъ въ опчаяніе, рѣшался было умерешъ съ голоду. Императрица велѣла опшравитъ Леспока въ Успюгъ (1753 г.), освободила жену его, урожденную фонъ Менгденъ; но она послѣдовала за мужемъ въ ссылку. Тамъ несчастная чеша сія восемь лѣпъ находилась въ изгнаніи, прешертѣвая во всемъ недоспапокъ. Императоръ Петръ III возврапилъ Леспоку чины и Графское доспоинспво. Имѣніе было расхищено; изъ сорока пѣсячь рублей, опшобранныхъ у Леспока при взяпніи подъ спражу, онъ получилъ полько одиннадцатъ пѣсячь, а въ опшальныхъ подали ему сешпъ,

въ кошпормъ, между прочимъ, показано было, что на перья, чернила и бумагу вышло по его дѣлу около восьмисотъ рублей. Но вскорѣ Императрица Екатерина II облегчила бѣдспвенное положеніе Леспюка пожалованіемъ ему пенсіи и помѣспья въ Лифляндіи. Возвращаясь изъ ссылки (1762 г.), онъ спсрадалъ каменную болвзнію и совсѣмъ птѣмъ, когда не чувспвовалъ припадковъ, былъ чрезвычайно веселъ и любезенъ; шутилъ на счетъ похищспшей его имвннн; наводилъ спрахъ на друзей своихъ, опасавшихся ихъ мщеннн и, съ прнннсноспію, воспоминалъ о Придворной службѣ. Графъ Леспюкъ скончался на рукахъ своей супруги 12 Іюня, 1767 года.

Изъ Магазина Бишпнга, Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Штелнна и Записокъ Манштейна.

ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, Князь Иванъ Ивановичъ, извѣспненъ Посольспвами своими въ Государспвованіе Царя Алексѣя Михайловича: будучи Окольнічимъ (съ 1649 года) и Намѣспникомъ Рязанскимъ, онъ ошсправленъ въ 1653 году къ Персидскому Шаху Аббасу для прекращеннн возникшихъ съ обннхъ сппронъ неудовольспвій и обезпеченнн взаимной шпрговли. Исполннвъ возложенное на него порученнне, Князь Лобановъ-Росповскій упошребленъ былъ (въ 1656 году) и на конгрессѣ Виленскомъ, гдѣ нашими Послами и Польскими, при посредспствѣ Цесарскихъ, посппновлены сппальнн объ избраннн Россійскаго Самодержца

Королемъ Польскимъ по кончинѣ Яна I Ш; но возникшіе споры о Малороссіи были причиною, что важное дѣло сіе опложено до Сейма и попомъ не соспоялось. Князь Иванъ Ивановичъ пользовался любовію и довѣренностію Царскою по самую свою кончину, послѣдовавшую въ 1664 году. За при года до оной возведенъ онъ былъ въ почепное доспоинство Боярина и Дворецкаго: последнее званіе соопвѣспповало нынѣшнимъ должностямъ Оберъ-Гофмейспера и вмѣсп Оберъ-Гофмаршала. — *Изъ подлинныхъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Мин. иностранныхъ дѣлъ и Древней Россійской Вивлюики, части XX.*

ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, Князь Яковъ Ивановичъ, сынъ Ропмиспра Конной Гвардіи и родный праправнукъ Боярина и Дворецкаго Князя Ивана Ивановича, родился 23 Марша, 1760 года. Въ молодыхъ лѣтахъ и продолжая еще ученіе въ домъ родителей своихъ (*); онъ записанъ былъ Сержанпомъ Гвардіи въ Семеновскій полкъ и исправлялъ должность ординарца при Главнокомандовавшемъ въ Москвѣ Графѣ Брюсѣ. Красивая наружность, природный умъ, проворство и любезность, одушевлявшая всѣ его поспунки, снискали ему общую любовь.

(*) Родительница Князя Якова Ивановича, Княгиня Екатерина Александровна, урожденная Княжна Куракина, была родная ввуча Князя Бориса Ивановича (см. біографію Кн. Куракина.)

1 Января, 1781 года онъ пожалованъ Подпоручикомъ Семеновскаго полка, въ копоромъ оспался до Капитанскаго чина; въ 1784 году поспунилъ къ Высочайшему Двору Каммеръ-Юнкеромъ и въ 1793 году (Сентября 2) произведенъ въ Дѣйствительные Каммергеры въ день мирнаго шоржеспва съ Поршною Опшноманскою. Между тѣмъ, Князь Яковъ Ивановичъ, любившій удѣляшь нѣсколько часовъ въ день на веселости, гошовилъ себя къ служенію Опечеспва, занимаясь прилѣжно въ канцеляріяхъ двухъ своихъ родспвенниковъ, знаменипыхъ не однимъ именемъ, но и дѣлами: Графа Никипши Ивановича Панина и Князя Николая Васильевича Репнина. Они образовали природныя его способности, опкрыли ему дорогу къ достиженію благонамѣренной цѣли, къ копорой онъ спремился. Сначала Князь Лобановъ-Росповскій опредѣленъ былъ за Оберъ-Прокурорскій споль Правительспвующаго Сенаша, попомъ пожалованъ Оберъ-Прокуроромъ пашаго Депаршамента 1794 года. Когда скончалась Екатерина великая, Императоръ Павелъ I возложилъ на него Орденъ Св. Анны первой спепени въ день своего коронаванія (5 Апрѣля, 1797 г.) и попомъ (17 Окпября) за похвальную и усердную службу его, пожаловалъ Тайнымъ Совѣшникомъ, съ повельніемъ, оспаваясь Оберъ-Прокуроромъ, надзирашь за всѣми дѣлами, производившимися въ Московскихъ Депаршаментахъ Правительспвующаго Сенаша и въ Присудспвенныхъ мѣспвахъ шой Губерніи. Въ исходъ шого года (24 Декабря) велѣно ему бышь почетнымъ Членомъ Совѣша Московскаго Воспшашельнаго Дома и управ-

лѣтъ Московскимъ пешапромъ; въ началѣ 1798 опредѣлено жалованье равное окладу Сенапора, а 30 Октябрю, по прошенію, уволенъ онъ отъ службы съ пенсіономъ. По возшесствіи на Пресполь Императора Александра перваго (1801 г.), Князь Яковъ Ивановичъ пожалованъ Сенапоромъ восьмага Департаментна; въ 1803 году, по прежнему, Членомъ Московскаго Опекунскаго Совѣща, съ подчиненіемъ ему Ссудной Казны, и Членомъ Совѣща Московскаго Екаперининскаго Училища. Тогда поручено ему было спроенїе новой больницы для бѣдныхъ: онъ соорудилъ оную хозяйственнѣмъ образомъ, съ сохраненіемъ значительныхъ выгодъ Казны Императрица Марія Ѳеодоровна неоднократно изъявляла ему въ рескриптахъ особенное благоволеніе *за усердіе его, дѣятельность и благоразуміе*; Государь наградилъ его алмазными знаками Ордена Св. Анны (1806 г.). Въ началѣ 1808 года Князь Лобановъ-Ростовскій уволенъ по прошенію отъ званія Почетнаго Опекуна: при чемъ удостоился получить отъ Императрицы шабакерку съ ея поршрешомъ. Тогда назначенъ онъ былъ Генераль-Губернаторомъ въ Малороссію и при самомъ опредѣленіи пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Восемь лѣтъ управлялъ онъ Полтавскою и Черниговскою Губерніями: на него возложено было въ 1810 году загошвление продовольствія для Молдавской арміи; за это, равно какъ и за многія Высочайшія порученія, ревностно и усердно имъ исполненныя, возведенъ онъ въ достоинство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника въ исходѣ 1811 года. Наконецъ нас-

пушилъ достопамятнѣйшій 1812 годъ. Князь Лобановъ-Росповскій, находясь вдали отъ мѣспопребыванія Государя, не имѣлъ возможности получать необходимыхъ разрѣшеній, видѣлъ предспоявшую опасноснъ вѣренному ему краю и не дремалъ: онъ сформировалъ, на основаніи Украинскихъ полковъ, семнадцать Малороссійскихъ Козацкихъ; опсправилъ ихъ въ Калугу и Тулу; вспушилъ въ непосредственныя сношенія съ Княземъ Кушуровымъ, собралъ и двинулъ земское ополченіе; снабдилъ оное оружіемъ, аммуниціею, жалованьемъ, годовымъ провіаншомъ; не только расположилъ войско сіе въ опаснѣйшихъ мѣспахъ Черниговской Губерніи, но и въ Могилевской; ободрялъ всѣ сословія, совѣщя *пребывать спокойными, возложить все упованіе на Господа силъ, не сомнѣваться въ бдительности Правительства*; для ближайшаго надзора находился самъ на границѣ, въ виду отъ непріятеля. Прошла гроза, и признапельные Малороссіане принесли письменную благодарноснъ попечительному своему начальнику. — 22 Февраля, 1816 года, Князь Яковъ Ивановичъ уволенъ былъ отъ управленія Малороссіею и пожалованъ Членомъ Государственнаго Совѣща (по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ), съ званіемъ Сенашора. Въ томъ же году (20 Апрѣля) велѣно ему исправлять должноснъ Предсѣдателя Комисіи прошеній, получая по шестнадцати тысячъ рублей жалованья. Сія важная обязанноснъ, дѣлавшая его предсѣтелемъ у Престола за прибывшихъ къ защитѣ, правосудію онаго, лежала на немъ около чепырехъ лѣтъ: онъ почиалъ шо время

счастливейшимъ въ своей жизни, говоря правду Царю, ходатайствуя о несчастныхъ; — сложилъ съ себя сіе званіе тогда только, какъ не могъ лично докладывать. Между тѣмъ долговременная, усердная его служба и труды, понесенные имъ по прежней должности Малороссійскаго Генераль-Губернатора, равно по управленію Коммисією прошений, награждены были Государемъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени (1819 г.). Тогда вельно ему председательствовать въ Департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣща и присутствовать въ Комитетѣ Министровъ. — Общественныя принужденія Князя Якова Ивановича просились въ отпускъ на время ему нужное; онъ уволенъ былъ съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ окладовъ (1820 г.).— Въ 1822 году вступилъ онъ снова въ исправленіе должностей своихъ по приглашенію Императора, которъй повелѣлъ производить ему изъ Главнаго Казначейства, въ печеніе двѣнадцати лѣтъ, по семи тысячъ рублей серебромъ. — Нынѣ благополучно царствующій Государь пожаловалъ Князя Якова Ивановича Оберъ-Каммергеромъ Высочайшаго Двора (1829 г.). Въ семъ почетномъ званіи скончался благодѣтельный сей Вельможа послѣ продолжительной, тяжкой болѣзни, 18 Января, 1831 года, на семьдесятъ первомъ отъ рожденія. Онъ завѣщалъ похоронить себя безъ всякихъ церемоній; испустилъ духъ какъ истинный христіанинъ, съ твердымъ упованіемъ на благоспѣе Всемогущаго: когда Духовникъ явился съ Святыми Дарами, умирающій спарецъ вельмъ приподнявъ себя, повергся предъ святынею и споль силъ

но ударился головою, что кровь полилась изъ раны, омываемая горячими его слезами!

Князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Росповскій отличался благороднымъ образомъ мыслей, возвышенными правилами; сохранилъ живоспъ, веселоспъ характера и въ спароспи маспшпой: одушевлялъ собой общеспва, любилъ радовашься, и вмѣспгъ дѣлпшгъ горе съ другими; былъ молодъ въ кругу молодыхъ людей, участвовалъ въ играхъ прекраснаго пола; но въ Совѣспгахъ и бѣспѣдахъ съ спарцами важентъ, пвердѣ, не косноязыченъ, часпо горячъ, шамъ, гдѣ видѣлъ несправду, не любимъ за шо, но всегда уважаемъ, какъ мужъ нелицеспріятный, праводушпый. — Не любя одного сильнаго Вельможу, опкрышо хулилъ разныя его заведенія, доказывая непрочноспъ оныхъ, опворачивался опгъ него въ многлюдныхъ собраніяхъ; но когда наперспникъ Царскій сошелъ съ блисптапельнаго поприща и поклонники начали злословишъ своего благодѣшеля — благородный проппивникъ защпщалъ его съ жаромъ, заспавлялъ неблагодарныхъ молчашъ. Ошецъ и брашгъ нежпный, другъ вѣрпый даже за предѣлами гроба, Князь Лобановъ-Росповскій любилъ дѣлать добро безъ шщеславія, былъ гордъ шолько проппивъ гордыхъ, ласковъ, обходпщеленъ со всѣми; преданъ Пресполу безъ всякихъ своекорыспныхъ видовъ и всегда со слезами на глазахъ говорилъ приближеннымъ своимъ о безсперпныхъ дѣвпяхъ Еккатерпны, благошвореніяхъ Марп, знаменпшыхъ подвигахъ Александра и Августпшвпшнаго его Преспнпка. — Онъ

хвалить за глаза — бранилъ опшкрьшо. Вошъ опшчипельныя чершы его характера!

ЛОМОНОСОВЪ, Михаилъ Васильевичъ, Спашскій Совѣшникъ, Профессоръ С. Пешербургской Академіи Наукъ, Членъ Россійской Академіи Художеспвъ, Академіи Спашгольмской и Болонской, родился подъ хладнымъ небомъ Свверной Россіи, въ Архангельской Губерніи, близъ Холмогоръ, въ деревнѣ Денисовской, 1711 года. Когда минуло ему десяшь лѣтъ: ошецъ его, Василій Дороеевъ, государспвенный креспьянинъ бралъ его лѣпомъ и осенью на рыбныя ловли въ Бѣлое и Свверное моря, часшо до Колы, а иногда и до 70 градусовъ широпы въ Свверный Океанъ. Между шѣмъ пыакій юноша, чувспвуя въ себѣ природную склонность къ учению, проводилъ зимніе вечера у приходскаго дьячка, копорый былъ первымъ наспавникомъ его въ опшечспвенномъ языкѣ. Выучась грамошъ, Ломоносовъ, увлскаемый гениемъ своимъ, любилъ первенспвовашь надъ свверспниками, шолковалъ съ спарцами объ извѣспныхъ ему Церковныхъ книгахъ и, по несчастію, не избѣгъ расспавленныхъ предъ нимъ съшей раскольниками Безпоповщинской секпы, приспалъ къ ихъ ложнымъ мнѣніямъ, два года держался оныхъ; но Провидѣніе гоповило ему лучшее поприще для славы Россіи: обольшспшители могли заманишь шринадцашилѣшняго мальчика; минуло ему пашпнадцашъ лѣтъ и Ломоносовъ, не понимавшій до шого лжеученія раскольниковъ, замѣшилъ непрочныя осно-

ванія онаго, съ презрѣніемъ оставилъ секпу, ведущую къ соблазну, обратился снова къ Православію. Тогда доспалъ онъ Славянскую Грамматику Мелепія Смоприцкаго и Крашкую Ариемешку, изданную въ С. Пешербургъ для навигаціонныхъ учениковъ, съ жадностію перечипывалъ сіи книги, получилъ нѣкоторое поняшіе о правилахъ, но безъ наставника не могъ доспашочно постигнути оныя. Вскорѣ попалась ему въ руки Псалтырь, переложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ: симфонія риетъ и единомѣрностію слоговъ поразили огненное воображеніе Ломоносова. Восхищенный произведеніемъ, которое почипшалъ сверхъестественнымъ, онъ любопыпспивовалъ: гдѣ находишься сочинитель и у кого могъ научишься очаровательному искусству? Узналъ, что Симеонъ Полоцкій скончался еще въ Царствованіе Θεодора Алексѣевича, что стихопворству обучаюптъ только въ Московской, или Кіевской Академіяхъ. Сего довольно было для Ломоносова, желавшаго сбросиптъ съ себя оковы, невѣжеспвомъ налагаемыя. Опець его, занимавшійся однимъ хозяйспвомъ, вздумалъ въ шо время жениптъ сына. Испуганный юноша рѣшился оставиптъ навсегда домъ родипельскій и не проспаясь съ опцемъ, надѣвъ двѣ рубашки и нагольный шулупъ, присоединился къ обозу, опсправившемуся въ Москву изъ деревни Денисовской съ мерзлою рыбою. Черезъ шри недѣли, эпоптъ обозъ прибылъ въ древнюю столицу и оспановился у рыбнаго ряда. Не имѣя никого знакомыхъ въ обширномъ городѣ, Ломоносовъ провелъ первую ночь подъ опкрыптымъ небомъ въ розваль-

няхъ; на другой день, проснувшись прежде шоварищей, спалъ размысливъ о своей жалкой участи: скорбь овладѣла душею его, горько, заплакалъ онъ и невольнымъ образомъ преклонивъ колѣна передъ ближнею церковью, спалъ усердно молившъ Бога: *чтобы его призрѣлъ и помиловалъ*. Караванный прикащикъ согласился вспомошествовать ему: упростиъ монаха Законодспаскаго монастыря принявъ къ себѣ въ услуги *семнадцатилѣтняго парня расторопнаго, усерднаго*. Исполнилось желаніе Ломоносова! Исправляя должностъ келейника, онъ вмѣстѣ удовольствовяль спрасивъ свою къ наукамъ: оказалъ большіе успѣхи въ Лапшинской Грамматикѣ, посгупилъ въ высшіе классы и, къ удивленію всѣхъ, вездѣ былъ первымъ. Его опредѣлили на казенное содержаніе: погда познакомился онъ съ языкомъ Гомера и попомъ обучался Поэзіи, еще младенчеспговавшей въ Онечеспвѣ нашемъ, соспоавшей въ Канпахъ или Псалмахъ, положенныхъ на нопгу, изъ смѣси Славянскаго, Малороссійскаго и Польскаго языковъ, на кошорыхъ говорили учители. Саширы Каншемира хранились въ рукописи у друзей его. Только въ 1734 году появилась первая Ода Россійская, сочиненная Гредьяковскимъ на сдачу города Гданска. Она начинаешя:

Кое справное піанство
 Къ пѣнію мой гласъ бодритъ!
 Вы, Парнасское убранство,
 Музы! умъ не васъ ли зрѣтъ?
 Спирувы ваши сладкогласны,
 Мъру, лики слышу красны;

Пламень въ мысляхъ восплаещь.

О! народы, всѣ внимайте;

Бурны вѣтры! не шумите:

Анну спѣхъ мой воспоешь.»

Въ краснорѣчїи Ломоносовъ имѣлъ болѣе образцовъ: сочиненїя Св. Димитрія, Мишрополища Росповскаго, писанныя языкомъ Богослужебнымъ, ясно, правильно и прїяшно, вмѣщающїя въ себѣ неподражаемыя красоты; проповѣди Гавріила Бужинскаго, сильныя умными оборотами мыслей, убѣжденїемъ прогласительнымъ и, наконецъ, творенїя Теофана Прокоповича, въ которыхъ, при нечислошѣ слога, *разсыяно*—какъ изъясняется Карамзинъ — *множество цвѣтовъ краснорѣчїя*, обратили на себя особое вниманїе *образователя нашего языка*. Но Ломоносовъ, чиняя опечесшвенныхъ писателей, сравнивалъ ихъ съ древними классиками и находилъ въ первыхъ значительныя недоспапки. Полагая, что въ Кїевской Академіи болѣе руководителей и средствъ къ просвѣщенїю, нежели въ Московской, онъ отправился въ Малороссію 1734 года, но ошибся въ своемъ ожиданїи; возвратился въ Москву въ то самое время, какъ С. Пешербургская Академія Наукъ прѣбывала въ свою Гимназію изъ Законоспасскихъ школъ нѣсколько лучшихъ учениковъ для пригошвленїя ихъ къ Академическимъ должностямъ. Ломоносовъ отправленъ въ С. Пешербургъ 1735 года. Тамъ обучался онъ, кромѣ Нѣмецкаго языка, начальнымъ основанїямъ Философіи, Математики, Физики, Химїи и Минералогїи. Чрезъ два года, посланъ въ Марбургъ къ славному Матем-

машику и Философу Вольфу, и пробывъ въ семь годовъ при года, повхалъ въ Фрейбергъ для изученія практической Металлургіи и Горнаго искусства. Занимаясь ревностно сими главными предметами, посвящая оныя праздные часы упражненіямъ въ Словесности, выучился основательно Нѣмецкому языку, оказалъ успѣхи и въ Французскомъ, читалъ погдашнихъ Нѣмецкихъ поэтовъ, въ особенності Гюншера, кошорого стихотворенія врезались въ его памяти, и рѣшился имъ подражать. Въ 1739 году написавъ чепырехстопными ямбическими стихами Оду на взятіе Хошина; ее послалъ оныя въ С. Пешербургъ. Чтобы читатель могъ судить о достоинствѣ произведенія Ломоносова, сравнивая гений его съ современнымъ ему Стихотворцемъ Тредьяковскимъ, выписываю первую строфу изъ сей Оды:

Воспоргъ внезапный умъ плѣнилъ,
 Ведеть на верхъ горы высокой,
 Гдѣ выпрѣ въ дѣсахъ шумѣть забылъ,
 Въ долину шивна глубокой.
 Внималъ ничто, ключъ молчанья,
 Кошорый всегда журчанья
 И съ шумомъ внизъ съ холмовъ стремился;
 Лавровы выюси шамъ вѣнцы,
 Тамъ слухъ слышанья во всѣ концы;
 Далече дымъ въ поляхъ крупится.
 Не Пидъ ли подъ ногами зрю?
 Я слышу чистыхъ сеспръ музыку! и проч.

Можно предсавить себѣ, какое впечатлѣніе произвела на умы Ода Ломоносова, предсавленная Импе-

ратрица и принятая Дворомъ съ восхищеніемъ! Всѣ удивились плавному и стройному размѣру стиховъ; пріятной, неизвѣстной допоя въ Россіи гармоніи ихъ; «нашли, по словамъ Мерзлякова, новый языкъ, новыя слова, новыя звуки; чувствовали, что они ихъ родныя, и не постигали, почему прежде ихъ не знали.» Тогда Ломоносовъ отправился, съ позволенія Академіи, на Гессенскіе рудники, что въ Гарцѣ, и познакомился тамъ съ славнымъ Металлургическимъ Крамеромъ, у котораго обучался практической Металлургіи. Между тѣмъ, женись въ Марбургѣ, на дочери своего хозяина, поршнаго, и получая ограниченное содержаніе изъ С. Петербурга, пришелъ онъ въ разспройство и рѣшился (1741 г.) уйти опъ заимодавцевъ въ Россію чрезъ Голландію. На дорогѣ Ломоносовъ попался было въ руки Прусскихъ вербовщиковъ, и съ великимъ трудомъ опъ нихъ освободился. Академія приняла его съ холодностію и съ неудовольствіемъ за самовольный поспунокъ; но Ломоносовъ умѣлъ воспоржесповашъ надъ неудачами и воспользовался коронованіемъ Императрицы Елисаветы, чтообы примирить себя во мнѣніи ученыхъ и со славою: написалъ Оду съ большимъ піищическимъ жаромъ, съ большою силою въ сравненіи съ первою на взятіе Хошина. Между прочимъ, Лирикъ помѣстилъ въ 28 спрофъ слѣдующіе прекрасныя стихи:

О слава женъ во свѣтѣ славныхъ,
Россіи радость, спрахъ враговъ,
Краса Владѣтельница державныхъ!
Всякъ кровь свою пролишь гошовъ

За многія твои доброты
 И къ подданнымъ твоимъ щедроты.
 Твой слухъ плывиль и слыхъ людей,
 Что спранспвуютъ среди звѣрей,
 Что съ лютыми пасупся львами;
 За честь твою возспають съ нами.

Неподражаемый въ Россіи, стихопворецъ удивлялъ также соопечеспвенниковъ глубокими свѣдѣніями своими въ Физикѣ, Минералогіи и Химіи. Тщепно Меценатъ его, Шуваловъ, совѣщивалъ ему занимать одну Слоvesносцію—Ломоносовъ ошвѣспивовалъ: «что онъ приспраспился къ симъ наукамъ; «что онъ служатъ для него успокоеніемъ; что, разспавшись съ ними, будетъ чувспвовать несносное «мученіе.» Академія Наукъ поручила Ломоносову разложитъ въ порядокъ Минералогическій кабинетъ, находящійся при Кунсткамерѣ, и уважая знанія и пруды Михаила Васильевича, произвела его Адъюнктомъ въ 1742 году. Пономъ черезъ чепыре года, пожалованъ онъ Профессоромъ Химіи. Между тѣмъ, Ломоносовъ продолжалъ сочинять ежегодно по одной прекрасной Одѣ, а съ 1750 по одной черезъ два года, воздѣлывая другое поле Россійскаго слога Орапорское. «Рѣдко»—говоритъ Пр. Мишпрополитъ Евгений въ биографіи Ломоносова—«превосходный «стихопворецъ бываетъ орапоромъ, орапоръ спихопворцемъ; доказательспвомъ сему служатъ: Цицеронъ, писавшій спихи несспершимые; Виргилій и «Гораций, копорыхъ проза не сохранилась для поспомспва. Ломоносовъ, напропивъ, при первыхъ

« опышахъ въ сихъ родахъ, сдѣлался самъ превосход-
« нымъ образцемъ. Зоицы, обыкновенно при геніяхъ
« возникающіе, обвиняли его въ подражаніи Цицерону
« и Плинію, но подражанія его не уступаютъ под-
« линникамъ, а въ нѣкошорыхъ мѣстахъ превосхо-
« дятъ ихъ. Онъ подражалъ такимъ же образомъ,
« какъ Цицеронъ Димосеену, Виргилій Теокрыпу,
« Исіоду и Гомеру.» — Два похвальные слова Ломоно-
сова Елисаветъ и Петру великому оспающа досель
образцовыми. Первое, чипанное имъ въ Академичес-
комъ собраніи 1749 года, пріобрѣло Ломоносову осо-
бенное благоволеніе Императрицы, кошорая подарила
ему дачу Коровалдай, на Финскомъ заливѣ. Въ 1751
году пожалованъ онъ Коллежскимъ Совѣшникомъ и
опредѣленъ Членомъ въ Академическую Канцелярію (*).
Около сего времени увидѣлъ онъ у Канцлера Графа
Воронцова мозаическую каршину, изображающую пла-
чущаго Апостола Пепра, подаренную ему въ Римѣ
Папою Климентомъ Ламберпиномъ. Разсмотрѣвъ вни-
машельно соспавъ ея, Ломоносовъ плѣнился симъ
искусствомъ, началъ дѣлать изъ спекла, въ собш-
венной своей плавильной печи, вспавные камни раз-
ныхъ цвѣшовъ и пѣней; соспавилъ маспикъ для на-
клейки оныхъ, и приступилъ къ работѣ: мозаичес-
кое изображеніе Божіей Машери съ подлинника Соли-
менова; порпребъ Петра великаго съ Дангауера и,
наконецъ, каршина, предспавляющая Полпавское
сраженіе, длиною двѣнадцашъ, а шириною въ восемь

(*) Спашскимъ Совѣшникомъ произведенъ въ Декабрѣ, 1764 года.

фуповъ придали новую славу его изобрѣшательному гению. Последнею Ломоносовъ занимался съ небольшимъ два года, не приглашая на помощь иноспранцевъ. Между штемъ писалъ онъ оды духовныя, похвальныя, прагедіи; сочинилъ двѣ пѣсни поэмъ: *Петръ великій*; *Грамматику Россійскую, въ которой, по словамъ Г. Греча—преподавъ правила чистаго Рускаго языка, заимствующаго матеріалы у Славянскаго, но не смѣдующаго ему во всѣхъ случаяхъ*; Рипорику, обогащенную примѣрами изъ лучшихъ писателей Древности; занимался, по убѣжденію друзей, Испорією Россійскою и въ одно время излагалъ мнѣнія свои: о пользѣ Химіи, спекла, о явленіяхъ воздушныхъ, о происхожденіи свѣша, о рожденіи мепалловъ. Не лзя не удивляться дѣшательности Ломоносова и разнообразнымъ его занятіямъ, шребовавшимъ размышленія, соображенія, справки! Во всѣхъ швореніяхъ его видѣтъ гений, вездѣ сильныя чувшвованія, богатштво мыслей, красоны неподражаемыя. Испорію Россійскую писалъ онъ *на срокъ*—по собшвенному его выраженію — понуждаемый Шуваловымъ; прагедіи — по волѣ Императрицы. Онъ не былъ ни Испорикомъ, ни Трагикомъ: но — какъ шраведливо замѣчаютъ Мерзляковъ — *никто еще не сравнялся съ Ломоносовымъ въ высотши слога, въ очаровательномъ соединеніи словъ Славянскихъ съ Россійскими, въ оборотахъ сильныхъ и краткихъ*. Слава его перешла и въ чуждыя Государштва: ученые Европейскіе вели съ нимъ переписку, принимали его въ свои сословія, а въ Россіи завистники шпарались вредить ему, даже въ самой Академіи Наукъ, кошо-

рой Ломоносовъ былъ украшеніемъ. «Я привѣщилъ» — писалъ онъ къ Шувалову 1754 года — «что злоба «преодолеваетъ благоспѣ, подкрадываясь подъ свя- «шпоспѣ Высочайшихъ повелѣній;» — просилъ его о переводѣ изъ Академіи въ Иноспранную Коллегію, гдѣ не менѣе онъ могъ бы принести пользы и чести Отечеству. Въ другомъ письмѣ къ Шувалову 1759 года, Ломоносовъ изъяснялся: «Мои манускрипты «могутъ нынѣ больше служить, нежели самъ я, не «имѣя опгъ моихъ недоброжелательней покоя. Въ тру- «долобивой, пакъ называемой пчелѣ (*) напечатано «о Мозаикѣ весьма презрительно. Сочинилъ того, «Тредьяковскій, совокушилъ свое грубое незнаніе съ «подлою злоспшю, чтобы моему раченію сдѣлать «помѣшательство. Здѣсь можно видѣть цѣлый ком- «пложь: Тредьяковскій сочинилъ, Сумароковъ при- «нялъ въ Пчелу, Тредьяковскій далъ напечатать «безъ моего увѣдомленія въ той командѣ, гдѣ я «присущствую. По симъ общопашельствамъ ясно «видѣть Ваше Превосходительство можетъ, сколь- «ко сіи люди даюгъ мнѣ покоя, не преспавая повреж- «дать мою честь и благополучіе при всякомъ слу- «чаѣ! Умилосердитесь надо мною, Милоспивый Госу- «дарь, свободите меня опгъ такихъ нападковъ, ко- «шорые меня огорчая, не даюгъ мнѣ проспираться «далѣе въ полезныхъ и славныхъ моему опечеству «упражненіяхъ. Никакого не желаю мщенія и проч.» Жалуясь Меценату на зависнниковъ, Ломоносовъ не

(*) Ежемѣсячное сочиненіе, издаваемое Сумароковымъ.

вспуналь съ ними въ бой, чувствуя свое превосходство; ошзывался объ нихъ: *что они хвалять его своей хулой*; полько однажды, подспрекаемый приятели, сочинилъ эпиграму на Сумарокова, доказавъ въ оной: что Зоиль его не зналь опечеспвеннаго языка (*). — Безсмерпный Пъвецъ Дщери Пепровой, двадцать лъптъ содъйспвовавший распроспраненю ея славы, воспълъ и Екатерину II въ 1762 году:

«Внемлите всъ предлы свша,
И вдайте, что можепъ Богъ!
Воскресла намъ Елсавета,
Лидуешъ церковь и черпогъ.
Она, или Екатерина? и пр.

Далге, въ двадцать впорой спроще:

«О колы Монархъ благополученъ,
Кпо знаешъ Россами владыпъ!
Онъ будешъ въ свашъ славай звученъ
И всъхъ сердца въ рукъ имъпъ.
Тебя толы счаспивиу счипаемъ,
Богиня, въ коей признаваемъ
Въ единой всъ доброшы вдругъ,
Щедрошы, вѣру, справедливостъ,
И съ поспоянствомъ прозорливостъ,
И испинный геройскій духъ.»

Въ 1764 году, Ломоносовъ привѣспивовалъ Императрицу 1 Января новою одою, копорою предвозвѣс-

---

(*) Довольно забавно, что Сумароковъ упрекалъ Ломоносова въ семь незнаи: «Ломоносовъ» — пишешъ онъ — «былъ несправный и непроворной споспослагашель, не зналь Московскаго «благороднаго нарѣчя, и еще меньше имѣлъ онъ поняпя о «Грамматикѣ!»

пишеть Россіянамъ блаженство ихъ подь скипетромъ мудрой, справедливой Монархини. Ода сія была последнею. 4 Апрѣля 1765 года прекрашилась полезная жизнь безсмертнаго Лирика нашего. За нѣсколько дней до своей кончины, говорилъ онъ Шшелину: «Другъ мой! я примѣчаю, что мнѣ скоро умереть: на смертьзираю равнодушно; но сожалью только о томъ, что не успѣлъ довершить начатаго для пользы опечесива, для славы наукъ и для чести Академіи. Вижу теперь, что благія намѣренія мои исчезнутъ вмѣстѣ со мною.»—Знавшійшее Духовенство и первые чины Государства сопровождали въ Невскій монастырь бранные оспанки Ломоносова; и Сумароковъ шествовалъ за гробомъ, опозвавційся попомъ о своемъ совѣспникѣ:

«Онъ нашихъ справъ Малгербъ, онъ Пиндару подобенъ.»

Черта похвальная въ жизни Россійскаго перваго прагика!—На мѣстѣ погребенія Ломоносова воздвигнутъ Канцлеромъ Графомъ Михаиломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ памятникъ изъ блага Карарскаго мрамора. Императоръ Павелъ I, уважая заслуги Михаила Васильевича, исключилъ въ 1796 году изъ подушнаго оклада и освободилъ опть рекрупскаго набора племянника его, рожденнаго опть родной сестры, Головиной, креспянина Архангельской Губерніи, Холмогорскаго узда, Машигорской волости, Пепра съ дѣшми и попомствомъ ихъ. Ломоносовъ имѣлъ одну только дочь, вышедшую 1767 года за Придворнаго Библіопекаря, Надворнаго Совѣспника

Конспаншинова и скончавшуюся въ 1772 году. Съ нравомъ веселымъ Михаилъ Васильевичъ соединялъ чрезвычайную вспычивость — по словамъ Новикова—во любилъ благодѣшельствовати: ходатайствовалъ за бѣдную вдову и сына Профессора Рихмана, убишаго громомъ въ 1753 году во время наблюдений электрической силы; рекомендовалъ своему Меценату спуденша Поповскаго, опшываясь съ опличною похвалою о его способностяхъ (*), и вмѣстѣ имѣлъ слабость, губельную для здоровья: неумѣренно употреблялъ горячіе напитки, отъ коихъ лице его было всегда багроваго цвѣта. Однажды Императрица Елисавета прислала Ломоносову, за одну оду возъ, наюженный мѣдными деньгами: всего было тысяча рублей. Спихотворецъ, обрадованный подаркомъ, велѣлъ выложить мѣшки подлѣ кровати своей, не счелъ сколько было въ нихъ денегъ, купилъ ковшъ, почерпалъ онымъ въ мѣшкахъ и опшрвлялся — въ кабацѣ!... (**). Но безсмертные пруды Ломоносова на поприщѣ Словѣсноспи, запшмѣвають сію слабость. Онъ сочинилъ, въ прозѣ: 1) *Краткій Россійскій Лѣтописецъ съ родословіемъ*. 2) *Древнюю Россійскую Исторію отъ начала Россійскаго народа до кончины Великаго Князя Ярослава I, т. е. до 1054 года*. 3) *Россійскую Грамматику*. 4) *Краткое Руководство къ Краснорѣчію*. Книгу первую, содержащую въ себѣ Рипо-

(*) см. въ *Собрании разныхъ сочиненій Ломоносова*, издан. въ С. Петерб. 1803 года, во 2 части письма его къ И. И. Шувалову VIII и IX, стр. 261 и 268.

(**) Событіе сіе передано мнѣ покойнымъ моимъ родителемъ.

рику. 5) *Письмо о правилахъ Россійскаго Стихотворства.* 6) *Предисловіе о пользѣ книгъ церковныхъ.* 7) *Слово похвальное Императрицѣ Елисаветѣ I* (переведенное имъ самимъ на Латинскій языкъ). 8) *Слово похвальное Императору Петру великому.* 9) *О пользѣ Химіи.* 10) *Слово о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ.* 11) *Слово о происхожденіи свѣта, новую теорію о цвѣтахъ представляющее.* 12) *Слово о рожденіи металловъ отъ трясенія земли.* 13) *Разсужденіе о большой точности морскаго пути.* 14) *Явленіе Венеры на солнцѣ.* 15) *Программу при началѣ чтенія изъясненія Физики.* 16) *Первыя основанія Металлургіи, пять частей съ двумя прибавленіями.* 17) *Шестнадцать писемъ къ И. И. Шувалову.* 18) *Рѣчь, произнесенную имъ въ Россійской Академіи Художествъ 1763 года при принятіи въ Члены оной, напечат. въ Прибавленіи къ Вѣдом. С. Петерб. того года, N 35.* 19) *Уставъ Московскаго Университета.—Въ стихахъ: Первыя двѣ пльси героической Поэмы Петръ великій.* 2) *Трагедію: Тамира и Селимъ.* 3) *Трагедію: Демофонтъ.* 4) *Письмо о пользѣ стекла къ И. И. Шувалову.* 5) *Одиннадцать одъ духовныхъ.* 6) *Девятнадцать одъ похвальныхъ.* 7) *Сорокъ девять похвальныхъ надписей.* 8) *Стихи на фрейерверкъ 1 Января, 1755 года.* 9) *Полидоръ, идиллія и разныя мѣлкія спихопворенія, подражанія Анакреону, посланія. — Перевелъ, въ прозѣ: 1) Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ, между Александромъ Великимъ, Аннибаломъ и Сципіономъ, съ Греческаго, изъ швореній Лукіана. 2) Разговоръ: Утро, съ Латинскаго, изъ швореній Эразма Роттер-*

дамскаго. 3) *Описание явившейся кометы въ 1744 году*, съ Нѣмецкаго. 4) *Краткую Волѣбланскую теоретическую Физику*, съ Лапшинскаго, напеч. въ С. П. Б. 1760 г. Въ спискахъ: 1) *Оду на счастье*, съ Французскаго, изъ сочиненій Ж. Б. Руссо (*). 2) *Вѣнчанная надежда Россійской Имперіи*, соч. Профессора Юнкера, съ Нѣмецкаго. Всѣ сочиненія Ломоносова изданы Академіею Наукъ въ шести томахъ, 1794 г. въ 4 долю листа (прежде изд. 1803 г.) (**). Сверхъ сего

(*) И Сумароковъ перевелъ сію оду; для сравненія прилагаю здѣсь первую строфу оной:

ПЕРЕВОДЪ ЛОМОНОСОВА.

Доколѣ счастье тѣ вѣнцами
Злодѣевъ будешь украшаешь?
Доколѣ ложными лучами
Нашъ разумъ хочешь ослѣпляешь?
Доколѣ, испугавъ прелестной,
Мы спавемъ жертвой намъ безчестной
Твой щедрой почиваешь алтарь?
Доколѣ будешь строишь храмы,
Твой чинишь замыслы упрямы,
Прельщенная словесна шварь?

ПЕРЕВОДЪ СУМАРОКОВА.

Ты фортуна украшаешь
Злодѣяніе людей,
И мечпаніе мѣшаешь
Разсмотриши жизни сей.
Долголь намъ повиноваешься
И доколѣ покланяешься
Намъ обману твоему?
Всѣ твоею побѣждены,
Всѣ ли смертные рождены
Супротивныи уму?

(**) Въ числѣ неизданныхъ сочиненій Ломоносова находится

оставилъ онъ, на Латинскомъ языкѣ, нѣсколько ученыхыхъ разсужденій, напечатанныхъ въ комменпаріяхъ Академіи. Прекрасно описалъ Мерзляковъ сего знаменитаго ученаго. «Общій голосъ призналъ Ломоносова опцемъ Россійскаго Спихопворства; но разсмапривая многоразличные труды его по Испоріи, Металлургіи, Аспрономіи, по Наукамъ, опносящимся къ Мореплаванію и вообще Физикѣ, можно назвашь его опцемъ всѣхъ сихъ полезныхъ познаній, всеобъемлющимъ умомъ безпримѣрнаго Пешра, введенныхъ въ Россію, и благодѣтельной Дщерию его воспитанныхъ. Справедливо говоряштъ признапельные цѣнители шаманшовъ Ломоносова, что Поэзія была, при другихъ трудныхъ занятіяхъ, шолько опдохновеніемъ сему герою учености, опдохновеніемъ пріятнымъ и возвышеннымъ, достойнымъ шаковаго мужа. — Съ одной стороны онъ, какъ Законодатель, далъ намъ Грамматику и Риторіку, и пер-

---

Глѣнъ борода; собственноручный подлинникъ, подаренный сочинителемъ Миллеру, хранится въ поршефеляхъ послѣдняго, въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Прилагаю здѣсь одну строфу:

Если кто не вращень шѣломъ
Или въ разумѣ не зрѣломъ;
Если въ скудости рожденъ,
Либо чиномъ не почтенъ;
Будешъ вращень и расуденъ,
Знашенъ чиномъ и не скуденъ;
Для великой борода.
Таковы ея плоды!

Борода предорога,
Жаль, что ты не крещена, и проч.

вѣи поспигъ, измѣрилъ и предспавилъ въ системапическомъ порядкѣ обширности, богатства, силу и великолѣтше языка опечеспвеннаго, и показаль вѣрныа пупи къ его совершенствованію обращеніемъ вниманія нашего на языкъ Славянскій или церковный; съ другой ушвердилъ онъ свои правила собственными образцами сочиненій неподражаемыми, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ. Эпо зодчій, геній, кошорый воздвигнувъ посреди снѣговъ Сѣвера новый храмъ Словесности, вкуса, наукъ, шѣмъ не ограничилъ своего поприща; нѣшъ! — дабы привлечь болѣе любителей Наукъ, онъ служилъ въ семь храмъ до самой своей кончины, такъ сказашъ, первымъ жрецомъ, посредствомъ сладостнаго своего Краснорѣчія, уловляющаго сердца еще мало образованныя; эпо былъ творецъ языка своего и ревностный его защитникъ; эпо Пигмалионъ, даровавший образцовой своей статуѣ, силою любви своей патристической, душу, жизнь и движеніе!—Но чшобы предспавилъ Ломоносова во всей его славі, переселимесь мысленно въ обители безсмертія, изъ временнаго поприща его воспріявтія; предспавше Пьсногѣвца нашего предсѣдающимъ посреди другихъ Пьсногѣвцевъ, своихъ послѣдователей и преемниковъ на знаменишой спезѣ просвѣщенія; предспавше его окруженнаго Херасковымъ, Пепровымъ, Поповскимъ, Богдановичемъ, Державинымъ и другими мужами знаменитыми, сославляющими честь, красоту, приумѣ Россійской Словесности. — Всѣ они явно и чиспосердечно вмѣняли во славу называшъ себя учениками Ломоносова, всѣ переняли его языкъ, оплавали, такъ

сказаць, изъ пригоповленнаго имъ матеріала свои шворенія; болѣе или менѣе ему подражали въ самомъ ихъ образованіи; короче, всѣ ему обязаны.» — *Изъ Словаря Историч. о Рос. писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія; Опыта Историч. Словаря Г. Новикова; Жизни Ломоносова, помѣщенной при Собраніи разныхъ сочиненій его; Пантеона Россійскихъ авторовъ Опыта Краткой Исторіи Руской Литературы Г. Греча и по словесному преданію.*

ЛОПУХИНА, Напалія Фодоровна, дочь Генераль-Лейпенашпа и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалера Фодора Николаевича Балка (*), родилась 1702 года. На шеснадцатомъ году возраспа соединила она учаспъ свою съ Спепаномъ Васильевичемъ Лопухинымъ, двоюроднымъ брапомъ Царицы Евдокии Фодоровны. Получивъ оплпчное воспитаніе въ домъ родителей, Напалія Фодоровна записывала красосою всѣхъ придворныхъ дамъ и — какъ увѣряюгъ современники — возбудила зависпъ въ самой Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Толпа воздыхашелей окружала всегда Лопухину: съ кѣмъ панцовала она, кого удосповивала разговоромъ, на кого даже бросала взглядъ — пошгъ считалъ себя счастливымъ изъ смерпныхъ. Гдѣ не было ее, шамъ царспвовало принужденное веселіе; появлялась ли она — радоспъ одушевляла общеспва: молодые люди восхищались ея прелестными, любезностію, пріятнымъ разговоромъ; спа-

---

(*) см: біографію Моиса и Павла Фодоровича Балка-Полева.

рики также спарались ей нравишься; красавицы замѣчали приспально, какое платье украшала она, что бы хотя нарядомъ походить на нее; спарушки рвались съ досады, ворчали на мужей своихъ, бранили дочекъ и говорили коѣ-что одна другой на ухо, но такимъ образомъ, чтобъ проходящіе могли слышать, понимающія съ большими прибавленіями, какъ обыкновенно водятся между скромными спарушками, у копорыхъ начинаешь ослабѣвать память, копорыя совсемъ забыли о давнопрошедшемъ, о томъ, что онѣ сами дѣлали на бѣломъ свѣтѣ! Изъ всѣхъ поклонниковъ одинъ только обратилъ на себя особое вниманіе Лопухиной: счастливецъ сей былъ Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ, Каммергеръ Высочайшаго Двора при Екатеринѣ I, въ послѣдствіи Оберъ-Гофмаршалъ, соединявшій съ мужественною красою, пышностію Вельможи, оплывавшійся щегольскою одеждою, великолѣпными праздниками (*). Такъ пропекло Царствованіе Анны: среди забавъ, Напалія Федоровна не знала, есть ли печаль и скука! Въ исходѣ 1741 года Императрица Елисавета Петровна вспушила на Пресполь, и Левенвольдъ, заключенный въ крѣпость за оказанное имъ усердіе Правительницѣ, лишенъ знаковъ оплывчій и чиновъ, сосланъ въ Сибирь. Съ этого времени негодованіе и досада овладѣли сердцемъ Лопухиной: она отказалась отъ всѣхъ удовольствій, посѣщала только Графиню Беспужеву, родную сестру бывшаго Вицъ-Канцлера Графа Головкина, имѣвшаго

(*) см. біографію Графа Рейнгольда Левенвольда.

одинакую учась съ Левенвольдомъ. Въ часпыхъ бѣсѣдахъ своихъ изливали онѣ взаимно душевную скорбь, и вскорѣ, подспрекаемыя неблагонамѣренныиъ Миниспромъ Королевы Венгерской Маркизомъ Бошпою, дерзнули соспавишь заговоръ прошивъ Самодержицы Всероссійской въ пользу младенца Юанна! Преспупныя совѣщанія были обнаружены и виновныя не избгли заслуженнаго наказанія. Трогашельно описываетъ Аббашъ Шагъ въ *путешествіи своемъ въ Сибирь*, какииъ образомъ Допухина явилась (въ 1743 г.) на мѣспо казни: «Проспая одежда придавала новыиъ «блескъ ея прелеспияиъ; доброша души изобразалась «на лицѣ; она окинула быспрымъ взоромъ предмешы, «ее окружавшіе, изумилась, увидѣвъ палачей подлѣ «себя: одинъ изъ нихъ сорвалъ небольшую епанчу, «покрывавшую грудь ея; спыдъ и опчаяніе овладѣли «ею: смерпельная бѣдноспъ показала на чель, «слезы полились ручьями. Вскорѣ обнажили ее до «пояса въ виду любопышнаго и безмолвнаго народа. «Тогда одинъ изъ палачей нагнулся, между штемъ «какъ другой, схващивъ ее гурбыми руками, припод- «нялъ на спину своего шоварища, наклонилъ ея го- «лову, шпобы кнушъ не коснулся оной (*)» Здѣсь прерываю я ошврашипельное описаніе, кошорое любопышныя могуиъ найши въ вышеупомянутомъ сочиненіи, вмѣсптъ съ самыиъ изображеніемъ. Въ шо же са-

---

(*) Тогда наказывали кнупомъ на спинахъ, иногда людей поспороннихъ, кошорыхъ ловили на улицахъ. Выборъ сей падалъ обыкновенно на мужиковъ дюжихъ, плечиспыхъ. *Словесное преданіе.*

мое время опрѣзали у Лопухиной часпи языка: она опбивалась опгъ палача—но словамъ Манштейна— и поспрадала за по болѣе прочихъ. — Императрица пропешповала прошивъ поспупка Маркиза Боппа и вельма Посланику своему, Ланчинскому, выгхалпъ изъ Вьны; но Марія Терезія объявила Елисаветъ чрезъ Венгро-Богемскаго Посла Дѣйсвишельнаго Тайнаго Совѣтника Барона фонъ Розенберга, прибывшаго въ Москву 17 Августа, 1744 года: «чпо Боппа за мер- «зоспный поспупокъ свой осужденъ въ ссылку въ «крѣпоспъ Грецъ на столько времени, сколько Рос- «сійской Императрицѣ угодно будетъ.» — Сипъ пре- крапилося возникшее неудовольспвіе; Государыня опвѣчала Послу на пріемной аудіенціи: «чпо она «Маркизу Боппу никакого ищенія не желаетъ» — и вслѣдъ за тѣмъ Канцлеръ Графъ Беспужевъ со- общилъ Авспрійскому Минисперспву, объ освобожд- еніи его изъ крѣпоспи. Между тѣмъ, Напалія Фе- доровна сослана въ Сибирь вмѣсптв съ мужемъ и сы- номъ. Тамъ восемнадцатп лѣтп влачила она дни свои въ бѣдноспи, вдали опгъ родныхъ, лишилась мужа; возвращена на родину Императрицею Екате- риною II, въ 1762 году; снова посѣщала большія об- щеспва, гдѣ толпа лобопытныхъ, а не поклонниковъ, окружала ее! Такъ время и печаль изгладили съ лица красопу, причинившую погибель Лопухиной. Она скончалась 8 Марша, 1763 года. Изъ *Записокъ Ман- штейна; Исторіи Россійской Г. Левека, изд. 1800, ч. 5, стран. 274; Путешествія въ Сибирь Аббата Шапа, напечат. на Франц. языкѣ въ Амстердамѣ, 1769 г., ч. 2, стран. 368—371; Дипломат. сноше-*

ий нашего Двора съ Европейскими, соч. моимъ родителемъ, ч. I; Древней Рос. Визлюшки, ч. XIX, стран. 376 и по словесному преданію.

ЛОПУХИНЪ, Василій Авраамовичъ, родный племянникъ Царицы Евдокии Ѳеодоровны и по мащери своей внукъ Князя Ѳеодора Юрьевича Ромодановскаго, съ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя военной службѣ: въ Царствованіе Анны Іоанновны сражался подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Графа Миниха въ Турецкую войну; при Елисаветѣ, бывши уже Генераль-Маіоромъ, спяжалъ новую славу въ разныхъ битвахъ противъ Шведовъ, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Лассія въ 1742 и 1743 годахъ. Чуждый придворныхъ интригъ, онъ не принялъ никакого участія въ заговоръ своихъ родственниковъ; поему Императрица сохранила къ нему прежнее благоволеніе: пожаловала его Генераль-Поручикомъ, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (въ 1751 году) и вскорѣ Генераль-Аншефомъ. Когда возгорѣлась война съ Пруссіею, Василій Авраамовичъ снова обнажилъ мечъ свой и начальствуя, 19 Августа, 1757 г., лѣвымъ крыломъ въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ, съ примѣрнымъ неуспрашимоспью выдержалъ спремительное нападеніе Прусаковъ; геройски вспрышилъ смерть: раненый вдругъ шремя пулями, онъ собралъ послѣднія силы и спрашивалъ шолько: *Гонятъ ли непріятеля? Увѣрять въ побѣдѣ, произнесъ: Теперь умираю спокойно, отдавъ мой долгъ Всемилостивѣйшей Государынѣ!* — «Вспоминая о немъ—писалъ Генераль-Фельдмаршалъ Апраксинъ въ

донесеніи своемъ къ Императрицѣ — « не могу опгь « слезъ воздержашься; до послѣдняго дыханія сохра- « нилъ онъ мужество и прямое усердіе къ службѣ « Вашего Императорскаго Величества » — Черезъ семь лѣтъ, гнѣло Василя Авраамовича Лопухина было привезено въ Россію и предано землѣ въ Московскомъ Андроніевѣ монастырѣ. Онъ былъ женомъ на дочери любимца Петра великаго, Графа Павла Ивановича Ягушинскаго. *Изъ кратк. Историч. Родословія дворянъ Лопухиныхъ, издан. въ 1796 году; Записокъ Маништейна и Историч. собр. список. Кавалерамъ четьыр. Росс. Орденовъ.*

ЛОПУХИНЪ, Владиміръ Ивановичъ, двоюродный племянникъ Царицы Евдокіи Феодоровны, родился 8 Юля, 1705 года; служилъ первоначально во флотѣ въ Царствованіе Петра великаго и Екатерины I; участвовалъ въ морской экспедиціи, отправленной 1724 г. для торговыхъ оборотовъ въ Кадиксъ; потомъ, въ званіи Подпоручика, перешелъ въ сухопутный армейскій полкъ при Петрѣ II, 1729 г.; произведенъ въ Поручики Императрицею Анною Іоанновною 1730 г.; сражался въ Польшѣ подъ знаменами Генералъ-Фельдмаршала Графа Лассія: первый вступилъ въ Варшаву 1733 г., предводительствуя небольшимъ отрядомъ и освободилъ Миниспровъ разныхъ Державъ отъ приверженцевъ Спанислава Лещинскаго, копорые содержали ихъ подъ строгимъ карауломъ; находился при осадѣ Данцига 1734 г.; бывши Капитаномъ, участвовалъ въ походѣ Россійскихъ войскъ на Рейнъ 1735 г. и служилъ тогда подъ

главнымъ начальствомъ славнаго Принца Евгенія, который неоднократно приглашалъ Лопухина къ своему сполу, сажалъ его подлѣ себя. Съ 1737 года продолжалъ службу подъ знаменами Генераль-Фельдмаршала Графа Миниха: находился при взятіи Очакова, на Спавучинскомъ сраженіи, при занятіи Хошина, пожалованъ Маіоромъ и Подполковникомъ за оказанную храбросшь въ разныхъ битвахъ; въ 1741 году былъ въ Финляндскомъ походѣ противъ Шведовъ; въ походѣ вспомогапельныхъ войскъ Россійскихъ, опшправленныхъ въ Авспрію Императрицею Елисаветою 1748 года, подъ предводишельствомъ Генераль-Фельдцейгмейспера Князя Репнина. Тогда Лопухинъ, въ чинѣ Полковника, командовалъ Бушпырскимъ пехоннымъ полкомъ. Пожалованъ Генераль-Маіоромъ въ 1755 году; опредѣленъ Оберъ-Коменданпомъ въ Кіевъ 1756 г. и исправлялъ шамъ должносшь Губернашорскую; присущсповалъ, съ 1761 года, въ Военной Коллегіи; получилъ опгъ Императора Петра Ш чинѣ Генераль-Поручика и Орденъ Св. Анны; находился при осадѣ города Швейдница подъ начальствомъ Фридриха II; пользовался особеннымъ благоволеніемъ сего знаменишаго Полководца, который удоспоивалъ его всегда разговоромъ на Рускомъ языкѣ, уввряя: *что онъ учился по Руски для него, зная, что иностранные языки ему неизвестны.* Императрица Екатерина II возложила на Владиміра Ивановича Орденъ Св. Александра Невскаго въ день своего коронованія, а въ 1763 году уволила вовсе опгъ службы, по прошенію, приписавъ въ указѣ: *что отставляеть его съ сожалѣніемъ.* Онъ служилъ вврою и правдою семи Монархамъ сорокъ

шеснь лѣтъ; былъ честный гражданинъ, храбрый солдатъ, искусный офицеръ; скончался 29 Юня, 1797 года, лишаась зрѣнія за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ. Изъ *Краткаго историческ. Родословія дворянъ Лопухиныхъ*, издан. 1796 года.

ЛОПУХИНЪ, Иванъ Владиміровичъ, сынъ Генераль-Поручика Владиміра Ивановича, родился 24 Февраля, 1756 года; воспитанъ былъ — какъ самъ пишетъ въ своихъ *Запискахъ* — въ чрезвычайной нѣгѣ и большомъ небреженіи со стороны знаній, хотя родители его были чадолубивые, добродушные и отъ природы разумные. Руской грамотѣ училъ его домашній слуга; по Французски Савояръ, не знавшій совсѣмъ правилъ языка; по Нѣмецки Берлинецъ, ненавидѣвшій сей языкъ и всячески спаравнився сдѣлать оный прошившимъ своему ученику, хваставшій Французскимъ. Юный Лопухинъ занимался съ нимъ чтеніемъ Французскихъ книгъ, между тѣмъ какъ Нѣмецкія лежали для вида на учебномъ столѣ и онъ выучился только грамотѣ, не понимая сего языка, копорый сдѣлался ему извѣстнымъ черезъ десять лѣтъ попомъ. На семнадцатомъ году возраста кончилось его воспитаніе и ученіе языковъ, изъ копорыхъ ни на одномъ не зналъ онъ грамматическихъ правилъ. Вспуна въ службу Лейбъ Гвардіи въ Преображенскій полкъ Унперъ-Офицеромъ, произведенъ Прапорщикомъ въ 1775 году, а въ началѣ 1782, бывши уже Капитаномъ-Поручикомъ Гвардіи, уволенъ, за болезнями, къ спанскимъ дѣламъ

Полковникомъ. Въ исходѣ того года опредѣленъ Сове-
 щникомъ въ Московскую Уголовную Палату, ко-
 торой пожалованъ, въ 1784 году, Предсѣдателемъ.
 Разсматривая криминальныя дѣла, онъ старался:
 чпобы невинный никогда не былъ осужденъ, равно
 виноватый не оставался безъ наказанія *умьренного*,
 хопя и согласнаго съ силою Законовъ. — «Предметъ
 «наказаній» — разсуждаеть Лопухинъ въ своихъ Запис-
 кахъ — «долженъ быть исправленіе наказуемыхъ и
 «удержаніе опъ преспушеній. Жестокость въ на-
 «казаніяхъ есть полько плодъ злобнаго презрѣнія
 «человѣчества и одно всегда бесполезное пиранство.
 «Весьма шакже опасался я осуждать по заключені-
 «анъ изъ общошельствъ, безъ совершеннаго изоб-
 «личенія и признанія судимыхъ. Желаніе показашъ
 «свой разумъ въ опкрытіи виноватаго легко и не-
 «чувствительнаго можешъ заспавить найши его въ
 «невиномъ. Тъ полько судьи не будутъ подвер-
 «жены шакимъ ошибкамъ, копорые спараюшся дѣ-
 «лашъ правду для самой правды, встѣмъ сердцемъ
 «любя ее, а не для того, чпобъ ею прославилься;
 «или копорые во всякомъ ими судимомъ, сердечно
 «видяшъ прямо ближняго своего. Можешъ ли быть
 «правило мудре и справедливѣе того: *Лучше оста-*
 «*вить безъ наказанія многихъ виновныхъ, нежели*
 «*одного невиннаго осудить; и: Случай преступленій,*
 «*коихъ совершенно доказать не можно, предостав-*
 «*лять правосудію Всевидящаго? — Иванъ Владиміро-*
 вичъ уволенъ былъ въ опсравку, въ Маѣ 1785 года,
 съ награжденіемъ чина Спашскаго Совещника. Между
 птвмъ, какъ Правительство, при изслѣдованіи Марпи-

*

нисповъ, усилило надзоръ за Иваномъ Владиміровичемъ, онъ сочинилъ, въ 1789 году, книгу: *о внутрѣнной церкви*, заслужившую одобреніе Г. Экарписгаузена, копорый называлъ оную *драгоценною, исполненною истинной мудрости*. Князь Прозоровскій, смѣнившій Пешра Дмипріевича Еропкина, обратилъ особое вниманіе на дѣйствія общесства Марпинисповъ и Лопухина: въ Апрѣль 1792 года, всѣ книжныя лавки въ Москвѣ были запечатаны вмѣстѣ съ шипографіею и книжными магазинами Новикова; послѣдній взявъ подъ спражу, ошвезенъ въ Шлюссельбургъ; главные сообщники его, въ шомъ числѣ Иванъ Владиміровичъ, пошребованы къ Главнокомандовавшему для опвѣшовъ. Получивъ опвѣшны Ивана Владиміровича, Князь Прозоровскій объявилъ ему Высочайшую волю: о ссылкѣ его въ деревню, дозволивъ, по убѣдипельной просьбѣ оспашься въ Москвѣ еще на десять дней.—6 Ноября, 1796 года, скончалась Екатерина великая, пользовавшаяся всегда—по словамъ Лопухина—прелеспнѣйшимъ правомъ Государей: укрощашъ спрогоспъ законовъ и миловашъ. Императоръ Павелъ I пригласилъ Ивана Владиміровича въ С. Пешербургъ и произвелъ его, 5 Декабря, въ Дѣйшвишельные Спашскіе Совѣшники, съ повелѣніемъ находипься при немъ въ званіи Спашсъ-Секрешаря. Въ сей должностпи не долго онъ оспавался по своему нраву, несоопвѣспшовавшему Придворной жизни.—20 Января, 1797 года, пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Сснапоромъ въ Московскій 5 Депарпаментъ, что нынѣ 6 Уголовный, а въ день Коронованія Государя, 5 Апрѣля, Кавалеромъ Ордена Св. Анны I степени. Возвра-

щеніе его на родину обрадовало престарѣлаго отца, скончавшагося въ шестъ же году на рукахъ Ивана Владиміровича. Присутствуя въ Сенатѣ, Лопухинъ продолжалъ *щадить челоуѣчество*; поварищи его, полагая, что онъ пользуется Монаршею довѣренностію, что онъ *тайное око* Государево, соглашались облегчать участь осуждаемыхъ. Всѣ доклады 5 Департаментна утверждаемы были Императоромъ; только два или три ошмвнилъ онъ уменьшеніемъ опредѣленнаго наказанія. Въ началѣ 1800 года Иванъ Владиміровичъ ошправленъ, по Высочайшему повелѣнію, съ другимъ поварищемъ для осмотра Губерній: Казанской, Вятской и Оренбургской, по обзорнн копорьхъ награжденъ Командорсквеннымъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Однакожъ не лзя умолчать здѣсь, что онъ доносилъ: *о ненасытной алчности нѣкоторыхъ чиновниковъ Вятской Губерніи, почерпающихъ всякими неправдами въ золотомъ днѣ*.—Въ 1801 году Императоръ Александръ I возложилъ на Ивана Владиміровича и Юрія Александровича Нелединскаго-Мелецкаго обзорнне Слободско-Украинской Губерніи и, по окончанн онаго, удостоилъ ихъ весьма милоспнвымъ рескриптомъ (ошъ 14 Янв. 1802 г.), въ которомъ, между прочимъ вывалялъ ихъ *просвѣщеніе, правоту и виды справедливаго челоуѣколюбія*. Въ шестъ же году Лопухинъ назначенъ самимъ Государемъ Предсѣдательствующимъ въ Комисіи, учрежденной для разбора споровъ и опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуоспровѣ: собравъ надлежащія по сему предмету свѣдѣнія и сообразивъ ихъ съ мѣспными обстоятельствоми,

Иванъ Владимировичъ испросилъ (1803 г.) позволеніе прѣхать въ С. Пешербургъ для личныхъ объясненій. Императоръ принялъ его весьма милоспиво и первыя слова, сказанныя имъ Лопухину за обѣденномъ столомъ, были: «что онъ съ особеннымъ удовольспвіемъ «возлагаешъ на него порученія, чипаешъ донесенія «его; а Харьковской повѣздки не забудешъ никогда.» — Передъ отпѣздомъ Ивана Владиміровича изъ С. Пешербурга, Государь пожаловалъ ему аренду въ 1804 году, а въ слѣдующемъ, Іюля 1, снисходя на просьбу его, увольялъ отъ Предсѣдательспвованія въ Крымской Комисіи, изъявивъ въ особенномъ рескриптѣ *благодарность за подъятыя имъ труды и сожалѣніе, что не могъ ихъ продолжить.*—Возвратясь въ Москву, Лопухинъ былъ переведенъ изъ 6 Депаршаментпа въ 8, *по причинѣ споровъ*—какъ упоминаешъ въ своихъ запискахъ. Въ концѣ 1806 года соспоялось новельніе объ учрежденіи временнаго земскаго войска или милиціи; нѣсколько Сенашпоровъ опсправлены были по Губерніямъ съ особливыми наспавленіями для наблюденія за порядкомъ и внуспреннею лишиной. Надзору Ивана Владиміровича ввѣрены были Губерніи Тульская, Калужская, Владимірская и Рязанская. За спруды свои по сей часши произведень онъ, 12 Декабря, 1807 года, въ Двѣспвишпельные Тайныя Совѣщники, а черезъ два года, удостоился получить Орденъ Св. Александра Невскаго. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ скончался 22 Іюня, 1816 года, послѣ кратковременной болѣзни. «Друзья и всѣ, кошорые знаютъ меня и любящъ — зывалъ онъ въ завѣщаніи своемъ — «когда я умру, не

« прашаєте иждивенія на покровъ земли землею, ху-
« дожествомъ искренней. Упопробише оное лучше
« на возбужденіе въ добрыхъ сердцахъ скудоспи
« благодаренія къ Исполнику всѣхъ благихъ даровъ.—
« Не пишите и не заспавляйте писать мнѣ похвалъ,
« Да вы и сами сего не сдѣлаете; не для того поль-
« ко, что я ихъ не заслуживаю, но и для того, чтобъ
« не сравняшь меня со всѣми пѣвцами, копорыхъ хва-
« ляшь. — Одинъ вздохъ искренней любви, больше
« усладишь мою память, нежели книга похвалъ, напи-
« санныхъ рукою хладнаго искусства. — Одна слеза
« нежности — слезамъ печали, друзья мои, не да-
« вайте воли изъ уваженія къ закону великодушія и
« добродѣтели. Одна слеза нежности, проливая
« на просной, муравую одешой могилѣ моей, больше
« прославишь мой прахъ, нежели великолѣпнѣйшее
« надгробіе, поспавляемое алчнымъ наследникомъ, ра-
« дующимся смерти оставившаго ему тысячи, омѣ-
« шья плачемъ ближнихъ. — Нѣтъ, друзья мои, не
« похвалъ и памяшниковъ хочу я опъ васъ. — Возоб-
« новите ко мнѣ въ сердцахъ своихъ неразрывный,
« вѣчный узелъ дружбы, не умирающій съ пѣломъ
« и неограниченной временемъ. — Поминайте меня
« горячею, вѣрною любовію ко всему тому, что было
« дорого и любезно моему сердцу!... Когда вспо-
« мните, что сердце сіе было вѣрнымъ хранилищемъ
« драгоценнаго залога дружбы вашей; что оно ры-
« дало о всякомъ огорченіи вашемъ и восхищалось
« всякимъ вашимъ удовольствіемъ — когда вспомните,
« что я пѣнялся красопами испины, хотя слабо
« соблюдалъ ея небесные успавы; что я усердно

«чпилъ во всемъ изящное, спремился любилъ чело-
 «въчеспво и ближнему служилъ гошовъ былъ; чпо
 «если кого и оскорбилъ, по безъ намъренія...
 «и охотно бы согласился оное загладилъ величай-
 «шимъ прискорблемъ самому себъ. Когда припомъ
 «вспомнилъ о моихъ порокахъ и слабоспяхъ, гораз-
 «до превосходящихъ по малое добро, копорое, мо-
 «жепъ былъ, мнъ случилось въ жизни моей ошу-
 «шилъ и сдѣлалъ — по, друзья мои! изъ глубины
 «пылающихъ любовію сердець вашихъ, пожелапте
 «шолько, чшобъ не по заслугамъ моимъ, а по еди-
 «нымъ щердопамъ благоспи, пилъ я неизчерпаемую
 «чашу блаженспва въ шой непоспижимой спранъ,
 «гдъ цвѣшенъ вѣчный садъ радоспи, гдъ вѣчная
 «жизнь, здравіе, спокойспво, наслажденіе разливаюп-
 «ся неизсякаемымъ испочникомъ, изъ кошораго про-
 «исходилъ и всякое доброе дѣло, и всякая мысль
 «добрая»—Въ числѣ друзей его находились: Князь Нико-
 «лай Васильевичъ Репнинъ (*), Мипрополипъ С. Пепер-
 «бургскій Михаилъ, И. П. Тургеневъ и знаменипый Юнгъ
 Шпиллингъ. Изъ сочиненій Г. Лопухина извъспнъ
 1) *Разсужденіе о злоупотребленіи разума нъкоторыми
 новыми писателями*, напеч. въ Москвъ 1780, 1787 и
 1809 года. 2) *Изображеніе мечты равенства и буй-
 ной свободы съ пагубными ихъ плодами*, напеч. въ

(*) «Еслибы мои правила—помъспилъ И. В. Лопухинъ въ своихъ
 Запискахъ—«дозволили мнъ давать волю самолюбію, по не про-
 «силъ бы я другой на гробъ моесъ надписи, кромъ слѣдующей:
 «Она другъ былъ Репнина.»

Москвѣ, 1794 г. 3) *Изліяніе сердца, шущаго бла-
 гость единачалія*, въ Москвѣ, 1795 г. 4) *Описание
 нѣсколькихъ картинъ и списковъ съ нѣкоторыхъ
 отрывковъ, находящихся въ Магазины давняго смо-
 трѣнія на внутреннія причины дѣйствій и на смѣ-
 хоту развращенныхъ Французовъ*, напеч. въ Москвѣ,
 1795 г. 5) *Подражаніе нѣкоторымъ пѣснямъ Дави-
 довымъ, стихами*, напеч. въ Москвѣ 1796 года. 6) *Тор-
 жество правосудія и добродѣтели, или добрый Судья*,
 драма въ 5 дѣйствій, напеч. въ Москвѣ, 1798 г.
 7) *Нѣкоторыя черты о внутренней церкви, о еди-
 номъ пути истины и о различныхъ путяхъ заблу-
 жденія и гибели*, напеч. 1798 г. и 1801 года въ С.
 Пешербургѣ. Сія книжка переведена на Французскій
 и на Нѣмецкій языки. 8) *Нѣчто на извѣстную кни-
 гу Di contrat social*, напеч. въ Москвѣ 1805 года.
 9) *Отрывки для чтенія върующимъ*, напеч. въ Мос-
 квѣ 1805 г. 10) *Записки его хранящіяся, въ рукописи,
 въ Коллежскомъ Архивѣ; отрывокъ изъ оныхъ помѣ-
 щенъ въ журналѣ: Другъ Юношества, 1812 года. —*
 Изъ переводовъ, напечатаны: 1) *Рѣчь Томаса, гово-
 ренная въ Академіи Французской при вступленіи его
 въ оную*, Москва, 1782 года. 2) *Торжество въры
 надъ любовію*, поэма, сочиненная Юнгомъ, напеч. въпо-
 рымъ изданіемъ 1787 г. въ Москвѣ. 3) *Надгробная
 похвала Тюреню*, сочин. Флешьеромъ, напеч. въ
 Москвѣ, 1794 г. 4) *О должностяхъ супружескихъ*,
 напеч. въпор. изданіемъ 1787 г. 5) *Изображеніе истин-
 наго Христіанства, съ добродушнымъ къ оному увѣ-
 щаніемъ*, напеч. въ Москвѣ, 1800 г. 6) *Томасово слово
 похвальное Марку Аврелію*, напеч. въ Москвѣ,

1801 г. 7) *Вѣра во Іисуса, или кратчайшій путь къ Богу*, напеч. въ С. Пешербургѣ, 1804 года.—Изъ *Записокъ Г. Лопухина*; по рассказамъ современниковъ и изъ *Словаря Историч. о Россійскихъ писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія*.

ЛОПУХИНЪ, Иларіонъ Дмипріевичъ, сынъ Дмипрія Никипича и двоюродный дядя Царицы Евдокии Оводоровны, первой супруги Петра великаго — находился въ Москвѣ во время obleжанія сего города Поляками 1610 года и за оказанное имъ мужество награжденъ въ Росновскомъ уѣздѣ сельцомъ Курьшиномъ и деревнею Грешьяковскою. Въ послѣдствіи Лопухинъ опредѣленъ былъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, 1649 г., въ Дьяки Посольскаго Приказа прошивъ своего желанія; просилъ Государя: *чтобы служба сія не была вмѣнена ему и роду его въ попрекъ и укоризну*; на что послѣдовало Высочайшее рѣшеніе: «не спавишь того ему въ безчестіе, поному что онъ взялъ изъ Дворянъ по «Его Государеву Имянному Указу (*).» — Въ 1651 году посыланъ онъ въ Малороссію съ собоями къ Гешману Богдану Хмельницкому; въ 1653 произведенъ въ Думные Дьяки (**) и опшправленъ снова въ Украйну, въ числѣ Царскихъ Полномочныхъ, для присоединенія сей спраны къ Россійскому Государ-

(*) Званіе *Дьяка* соотвѣтствовало Секретарскому.

(**) *Думный Дьякъ* соотвѣтствовалъ Статсъ-Секретарю.

спву. Въ свипгъ Лопухина находилса одинъ Спольникъ. Иларіонъ Дмишрїевичъ дѣяшельно учаспвовалъ въ семъ достопамятномъ событіи, въ особенносипи въ Кіевѣ, гдѣ Духовенство ошказало Посламъ въ высылкѣ къ присягѣ Шляхшичей, слугъ и дворовыхъ людей, жившихъ въ монастыряхъ. Онъ ошправилса къ Мишрополипу Сильвеспру для убѣжденія его; сильно говорилъ ему; угрожалъ опалою Царя, меспцію Гепмана. Мишрополипъ упорспвовалъ, ушверждалъ: что *Шляхта и дворовые люди его вольные*; Лопухинъ оспавилъ Сильвеспра съ большею досадою, не принялъ даже опъ него благословенія. Такая швердоспъ засшавила Первосвяшпшеля Малороссійскаго возчувспвовашъ свою вину: онъ исполнилъ, 19 Января, 1654 года, волю Пословъ. Государь наградилъ усерднаго подданнаго похвальною грамошою, а по возвращеніи его изъ Малороссіи, пожаловалъ ему, 29 Марша, шубу апласную на соболяхъ, кубокъ серебряный и два сорока соболей. Въ шомъ же году Лопухинъ учаспвовалъ въ военныхъ дѣйспвіяхъ Россіянъ подъ спгвами Смоленска; ошправленъ 1657 года въ Украину вмѣспгъ съ Ближнимъ Окольнічимъ Богданомъ Машпвѣвичемъ Хишровымъ для ушвержденія Гепманомъ Виговскаго; находилса въ Переяславлѣ 1659 года при переговорахъ съ Юріемъ Хмельницькимъ; пожалованъ въ Думные Дворяне 1667 года и впорымъ Судьею Казанскаго Дворца. Скончалса въ 1671 году. — *Изъ Краткой историч. Родословной дворянъ Лопухиныхъ; Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. 3 и 4, и Исторіи Малой Россіи, ч. 1 и 2.*

ЛОПУХИНЪ, Спепанъ Васильевичъ, сынъ Боярина Василя Авраамовича и двоюродный братъ Царицы Евдокии Ѳеодоровны, въ молодыхъ лѣтахъ предназначенъ былъ Петромъ великимъ къ морской службѣ и обучался (съ 1708 г.) въ Лондонѣ. Онъ былъ попомъ въ крейсерахъ съ Голландскимъ флотомъ и участвовалъ въ плаваніи къ Восточной-Индіи оспровамъ. Въ 1717 году Лопухинъ, находясь уже въ Россіи, произведенъ въ Лейтенанты, въ 1721 въ Капитанъ-Лейтенанты и въ кампанію того года противъ Шведовъ, командовалъ речничнымъ 34 пушечнымъ фрегатомъ Фениксомъ. Въ 1723 году ходилъ онъ также въ море, предводительствуя фрегатомъ Амстердамъ-Галеемъ и произведенъ въ Капитаны 3 ранга. Императрица Екатерина I пожаловала Лопухина Камергеромъ, исключивъ его изъ морскаго списка (1726 г.); но Императоръ Петръ II велѣлъ ему снова числиться по флоту съ наименованіемъ Генеральскаго-Адьютантомъ онаго, возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1727 г.). Кончина сего Государя, котораго прародительница—какъ выше упомянуто—была изъ дома Лопухиныхъ, преградила Спепану Васильевичу путь къ возвышенію: только въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны (1740 г.) произведенъ онъ былъ въ Консръ-Адмирала, съ повелѣніемъ присоединенъ въ Адмиралтействъ-Коллегію. Императрица Елисавета Петровна пожаловала его Генераль-Лейтенантомъ и Губернаторомъ въ Архангельскъ (1742 г.); но вслѣдъ за тѣмъ повелѣла ему быть Генераль-Кригсъ-Коммисаромъ оныхъ флота и

Вице-Адмираломъ. Вскорѣ Лопухинъ вовлеченъ былъ женою своею въ заговоръ пропивъ Императрицы и въ 1743 году лишенъ Ордена, чиновъ, наказанъ кнутомъ съ урѣзаніемъ языка и сосланъ въ Сибирь (*), гдѣ скончался въ Государствованіе Елисаветы. Спаршій сынъ Спепана Васильевича, Иванъ, участвовавшій въ преспушеніи родипелей своихъ, былъ также удаленъ на Сѣверъ; меньшіе оспались у родспвенниковъ: Авраамъ Спепановичъ дослужился до чина Генераль-Поручика, имѣлъ Ордена Св. Анны первой спепени и Св. Георгія 4 класса; Спепанъ Спепановичъ былъ Двѣспвипельнымъ Каммергеромъ. — Изъ *Жизнеописанія первыхъ Рос. Адмираловъ*, соч. Г. Берхомъ, ч. 2, стр. 264 и 265, и разныхъ современныхъ Записокъ.

ЛОСЕНКО, Антонъ Павловичъ, отличнѣйшій Художникъ Живописи испорической, родился въ Малороссіи; сначала былъ пенсіонеромъ Императорской Академіи Художествъ, потомъ Профессоромъ и Директоромъ оной. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ два раза отпраплялъ его въ чужіе краи, гдѣ онъ пріобрѣлъ рѣдкими своими способностями уваженіе иноспранцевъ и, среди произведеній древнихъ, усовершенствовалъ себя въ Римѣ, опкуда вывезъ двѣ превосходныя *Академическія фигуры* своей работою, служащія и досель образцами для воспитанниковъ.

(*) см. біографію Натальи Федоровны Лопухиной.

Императрица Екатерина II удостоила посещением Академію въ то время, какъ Лосенко писалъ *Владимира предъ Розиндою*, одобрила трудъ художника и приобрѣла сіе произведеніе для Эрмитажа. Славный тогда Акшеръ Дмишевскій служилъ ему, въ шапсральномъ своемъ костюмѣ, моделью. Другая картина его, заказанная Императрицѣю: *Прощаніе Гектора съ Андромахою*, оспалась недокончанною и хранилась въ Академіи. Онъ занемогъ и скончался 1775 года въ цвѣтущихъ лѣтахъ, оплакиваемый Академіею. Нрава былъ шихаго, всегда веселаго; любилъ оказывать услуги; образовалъ нѣсколько отличныхъ учениковъ, въ помъ числа Г. Г. Соколова и Акимова; обучалъ также многихъ ваятельному искусству, имѣя отличныя свѣдѣнія въ Анапоміи. — *Изъ сочиненія Г. Реймерса объ Имп. Академіи Художествъ, на Франц. языкъ, 1807 года и Краткаго историч. свѣдѣнія объ оной, соч. Г. Президента Академіи А. Н. Оленина.*

ЛУПОЛОВА, Прасковья Григорьевна, дочь Прапорщика, сосланнаго въ 1798 году, за пресупленіе, въ Сибирь по лиценіи чиновъ и Дворянства — родилась въ Елисаветградѣ 1784 года. Любя нѣжно отца своего, она послѣдовала за нимъ въ самое заключеніе; утѣшала, подкрывляла горестную его спароспъ. Въ сіе бѣдспвенное для нихъ время, одна только мысль занимала Луполову: освобожденіе родителей. Три года неопшсупно просила она, чтобы опшсупили ее въ С. Пешербургъ, гдѣ надѣялась исходапайспсповашъ

прощение у милосердаго Государа. Дорожа ея присупсивиємъ, находя въ ней послѣднюю опраду жизни своей, оищеть долго не соглашался; наконецъ успушилъ ея убѣжденіямъ. На двадцать первомъ году опгъ рожденія, Луполова пуспилась въ дальній пупъ изъ Тобольска съ однимъ рублемъ, съ образомъ Божіей Машери и съ родителскимъ благословеніемъ. Мужеспвенно преодолевая всѣ опасности, она прибыла въ Екашеринбургъ, гдѣ оспановилась и начала учипсья грамотѣ. Опшпуда до Вяшки плыла водою, а опгъ Вяшки до Казани шла пѣшкомъ. Продолжая дорогомъ учипсья, достигла она Пешербурга 1804 года, Августа 5. Въ спранспивованіи своемъ, борясь съ различными бѣдспвіями, повинорля: *живъ Богъ! жива душа моя!* Надежда на Всемогущаго не обманула примѣрвую дочь: она нашла въ сполницѣ приспанище въ домѣ одной Господжи, славившейся Хриспіанскою любовію къ бѣднымъ и несчастнымъ. Вскорѣ просьба Луполовой поспушила въ Комиссію для пересмотра прежнихъ дѣлъ уголовныхъ, изъ оной къ незабвенному Монарху. Александръ изрекъ виновному помилованіе за добродѣтели его дочери, дозволилъ ему возврапипсья въ прежнее жилище (27 Декабря, 1804 года), имѣпть пребываніе гдѣ пожелаепгъ, исключая обѣихъ сполницъ (12 Апрѣля, 1805 г.); пожаловалъ Праксковъ Григорьевъ двѣ пѣсычи рублей. Августѣйшая Императорская Фамилія шакже оказала ей денежное пособіе: всѣ спѣшили на помощь избавипельницы опща. Уже навсегда была обезпечена учаспъ ея — ошавалось ей шолько наслаждапсья славою въ цѣшущихъ лѣпшахъ, вознаградипть скучные дни, прове-

денные на Северь, жизнь шумною, разсыяною, копорую мы привыкли называть *веселиемъ*; но Луполова, среди счастья, вспомнила о своемъ обѣтѣ и удалилась въ Десяпинскій дѣвичій монастырь, Новгородской Епархіи. Тамъ добродѣтельная дѣвица кончила дни свои въ Декабрь 1809 года, непреспанно возсылая мольбы ко Всевышнему за оказанныя ей благодѣянія.—Прасковья Григорьевна Луполова опличалась скромностію и здоровымъ смысломъ. Когда спросили ее въ С. Пешербургъ, какъ опважилась она предпринять шакой дальній пупь?—опвѣчала: *А для чего мнѣ было бояться? Я знала, что Богъ не оставляетъ несчастныхъ.* Слыша похвалы себѣ, говорила: *За что меня хвалятъ? Развѣ дочь не должна все терпѣть для отца?*—Извѣстная Французская писательница *Котемъ* сочинила весьма занимательный романъ, подъ названіемъ: *Елисавета, или примѣръ дѣтской любви*, заимствовавъ содержаніе онаго изъ приключеній Луполовой. — *Изъ Руской Исторіи Г. Глинки, изд. второе, ч. 8, стран. 322 и 323; Сѣверной Почты 1810 года и Московскихъ Вѣдомостей 1805 года.*

ЛЪВОВЪ, Сергій Лавреншьевичъ, сынъ Смоленскаго Воеводы, родился 1742 года и на пятнадцатомъ вспунилъ въ военную службу (1756 г.). Несправедливо опзывается объ немъ Г. Спада (*) *будто онъ*

(*) см. впорую часть: *Ephémérides Russes par Spada, S. Pétersb: 1816, стран. 45.*

болѣе извѣстенъ своими острыми словами, нежели дѣяніями, о коихъ и не упоминаеть въ его біографіи; между пѣтъ какъ Львовъ соединялъ съ бѣглымъ умомъ, придворною уклончивостію, искусствомъ угождать сильнымъ — примѣрную храбросць, рѣдкое присущіе духа. По родству своему съ Помежкимъ онъ проложилъ себѣ дорогу при Дворѣ, обратилъ на себя благоволеніе Екатерины II на бранномъ полѣ. Первоначально служилъ онъ Оберъ-офицеромъ подъ знаменами Графа Румянцова; потомъ находился въ свитѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла нашего въ Конспаннинополѣ, Князя Репнина, будучи Капипаномъ (1777 г.); пожалованъ, по предспашельству Князя Таврическаго, Флигель-Адьюпанпомъ въ чинѣ Бригадира (1787 г.); получилъ за оказанную храбросць на приступѣ Очакова (1788 г.) чинъ Генералъ-Маіора и военный Орденъ Св. Георгія прешьяго класса и въ особенності опличился (1790 г.) при взятіи Суворовымъ Измаила: командуя первою колонной праваго крыла, Львовъ быспро приблизился ко рву и палисаду, преграждавшему пушь опгъ казашной бапарей къ Дунаю; немедленно приказалъ бросить фашины, первый перескочилъ чрезъ палисадъ. Турки полною напали на Россіанъ съ саблями въ рукахъ; Львовъ продолжилъ себѣ дорогу шпиками, обошелъ подъ каршечами каменную казашную бапарею, откуда нѣсколько солгъ челоувкъ бросали гранаты на неуспрашимыхъ воиновъ его; овладѣлъ двумя укрѣпленіями; двинулся къ Броскимъ ворошамъ и среди успѣховъ получилъ шажелую рану, принужденъ оставивъ мѣсто сраженія. За сіи

Т. III.

45

мужественные подвиги Львовъ награжденъ Орденомъ Св. Анны первой степени. Онъ былъ попомъ Шефомъ Бѣлорусскаго Егерскаго корпуса и сохранилъ званіе Флигель-Адьюшанта по самую кончину Екатерины II. Императоръ Павелъ I пожаловалъ его Генералъ-Поручикомъ, Членомъ военной Коллегіи, Генераломъ опгъ Инфантеріи (1800 г.); попомъ далъ ему ошсавку опгъ службы. Сергѣй Лавренпьевичъ скончался 7 Апрѣля, 1812 года.

О характерѣ его можно судить по слѣдующимъ анекдотамъ: Князь Пошемкинъ, не извѣстно за что, разсердился на Львова и переспалъ съ нимъ говорить; но Львовъ, зная, что гнѣвъ Свѣплѣйшаго не будетъ продолжиться, обѣдалъ у него каждый день по прежнему. *Отъ чего ты такъ похудѣлъ?* спросилъ его въ веселую минуту Пошемкинъ. — «По милости Вашей Свѣпломъ» — ошвѣчалъ Львовъ; — «вамъ угодно было души-ся на меня и еслибъ гнѣвъ вашъ продолжался еще нѣкошорое время: шо я умеръ бы съ голода, пре-жде всѣ ошавляли меня въ покоѣ, не смѣли прерывать моихъ занятій, а когда вы изволили пока-зать мнѣ хребетъ: шо я не имѣлъ ошдыха за обѣдомъ: лишь шолько намѣревался поднести кусокъ ко рпу, они вырывали его своими вопросами. Могъ ли я не ошвѣчать имъ, находясь въ ошалѣ?» — Въ другое время Пошемкинъ, погруженный въ глубокую задумчивость, хранилъ молчаніе, вѣхавши въ одной каретѣ съ Сергѣемъ Лавренпьевичемъ изъ С. Пешербурга въ Царское село. Выходя изъ экипажа, Львовъ сказалъ ему: «Объ одной милости прошу Вашу Свѣ-

«плоспъ, чшобы вы никому не пересказывали о чемъ, «мы говорили дорогою.» Англійскій Посолъ, Лордъ Вишворптъ, подарилъ Императрицѣ Екатерицѣ II прекрасный шелескопъ, необыкновенной величины. Государыня опзывалась съ похвалою о семъ произведеніи искусствва: сего довольно было для Царедворцевъ, кошорые, любуясь инспруменпомъ, наводили его на небо и увѣряли, чшо явспвенно можно было различпть горы въ лунѣ. Дошла очередь и до Сергья Лавреншьевича. «Я не только вижу горы—сказаль онъ— «даже лвъ!»—«Вы возбуждаеше и во мнѣ любопытн- «спво» — произнесла Императрица, вспавая съ кресель. — «Торопшесь, Государыня — продолжалъ Львовъ, смопря въ шелескопъ — «шоропшесь: уже «начали рубпть лвъ; не успѣете подойти, а его и «не останешся.»—«Здорово, пріпшель—сказаль Сергьей Лавреншьевичъ одному своему спарому знакомому, кошораго вспрѣпшалъ на улицѣ — «давно ли шы «сюда пріѣхаль и зачѣмъ?»—На дняхъ только—опвѣчель ему пріѣзжій;—«но на бѣду за дѣломъ.» — «За дѣломъ!—возразиль Львовъ; — «жалъ мнѣ шебя. Да у «кого оно въ рукахъ?» — «У N. N.»—«Видѣль ли шы «его?»—«Нѣпъ еше.»—«Такъ послушайся моего совѣша: «не ходи къ нему въ понедѣльникъ. Его заводптъ «Секретарь по воскресеньямъ и онъ покуда не раз- «болпаешся, ничего шебъ пушнаго не скажешъ.» — Однажды Императоръ Павелъ I, разговаривая на разводѣ съ Львовымъ, облокопшлся на его плечо: «Могу «ли я Вамъ служпть подпорою, Государь!»—сказаль Львовъ.—Доказашельспвомъ неуспрашимости Львова служптъ еше, чшо онъ подымался въ С. Пешербургъ

на воздухъ съ извѣстнымъ Гарнеренемъ. Насмѣшники сочинили на него стихи: будно онъ леталъ до облаковъ, просишь боговъ о заплащѣ долговъ.

Изъ современныхъ Вѣдомостей и разказовъ дѣтствѣнныхъ особъ (*).

ЛЫСОВЪ, Яицкій Козакъ, любимецъ Пугачева, произведенный имъ въ Полковники, пользовался особеннымъ уваженіемъ въ Козацкомъ войскѣ; имѣлъ нравъ жестокій, алчный къ пріобрѣщеніямъ; поссорился, въ Маршѣ 1774 г., съ самозванцемъ при раздѣлѣ добычи; нанесъ ему копьемъ ударъ въ спину и хоща сшибъ съ лошади; но—къ несчастію Россіи—не могъ лишиться жизни, пошому что Пугачевъ носилъ всегда панцырь подъ плащемъ. Козаки примирили Лысова съ самозванцемъ; но послѣдній, припворно проспившій ему нанесенную обиду, велѣлъ удавить его ночью. — *Изъ Записокъ о Пугачевѣ.*

ЛЮБРАСЪ, Баронъ Іоаннъ Лудовикъ, произошелъ отъ древней, благородной Шопландской фамиліи; но родился въ Лифляніи, гдѣ опецъ его служилъ сначала Шведскому Прешолу, а потомъ Россійскому Самодержцу. Онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвящилъ себя Опечеспву нашему: пригласилъ изъ Германіи (1700 г.) многихъ художниковъ и ремесленниковъ въ Россію; упопробленъ Петромъ великимъ, какъ искус-

---

(*) см. о С. Л. Львовѣ въ біографіи Кречетникова.

ный Инженеръ, при заложени крѣпости С. Пешербургской, Кроншлота, большого канала Кроншладскаго и при всѣхъ важнѣйшихъ новыхъ заведеніяхъ. Императрица Анна Іоанновна пожаловала его, 14 Февраля, 1740 года, по случаю поржеспва о зампреніи съ Турками, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Баронъ Любрасъ находился тогда Инженеръ-Генераль-Лейпенампомъ. Вслѣдъ за тѣмъ произведенъ онъ въ Генераль-Аншефы Императрицею Елисаветою Петровною, копорая упопрбила его впопрымъ Полномочнымъ на Абовскомъ Конгрессѣ, желая прекрапшть кровопролитную брань съ Швеціею. Подписавъ мирный договоръ 7 Августа, 1743 года (*), Баронъ Любрасъ возвратился въ С. Пешербургъ для присущспвованія при прехднемомъ поржеспвѣ, по сему случаю происходившемъ; награжденъ онъ Государыни многими деревнями въ Лифляндіи и опсправленъ въ Спокгольмъ, въ качеспвѣ чрезвычайнаго Посланика, опкуда былъ опозванъ въ Іюль мѣсяца, 1745 года. Съ того времени сей почпennyй мужъ обратился къ первоначальному занятію, имѣлъ поспоянное яребываніе въ Кроншладтѣ и занимался неослабно окончаніемъ большого канала, заложенаго имъ еще при Петрѣ великомъ. Въ 1752 году Императрица Елисавета Петровна удоспоила своимъ присущспвіемъ поржеспвенное опккрыпіе онаго и возложила, 30 Іюля, на совершителя шоль важнаго,

---

(*) см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Александра Ивановича Румянцева.

безсмертнаго подвига орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. «Каналь сей—сказалъ погда Госуда-
 «рьня Баронъ Любрасъ — «давно былъ бы гошовъ,
 «еслибъ зависъ и гоненіе, препергъныя мною
 «опгъ, Фельдмаршала Графа Миниха, въ помъ не
 «воспрепятствовали.» — Черезъ нѣсколько дней по-
 помъ Любрасъ почилъ опгъ шрудовъ своихъ, кончилъ
 жизнь ознаменованную пяпидесяти двухъ лѣтнимъ
 полезнымъ и безпорочнымъ служеніемъ. Онъ зналъ,
 кромъ Россійскаго языка: Латинскій, Нѣмецкій, Фран-
 цузскій и Шведскій. Въ Московскомъ Архивъ Колле-
 гии иноспранныхъ дѣлъ храняшся слѣдующія его
 сочиненія на Нѣмецкомъ языкѣ: 1) Реляція о учреж-
 деніи разныхъ Коллегій, 1700 г. 2) Всеподданнѣйшее,
 не въ Указъ, разсужденіе: о уснановленіи въ обшир-
 ныхъ обласяхъ Его Царскаго Величсшва Государ-
 ственнаго Правленія, согласнаго съ Шведскимъ. 3)
 Разсужденіе о исправленномъ Королемъ Карломъ XI
 Шведскомъ Государственномъ правленіи и какимъ
 образомъ оное въ обласяхъ Его Царскаго Величс-
 шва приняпо, или перемънено бытъ можешъ. 4)
 Разсужденіе о Государственномъ надзираніи надъ
 Мануфакпурами. 5) Мнѣніе о порядкѣ Монепшному
 Дирекшору въ Москвѣ 1720 г. 6) Всеподданнѣйшій
 проэкптъ приказному порядку, колпорому Магисшрангъ
 Его Царскаго Величсшва споличнаго города Св.
 Петра и мѣщане слѣдовашъ имъопгъ, 1720 г. и 7)
 Разсужденіе объ опмвнѣ мѣдныхъ копѣекъ, 1721
 года. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Ште-
 лина; Диплом. сокр. извѣстія о сношен. нашего
 Двора съ Европ. Державами, ч. 4; Историч. собранія*

*описковъ Кавалерамъ четыр. Рос. Орденоевъ и Реестра
Архивскихъ дѣлъ.*

М.

МАЗЕЦА, Иванъ Спепановичъ, родился 1644 года въ селѣ Мазепинцахъ, Кіевской губерніи, близъ Бѣлой Церкви. Неизвѣстно, чѣмъ служилъ отецъ его; но фамилія сія издавна сущеспвовала въ Малороссіи: въ 1597 году предокъ Мазецы, будучи Полковникомъ, сожженъ Поляками въ мѣдномъ быкѣ, вмѣстѣ съ несчастнымъ Гепманомъ Наливайкою. Мазеца, воспитанный въ Польгѣ Іезуитами, обучился совершенно Лапинскому и Польскому языкамъ, узналъ опчаспи Нѣмецкій и перенялъ у воспитанпелей своихъ искусство лицемѣрпнп, если не превзошелъ даже ихъ въ сей наукѣ, копорая цѣнптся выше всего въ такъ называемомъ *большомъ свѣтѣ*. Онъ умѣлъ проложпть себѣ дорогу ко Двору, пожалованъ Пажемъ, служилъ, какъ увѣряютъ современники, въ Гвардіи Іоанна Казимира; былъ ловокъ, распорочень; съ пріятною наружноспью соединялъ умъ бѣглый; сердце влюбчивое; правился Польскимъ дамамъ. Плькій юноша вспушилъ въ корошкое знакомспво съ супругою одного вельможи и жестоко наказанъ за уввччанную любовь: ревнивый мужъ раздѣлъ его до нага,

облить дегтемъ, обсыпалъ пухомъ, велѣлъ посадить безъ сѣдла и безъ узда на дикую лошадь, привязавъ къ ней веревками (*). Событіе сіе послѣдовало на границѣ Малороссіи: Козаки избавили Мазепу отъ неминуемой смерти и изъ состраданія дали ему необходимую помощь и приспанище. Скрываясь и обиду среди народа воинственнаго, въ кругу удалцовъ, испытавшихъ превращеніи счастья, копорые не дорожили жизнью, искали опасностей и добычъ, Мазепа обратилъ взоръ свой на Заднѣпрскаго Гетмана, крамольнаго, храбраго, властолюбиваго, врага Поляковъ и собственнаго родины. Первые годы, проведенные имъ подъ начальствомъ Дорошенки, не ознаменованы никакимъ особеннымъ подвигомъ: или Мазепа не хотѣлъ вдругъ обнаружить своихъ способностей, ожидая удобнаго времени, или Предводителемъ Чигиринскій, не менѣе его лукавымъ, обуздывалъ предприимчиваго юношу, спрашавъ въ немъ опаснаго соперника. Въ 1674 году властью Дорошенки нача ослабѣвать: Самойловичъ повелѣвалъ на обихъ спорахъ Днѣпра. Ожидая вспомогательнаго войска Турецкаго и Ташарскаго, Дорошенко спарался выиграть время, отправилъ Мазепу въ Переяславль къ Князю Ромодановскому съ предложеніемъ подданства. Коварный посланникъ вѣдалъ мысли, сношенія Власпелна съ невѣрными и не спѣшилъ увѣрять Россійскаго Полководца въ искренности Заднѣпрскаго Гетмана, утверждалъ,

---

(*) *Уніати Стебелскій*, т. 2, стр. 425.

что онъ цѣловалъ въ томъ образѣ Спасова и Пресвятая Богородицы! Такъ первое вспушение Мазепы на поприще свѣща ознаменовано было неправдою. — Не долго пользовался онъ довѣренностию Дорошенки: посланный въ Крымъ и Конспаншинополь съ пребываніемъ скорѣйшей помощи, Мазепа былъ взявъ въ плѣнь храбрымъ Кошевымъ Апаманомъ Свркою, предспавленъ Самойловичу, опосланъ въ Москву (1674 г.). Добродѣтельный Гепманъ ходапайспвовавъ за него, убѣдительно просилъ Царя Алексѣя Михайловича: не ссылатъ посланца Дорошенкова ни въ какую ссылку, отпуститъ обратно въ Украйну. Мазепѣ позволено было жить на сей споронѣ Двѣпра съ женою и дѣтьми: онъ въ скоромъ времени лишился послѣднихъ и утѣшился! Съ необыкновеннымъ умомъ, даромъ слова, искусствомъ убѣждавъ, вкрадывавшся въ изгибы сердца человеческого, хитрый, оспорожный Мазепа скрывалъ въ душѣ своей злобу, испишельность, любоспяжаніе, неограниченное славолюбіе, былъ чуждъ всякой благодарности: сему человеку вѣрилъ Гепманъ Самойловичъ воспитаніе сыновей своихъ. Тягоспно было званіе учителя для Мазепы, рожденного съ пылками чувспвами, желавшаго управлять народомъ, а не умами нѣсколькихъ юношей; но жерпва сія, испишаніе рока, вели его къ предположенной цѣли. Онъ, угождая Гепману, пригошвлялъ будущее возвышеніе свое. Надежда не обманула его. Семь лѣтъ поперянныхъ лучшей жизни скоро вознаградились. Въ 1681 году Самойловичъ произвелъ наспавника дѣпей въ Знапные Войсковые Товари-

щи, отправилъ въ Москву съ разными представле-
ніями о Бакчисарайскомъ договорѣ; во впорый разъ,
1682 года, съ поздравленіемъ по случаю бракосоче-
панія Царя Ѳеодора Алексѣевича и погдажъ по-
жаловалъ своего любимца Генеральнымъ Есауломъ (*).
Спремішельно нацравлялъ Мазепа полешъ и не былъ
доволенъ. Какая дума занимала погда неблагодар-
наго? Онъ завидовалъ своему благодѣтелю, помышлялъ,
какъ бы исхипишь изъ рукъ его булаву, свергнушь
иго зависимости, спарамся пріобрѣспъ любовь, по-
кровишельсшво Голицына (**); воспрепяшсшвовалъ
Самойловичу выдашь дочь за сына сего первышаго
Сановника въ Россіи; переписывался съ нимъ изъ
Украины; снискивалъ приверженцевъ въ войскъ;
вздилъ въ Москву, по порученіямъ Гепмана, въ на-
чалъ 1686 и 1687 годовъ, съ злобою въ сердцѣ, съ
лешію на успахъ, чшобы поддержашъ благоволеніе
Двора; совершилъ наконецъ давно предначершан-
ный планъ: написалъ на своего благодѣтеля лож-
ный доносъ, кошорымъ воспользовался Голицынъ
для ойравданія поспыднаго похода въ Крымъ. 25
Іюля (1687 г.), Генеральный Есаулъ, избранный не-
многими, шоржесшвенно объявленъ преемникомъ Са-
мойловича. Мазепа былъ сорока прехъ лѣтъ, когда
получилъ доспоинсшво Гепмана. Въ силъ мужесшва,

(*) Генеральный Есаулъ былъ пятый Спаршина, но первый,
послѣ Гепмана, начальникъ всего Козацкаго войска, изключая
Запорожцевъ.

(**) см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына, любимца
Софінна.

съ умомъ образованнымъ, сей Власпишель народа могъ бытъ душею подчиненныхъ; но онъ не заботился о томъ. Ему нужны были жершвы, и кровь невиннаго юноши покрыва безславіемъ первые дни его владычества. Побѣда надъ Тапарами у Кодака увѣнчала знамена Григорія Самойловича, Полковника Черниговскаго, въ то самое время, какъ опецъ его былъ арестованъ. Онъ сдался добровольно Воеводѣ Неплюеву, сосланъ въ Сѣвскъ, заключенъ въ пемницу. Преслѣдуя Григорія за его мужество, за любовь къ нему войска, Мазепа не довольствовался изгнаніемъ опаснаго соперника, навлекъ на него подозрѣніе въ измѣнѣ. Пыщали несчастнаго; предвидя смерть неизбежную, щещивно умолялъ онъ о духовникѣ. Наконецъ опрубили ему голову, для большаго мученія, нѣсколькими ударами шопора; предали шѣло землѣ съ безчестіемъ. Двое Спаршинъ и шри Полковника, приверженные къ бывшему Гепману, лишились должностей и свободы; сынъ его Яковъ, Полковникъ Спародубскій, сосланъ въ Енисейскъ; жена, дочери, обѣ невѣстки задержаны были Мазепою въ Украинѣ. Никшо не могъ оперешъ слезъ неощнаго спарца, сошедшаго преждевременно въ могилу въ ошдаленномъ Тобольскѣ (*). — Малороссіяне и Запорожцы, недовольные опспавкою Самойловича и избраніемъ Мазепы, сначала ропщали, потомъ вышли изъ повиновенія; но были усмирены Великороссійскими полками. Уничшоживъ покушенія враговъ, но не испре-

---

(*) см. біографію Гепмана Самойловича.

бывъ вражды, вкоренившейся въ сердцахъ, хитрый Мазепа занималъ Козаковъ бѣпвами: посылалъ ихъ противъ Ташарь, подь Очаковъ, гдѣ выжгли они посады, причинили большія разоренія (1688 г.). Онъ учаспвовалъ (1689 г.) во вшоромъ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ, и когда Петръ великій, съ согласія Юанна, возспановилъ единодержавіе, сослалъ любимца Софіи въ Каргаполь: шогда Мазепа, находившійся въ Москвѣ, не преминулъ воспользоваться паденіемъ вшораго своего благодѣтеля: подалъ Государю бумагу, въ кошорой исчислилъ всѣ подарки, будшобы вынужденныя у него Голицынымъ, просилъ вознагражденія изъ описаннаго имѣнія и получилъ желаемое. Возвращаясь въ Малороссію, Мазепа вшпревоженъ былъ неповиновеніемъ Запорожцевъ и (1690 г.) сильною саранчой, опустошившею плодоносныя поля ввреннаго ему края. Къ сему злу присоединилось еще другое, гораздо чувспвишелевѣе для скрышнаго Гепмана: явились пасквили, обвинявшіе его въ *неспрыности, въ участіи въ Московскомъ заговорѣ*. Мазепа описывалъ Государю печаль свою и бользнь, *тяжкую, неудобоносимую*; жаловался на враговъ, *разспавляющихъ козни злобными навѣшными надъ главою его*; называлъ себя *работъ спрынымъ, искреннимъ, нескрывающимъ отъ Царя даже тайны вшутреннихъ сердца своего*; умолялъ, чшобы при *протодушной* его невинности, при службѣ вѣрной и радѣшельной, не повредила ему *баснь ложная, скверная и смрадная*. Такъ дѣйсшвовалъ, говорилъ Мазепа, когда Петръ управлялъ Государшвомъ; но *тайна* его, унесенная Голицынымъ въ обищель Архангельскую,

погребена съ нимъ. Оспалась намъ одна догадка. Надлежало явишь призракъ великодушія, чшобы окривашь недоброжелателямъ: Рейшарскаго спрора Ромиспсръ Иванъ Сибилевъ, разгоряченный виномъ, произнесъ въ Глуховской Рапушъ, при свидѣтеляхъ: *что когда ратные люди сойдутся, то убьютъ Гетмана, изберутъ другаго*; былъ скованъ, взявъ подъ карауль, приговоренъ къ смершной казни; но избавленъ опъ оной по просьбъ Мазепы. За вынужденнымъ великодушїемъ слѣдовалъ примѣръ мнимой справедливосши, или лучше сказашь, мщенія, свойспвеннаго злобному Предводишело Малороссїянъ: спараясь опкрышь сочинишеля пасквилей, онъ преслѣдовалъ кого шолько могъ, не оспавлялъ даже въ покоѣ иноковъ въ мирныхъ обшешяхъ, подозривалъ каждаго и наконецъ излилъ весь ядъ свой на чернца Соломона. Духовенспво безмолвспвовало. Несчастный былъ выданъ, опсправленъ въ Москву, не могъ сперпѣшь пытки, сущеспвовавшей шогда въ опечеспвѣ нашемъ, взялъ на себя вину, препровождешъ къ Гешману *на казнь жестокою, смертнюю*, казненъ въ Бангуринъ (1692 г.). Михайла Самойловичъ, Полковникъ Гадячскїй (*), сосланншй въ Москву въ 1687 года, былъ шакже пыпанъ, по наспоянїю Мазепъ; но оказалъ болше швердосши, нежели Соломонъ, не признался въ преспуцленїи, на него возведенномъ; удаленъ въ Сибирь *на вѣчное жштье*.—Малороссїяне продолжали сражашься съ Турками и

(*) Родншй племянникъ бывшаго Гешмана.

Ташарами подь Очаковымъ и Перекопомъ, въ 1693 и 1694 годахъ; опуспошили Буджашскія селенія. Гепманъ удоспоился получишь нѣсколько разъ Царскія награды: богашые кашпаны на соболяхъ съ алмазными запонками, сабли въ драгоцѣнныхъ оправкахъ, дорогіе мѣха соболи и черныхъ лисиць, бархашы, апласы; нѣсколько бочекъ съ виномъ, масломъ, укусомъ; множеспво рыбы и проч. Благоволеніе къ нему Петра великаго примѣльнымъ образомъ возраспало: узнавъ о болѣзни его, попечительный Государь опсправилъ въ Бапуринъ (1688 г.) лѣкаря Романа Николаева и (1691 г.) докшора Яна Комнина съ лѣкарспвами; пожаловалъ въ шо время значительныя помѣспья въ Россіи родному племяннику Мазепы, Спольшнику Ивану Обидовскому. Въ 1695 году Гепманъ содѣйспвовалъ Шеремешеву въ покореніи Ташарскихъ крѣпоспей Кизикермена, Асланъ-Керменя, Нусши-Керменя и многихъ другихъ; награжденъ снова богашыми подарками. Онъ охранялъ попомъ (1696 г.) у Коломака границы Россійскія опъ нашеспвія Ташаръ; учаспвовалъ во взяпці Азова, овладѣлъ на приспугъ двумя раскашами и нѣсколькими пушками; поднесъ Государю въ Рыбинскъ саблю Турецкую въ золопой оправѣ съ дорогими каменьями и щипъ съ шакимъ же украшеніемъ на золопой цѣпш. Въ 1697 году мудрый Преобразовашель нашъ опсправился въ чужіе краи, въ свипъ Великаго Россійскаго Посольспва, поручивъ Мазепѣ защищашь опъ Турковъ и Ташаръ покоренныя крѣпоспи. Славному Долгорукову вельно дѣйспвовашь вмѣспъ съ Гепманомъ: они снабдили свѣжимъ гарнизономъ крѣ-

поспѣи Кизикерменскую и Таванскую, имѣли (1698 г.) подъ Перекопомъ нѣсколько бишувъ съ Тапсарами, пошерпѣвшими значительный уронъ. Въ 1699 году новый доносъ былъ сдѣланъ на Мазепу: Бунчуковъ Товарищъ Забѣла, обнадеженный покровительствомъ Шереметева, довелъ до свѣдѣннѣ Государя, что *Гетманъ намѣревается измѣнить ему, сносится тайно съ Ханомъ Крымскимъ*. Доносъ бездоказательный не могъ имѣть силы. Мазепа вспунился за честь свою, просилъ выслать въ Украину клеветника. Несчастливаго пыпали, подымали нѣсколько разъ на встряску: онъ винился, приговоренъ къ смерти; но, върояпно, по просьбѣ родственниковъ, лишенъ только имѣннѣ и двадцать шестъ лѣтъ содержался подъ строгимъ карауломъ, забытый всеми; ибо въ изгнаннѣ кто имѣетъ друзей и покровителей? — Чшобы успокоить огорченнаго Гетмана, Петръ, великнй во всѣхъ своихъ дѣяннѣяхъ, пригласилъ его въ Москву (1700 г.), возложилъ на него (Февраля 8) новоучрежденный Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, пожаловалъ ему Венгерскнй бархатный зеленый кафтанъ съ запонками алмазными, цѣною въ семьсотъ пятьдесятъ семь рублей: *за многя его въ воинскихъ трудахъ знатныя и усерднорядительныя вѣрныя службы и храбрыя чрезътринадцать лѣтъ победы*. Тогда одинъ только Генераль-Адмираль, Фельдмаршалъ и Канцлеръ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ имѣлъ сей Орденъ (*). Въ такомъ уваженнѣ находил-

---

(*) Первымъ Кавалеромъ Ордена Св. Ап. Андрея былъ Головинъ 1699 года; вторымъ Мазепа 1700 г.; третьимъ Бранденбургскнй

ся у Государя Малороссійскій Гешманъ! На дорогахъ были разспавлены для него по приспа пятидесяти подводъ; каждый день опускали ему въ Москвѣ: по осьми чарокъ вина двойнаго, по полведра меда варенаго, по ведру меда блага, по два ведра пива добраго (*). Сприячему Текупьеву вельно смопръшь: «чтобы Гешманъ и всѣхъ чиновъ «люди, имѣющіе съ нимъ прѣхашъ, были во всякомъ «удовольствованіи и челобитья о томъ Великому «Государю не было.» Два Капитана съ двадцатью чепырьмя спръльцами провожали Мазепу до границы Украинской. Между шъмъ Карлъ XII побждалъ Дашчанъ, подписалъ славный миръ Травандалскій, успремился въ Лифляндію, принудилъ Поляковъ снятъ осаду Риги, разбилъ Россійскую армію при Нарвѣ и перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію и Польшу, не помышляя вновь сразиться съ Петромъ, котораго считалъ совершенно побжденнымъ. Мазепа, совѣщавшій Государю ополчиться противъ Шведовъ, надвляся бытъ упопробленнымъ въ сей войнѣ; но ошибся: ему вельно наблюдашь за сосѣдями. Головинъ писалъ къ нему послѣ Нарвскаго сраженія: *чтобы онъ не вѣрилъ лишнимъ словамъ людскимъ, а для подлиннаго узнанія о сей битвѣ прислалъ въ Москву человѣтка разумнаго и надежнаго.* — Хипрый Мазепа бла-

---

Чрезвычайный Посланникъ въ Россію Принцъ 1701 г.; чепырьмъ Шереметьевъ въ томъ же году; пашъмъ Саксонскій Канцлеръ Графъ Вейхлингъ 1705 г. а шепырьмъ основателъ Ордена Петръ великій, въ томъ же 1705 году.

(*) Самы Мазепы выдаваемы были напшики особо.

годарилъ Канцлера за *остерегательство*: «Но я и
 «самъ шо знаю — изъяснялся онъ — что люди всегда
 «говорятъ съ прибавкою во время войны и мороваго
 «повыпрія. Нынѣшнее дѣло военное должно припи-
 «сать волю Божіей и фортуны непоспоянной: въ
 «иныхъ дѣлахъ она перемѣнялася годами, мѣсяцами,
 «иногда днями, а въ военныхъ единымъ мгновениемъ
 «можетъ смутитъ и погубитъ. Король Польскій
 «Янъ Казимиръ и нынѣшній Султанъ Турецкій слу-
 «жасть въ помъ примѣрами: первый, лѣтъ за сорокъ,
 «имѣлъ войну съ Королемъ Шведскимъ, не на гра-
 «ницахъ, а подъ самую Варшавою, и не только былъ
 «совершенно побѣжденъ, но даже удалился въ Шле-
 «зію; попомъ фортуна инако обрапилася. Казимиръ
 «выгналъ всѣхъ Шведовъ изъ Королевства Поль-
 «скаго и на своемъ пресполь по прежнему сълъ.
 «Султанъ также, послѣ несчастной войны съ Нѣм-
 «цами и поперъ значительныхъ, принимаетъ нынѣ
 «въ Цареградъ Пословъ разныхъ Монарховъ Хри-
 «стіанскихъ, испрашивающихъ у него подтвержде-
 «ніе мира. Такъ умѣетъ играть фортуна! Слѣдова-
 «тельно о нынѣшнемъ Лифляндскомъ дѣлѣ разсуж-
 «данъ должно согласно съ здравымъ разумомъ не
 «только мнѣ, вѣрному его Царскаго Величества под-
 «данному, но и поспороннему.»—Въ 1701 году Буд-
 «жадскіе Татары, недовольные Крыжцами, присла-
 «ли къ Мазепѣ чепырехъ Мурзъ съ предложеніемъ:
 «принять Орду ихъ въ подданство Россійское, опве-
 «сипи мѣсто, приличное для кочевья, обороняетъ онъ
 «Хана войсками. Гепманъ объявилъ Мурзамъ: «что у
 «Великаго Государя съ Султаномъ Турецкимъ и Ха-

номъ Крымскимъ послановенъ миръ, а о подданствѣ слѣдовало предлагашъ въ военное время.»—Мурзы просили, чинобъ предводишель Малороссіянъ, по древнему козацкому обыкновенію, принялъ ихъ подъ свое начальство, если Великій Государь не можешъ сего сдѣлать. «Прежнія обыкновенія козацкія миновались—опивчалъ Мазепа—«безъ повелѣнія Государя Гепманы ничего не предпринимающъ. Но еслибъ я и имѣлъ право согласишься на вашу просьбу: чпо опъ сего послѣдовало бы? Соопечесивенники ваши живіемъ и поведеніемъ походятъ на въпръ. Должно ли разрывать за нихъ дружбу съ двумя сильными бурсурманскими Владѣтелями?» — *Чувствуемъ, что дѣло ваше правое* — возразили съ горесшію Гапары — *что справедливо отказываете намъ, и выѣхали изъ Бапурина* (*). И въ мирное время Мазепа полезенъ былъ Царю совѣтами. 8 Апрѣля (1704 г.) явился къ нему Дьякъ Борисъ Михайловъ для переговоровъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ. Выслушавъ пракпанъ, послановенный съ Польшею (**), Мазепа вспалъ съ своего мѣста, сдѣлалъ при земныхъ поклона и произнесъ: «Благодарю Господа Бога, Пречисную Его Машерь и Его Царское Величешво, чпо извоилъ призрѣшь на меня, подданнаго своего, по премошной своей милоспи, и о шакихъ Государшвенныхъ секретныхъ дѣлахъ увѣдомилъ.» — Послѣ сего испро-

(*) Бужакскіе Гапары поддались Россійской Державѣ только въ 1770 году.

(**) 26 Февраля 1701 года.—см: *біографію Графа Овдора Алексѣевича Головина.*

силѣ позволеніе у Михайлова прочеспъ на единѣ договорѣ. «Какъ въ сихъ спашьяхъ» — прибавилъ онъ — «описаны дѣла великія: шо надлежитъ мнѣ прилѣжнѣе разсмопрѣшь ихъ, безъ чего не могу дашь отвѣща скорого и удовлеспворительнаго.» — Михайловъ, объявивъ Мазепѣ, на какихъ условіяхъ Миниспры Польскіе соглашались убѣдитъ Рѣчь Посполитую къ войнѣ прошивъ Шведовъ: 1) чшобы Польша получила обратно мѣстечки Терехшмировъ, Спайки и Триполье; 2) населяла Чигиринъ и другія опусшощенныя мѣста Задѣвпрскія, и 3) присоединены были къ Королевспву нѣсколько сель полка Спародубскаго, желалъ знашь: не будутъ ли успушки сіи прошивны Малороссіянамъ? — «Терехшмировъ, Спайки и Триполье можно успушншь Польшѣ» — отвѣчалъ Мазепа — «если посшавовленный съ симъ Государспвомъ договоръ, для большей прочноспи, будетъ внесень въ Конспишущію. Но Чигиринъ, Каневъ, Черкасы, Крыловъ и другія мѣста Задѣвпрскія должны непременно принадлежать Россіи; въ прошивномъ случаѣ на шой споронъ Днѣпра оспанешся одинъ шолько Кіевъ, онъ чего на Задѣвпріи и Запорожьи не будетъ никогда покойно. Опносительншо полка Спародубскаго, раздѣляемаго онъ Польши рѣкою Сожью, не слѣдуешъ Полякамъ уничшожать сей границы. Впрочемъ да будетъ воля Великаго Государя, Его Царскаго Величества. Господня еспъ и Его Государева земля и исполненіе ея! Какъ Онъ, Великій Государь, Помозанникъ Божій, сошзволитъ, шакъ и, я учинитъ гошовъ.» — Симъ кончился первый разговоръ Малорос-

сійскаго Гешмана съ Дьякомъ Царскимъ. На другой день, Апрѣля 9, Михайловъ снова повѣстивъ Мазепу. «Я прочелъ со вниманіемъ» — сказалъ ему Гешманъ — «спашь, поспановленные съ Королемъ Польскимъ и, къ удивленію, усмошрѣль, сколь онъ маловажны для Россіи. По моему мнѣнію, Поляки могли бы довольствоваться однимъ чѣмъ либо: деньгами или войскомъ; имъ должно уступити Терехшмировъ, Спайки и Триполье шогда шолько, какъ они всею Рѣчью Посполишою подшвердятъ вѣчный миръ съ Россією, внесутъ его въ Конспишудію. Переговоры о шоль великихъ дѣлахъ надлежитъ производити не съ Подканцлеромъ Шукою, на многихъ Сеймахъ опороченнымъ, но съ первѣйшими Сенапорами Польскими: Архіепископомъ Гвѣзненскимъ, Гешманомъ Короннымъ и Любомирскими, кошорые управляютъ Рѣчью Посполишою, имѣютъ маешносши въ мѣспяхъ, назначенныхъ къ уступкѣ.» — Михайловъ удосповѣрилъ Гешмана именемъ Обладателя Россіи, шнобы онъ надѣялся на милосшн Его Царскаго Величества, не сомнѣвался въ предложенныхъ ему дѣлахъ; шно Великій Государъ, какъ нынѣ, шакъ и впредь ничего не учинитъ въ Малороссіи безъ совѣша вѣрнаго своего подданнаго, Гешмана и Кавалера. — «Жаль, шно Государъ не упошребилъ меня въ послѣднемъ походѣ» — произнесъ шогда Мазепа. — «Я навѣрно, съ Божією помощію, опшврашилъ бы случившуюся неудачу.» — Въ половинѣ 1701 года Мазепа, желавшій сразити съ Шведами, высшудилъ въ походъ съ семнадцати тысячнымъ войскомъ Козацкимъ и сильною артиллерією; но изъ Моги-

лева принужденъ былъ возвратиться въ Батурино, по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Заднѣвирской Украинѣ. Первая побѣда, одержанная надъ Шведами при деревнѣ Эреспферъ (1702 г.), была торжествомъ для всей Россіи, счастливымъ предзнаменованіемъ будущихъ. Хищрѣй Мазепа, печальныйъ при малѣйшихъ неудачахъ нашего оружія, постигшимъ излишь радости свою предъ Государемъ, прѣхалъ въ Москву. Но побѣдка его имѣла другую цѣль: онъ рвался съ досады, что осмѣялся опдаленнымъ зрителемъ славы Россіянъ, не раздвѣялъ съ ними, съ единосемцами опасностей, выгодъ войны; хотѣлъ быть полезнымъ не опечеслыву, а самому себѣ; искалъ безсмертія и поимимый честолюбіемъ неограниченнымъ, порывался исхитить лавры у Шереметева, копорого ненавидѣлъ. Петръ умѣлъ различать и цѣнить людей; согласился на убѣдительную просьбу Мазепы, дозволилъ ему выпустить къ Быхову съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ; но когда надменный Гепманъ приближался къ границамъ Липовскимъ, выслалъ повелѣніе: *чтобы онъ возвратился въ Батурино для обереженія цѣлости Малой Россіи отъ внезапнаго нашествія непріятельскаго.* Что сдѣлалъ тогда оскорбленный Мазепа? Какимъ образомъ опомснѣлъ Царю, своему Благодышелю? Онъ поручилъ начальство надъ Козаками Михаилу Миклашевскому, Полковнику Спародубскому, вождю опыльному, легкомысленному, между тѣмъ какъ Полковники Гадячскій Боруховичъ, Прилуцкій Горленко, храбрые, искусные въ военномъ дѣлѣ, находились въ помѣ войскъ, должны были повиноваться Микла-

шевскому. Поляки, въ глазахъ послѣдняго, заняли Быховъ, овладѣли пушками, привели жипелей къ присягѣ Королю и Рѣчи Посполитой. Мазепа жаловался на Полковника Спародубскаго: *легкомысленно допустившаго союзниковъ вступить въ крѣпость, не занявшаго оной Козаками*. Какъ будто упрекалъ, что ему самому не вѣльно учаспвовавъ въ походѣ. Петръ, спрогій по необходимости; но всегда справедливый, поспигъ мысль коварнаго Гешмана. Миклашевскій оспался безъ наказанія.—И 1703 годъ былъ ознаменованъ, со спороны Государя, особымъ благоволеніемъ къ Мазепѣ. Онъ пожаловалъ ему, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, волость Крупецкую со всеми принадлежащими къ ней селами и деревнями (*), а Король Польскій, Августъ II, Орденъ Бѣлаго Орла, называя себя, въ рескриптѣ, *вѣрнымъ другомъ его*. Велики были награды; но могли ли онъ насыпшииъ честолюбца? Блиспашельные усгѣхи Шереметева на полѣ брани, не давали ему минушы покоя. Зависпъ сполько же перзала его, какъ и спремленіе къ славѣ. Тщепно сообщалъ онъ Графу Головину мысли свои. Миниспръ ошвѣчалъ: «О желаніи швоемъ, моего благодѣшеля, рѣшипъся въ походѣ воинскій своею Особою, извѣспно уже Великому Государю. Я прочель Его Величеству швое письмо и Онъ велѣлъ шебя увѣдомишъ: что для швоей Особы довольно и Украинскаго дѣла. Великій Государь, поручивъ шебѣ обе-

---

(*) Въ Крупецкой волости считалось тогда чешыре села и пять деревень; въ нихъ было чешыреста дваноспно пять дворовъ и тысяча восьмьсопъ семьдешать крешчанъ.

регатъ сію спрану опгь нашеспвіа неприяпеля, доказаль, сколь онгь полагаепся на швою вѣрносшь, на извѣспное ему усердіе швое.» Тридцати пысычное войско Малороссійское расположено было около Кіева (1704 г.), подъ предводипельспвомъ Гепмана; но когда послѣдній принужденъ былъ перемѣнпшь планъ свой и, выдавая себя блоспипелемъ шиппны на родпнѣ, оберегателемъ правъ Самодержца Россійскаго, желаль пріобрѣтатп въ покоѣ знаки Монаршаго благоволенія — ударъ неожиданный посппгь его. Петръ понималь Мазепу, не имѣль причины сомнѣватпся въ его вѣрносши; но вѣдаль предпрпмчивосшь, умъ, власполобіе, шщеславіе Гепмана Козаковъ; снисходпль, утождалъ слабоспямъ; не даваль воли, не довѣрляль ему. Однимъ словомъ, чеспя и награждая Мазепу, удержпваль порывы его надменной, непронпцаемой для другихъ самонадвѣяносши; велѣль, въ Апрель мѣсяцѣ, выпушпшь въ походъ, соспояшь подъ непосредспвеннымъ начальспвомъ Короля Августша. Того ли ождаль гордый Мазепа? Могъ ли, будучи впорымъ лпцемъ, исполпшелемъ воли Государя чуждаго, наслаждатья плодами побѣдъ, поржеспвомъ Поляковъ, жершвоватп за нпхъ жпзню, славою своей? Надлежало ему выпшп изъ зашруднпшельнаго положенія. Онгь прпбѣгнуль къ хпспросш. «Не шолько въ Съчи Запорожской» — доноспль Петру Мазепа, — «въ полкахъ городовыхъ и охопнпческихъ, но и въ людяхъ самыхъ ближнпхъ ко мнѣ, не нахожу ни вѣрносши искренной, ни желанія сердечнаго бышь въ подданспвѣ у Вашпго Царскаго Величества, какъ я шочно сіе впжу и вѣ-

даю; для чего и принужденъ обходиться съ ними ласково, обходительно, не упошребляя ошнюдь спрососпи и наказанія.» Очерняя предъ Государемъ всѣхъ Малороссіянъ, Мазепа выспавлялъ одну шолько свою вѣрносшь, надѣялся избавишь себя ошъ зависимоспи Авгуспа, и обманулся. Данное повелѣніе оспавлено во всей силѣ. Петръ не спрашился враговъ внушреннихъ, не полагаляся, вѣрояшно, на слова Гешмана. Ему вельно ишпи къ Полонному; близъ сего мѣспечка находились приверженцы Спанислава Лещинскаго. Въ Бердичевѣ извѣспился онъ о намѣреніи Хана Крымскаго разорвать миръ съ Россією и воспользовался симъ случаемъ; *чтобы медленно шествовать въ глубь Польши*, ожидая ошъ Государя повелѣнія: возвращишь ли ему въ Украйну, или спышишь на помощь къ Королю Польскому? Тщешно послѣдній приказывалъ Мазепѣ ускоришь приходомъ къ Соколу, чшо въ спарой Галиціи. Въ половинѣ Септября онъ находился шолько подъ Любаремъ (въ Вольшской губерніи), допустилъ Карла XII взять Львовъ и жаловался пошомъ Графу Головнику: *что Король Польскій держалъ его, будшо-бы, полгода въ бездѣйствіи*, просилъ защипишь во мѣніи Государя. Вникая въ пошупки Мазепы, не лзя не удивляшьсь своеволю его и вмѣспѣ великодушню Петра I. Получивъ ошъ Государя приказаніе находишься въ повиновеніи Авгуспа, въ правѣ ли былъ Гешманъ оказывать медленносшь, вопреки шребованію Короля, пошому шолько, чшо Россійскій Посолъ при Порпѣ Опшоманской совѣшповалъ ему осперегашься Крымцевъ? Развѣ не оспавались еще въ Украйнѣ полки

Козацкіе? Пришомъ, когда Король предписывалъ Мазепѣ съѣздить къ Соколу до взятія Львова Шведами, не только Министры Польскіе, но и Посоль Князь Григорій Федоровичъ Долгорукій убѣждали его ускоришь походомъ. Онъ имѣлъ вѣрныя извѣстія отъ Государей Молдавскаго и Волошскаго, что Турки не намѣревались воевать противъ Россіи: следовательно нечего было опасаться и со стороны Крыма. Еслибъ Гепманъ привелъ къ Августу коша десяти тысячъ свѣжаго войска, то, руководствуясь священною волею Государя, оказалъ бы Союзнику его значительное пособіе. Но онъ жилъ только для себя. Исполнилась главная цѣль его похода. Давно Мазепа завидовалъ славу, богатству Палѣя, Полковника Хвасповскаго, желалъ уничтожить его. Сей храбрый наездникъ владѣлъ тогда Бѣлою Церковью, Немировымъ, занялъ Трояновку (въ Вольнской губерніи), возспановилъ противъ себя Августа II, Попоцкаго и Яблоновскаго. Коварный Предводитель Малороссіянъ, умѣвшій льстить и обманывать, пригласилъ въ Бердичевъ праводушнаго воина, какъ будто для тайныхъ переговоровъ, заключилъ его въ шенницу, отправилъ во Москву, откуда Палѣй, несправедливо обвиненный Мазепою въ сношеніяхъ съ Карломъ XII, въ посягательствѣ на Гепманство, сосланъ былъ, какъ измѣнникъ, въ Енисейскъ. — Въ половинѣ Іюня (1705 г.) Гепманъ переправился чрезъ рѣку Случь съ тридцатитысячнымъ войскомъ Козацкимъ, пятью тысячами Россіянъ и девятиста орудіями. Обозъ его состоялъ въ то время изъ одиннадцати тысячъ возовъ. Одного провіанта взя-

Г. Ординаша Замойскаго. Караулу бысть общему. 2) Во всякомъ случаѣ ссылашся не съ Коменданшомъ крѣпости, а съ Г. Ординашомъ. 3) Въ безопасное время опгь непріахеля, гарнизону соспоашъ въ полномъ и единспвенномъ распоряженіи Г. Ординаша. 4) По вспущеніи въ крѣпость Россіянъ, Гепманъ обязываешся имъ выдать за одинъ мѣсяць деньги на продовольствіе; въ послѣдствіи же довольствовашся сему гарнизону изъ собспвенныхъ доходовъ Ординаша; посему всѣ маешности Гг. Замойскихъ освобождаюшся опгь провіаншовъ для армій, переходовъ войсковыхъ и всякихъ подашей. 5) Въ случаѣ непріахельскаго нападєніа на крѣпость и на владѣніа Г. Ординаша, оказано ему будешъ надлежащее пособіе; если же маешности его пошерпашъ какое разорєніе, Гепманъ обязанъ ему исходашайспвовашъ у его Царскаго Величества приспойное за шо награждєніе. 6) Гепманъ обещаешъ шакже упопрєбашъ свое ходашайспво въ доспавленіи Г. Ординашу осьмнадцати тысячъ ефимковъ, издержанныхъ имъ на содержаніе крѣпости. — Договоръ сей, выгодный во всѣхъ часпяхъ Замойскому, не можешъ свидѣшельспвовашъ въ пользу Мазєцы, кошорый имѣлъ шогда въ своемъ распоряженіи сильное войско и значительную артиллерію. Изъ описанія осады крѣпости видно, что на угрозы Мазєцы, Военачальники Польскіе опшвѣчали: *когда насъ будутъ добывать, мы станемъ обороняться*; пошомъ, шопрѣ на пригошовленіа къ приспупу, Замойскій просилъ убдишельшвѣйше опложашъ оный и шопгъ же Замойскій предпшалъ спашши условіа! Но, бывъ дурнымъ вои-

номъ, Мазепа былъ искуснымъ Министромъ, умѣлъ давалъ совѣщя, полезныя Государству и спранъ имъ управляемой. Когда Россійскій гарнизонъ вспунилъ въ Замосць съ барабаннымъ боемъ: тогда онъ не покоился на лаврахъ, окруженный профетями, не объезжалъ, подобно Хмельницкому, на гордомъ конѣ, рядовъ безчисленныхъ побѣжденнаго непріателя: сидѣлъ въ палашкѣ одинъ, погруженный въ думу; и мысли его изливались въ письмѣ къ Головину: «Изволили вы желать, чѣобы я сообщилъ вамъ мое мнѣніе объ усшупкѣ Полякамъ сей спороны (Задвѣпрской) Украйны. Я во всѣхъ случаяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ, полагаюсь на премудрую волю Великаго Государя; однакожъ предлагаю, чѣо много еспѣ препонъ и шрудносней въ исполненіи сего: о чѣмъ подробно вамъ донесетъ Генеральный мой Есаулъ Иванъ Скоропадскій, копорого нарочно посылаю ко Двору Монаршескому. Главное же неудобштво: близкое въ шакомъ случаѣ сосѣдство Поляковъ съ Запорожцами и Крымомъ. Вы навѣрно памятуете, чѣо въ договорахъ вѣчнаго мира Россіи съ Польшею опредѣлено выслать обоюдныхъ Коммисаровъ для окончательнаго размежеванія на сей споронѣ Двѣпра городовъ Канева, Черкаска, Корсуня, Чигирина, Крылова и другихъ съ принадлежащими къ нимъ землями. Города сіи должны непременно оспаваться за Великимъ Государемъ; ибо если они опойдушъ во владѣніе Поляковъ: то кромѣ многихъ другихъ зашрудней, всѣ Малороссіяне перейдушъ на сію спорону Двѣпра, избѣгая повинносней, особливо изъ порубсжныхъ полковъ Переяславскаго, Лубенскаго и Мир-

городскаго, копорыхъ жипели имвюпгъ многіе спаринные грунпы и угодыа на сей споронгъ: о чемъ шому же Есаулу приказаль я словесно вамъ донеспи.»—Расположивъ войско на зимнихъ кварпирахъ въ Воеводспвѣ Бѣльскомъ и землѣ Хельмской, Мазепа пошелъ къ Дубно съ шеспью пысычами Козаковъ. Тамъ получилъ онгъ, чрезъ Скоропадскаго, неприпное извъспіе: *возвращишья въ Бангуригъ, оспавивъ полки Козацкіе внушри Польши, есм слабое здорове, или дѣла необходимыя возбраняютъ ему пребывать на службѣ Государевой.* Огорченнѣй Гепманъ ошвѣчалъ Головину: «Хопя слабоспъ здоровья моего или нужнѣйшія какія дѣла принуждали бы меня возвращишья въ Украйну; но никогда не ошпоргнупгъ онгъ службы премилоспивѣйшаго моего Царя и Государя, на копорой я гошовъ и умерепъ, охраняя его выгоды.»—Доселъ Мазепа являепгъ собою примѣры вѣрноспи и усердія къ Пресполу Россійскому. Тщепно Ягъ Собьскій, Ханъ Крымскій, бунповавшіе Донскіе Козаки и Спаниславъ Лещинскій спарались, въ разное время, преклонипгъ его на свою спорону: онгъ пребылъ непоколебимъ (*). Такъ пропекло во-

---

(*) Собьскій писалъ къ Мазепѣ съ Шляхпичемъ Доморицкимъ, копорый былъ погдажъ ошправленъ въ Москву съ привезенными имъ бумагами; Ханъ склонялъ его на свою спорону, во время втораго похода Голщына: но письмо Повелишела Крымцевъ попчасть перадано Мазепою Россійскому Полководцу; Донцы уговаривали его посредспвомъ одного Есаула, копорый шакже высланъ въ Москву для допроса; наконецъ, Спаниславъ Лещинскій присылалъ къ Гепману, подъ Замосцье, Шляхпича Вол-

семнадцать лѣтъ его Гепманства. Въ началѣ 1706 года Мазепа двинулся съ войскомъ къ Минску: здѣсь помрачилъ онъ свою славу новыми злодѣянїями и въ шожѣ время поселилась гнусная измѣна въ сердцѣ сего неблагодарнаго человѣка, облагодѣпельствованнаго Петромъ I. Спародубскій Полковникъ Миклашевскій и Переяславскій Мировичъ давно находились въ немилосши у Гепмана. Онъ опсправилъ ихъ съ мальми силами прошивъ превосходнаго числомъ непрїятели: первый палъ съ мечемъ въ рукахъ, защищая жизнь и чеспъ свою; вшорый положилъ оружіе, опосланъ въ Спокгольмъ и шамъ въ оковахъ кончилъ дни свои. — Теофанъ Прокоповичъ и Голиковъ приписываютъ дѣйствию любви паденіе Мазепы, упверждая, что въ бышности его въ Польшѣ, познакомился онъ съ Княгинею Дульскойю, родспвенницею Короля Лещинскаго, и для полученія ея руки, согласился снова привесши Малороссію въ подданство Польское. Если вѣришь преданію словесному, не одна любовь, а шакже неудовольствіе на Самодержца Россійскаго внушило Гепману сію мысль преспушную. Государь, однажды, объявилъ ему, за обѣденнымъ споломъ, о желаніи своемъ преобразовать Козаковъ въ войско спроевое, ввесши въ Украину обычаи Рос-

---

скаго, обѣщая Мазепѣ награду, какою онъ полько пожелаешъ, если согласится дѣйствовать за одно съ нимъ и съ Королемъ Шведскимъ. Волской былъ пышанъ въ козацкомъ лагерѣ и распросилъ рѣчи его, вмѣстѣ съ подлинною секретною испирукціею, подписанною Королемъ Спавиславомъ, были опосланы Мазепою къ Государю при донесеніи онъ 13 Окшбра, 1705 года.

сійскіе. Мазепа спяль оспориваць сіе намярэнне, ушверждаць, што еше не время шревожшы Малороссіянъ. Петръ назвалъ его измѣнникомъ и, схвапывъ за усы, произнесъ: *нѣтъ! пора ужъ мнѣ за васъ принятыся*. Опъ сего возродилось негодованіе въ Предводителѣ Козаковъ, опъ негодованія послѣдовала измѣна. Но положимъ, што Петръ, часпо запальчивый, оскорбилъ Мазепу, слѣдовало ли ему нарушаць присягу, предаваць соопечеспвенниковъ нягоспному игу иновѣрцевъ, мспнишь Государю, Благодѣшело своему, кошорый удоспоиваль его довѣріемъ и дружбою, ушгъпаль въ печали, награждалъ деревнями (*) и подарками, возвелъ въ почешное доспоивншво Кавалера Ордена Св. Апостола Андрея первошваннаго, Дѣйсшвишельнаго Тайнаго Совѣшника и Князя Римской Имперіи?—Тайнымъ образомъ вшпомощешвоваль Мазепа Лещинскому, сносился съ нимъ посредшвомъ Іезуиша Заленскаго. Въ Маѣ велѣно ему заняшь Быховъ. Коварный Гешманъ началъ осаду крѣпосши и вскорѣ, подъ предлогомъ сильной болѣзни своей, упорнаго сопрошвленія Комменданша Синицкаго, возвращился въ Баншуринъ (**). 4 Юля, Государъ посѣшпилъ Кіевъ и имѣль свиданіе въ семь городъ съ Мазепою. Передъ опгѣздомъ, заложиль онъ шпоржешпвенно въ

(*) Кроме Крупецкой волосши, Государъ пожаловаль Мазепѣ *столь же знатныя деревни въ Рѣльскомъ уездѣ. Голшкочь.*

(**) Мазепа сообщилъ Графу Голошину: што малочисленное войско Козацкое, находившееся подъ Быховымъ, совершенно изшурено; што онъ самъ спраждепъ опъ сильной подагры и горячки, и што немощь его не только не позволештъ ему управлать дѣлами, но даже и говоришь!

день Успенія Богородицы, новую крѣпость около монастыря Печерскаго. Козаки должны были занимать сею работою, подъ присмотромъ Гепмана. Ему позволено, на короткое только время, оплучаться изъ Кіева. Но Мазепа дѣлалъ что хотѣлъ, во зло упошреблялъ першніе, милость Петра великаго: возвратился (Октябръ 20) съ войскомъ въ Бапу-ринъ, откуда писалъ къ Гавриль Ивановичу Головкину: «Изъ сосраданія къ Козакамъ оспавиль я Кіевъ: они въ одеждѣ, въ пищѣ даже, прешершгвали великій недоспашокъ и начали рошпаль.» Какъ будшо не обязанъ онъ былъ, не могъ опшрашишь сего зла? — Въ Жолкіевъ, близъ Львова, опредѣлено: сразишься съ непріацелемъ на границахъ Россіи; превожишь его опдѣльными опрадами въ Польшѣ, опшимаешь продовольствіе, запрудняешь переправы (1707 г.). Мазепа присущствовалъ на семъ военномъ Совѣтѣ, провелъ Пасху съ Государемъ и пошомъ прислалъ ему въ даръ тысячу лошадей, *видя* — какъ изъяснялся въ письмѣ своемъ — *что изъ казны шдѣлтъся многіе расходы.* Желая доказашъ мнимую преданность свою къ Прешолу и пріобрѣсти любовь народа, Мазепа, для успокоенія будшо бы онаго, исходпайшвовалъ у Петра великаго грамошу: въ неопшемлемой милости въ полномъ удовлетвореніи Малороссіянъ за пошери, войною наносимыя, въ сохраненіи правъ и преимущесствъ ихъ. Козаки занимались спросеніемъ Печерской крѣпости и въ 1707 году. «Войско Малороссійское» — писалъ Мазепа къ Головину 29 Сенлября — «до шого изнемогло и ушрудилось, что не можетъ быти упошреблено ни на

какую службу; впадо, большею часію, въ няжкія болѣзни и не шолько изнурило совершенно лошадей возкою дерна, лѣса, кирпича и извѣспі; но, прешерптѣвая недоспашокъ въ хлѣбъ, принуждено кормишься по монаспырямъ и дворамъ подаянїемъ.» — Государь приказалъ Гепману немедленно распустиши Козаковъ и возврапишься въ Башуринъ. Тогда измѣнникъ пѣвшиль себя музыканшами, присланными къ нему Княгинєю Дульскою, давалъ шумные объды Спаршинамъ и Полковникамъ и, въ кругу едиоземцевъ, разгоряченныхъ напишками, спарался угадывашь сокровенныя мысли ихъ, заводилъ рѣчь о Царь, о работахъ Печерскихъ, искусно возбуждалъ ропощъ, ободрялъ недовольныхъ, выхваляя постыдныя дѣянїя предмѣспнишковъ своихъ Виговскаго и Брюховецкаго (*). Но среди крамольвыхъ Украинцевъ находились и вѣрныя, не умѣвшїе льспинишь, угождашь преспушному власпелїну: Генеральный Судья Кочубей (кошораго дочь была обольщена Мазепю), Полковникъ Искра, Сотникъ Кованько и Священникъ Свяшайло (**), оспавили родину, семейспва свои, имущеспво, чшобы изоблчишиль измѣнника предъ Государямъ и Опчеспвомъ (1708 г.). Пыпали несчаспныхъ; первыхъ двухъ опослали къ Мазепъ на новыя муки и на казнь; послѣднихъ опправили въ ссылку. Черна постыдная въ жизни Головкина и Шафїрова, кошорымъ Петръ поручилъ изслѣдовашь всѣ обспяптельспва сего доноса! — Малороссїяне не лю-

(*) см. біографїи ихъ.

(**) см. біографїи ихъ.

били своего Предводителя. Хопя измѣнникъ и былъ окруженъ многими преданными людьми; однакожь не могъ полагаться на войско и народъ, спарался привлечь къ себѣ Запорожцевъ. Къ счастью его, своевольные сіи Козаки ограбили кушцовъ Греческихъ, копорымъ выдано было за шо изъ казны, подомогашельству Порпы Опшманской, спо пысячь ефимковъ. Мазепа воспользовался симъ случаемъ, чшобъ раздражиль Царя прошивъ Запорожцевъ, послѣднихъ прошивъ него; умоляль Петра объ испребленіи Свчи, источника *всѣхъ смятеній и бунтовъ*; и въ шо время, какъ великодушный Государь ограничиль справедливый гнѣвъ свой однимъ шолько выговоромъ, коварный Гешманъ увѣрляль Запорожцевъ, чшо они спасеніемъ своимъ обязаны единшвенно его ходапайшву; чшо Царь ненавидиль ихъ, намѣренъ испребиль по окончаніи войны съ Шведами. Такіежь ложные слухи распроспраняль онъ и въ народъ посредшвомъ приближенныхъ своихъ: будпо въ скоромъ времени Великороссійскіе Воеводы не шолько уничшожалпъ всѣ дарованныя Малороссіянамъ преимущесшва; но, обративъ Козаковъ въ войско регулярное, возвращалпъ опчизну ихъ Польшъ. Народъ взволновался. Для усмиренія разгоряченныхъ умовъ, Мазепа совѣщивалъ Государю не держалпъ войска въ лагерѣ, не посылашъ онаго въ дальніе походы, распусшиль, чшобы оно могло охраняль дома свои, женъ и дѣшей. Вѣрояшно, Мазепа учашшвовалъ пакже въ бунтѣ Донскихъ Козаковъ. Извѣсно, чшо Булавинъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Запорожцами, копорые вспомошесшвовали ему подъ Азовымъ

онъ былъ въкоторое время и въ Сѣчи. Мазепа посылалъ прошивъ него два полка, кошорые ни съ чѣмъ возвратились, въ то время какъ преданный ему Кошевой, Коспя Гордѣнко, безпрекословно выдалъ бы сего мляежника. Преждевременная смерть Булавина сокрыла шайну, долженствовавшую изобличить Мазепу. — Въ первыхъ числахъ Августа (1708 /г.), Шведы пересступили за Днѣпръ, Рускіе двинулись къ Мспиславию. Близъ мѣстечка Добраго, у рѣчки Черной Напы, храбрый Князь Голицынъ разбилъ правое крыло непріятельское и положилъ три тысячи человекъ на мѣстѣ сраженія. Не взирая на сію побѣду, Рускіе опспупали. Карлъ XII показывалъ видъ, будпо бы идесть къ Смоленску, желая посредствомъ сей хитрости опскрыть себя пущь безпреставенный въ Украину. Сентября 9, конница его быспро поворопила назадъ и на другой день узнали, что Шведы уже за рѣкою Сожею. Шереметевъ съ главнымъ войскомъ опсправленъ былъ въ слѣдъ за ними; Петръ съ въкоторою часпю пошелъ на встрѣчу Левенгауппу, намѣревавшемуся присоединиться къ Королю. При деревнѣ Лѣсной, въ Могилевской губерніи, Россіяне увѣнчали новою славою оружіе свое: восемь тысячъ Шведовъ пало на полѣ брани; около тысячи взяло въ плѣнъ. — Чпо дѣлалъ въ сіе смущное время Мазепа? Пришворялся больнымъ, по своему обыкновенію, и умолялъ Карла XII о скорѣйшемъ прибытіи въ Малороссію. Никогда не находился онъ въ полѣ запруднительныхъ обспояпельспвахъ: Государь, опъ 10 Іюля, приказалъ ему высупишь въ походъ къ Киеву со

*

всѣмъ войскомъ и бышь въ гошовности съ конницею для нападенія на обозы непріятельскіе. — «Мы бы весьма желали» — писалъ собственноручно великодушный Монархъ къ измѣннику — «дабы вы сами съ шюю конницею были; но принуждашь васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для шого опдаемъ сіе на вашу волю. Наблюдайше, между шѣмъ, за порядкомъ и шишиною во всѣхъ ввѣренныхъ вамъ городахъ и возьмише нужныя мѣры, чшобъ не слушали непріятеля, буде ворвется онъ въ Украину и спавешъ разсылашь свои универсалы о хлѣбѣ.» — Хотя Мазепа и почувспвовалъ шогда сильную боль подагрическую и хирагрическую, однакожъ не могъ совершенно ослушашься Государя. Забошливое обо всемъ попеченіе Петра великаго послужило Ему при семъ случавъ въ большую пользу. Появились вездѣ Гешманскіе универсалы, въ кошорыхъ Мазепа успрашалъ народъ скорымъ приходомъ непріятеля сильнаго; совѣшовалъ зарывашъ въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущеспво, чшобы все сіе не было ограблено Шведами; велѣлъ по всѣмъ монашпырямъ и церквамъ возсылашь къ Богу моленія о скорѣйшемъ испребленіи и изгнаніи изъ предѣловъ Россійскихъ врага, ненавидящаго Воспочное Православіе. Онъ мнилъ сокрышь свою измѣну и, желая поддержашъ довѣріе Обладателя Россіи, дѣйспвовалъ неумышленно прошивъ самаго себя. Малоросіяне пришли въ великій спрахъ опъ сихъ универсаловъ; всѣ, даже желавшіе передъ шѣмъ добра Шведамъ, восплали прошивъ враговъ опщизны и вѣры ихъ. Самый Король Шведскій усомнился въ

Мазепѣ и медлилъ вспушленіемъ въ Малороссію. Такъ, по словамъ Теофана Прокоповича, *праведный Богъ обезумляетъ, кого желаетъ погубить и его же собственною хитростію уловляетъ!* — Государь не ограничилъ однимъ собользнованіемъ попеченія своего о неблагодарномъ Мазепѣ: онъ прислалъ къ нему лъкаря Пепра Козоа, родомъ Француза, кошораго однакожь лукавый Гешманъ не замедлилъ опгъ себя выпроводить, подѣ предлогомъ, что не можешъ съ нимъ изъясняпсья. Доносъ вѣрныхъ Малороссіянъ на Мазепу не имѣлъ никакого успѣха; припворная его болъзнь, оказываемая медленоспъ въ исполненіи Монаршихъ велѣній и побѣгъ Управителя Бысприцкаго (*) къ Шведамъ, шакже оспавлены безъ всякаго изслѣдованія; но не лъзя не удивляпсья, что слѣдующее важное произшеспвіе, должеспвовавшее, по видимому, изобличить измѣнника, не обрапшло на себя особаго вниманія Государя и Миниспровъ. Септября 29, Россійскій Генераль-Маіоръ Инфланпъ поймалъ около Спародуба Шведскаго шпіона, Польскаго шляхпича Улицина, у кошораго нашли письмо къ Мазепѣ опгъ Поняшовскаго объ освобожденіи взяпшаго въ плѣнъ Козаками роднаго брата сего Генерала. Улицинъ опсправленъ былъ Инфланпомъ въ главную кварширу, гдѣ его при раза пыпали на вискъ и у огня. Онъ признался, что Поняшовскій приказалъ ему словесно донесши Мазепѣ: о приближеніи къ Украинѣ Короля Швед-

---

(*) Бысприцкій около осьмнадцати лѣтъ управлалъ волостью Шешпаковскою. Онъ былъ родомъ Полякъ, а жена его родспвенница Мазепы.

скаго и о желаніи его. знаишь опть Мазепы, скоро ли онъ присоединишь къ нему съ своими Козаками. Топъ же Улишинъ объявилъ сказанное ему Поняшовскимъ при опсправленіи: *что Гетманъ пребываетъ съ войскомъ своимъ ни при той, ни при другой сторонѣ; а уповаешь, что при помощи Божіей, будетъ съ нимъ за одно.* Послѣ сего важнаго опкрытія можно ли было сомнѣваться въ измѣнѣ Мазепы? Не слѣдовало ли, по крайней мѣрѣ, итѣшь спрогій надзоръ за всѣми его поспупками! Но Провидѣнію угодно было еще шергѣтъ неправду: взяишь съ Улишина допросъ и письмо Поняшовскаго препровождены были къ Мазепѣ Графомъ Головкинымъ, копорый совѣтовалъ ему имѣть надзоръ, чтобы не было подобныхъ подсылкохъ отъ непріятеля для смущенія Малороссійскаго народа. Измѣнникъ благодарилъ легковѣрнаго Министра за доспавленное ему розыскное дѣло Поляка Улишина, оправдывался его же собспвенными словами: *что шпюнкъ сей подосланъ съ ложнымъ письмомъ отъ непріятеля для введенія его, Гетмана, въ позоръ и гнѣвъ Монаршии и возмущенія Малороссіянъ.* «Да поспыдаишь въ шомъ нечеспивіи—прибавилъ Мазепа—ибо никакія прелеспы не могушь меня никогда опть высокодержавной Его Царскаго Величества руки оппоргнушь и неподвижной моеи вѣрноспи поколебать.» Государь, по величію души, чуждый всякаго подозрѣнія, не шолько былъ одного мнѣнія съ Головкинымъ; но еще велѣлъ Меншикову поспышпшь пріѣздомъ своимъ въ Украину для успокоенія Гетмана, *претерпѣвающаго великое оскорбленіе отъ бездѣльниковъ.* Между пѣтъ, Мазепа продолжалъ припвор-

спивовашъ и опкладывалъ походъ свой за Десну, но причинъ постигнувшей его будио смерщельной болѣзни. Все было имъ успроено къ принятию Карла XII. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадячь; поручилъ Сердюкамъ (*) защищать Башуринъ, гдѣ значительный арсеналъ, вся тяжелая артиллерія, амуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазейновъ были пригошовлены для Шведовъ; скрылъ бо́льшую часть своего богатства въ Бѣлоцерковской крѣпости и въ монастырѣ Печерскомъ. Договоръ, заключенный измѣнникомъ съ Королемъ Шведскимъ, сосполялъ въ слѣдующихъ главныхъ спашьяхъ: 1) Мазепа обещалъ впуспити Короля въ Сшародубскій полкъ и выдать ему всѣ шамовнія крѣпости. 2) Король располагался зимовать въ пѣтхъ мѣснахъ до присоединенія къ Мазепѣ всѣхъ Малороссійскихъ, Донскихъ и Бѣгородскихъ Козаковъ, недовольныхъ Россією. 3) Мазепа обещалъ присоединити къ своимъ знаменамъ Калмыцкаго Хана Аюку. 4) По совершеніи вышеписаннаго, Король Шведскій долженспивовалъ ипши прямо на Москву, вмѣспѣ съ Мазепою, копорый вызвался снабжать войско Шведское провіанпомъ изъ плодотосной Украйны. Спашья сіи были помѣщены и въ договоръ, посшановленномъ Мазепою съ Королемъ Сшаниславомъ; сверхъ сего, измѣнникъ обещалъ возвращити Польшу всю Малороссію и Смоленскъ; Сшаниславъ обязывался сдѣлать его Владѣщельнымъ Княземъ Полоцкимъ и Вишебскимъ, на правахъ Герцога Курляндскаго. Ни-

---

(*) Сердюки сосшавляли гвардію Мазепы. Ихъ было три полка пѣхотныхъ.

кшо не зналъ о сихъ договорахъ, кромѣ обонхъ Королей, Мазепы, Графа Пипера, одного Польскаго Сенатора и изгнаннаго изъ опечесива Болгарскаго Архіепископа. Последний, въ видѣ нищаго, скипался оиъ Мазепы къ Карлу и обратно (*). — Но въ шо самое время, какъ измѣнникъ продолжалъ увѣряшь Карла XII, что присоединишся къ нему съ двадцатью тысячами Козаковъ, войско Малороссійское примѣшнымъ образомъ уменьшалось, бывъ раздроблено Питромъ великимъ на нѣсколько ошрядовъ, изъ коихъ одни опшправлены въ главную кварширу, другіе къ Шеремешеву и къ Сивявскому, приверженцу Короля Августа. Желая защищать укрьленные мѣста и оспановишь высылку полковъ Малороссійскихъ, Мазепа уговорилъ нѣсколькихъ Сопшниковъ сдѣлать возмущеніе за шо, что удаляютъ Козаковъ изъ Украйны при наспуленіи непріятеля. Для большаго прикрѣпшя коварнаго намѣренія, измѣнникъ опшправилъ погда къ Государю двѣ тысячи червонныхъ, зная, что ему нужны деньги, и спрашивалъ дозволенія населишь свободными людьми купленные имъ земли въ Рылъскомъ уездѣ. Такъ спарался Мазепа оказываешь усердіе свое и приверженносшь къ Россіи! Между шѣмъ производилъ онъ шайные переговоры съ Повелителемъ Опшпомановъ и Ханомъ Крымскимъ, обещалъ плашшь имъ великую дань, если съ помощію оружія ихъ освободится отъ ига Русскаго, и въ шо же время сообщалъ

(*) см. *Военную исторію Карла XII*, сочин. Адлерфельдомъ, т. IV, справ. 8 и слѣд.

Государю о всѣхъ движеніяхъ Турковъ, совѣщивалъ осперегаться, увѣрялъ, что они намѣрены вспомонощеспововашъ Полякамъ и Шведамъ. Наконецъ настало время, долженспвовавшее рѣшишь учасшь Мазецы. Чего опасался онъ, що съ нимъ и случилось. Непрїяпель приближался къ Спародубскому полку. Петръ великій велѣлъ Мазецъ посггивашъ шуда съ Козаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно шеспвовалъ измѣнникъ, изыскивая удобный случай для присоединенія къ Шведамъ: шо оправдывался малочисленнымъ войскомъ, съ копорымъ не въ соспоянїи бггьтъ прошивишься врагу сильному; шо спарался обрашншь вниманіе Миниспровъ на царспвовавшее шогда безпокойспво въ Украинѣ. «Со всѣмъ шѣмъ — писалъ онъ къ Государю онъ 11 Окшября — «переправлюсь я черезъ Десну и буду посггивашъ, елико силы еспь, въ соединеніе съ главнымъ Вашего Величества войскомъ, если шолько въ семъ походѣ душа съ шѣломъ не разлучишься въ шяжкой моей хирагической и подагической болѣзни.» — Донесеніе Мазецы о возникшемъ смяшенїи въ Малороссїи произведо послѣдспвія, весьма для него невыгодныя. Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Шеремешевъ и Царскїе Миниспры, послѣ долговременнаго совѣщанія по сему предмешу, опредѣлили: послашь Государевъ Указъ къ Кїевскому Воеводѣ Князю Дмишрїю Михайловичу Голицыну, чтообы онъ, оспавя значительный гарнизонъ въ крѣпосши Печерской, расположилъ съ оспальвыми полками и рашными людьми Бѣлогородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ внушри Украинѣ; а Мазецъ шогда же велѣно, оспрдивъ нѣсколько Козац-

кихъ полковъ подѣ главное начальство Князя Голыцина, ишли съ оспальнымъ войскомъ къ Новгородъ-Сѣверскому и посѣвши въ главную квартиру для участвованія въ военномъ Совѣтѣ. Осправивъ Наказнаго Миргородскаго Полковника съ полкомъ къ Чернигову, Мазепа немедленно слегъ въ постель. Приговорныя сшраданія его ежедневно увеличивались; онъ не могъ поворошиться безъ пособія слугъ; въ проѣздъ же чрезъ Борзну Кіевскаго Мисрополипа Іоасафа Кроковскаго, уговорилъ его написать письмо съ изъявленіемъ ему желанія получить облегченіе послѣ соборованія масломъ. Теофанъ Прокоповичъ увѣряетъ, что Мазепа не соборовался опть сего Свяшителя; но Іоасафъ исполнилъ волю Гетмана, кошорый осправилъ письмо его къ Государю, чшобъ уничтожилъ дошедшіе до Двора слухи о приговорной болѣзни. Графъ Головкинъ былъ шакже извѣщенъ измѣнникомъ: будшю совершено надъ нимъ елеосвященіе, больше десяти дней не употребляетъ онъ никакой пищи, лишенъ сна и находится у вратъ смертныхъ. Мазепа желалъ оспаваться близъ своего Балурина, укрѣпленнаго природою и искусствомъ; но недовѣрчивость Карла XII, пышка въ Посольской походной Канцеляріи Войша Шопшаковскаго Алексѣя Опоченка, подозрѣваемаго въ дружескихъ сношеніяхъ съ Бисшрицкимъ (*) и холодный пріемъ, сдѣ-

---

(*) 20 Октябра (1708 г.) Алексѣй Опоченокъ былъ поднятъ на встряску, былъ кнутомъ и признался: *что слышалъ отъ Бисшрицкаго объ измѣнѣ Гетмана и о намѣреніи его соединиться съ Шведомъ.*

ланний Войнаровскому Княземъ Меншиковымъ (*), ускорили переправу его чрезъ Десну. 26 Октября, перешедъ сію рѣку (близъ Новгорода-Сѣверскаго) съ чепырьмя или пятью тысячами Козаковъ, успремилъ ся онъ прямо къ Шведскимъ кварширамъ. Козаки думали сначала, что ихъ ведутъ прошивъ непріятеля, особливо будучи поспавлены въ боевой порядокъ; но, къ крайнему удивленію, Мазепа произнесъ имъ слѣдующую рѣчь: «Товарищи! Мы споймъ шеперь надъ двумя безднами, гошовыми поглосишь насъ, если не минуемъ ихъ, избравъ пупъ надежный. Воюющіе Государи до того ожеспochenы другъ прошивъ друга, что падепъ Держава побъжденнаго. Важное собыніе сіе послѣдуетъ въ насепъ опечеспивъ, предъ глазами нашими. Гроза наспуаетъ. Подумаемъ о самихъ себѣ! Когда Король Шведскій, всегда побѣдоносный, уважаемый, наводящій шрепешъ на всю Европу, одержишь верхъ и разрушишь Царство Россійское, мы поспушимъ въ рабство Поляковъ и оковы, угрожающія намъ онъ любимца Королевскаго, Лещянскаго, будупъ пягоспше шѣхъ, кои носили предки наши! Если допуссимъ Царя содѣлапъся побѣдипелемъ, чего должно ожидашь намъ, когда онъ не уважилъ въ лицѣ моемъ Предспавипеля вашего, поднялъ на меня свою руку? Товарищи! Изъ видимыхъ золъ изберемъ легчайшее. Уже я положилъ начало благососпоянію вашему. Король Шведскій принялъ подъ свое покровишельство Малороссію.

(*) см. біографію Войнаровскаго.

Оружіе рѣшилъ участъ Государей. Спанемъ охраняшь независимость. Въ Шведахъ имѣемъ мы не только друзей и союзниковъ, но благодѣтелей. Они низпосланы самимъ Богомъ для освобожденія опчизны нашей отъ рабства и презрѣнія. Позабоимся о пользахъ своихъ, предупредимъ опасность. Сего шребуенгъ отъ насъ попомсливо. Спрашимся его прокляпій.»—Выслушавъ рѣчь и обнародованіе Мазепы, копорымъ измѣнникъ убѣждалъ войско присоединиться къ Шведамъ, *иные* — повѣснвуенгъ Малороссійскій Лыпописашель — *заключили о Гетмангъ, что онъ блазъ есть; другіе, напротивъ, что онъ только льститъ народъ.* Въ то время, какъ происходили переговоры о свиданіи Короля съ Мазепою, послѣдній принялъ присягу въ вѣрности отъ сопровождавшихъ его Спаршингъ. Октябрия 29, предспавился отъ Карлу XII въ Горкахъ (*). У спарика сверкали еще глаза, когда отъ вошелъ къ Королю. Его провожали Генеральные Обозный, Судья, Писарь, два Есаула, нѣсколько Полковниковъ и около штысячи Козаковъ; предъ нимъ несли знаки его достоинства: бунчукъ и Гешманскую булаву. Отъ произнесъ Королю рѣчь на Лашинскомъ языкѣ, крапкую, но выразительную; просилъ Его Величество принять Козаковъ подъ свою защиту и благодарилъ Бога за то, что Король рѣшился освободить Украину отъ Московскаго ига, какимъ съ нѣкопорого времени Царь угрожалъ имъ. Послѣ

(*) Мѣстечко Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Протѣ.

сего поцѣловалъ руку Короля и, спрадая подагрою, получилъ позволеніе съспѣ. Мазепа изъяснялся съ такимъ разумомъ и искусствомъ, что Карлъ XII бѣсѣдовалъ съ нимъ до полудня по о важныхъ дѣлахъ въ присушствіи Графа Пипера и обоихъ Государственныхъ Секретарей, по о другихъ предметахъ при знавшѣйшихъ козакахъ, допущенныхъ къ его рукѣ. За Королевскимъ столомъ обѣдалъ Мазепа съ Генералъ-Шпабомъ; два стола были накрышы для другихъ его Оберъ-офицеровъ; прочіе козаки угощаемы Графомъ Пиперомъ и Рейншильдомъ. Послѣ стола Король удалился въ свою комнату. Мазепа велѣлъ принести шуда бунчукъ, показалъ оный Карлу XII и, въ знакъ покорности, положилъ къ ногамъ его; пошомъ ошправился въ свое жилище. — Пётръ великій, чрезвычайно огорчился измѣною *новаго Іуды* (*) и, немедленно, велѣлъ избрать другаго Гешмана, между шгымъ, какъ храбрый Князь Меншиковъ взялъ пришупомъ Башуринъ, обратился въ пепель прекрасный дворець Мазепы, шридцать мельницъ, хлѣбныя магазейны, изгошовленные для непріащеля. 12 Ноября, Малороссійское Духовенство предало въ Глуховѣ, въ присушствіи Государя, вѣчному проклящю Мазепу и его приверженцевъ. Въ шопгъ же день вынесли на площадь набишую чучелу измѣнника. Прочшанъ приговоръ о пресшупленіи и казни его; разорваны Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Головкинымъ жалованныя ему грамошы на Гешманскій урядъ, чинъ

(*) Собственными слова Государя.

Двѣспивительнаго Тайнаго Совѣтника и Орденъ Св. Апошпола Андрея перевозваннаго и сняша съ чучелы лѣпша. Попомъ бросили палачу сіе поспыдное изображение; всѣ попирали оное ногами и палачъ пащилъ чучелу на веревкѣ по улицамъ и площадямъ городскимъ до мѣспа казни, гдѣ и повѣсилъ. Миргородскій Полковникъ Апошполъ первый оспавилъ измѣтника. Желая препяшпсвовашъ дѣяшельности Государя и доспавившъ Спаниславу, находившемуся въ Польшѣ, возможностъ присоединившъ къ Шведамъ, Мазепа чрезъ Апошпола предлагалъ Обладашелю Россіи выдашъ Короля Шведскаго съ первѣйшими Генералами въ руки Россіянъ, если даровано ему будетъ прощеніе, возвращено Гепманское доспоиншво; но Пѣтръ великій не полагался болѣе на увѣренія кляшвопреспунника, хопя и вельмъ Графу Головкину обнадежилъ его въ прежней своей милости. Ноября 18, послѣ пруднаго похода, Карлъ XII вспунилъ въ Ромны, гдѣ и расположилъ на зимнихъ квартирахъ главную часшъ войска. Лукавѣй Мазепа поспѣшилъ, съ нѣсколькими Шведскими полками, овладѣшъ Гадячемъ и предалъ огню мѣспечко Смѣлое за оказанное сопропивленіе. Тогда обнародованъ былъ Королемъ Шведскимъ манифесшъ, сочиненный Мазепою, въ кошоромъ Карлъ XII, описывая разныя побѣды свои надъ Пѣтромъ, обшчалъ силою оружія защищашъ Малороссіянъ опшъ Царя Московскаго и возвращашъ имъ нарушенныя права, вольности и всякія льгosity. Малороссіяне продолжали сохраниашъ должную вѣрностъ къ Пресполу: ловили Мазепиныхъ вѣспниковъ, разсымаемыхъ съ возмушп-

пельными письмами въ Читиринъ, Богуславъ, Корсунъ и другіе Заднѣпрскіе города, предспавляли ихъ Царю. Къ чувспвипельному огорченію измѣнника, Князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлою Церковью и вмѣспъ всѣми сокровищами его, проспиравшимися до двухъ милліоновъ; скръшоѳ въ Печерскомъ монаспырьѳ богапспво Мазепы шакже доспалось Россіянамъ. Но, среди неудачъ, измѣнникъ, производившій переговоры съ Кошевымъ Апаманомъ Гордѣнкомъ, обрадованъ былъ присоединеніемъ (1709 г.) восьми пысыачъ Запорожцевъ. Гордѣнко предспавлялся Королю, Марша 28, въ мѣспечкѣ Будищѣ, Полшавскаго Повѣща, и говорилъ ему рѣчь на Лапинскомъ языкѣ. Когда онъ явился къ Мазепѣ, послѣдній принялъ его въ палаткѣ, въ кошорой лежали на споль знаки его доспоинспва. Сдѣлавъ низкій поклогъ, Апаманъ Кошевыи преклонилъ предъ измѣнникомъ палицу свою и привѣспсвовалъ рѣчью. Мазепа оспвѣчалъ: *что Запорожцы обязаны вѣрно служить ему старику, вдовцу бездѣтному, за то, что онъ на закатѣ жизни своей жертвуетъ для отчизны спокойствіемъ, не допустилъ Царя истребить ихъ.* Въ погъ день Гордѣнко и Спаршины Запорожскіе обѣдали у Мазепы. Сначала все было пихо; но ошъ напишковъ буйные Козаки разгорячились, обнажили сабли свои, клялись хранишь вѣрносшь Карлу XII, сражались за него подъ знаменами Мазепы и, въ порывахъ усердія, схватили со спола все, что полько могли унесшь съ собою. Управиспелъ, желая оспановиспъ своевольспво, упрекалъ Запорожцевъ: *что они призваны не для грабежа и раззореній.* Слова сіи привели въ

яросль Кошеваго и Спаршинъ: они потребовали удовлетворенія отъ Мазепы. Несчастный управитель выданъ на жертву обиженнымъ. Отъ имъ играли какъ мячicomъ, попомъ одинъ изъ Запорожцевъ вонзилъ ему ножъ въ сердце (*). Присоединеніе Запорожцевъ къ Шведамъ было весьма гибельно для Карла XII. Тщешно оспорожный Графъ Пиперь совъповалъ ему опшпушпш къ Днъпру для опкрышя сообщенія съ Польшею; Гордвенко и Запорожцы вызывались овладѣшь Полшавою, и, ослъвленный прежнимъ счастлиемъ своимъ, Король Шведскій согласился на ихъ предложеніе. Осада города опкрылась въ Маѣ; продолжалась, безъ всякаго успѣха, полшора мѣсяца. 27 Юля, произошла славная битва, на кошорой Петръ мудрымъ распоряженіями и примврною храбростію обезсмертилъ имя свое и положилъ конецъ честолюбивымъ видамъ гордаго соперника. Мазепа, болѣе поляшникъ, нежели воинъ, заходился при обозѣ, опказавшись проливать кровь соопечешвенниковъ и единовърцовъ; но когда Карлъ, разбишый на поляхъ Полшавскихъ, обратился въ бѣгспво, измѣшникъ указывалъ ему пушъ въ Турецкія владѣшя, спасая, вмѣстѣ съ жизнію своею, два маленькихъ боченка, наполненныхъ червонцами. Еше надежда ласкала честолюбивые его виды и вскорѣ исчезла. Сначала пяшдесять Шведовъ находились при Мазепѣ въ видѣ почешнаго караула; но когда Король расположился лагеремъ подъ Бендерами, онъ усилилъ над-

---

(*) Нордбергъ, ш. 2.

зоръ за нимъ, шакъ чшо Шведы спояли съ обнаженными палашами даже въ шой комнапть, гдѣ измѣтникъ боролся съ болѣзнями, печалью и раскаліемъ. Къ довершенію мукъ, шерзавшихъ его черную душу, Мазепа узналъ, чшо Обладашель Россіи шребуешъ неопшсунно онъ Султана выдашь его; предлагаешъ Муфшію, чрезъ Посла своего Толмшаго, до шрехъ согъ пысячь ефимковъ за содѣйшвіе. Поколебалась неуспрашимоспъ злодѣя: онъ рѣшился на самоубійство и принялъ ядъ, 22 Сенпября, 1709 года. Чувшвуя приближеніе послѣднихъ минушь жизни, Мазепа вельѣль сжечь при себѣ, всѣ бѹмаги, находившіяся въ его ларчикѣ: *Пускай одинъ я буду несчастливъ—сказалъ онъ предшоявшимъ — а не многіе, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или думать не омъли; но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ!* На шрешій день происходило погребеніе его. Впереди шли музыканшы, игравшіе печальный маршъ; за ними одинъ Шпабъ—офицеръ несъ Гешманскую булаву, украшенную драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; нѣсколько Козаковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запряженныя въ шеспъ бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали многія Козачки, заглушавшія музыку сильными рыданіями, и Спаршыны Рядовые съ опущенными знаменами и обращенными внизъ ружьями оканчивали шесшвіе. Тѣло Мазепы предано земль въ Варницѣ, близъ Бендеръ; имя его, проклинаемое церковію, сдѣлалось поношеніемъ у соопчичей. Тщешно Залускій и Шведскіе писашели превозносящъ похвалами великоспъ души Мазепы и мвимую любовь къ опечеспву: без-

приспращное попомство можешть лучше судить о дьяніяхъ измѣнника. Обольспивъ жену одного Польскаго вельможи, оклевешавъ Царямъ челоуѣка, избавившаго его опъ Сибири, богащспвомъ и почеспями наградившаго, получилъ онъ Гепманство и учаспво-валъ въ ссылкъ другаго своего благодѣтеля. Нѣ-сколько доспойныхъ Полковниковъ лишились жизни за шо полько, чшо дѣлами своими пріобрѣли ува-женіе единоземцевъ; не довольспвуясь любовію и беспредѣльною довѣренносію Государя, возжелалъ онъ бышь владѣтельнымъ Княземъ въ Польшѣ и, для удовлешворенія своихъ чесполубивыхъ видовъ, обязался оппоргнушь опчизну опъ древняго ея соспава и соощичей опъ вѣры ихъ опщевъ. Гдѣ великоспъ души, спяжавшая ему, по словамъ ино-спранныхъ писашелей, безмерспную славу? Въняня ни во чшо священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ видѣ личныя полько выгоды, и сошелъ съ по-прища свѣта съ такимъ же безславіемъ, какъ и явился. Мазепа былъ средняго роспа, смугль, худо-щавъ собою; имѣлъ небольшіе черные, огненные глаза; брови гуспныя, взоръ гордый и суровый, улыбку язвительную, усы, придававшіе ему видъ воинспвенный и вмѣсптъ грозный; казался задумчи-вымъ, но склоненъ былъ ко смѣху и къ шому, чшо-бы смѣшишь другихъ забавными выдумками. Теофанъ Прокоповичъ, знавшій лично измѣнника, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Сколько Мазепа былъ преданъ въ глубинѣ души своей Полякамъ, сполько ненавидѣлъ Россіянъ; но никшо не могъ замѣшишь сего: ибо онъ всегда оказывалъ имъ великое по-

чпеніе, любовь и доброжелательство. Проницательный умъ его наблюдалъ за поспупками людей, взвѣшивалъ всѣ ихъ слова и даже спарался угадывать сокровенныя намѣренія. Онъ былъ до шакой спешени скрыпенъ и оспороженъ, что часпо казался непонимавшимъ говоренныя при немъ двусмысленныя рѣчи; когда же намѣревался вывѣдать какую шаину, выдавалъ себя за человека опкровеннаго и въ подобныхъ случаяхъ прибгалъ обыкновенно къ пособию вина; припворялся пьянымъ; нападалъ на хипрыхъ людей, выхвалялъ чиспосердечныхъ, и неprimъшнымъ образомъ доводилъ разгоряченныхъ на шипками собѣсѣдниковъ до желаемой цѣли. Намѣреваясь присоединить вновь къ Польшѣ Малую Россію и зная, сколько жипели сего края не любили Польшковъ за вводимую ими Унію, оказывалъ онъ мнимое усердіе къ Православію: созидалъ каменные церкви, снабжалъ разные монастыри и храмы богатыми сосудами и ушварью (*). Обманывая набожныхъ Малороссіянъ, опдалалъ всякое подозрѣніе на счешъ невѣрности и со спороны Двора, припворялся шпакко больнымъ и дряхлымъ. Докпора не покидали его ни на одну минупу; часпо не могъ онъ ни ходить, ни даже спояшь опъ чрезвычайной

(*) Любочестіе намѣнника простиралось до того, что на иконоспасахъ, колоколахъ, окнахъ и даже въ алтаряхъ находились изображенія герба его; а на одягъ Царскихъ врапахъ въ Кіевѣ видѣли порпуреть Мазепы еще въ началѣ Государствования Императрицы Елисаветы Петровны.

слабости; лежалъ на одрѣ, покрытый плащырями, мазми и цовязками и, подобно полумерпвому человеку, испускалъ споль пихія спенанія, что едва можно было слышать его голось!»—Мазепа ежегодно получалъ слѣдующій доходъ: 1) Съ *индуктнаго* сбора, взимаемаго съ шоваровъ иноспранныхъ: пятьдесять тысячъ злыхыхъ. 2) Съ *арендоваго*, долженствовавшаго поступать въ Казну: до ста тысячъ злыхыхъ. Изъ сихъ денегъ удѣлялъ онъ часть на жалованье Охотничьимъ полкамъ. 3) Съ *порукавичнаго*, успановленнаго Мазепою за неопдачу аренды на перекупъ, оныхъ полковъ на сей сторонѣ Днѣпра находившихся: шесть тысячъ приспа шестьдесять червонныхъ и шесть сотъ ефимковъ; оныхъ Заднѣпрскихъ болѣе двадцати тысячъ злыхыхъ. 4) Съ *пола Гадляскаго*: пятнадцать тысячъ злыхыхъ.—Сверхъ сего, собираемо было для него со всехъ полковъ: разный скотъ, соленое мясо, мука, крупа, пшено, овесъ: что соспавляло также значительный капиталъ. Сборъ сей назывался *статейнымъ*. Незвѣстно, сколько онъ получалъ съ Великороссійскихъ вошчинъ и съ волостей Украинскихъ, ему принадлежавшихъ: Шепшаковской, Почепской, Ропской, Быковской и Самбурской. Жалованье его соспало изъ тысячи червонныхъ. Карлъ XII занялъ у измѣнника, послѣ Полтавскаго сраженія, около двухъ сотъ сотра тысячъ шалеровъ Нѣмецкихъ, кошорые объщались помочь заплашпть племяннику его Войнаровскому. — Въ Московскомъ Архивѣ Минисперсшва иноспранныхъ дѣлъ хранится серебряная печать Мазепы, на коей вырѣзанъ Козакъ съ обнаженною

саблею и съ надписью надъ нимъ: тако.—Извлечено изъ изданной мною въ 1830 году Исторіи Малой Россіи, съ нѣкоторыми перемѣнами.

МАКАРОВЪ, Алексѣй Васильевичъ былъ Тайный Кабинетъ-Секретарь.—«Въ бытность Петра великаго « въ Вологдѣ—повѣшуваетъ почтенный Голиковъ— « замыслилъ онъ, между приказными, въ Воеводской « Канцеляріи, одного молодого человека и, съ перваго « взгляда, проникнувъ въ его способности, взялъ къ « себѣ, опредѣливъ писцомъ въ Кабинетъ свой; по- « томъ, мало по малу, возвышая, произвелъ въ до- « стоинство Кабинетъ-Секретаря. Съ того времени « Г. Макаровъ неоплучно находился при Монархѣ.»— Онъ соуправлявалъ Петру великому, 1716 года, въ Данію, Мекленбургъ, Голландію; 1717 года, во Францію; 1722 г. въ Персію; получилъ отъ него стодесять дворовъ крестьянскихъ; пользовался особенною довѣренностію Государя: былъ хранителемъ значительныхъ денежныхъ суммъ; приводилъ въ исполненіе тайные приказы, неизвѣстные даже Правительствующему Сенату; напоминалъ оному о его обязанностяхъ, для чего ославленъ въ Москвѣ 1723 года. Когда Россія лишилась мудраго Образователя своего, тогда Макаровъ, преданный Екатеринѣ, всомоществовалъ ей въ полученіи Престола. На сдѣланный ему вопросъ во Дворцѣ, въ присутствіи почтеннѣйшаго Духовенства и всего Генералитета *Оставилъ ли покойный Императоръ духовное завѣщаніе, или нѣтъ?*— ошъчалъ швердымъ голосомъ

« что не задолго до послѣдней поѣздки своей въ « Москву, Государь уничижилъ духовную, прежде « имъ написанную, и намѣревался соспавить другую, « но удерживался ошъ сего мыслію, неоднократно « сообщаемую въ слухъ Его Величествомъ: что если « народъ, возведенный имъ на высочайшую спепень « славы и могущеспва, въ соспоініи забышъ Его « благодѣнія: то не желаетъ онъ посрамитъ по- « слѣдней воли своей; буде же Россіане умѣютъ цѣ- « нитъ подъяшые имъ шруды для благоденспвія « ихъ: ему не нужно излагать на бумагъ намѣреній, « поржеспвенно уже объявленныхъ.» — Теофанъ Про- коповичъ и Меншиковъ поддержали рѣчь Макарова, не смопря, что были голоса пропивные, кошорые не признавая доспапочнымъ показаніе его, называли оное умспвеннымъ. Важная услуга, оказанная Импе- ратрицъ Алексѣемъ Васильевичемъ, доспавила ему, въ 1725 году, чинъ Генераль-Маіора, а въ слѣдую- щемъ, Тайнаго Совѣтника. Сверхъ сего, получилъ онъ нѣсколько деревень. Усправивъ себя заблаговременно ошъ Двора, гдѣ послѣ Екатерины I послѣдовали зна- чительные переворопы, Макаровъ былъ въ Царспво- ваніе Императрицы Анны Іоанновны два года Пре- зидентомъ Каммеръ-Коллегіи (съ 1734 по 1736 годъ); скончался въ кругу своего семейспва въ 1750 году. Дочь его ошъ вшораго брака, Елисавета Алексеевна, вышла за Генераль-Аншефа Князя Михаила Ни- кипича Волконскаго. — Изъ Краткаго родословія дворянъ Макаровыхъ, изд. въ 1795 году; Записокъ Бергольца и Басевича, и изъ Дополненія къ Длѣні- амъ Петра великаго, т. XVIII, стр. 48.

МАРФА, вдова Посадника Новгородскаго Исаака Борецкаго, хитрая, вельрѣчивая, пользуясь знапно-спію и богатствомъ своимъ, роскошно угощала Правительней народа въ великолѣпномъ, чудномъ домѣ, гдѣ они совѣщались и о дѣлахъ важнѣйшихъ. Всѣ искали ея покровительству, въ помѣ числѣ Св. Зосима, Игуменъ монастыря Соловецкаго. Не довольствуясь уваженіемъ согражданъ и шемъ, что Великій Князь, въ знакъ особенной милости, пожаловалъ ея сына Димитрія въ знатный чинъ Боярина Московскаго, сія гордая жена хотѣла освободить Новгородъ отъ власти Іоанновой и господствовать именемъ Казимировымъ надъ своимъ опечиствомъ (*). Открывъ домъ свой для шумныхъ сонмищъ, Борецкая съ утра до вечера славилъ Короля Польскаго, убѣждая гражданъ въ необходимости искать его защиты противъ претерпѣваемыхъ угнетеній. Въ числѣ ревностныхъ друзей Посадницы былъ монахъ Пименъ, Архіепископскій Ключникъ, помогавшій ей совѣтомъ, кознями, деньгами. Марфа, видя что мно-

---

(*) Почтенный Исторіографъ нашъ упоминаетъ въ VI томѣ Исторіи Государства Россійскаго, на стр. 28, придерживаясь Литовскцевъ: *будто Марфа намѣревалась тогда выйти за мужа за какого-то вельможу Литовскаго и вѣстия съ нимъ господствовать надъ Новгородомъ*. Но сіе извѣстіе несправедливо; ибо мѣтежъ начался въ 1471 году, а слышкомъ за пятидесять лѣтъ передъ тѣмъ Марфа соорудила монастырь Корельскій Николаевскій на томъ мѣстѣ, гдѣ погребены тогда два упомянутые ея сына (отъ перваго мужа), Антонъ и Феликсъ, которые обозрѣвали свои вѣщны—слѣдовательно были уже не малолѣтныя. Могла ли мать ихъ помышлять о претрѣмъ замужствѣ, имѣя болѣе восьмидесяти лѣтъ отъ роду?

гіе граждане расположены были къ Государю, предпріяла дѣйствовать рѣшительно. Ея сыновья, ласкашели, единомышленники, окруженные многочисленнымъ сонмомъ людей подкупленныхъ, явились на Вѣчь и поржешвенно сказали: что настало время управиться съ Иоанномъ; что Великій Новгородъ естъ самъ себя Государь и Господинъ; что жилиши его сушь вольные люди, а не *отчина* Князей Московскихъ; что имъ нуженъ полько покровитель; что симъ покровителемъ будетъ Казимиръ, и что не Московскій, а Кіевскій Митрополитъ долженъ дать Архіепископа Святой Софій. Громогласное восклицаніе: «не хощимъ Іоанна! да здравствуетъ Казимиръ!»—служило заключеніемъ ихъ рѣчи. Народъ взволновался. Многие взяли сторону Борецкихъ и кричали: «да исчезнетъ Москва!» Тщешно благоразумнѣйшіе сановники и нареченный Владыка Теофилъ (*) хощли образумить легкомысленныхъ: Борецкіе превозмогли. Слуги и наемники Марены бросали камнями въ мирныхъ гражданъ, звонили въ вѣчевые колокола, бѣгали по улицамъ и кричали: «хощимъ за Короля!»—Нѣсколько дней городъ предспавлялъ каршину ужаснаго волненія. Многочисленное Посольство отправилось въ Липву съ богатыми дарами и съ предложеніемъ, чтобы Казимиръ былъ Главою Новгородской Державы на основаніи древнихъ ушавовъ ея. Онъ принялъ всѣ условія. Сначала Іоаннъ III упопребилъ миролюбивыя средства; но увѣщанія его оснались

(*) см. біографію Теофила, Архіепископа Новгородскаго.

безполезными: Марѳа съ друзьями своими дѣлала что хотѣла въ Новгородѣ. Успрашенные ихъ дерзоснѣю, люди благоразумные шутили въ домахъ и безмолвствовали на Вѣчь, гдѣ клеветны Борецкихъ вопили: «Новгородъ Государь намъ, а Король Покровишель!» — Иоаннъ рѣшился на брань и выпустилъ съ войскомъ многочисленнымъ. Дымъ, пламя, кровавыя рѣки, спонъ и вошь оиъ Воспока до Запада неслися къ берегамъ Ильменя. 14 Іюля (1471 г.) произошла знаменитая битва на берегахъ Шелони, гдѣ пять тысячъ Москвитянъ разбили до 40,000 Новгородцевъ (*). Въ числѣ плѣнныхъ находился сынъ Марѳинъ, Димитрій Борецкій, плоть самый, котораго послановилъ договоръ въ Липвѣ: Иоаннъ велѣлъ ему опрубить голову. Ужась объялъ мяшежниковъ. Еще Марѳа силилась дѣйствовать на умы и сердца, возбуждая ихъ противъ Великаго Князя народъ видѣлъ въ ней главную виновницу бѣдспвенной войны, прѣбывалъ мира. Архіепископъ Теофилъ былъ ходатаемъ онаго. Даровавъ великодушное прощенье Новгородцамъ, Государь оспавилъ тогда безъ наказанія и Борецкую, уважая, какъ должно думашь, спаросилъ ея и казнь сына. Но ударъ неожиданный поразилъ ее: въ 1475 году Иоаннъ III прибылъ въ Новгородъ для прекращенія возникшихъ неудовольснвй и велѣлъ оковать цѣпями главнаго виновника неуспрройснвъ, послѣдняго сына Марѳина, Ѳедора, сослалъ его въ Муромъ, гдѣ онъ

(*) см. биографію Князя Данила Холмскаго.

поспригся и кончилъ вскорѣ жизнь (1476 г.). Желая еще болѣе утвердить власть въ вольномъ до того городѣ и уничтоживъ оспававшіеся призраки его народной самобытности, Іоаннъ пребываніями своими снова взволновалъ умы, колеблемые испипельною Посадницей, и двинулъ войска для совершеннаго покоренія Новгородцевъ. Они укрѣпились деревянною стѣною по обѣимъ споронамъ Волхова; заградили сію рѣку судами, и не имѣя друзей, ни союзниковъ, не ожидая ни откуда помощи, поклялись быти единодушными. Началась осада: Новгородъ, окруженный полками Московскими, былъ лишенъ всякаго сообщенія. Іоаннъ пребывалъ уничтоженія вѣчеваго колокола, Посадника, признанія одной власти Государевой. Новгородцы принуждены были согласиться; молили только Великаго Князя присягнуть въ шомъ: что не будешь ихъ выводить въ Низовскую землю, освободишь опть судъ Московскаго и службы пашошней, не коснешся собспивенности Боярской; довольствовались даже кляпвою будущаго Намѣшника Новгородскаго, *опасною грамотою*; но и въ эпомъ получили опказъ. Тупъ любовь къ старинѣ въ послѣдній разъ сильно обнаружилась на Вѣчь. «Умремъ за вольность и Свяшную Софію!» восклицали шысячи. Но друзья мирнаго подданства взяли верхъ и Архіепископъ Теофилъ опправился въ спашъ Великокняжескій ходатаемъ за народъ, умиравшій во множествѣ опъ болѣзней въ осажденномъ городѣ. Іоаннъ изрекъ снова прощеніе (1478 г.). Съ паденіемъ Новагорода пала и крамоленная жена, бывшая душею его заговоровъ: сначала Марѣа Борецкая

опвезена въ Москву, подъ спражею, вмѣстѣ съ ея внукомъ Василиемъ Θεодоровымъ, (кого опецъ умеръ въ Муромской обипели); попомъ сослана въ Нижній Новгородъ, посприглась шамъ съ переименованіемъ *Марією* и кончила гореспно дни свои въ женскомъ монастырѣ, оплакивая пошерю дѣшей и воли Новгородской. Имѣше ея все было описано въ Казну. Свяпый Зосима предрекъ жалоспный конецъ гордой Посадницы. Выгнанный въ первый разъ ею, онъ ска- залъ ученикамъ своимъ: «Скоро, скоро сей домъ опу- «спъенъ и дворъ его зароспенъ справо!» Чпо и въ самомъ дѣлѣ совершилось (*). Въ послѣдствіи Марѣа Борецкая, желая загладишь свой просупокъ, великолѣпно угоспила благочеспиваго спарца и опдала Соловецкому монастырю въ вѣчное владѣніе волоспи Суму и Кемь.—*Изъ шестаго тома Исторіи Государства Росс., издан. втор., стран. 27—31; 35, 38, 41, 45, 48, 99, 119, 125 и 129; Исторіи Рос. Іерархii, ч. 2, стр. 391 и ч. 4, стран. 631; Топогра- фическаго и историческаго описанія Соловецкаго монастыря, соч. Архимандр. Досиоеемъ и изъ Извъ- стія о Марѣ Посадницѣ, взятаго Н. М. Карамзи- нымъ изъ житія Св. Зосимы.*

МАСЛОВЪ, Николай Ивановичъ, родился въ 1734 году опъ Россійскаго дворянина и, съ юныхъ лѣтъ, посвяпилъ себя военной службѣ; принялъ дѣяпель-

---

(*) Доннынъ еще показывающъ въ Новгородѣ мѣсто, гдѣ нахо- дилса домъ Марѣа.

ное участіе въ Турецкой войнѣ; подвергалъ жизнь свою всемъ опасностямъ; раненъ былъ въ голову и руку; обратилъ на себя вниманіе Фельдмаршала Графа Румянцова; награжденъ военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4 класса. Вскорѣ попомъ Императрица Екатерина II пожаловала Маслова изъ Полковниковъ въ Генераль-Рекешмейстеры съ чиномъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника (1773 г.); попомъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенапоромъ (1780 г.); возложила на него Орденъ Св. Анны (1782 г.). По скромному нраву своему, Николай Ивановичъ осмывался въ семь званій до вспущенія на Пресполь Императора Павла I, который произвелъ его въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники въ день своего коронаванія (5 Апрѣля, 1797 года), и скорѣ перемѣнилъ носимую имъ ленту на Александровскую, причисливъ Николая Ивановича къ Кавалерамъ большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго, возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, повелѣлъ ему быть главнымъ Попечителемъ Воспитательныхъ домовъ, Управляющимъ Межевою Канцеляріей, съ сохраненіемъ званія Сенапора. Николай Ивановичъ, сравнившійся вдругъ съ первѣйшими сановниками, но уважаемый всеми за правоту и душевные качества, не слыжалъ упрековъ, не стыдился носить почешные знаки Монаршаго благоволенія. Онъ скончался 1 Ноября, 1803 года, на семидесятомъ отъ рожденія и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Императрица Марія Феодоровна, во время пребыванія своего въ Москвѣ, посѣщала могилу Маслова, всегда опшывалась объ немъ, какъ о *достойномъ и почтен-*

номъ челоуѣкъ, и приказала пославивъ стекло надъ урною его надгробнаго памятника для сохраненія оной отъ поврежденія.—О характеръ Николая Ивановича можно судить по слѣдующему анекдоту: въ бытность его Генераль-Рекешмейстеромъ, Императрица Екатерина II поручила ему разсмотрѣть одно дѣло, кошорое—по ея мнѣнью—было рѣшено Сенатомъ несправедливо. Масловъ вникнувъ въ существо онаго, — доложилъ Государынѣ, что *Сенатское постановленіе правильно и сообразно съ уставами.*—«Такъ тѣ успавы несообразны съ испиною»—сказала она.—*Ваше Величество властны ихъ перемѣнить, но до тѣхъ поръ никто иначе не долженъ дѣйствовать.*—Преніе продолжалось, и кончилось сими словами: «Я не хочу; напишите указъ, чтобы весь домъ принадлежалъ вдовѣ (*). *Государыня! тѣмъ нарушится правосудіе, собственность*—«Прошу не разсуждать»—возразила Императрица съ гнѣвомъ, расхаживая по комнатѣ.—Масловъ замолчалъ, поклонился и вышелъ. На другой день принявъ онъ былъ Екатериною масово: она разрѣшила доклады его; но о данномъ ему наканунѣ приказаніи не говорила ни слова. — *Вотъ Ваше Величество два указа по вчерашнему дѣлу: одинъ по волю Царской, другой по Законамъ.*—Императрица взглянула на него съ знакомъ одобренія, приняла бумаги, положила въ ящикъ и вручила попомъ

(*) Государыня пожаловала десять тысячъ рублей Госпожѣ Верре на покупку дома: она совершила купчую вмѣстѣ съ мужемъ; послѣдній умеръ и наследники спали опыскивать себя (за выдѣломъ части) половину дома. Сенатъ утвердилъ ихъ право.

Маслову подписанный указъ, копорый соопвѣтспвовалъ предспавленію его и спрспвдлнвоспшн.—*Изъ рспзнныхъ вѣдомостей обозрѣннѧ Царствованнѧ Експтернны Великнѧ, Г. Сумарокова, ч. 1, стр. 82 и 83 и по рспзкспзспмъ достовѣрныхъ особѧ.*

МАСЛОВЪ, Яковъ Андреевнчъ, роднлсѧ въ 1698 году. Нензвѣспно, гдѧ онѧ воспнпывалсѧ и служнл первоначално; былъ, въ 1771 году, Членомъ Московскон солянон Коммнссн въ чннѧ Тзннго Совѣтспнкн; пожелованъ Дѧйсспвнпельнымъ Тзннымъ Совѣтспнкомъ при увольненнн онѧ дѣлъ; оспавнл мнрскн почеспшн и, 20 Окспбрѧ, 1775 года, поспрнженъ въ монахн, въ Кнєвопечерскон Лаурѧ, ннменованъ *Іоасафомъ*. Въ Нонбрѧ мѧспцѧ шгожѧ года посвѧщенъ въ Іероднконн и Іеромонахн; сдѣланъ Начальннкомъ блнжннхъ пещерѧ; попомъ, въ 1778 году, пронзведенъ Архнмандрнпомъ въ Московскнѧ Богоявленскнѧ монспшрѧ и изъ онаго поспупнл 1799 года, въ Новоспскнѧ первоклсснѧ. Тамъ скончалсѧ онѧ 16 Декабрѧ, 1785 года, и погрєбенъ подѧ алшаремъ Соборнон Прєобрспженскон церквн. Сєн почшеннѧ мужъ, служнвшнѧ онпечеспву до маснншпон спароспшн, попомъ посвѧщнвшнѧ себѧ Богу, не переспспвалъ бытѧ полезнымъ человѣчеспву: содержалъ на своемъ нжднвеннн, въ камєннон богадѣльнѧ, нхондѧщєйсѧ внѧ оградѧ монспшрскон, двадцѧтѧ чєспрє бѣдннхъ обоєго полѧ, живнннхъ въ двухъ опдѣлєннѧхъ. Блгословєннѧ провонжѧлн его въ вѣчноспш! — *Изъ краткѧго оспсннѧ Стѧврополнѧльного Новоспсскѧго монспшрѧ, стрѧн. 46 и 95.*

МАТВѢЕВЪ, Графъ Андрей Арпемоновичъ, сынъ Боярина Арпемона Сергѣевича, родился 15 Августа, 1666 года и, будучи восьми лѣтъ, пожалованъ Комнатнымъ Спольникомъ, въ день тезоименитства Царицы Нашалии Кириловны. Опець его находился въ то время въ великой силѣ у Двора; но когда вспунилъ на Пресполь Царь Θεодоръ Алексѣевичъ и добродѣтельный Бояринъ происками Милославскаго былъ осужденъ на заоченіе въ Пуспоозерскій оспрогъ, Андрей Арпемоновичъ сосланъ вмѣстѣ съ нимъ и шестъ лѣтъ шергѣлъ въ ужасы голода, жестокость суроваго климата. Его содержали за карауломъ, въ особой комнатѣ опгъ опца, въ кошорой не было печи; они съ спрудомъ покупали хлѣбъ за деньги. Въ 1682, году возвращены Машвѣевы въ Москву: Бояринъ погибъ опгъ мяшежныхъ Спрѣльцовъ; Андрей Арпемоновичъ избавленъ опгъ смерти родспвенниками своими Нарышкиными, и признапельная Царица, кошорая воспитывалась въ домѣ Машвѣева, приняла осиропѣвшаго юношу въ особое свое покровительство. Въ 1691 году, онъ былъ пожалованъ въ Воеводы Двинскіе; въ 1692 году, Окольниковымъ за службу *отца*. Андрей Арпемоновичъ выпспроилъ вновь Холмогоры и когда сей городъ осчаспливленъ былъ посъщеніемъ Петра великаго (1693 г.), исходашайспвоваъ у Государя увольненіе опгъ исправляемой имъ должности. Черезъ шестъ лѣтъ попомъ определенъ онъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ въ Голландію (1699 г.). Ему поручено было Петромъ великимъ, въ 1705 году, поспановишь шорговый договоръ съ Францією; но Людовикъ XIV, кошорому о

помощь предлагалъ Матвеевъ, въ Парижѣ (1706 г.), опложилъ исполненіе до заключенія мира на Сѣверѣ, дозволивъ между прочимъ нашимъ купеческимъ кораблямъ имѣть свободный вѣздъ въ приспани Французскія. Въ 1707 году, Матвеевъ отправленъ изъ Гаги въ Лондонъ: главная цѣль Посольства его состояла въ томъ, чтобы Дворъ Англійскій не признавалъ Королемъ Польскимъ Спанислава Лещинскаго. 18 Іюля (1708 г.) имѣлъ онъ оппускную аудіенцію у Королевы Анны, а 21 числа былъ оппановленъ на улицѣ и взятъ подъ спражу за долгъ пятидесяти фунтовъ стерлинговъ; но находившійся у Опернаго дома народъ, услышавъ крикъ Посла, освободилъ его опъ Полицейскихъ служителей. За сіе оскорбленіе, нанесенное Представителю могущественнаго Монарха, предлагали Матвееву тысячу гиней (*); онъ опвергнулъ сіе предложеніе и, 30 Іюля, вѣтхалъ изъ Лондона, не принявъ грамоты опъ Королевы, обыкновеннаго подарка и данной ему яхты. Королева Англійская, въ письмѣ своемъ къ Государю опъ 19 Сентября, изъявила сожаленіе о случившемся съ Посломъ его неприязномъ происшествіи, а въ 1710 году (5 Февраля) Министръ ея Вишфортъ, въ чинѣ Чрезвычайнаго Посла и Полномочнаго Коммисара, имѣлъ аудіенцію у Петра великаго и поржественно засвидѣтельствовалъ ему собользнованіе своего Двора. Государь проспилъ виновныхъ, поручилъ Послу ходатайствовать о совер-

---

(*) Больше двадцати четырехъ тысячъ рублей по нынѣшнему курсу.

шенномъ ихъ освобожденіи. Между грымъ Андрей Арпемоновичъ продолжалъ службу въ Голландіи, откуда былъ опозванъ въ исходе 1712 года, видѣлся съ Государемъ въ Дрезденъ, 11 Ноября, и пожалованъ (13 числа) Тайнымъ Совѣщникомъ, съ назначеніемъ Полномочнымъ Миниспромъ при Авспрійскомъ Дворѣ. Онъ прѣѣхалъ въ Вьну, 4 Декабря; имѣлъ аудіенцію у Императора, 9 числа; спарался спановишь съ шамошними Миниспрами оборонительный союзъ прошивъ Турковъ; находился на Брауншвейгскомъ конгрессѣ (1713 г.), кошорый не имѣлъ желаемаго успѣха по причинѣ упрямства Карла XII; увѣдомилъ Государя (1714 г.) о желаніи Карла VI заключишь оборонительный союзъ съ Россіею *противъ всѣхъ наступателей*: на что Петръ великій не изъявилъ согласія; получилъ, при опѣздѣ своемъ въ С.Пешербургъ (20 Февр. 1715 г.), Графское доспоянство Римской Имперіи. Въ 1719 году Машвевъ пожалованъ Сенаторомъ и Президентомъ Юспиць-Коллегіи. Онъ пользовался особенною довѣренностію Петра великаго: опѣзжая въ Москву для коронаванія Екатерины, Государь поручилъ ему (16 Марша, 1724 г.) Цесаревну Нашалю Пешровну, Великаго Князя Пешра Алексѣевича и Великую Княжну Нашалю Алексѣевну, шакже велѣлъ надзирашь за всеми Коллегіями. Въ Іюль мѣсяцѣ, Графъ Андрей Арпемоновичъ наименованъ Присудсшвующимъ Московской Сенапской Коншоры и, когда вспупила на Прешоль Екатерина I, привелъ къ присягѣ жишелей древней сполитцы. По прошествіи года, смѣнилъ его Сенаторъ. Графъ Иванъ

Т. III.

19

Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ (1725 г.); въ 1726 Графъ Матвѣевъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и опправленъ, съ *полною мочью*, для обревизованія присудственныхъ мѣспъ въ городахъ Переславль-Залъскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Суздаля, Владимірѣ, Коспромѣ и Ярославлѣ. Онъ посвяпилъ на сіе годъ и при мѣсяца; *повѣсилъ* въ первомъ городѣ Секретаря Воеводской канцеляріи за разныя его злоупотребленія. Послунокъ сей, доказывающій спротиву справедливости Матвѣева, не былъ одобренъ Дворомъ; ибо съ того времени — по словамъ Князя Я. П. Шаховскаго — переспали посылать Сенаторовъ для обозрѣнія Провинцій. Въ 1727 году (въ Іюнь) Графъ Андрей Аршмоновичъ уволенъ, по прошенію, опгъ всѣхъ дѣлъ; скончался 16 Сентября, 1728 года и погребенъ подлѣ своего родишеля. Князь Шаховскій называетъ Графа Матвѣева *мужемъ въ разумѣ и въ дѣлахъ достохвальнымъ*. Онъ оставилъ послѣ себя сына, умершаго въ молодыхъ лѣтахъ, и шрехъ дочерей: *Марью*, вышедшую за Александра Ивановича Румянцова; *Наталью* за Князя Василя Ивановича Мещерскаго, и *Прасковью* за Амлея Степановича Шепелева. — Изъ *Исторіи о невинномъ заточеніи Ближняго Боярина А. С. Матвѣева*, изд. 1776 г. Новиковымъ; *Древн. Рос. Визіюв. изд. 2, ч. XVIII; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими и Записокъ Князя Я. П. Шаховскаго, ч. 2, стр. 215.*

МАТВѢЕВЪ, Аршмонъ Сергѣевичъ, Ближній Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія пе-

чаши и Государспвенныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашель (Канцлеръ), Монешнаго двора Начальникъ, Приказовъ Спрѣлцакаго, Казанскаго, Малороссійскаго и другихъ Главный Судья — родился въ 1625 году. Бывши еще Дворяниномъ, посыланъ онъ, 1653 г., въ Малороссію для удержанія славнаго Гепмана Хмельницкаго отъ подданства Турецкаго; въ томъ же году произведенъ Головою Московскихъ Спрѣлцовъ и упопробленъ Государемъ въ присоединеніи къ Россіи Украйны; пошомъ неоднократно смиралъ мятежи въ спранъ сей и въ Сѣчъ Запорожской; оплѣчилъ себя 1654 г. на приспущъ къ Смоленску; 1655 г. при взятіи города Чершкова; при опспущеніи Князя Ромодановскаго отъ Львова, защищая обозы, пѣснимые Поляками и Крымскими Тапарами. Увнчаный славою на рапномъ полѣ, Машвевъ сдѣлался извѣстенъ и на поприщъ Дипломатическомъ: принялъ дѣлшельное учаспіе: въ оказанномъ Россійскимъ Дворомъ пособіи, 1655 г., Англійскому Королю Карлу II соболями и хлѣбомъ; упопробленъ Царемъ Алексеемъ Михайловичемъ, 1656 года, въ переговорахъ о возведеніи его на Польскій Пресшоль; находился Резиденшомъ при Гепманѣ Липовскомъ Госевскомъ; склонилъ сего важнаго Сановника на спорону Россійскаго Самодержца и содѣйствовалъ сильнымъ вліяніемъ своимъ на прочихъ вельможъ въ признаніи Государа преемникомъ Короля всею Рѣчью Посполитною на бывшей въ Калишѣ Генеральной Радѣ. Важныя услуги, оказанныя Аршемономъ Сергѣевичемъ опечесиву, въ чинѣ Спольшника, служащъ доказашельствомъ особенной къ нему доврренности и

*

любви Царской. Онъ былъ первымъ соумышленникомъ, другомъ Царя Алексія, копорый ввврилъ Маттвеву воспитаніе дѣшей своихъ; во время оплочки его изъ Москвы, удоспоявалъ любимца слѣдующимъ леспнымъ опзывомъ: «Безъ шебя осиропѣли дѣши мои «и я: за ними присмопрѣшь не кому, а мнѣ посовѣ- «шовашъ не съ кѣмъ.» — Когда Бояринъ Ординъ-Нащокинъ сложилъ съ себя, въ 1672 году, званіе Оберегашеля Царспвенной большей печати и Государспвенныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ, уда- длся въ монастырь — Маттвевъ, въ званіи Околь- днаго, заспушилъ его мѣспо, пожалованъ въ Бояре и ознаменовалъ свое Минисперспво сохраненіемъ дружескихъ сношеній со всеми Хриспїанскими Дер- жавами; поспановилъ, 4 Декабря, 1673 года, съ Бранденбургскимъ Посланникомъ Скулпешомъ семь спашей, на Рускомъ и Нѣмецкомъ языкахъ: на ка- комъ основаніи Курфирспшъ обязанъ вспомошество- вать Польгѣ, вмѣспѣ съ Россією, пропивъ Тур- ковъ (*); условилса особо съ симъ Миниспромъ: чпобы впредь Приспавы Россійскіе, вспрѣчая на границѣ Бранденбургскихъ Посланниковъ, сходили прежде ихъ съ лошадей или изъ саней, шакже для почпшенія держались лѣвой споронь: шакую почеспъ оказывашъ имъ и въ Москвѣ. — Данною инспрукцією Посламъ, бывшимъ, въ 1674 году, на прешьемъ създѣ въ Андрусовѣ съ Польскими Полномочнымъ — удержалъ за Россією Кіевъ, принявъ основаніемъ

(*) Спашьи сіи рашпфикованы Курфирсптомъ 26 Августа, 1674 года.

успулку Заднѣпрской Украйны Польшею Сулпану Турецкому безъ совѣщанія съ Россійскимъ Дворомъ.— Производи, въ шомъ же году, переговоры въ Москвѣ съ Шведскимъ Полномочнымъ Посломъ, Графомъ Гусшавомъ Оксенширпомъ, опклонила сдѣланное имъ предложеніе: пошановишь союзъ съ Швеціею *противъ всѣхъ непріятелей*, безъ означенія оныхъ: «чрезъ чшо Россія — по словамъ Машвѣва — «могла «вооружитишь противъ себя всѣ окреспныя Хриспіанскія Державы;» — заключилъ съ нимъ, послѣ многихъ споровъ, *запись*, подшверженную 23 Апрѣля, 1675 года, грамошою Королевскою: чшобы Послы и Посланники обоихъ Дворовъ являлись впредь на аудіенціяхъ у Государей *съ непокрытыми главами*.— Посшановилъ въ 1675 году, Окшября 9, письменное обязашельство съ прибывшими въ Москву Цесарскими Послами Авнибаломъ Францискомъ де Бошоніемъ и Яганомъ Карломъ Терлингереномъ де Гусманомъ, о донесеніи Императору: «1) чшобы онъ, оппуская опъ себя Россійскихъ Пословъ, Посланниковъ и Гонцевъ, опдавалъ имъ, изъ своихъ рукъ, грамошы къ Государю, а не посылалъ оныя на подворье для опдачи; въ прошивномъ случаѣ и Государь шоже буденъ дѣлать; 2) вмѣсто давасмаго со время Царя Бориса Годунова пишупла *Пресвѣтлѣйшества*, писалъ бы впредь въ пишупла Государей Россійскихъ *Величество*, и сіе для шого, чшобъ Царское и Цесарское Величешва были въ равной чешши; въ прошивномъ случаѣ Россійскіе Государы будутъ именовашь шакимъ же образомъ Цесарей.» — Ръшивъ запрудненіе, возникшее въ сношеніяхъ Россійскаго Двора

съ Австрійскимъ, Матвѣевъ условился съ Послами, 12 Октября, о предполагаемомъ союзѣ противъ общихъ непріятелей. Начертанный имъ планъ, одобренный Бошоніемъ и Терлингеромъ, сосполялъ въ слѣдующихъ шести спашьяхъ: 1) Цесарь имѣеть приспушпшь къ опскрышному союзу съ Россією по окончаніи посшановленнаго имъ перемирія съ Порпою Опшпоманскою и войны съ Французами и Шведами. 2) Россія обязана выслать на рубежъ войско для причиненія помъшашельспва непріятелямъ Цесаря. 3) Коммисарамъ обоихъ Государей имѣшь съездъ на границѣ и посшановпшь шамъ крѣпкій союзъ противъ общихъ враговъ. 4) Договаривающіяся спороны обязаны оказывашь во всемъ взаимную помощь. 5) Должны условпшься въ вспомошеспвованіи Польши, если она будетъ ушъснаена въ своей вольности. 6) Спашьи сіи хранпшь шайно обвпмъ споронамъ— Не менѣе Матвѣевъ прославилъ себя и хозяйспвенными распоряженіями, завѣдывая Малороссійскимъ Приказомъ: чешвершь хлѣба, опшправляемаго изъ Брянска на судахъ въ Кіевъ и въ другіе Украинскіе города, для Великороссійскаго войска, обходилась прежде по семи рублей и болѣе: онъ началъ посылать деньги вмѣсто хлѣба и привелъ чешвершь въ покупкѣ по рублю. Сосспраданіемъ къ несчастнымъ, подвпгами благопворенія, ласковымъ и прпвѣсплпвымъ обращеніемъ, народными празднеспвами— онъ сблизился съ просполоудинами, пріобрѣлъ любовь ихъ, именованіе *благодѣтеля народа*. Царь Алексій Михайловичъ, посѣщая *малый и тѣсный домъ* своего любимца, между Покровкою и Мясниц-

кою, наспоаятъ, чшобы Машвѣевъ поспроилъ себѣ большія палаты. Бояринъ приказалъ заготовишь маперіалы; но въ Москвѣ не было въ привозѣ камня для фундамента. Слухъ о семъ разнесся по городу. Спрѣльцы и народъ, переговора между собою, оправили нѣсколько человекъ къ Машвѣеву съ увѣдомленіемъ: *что дарятъ ему камнемъ подъ цѣлый домъ.* Машвѣевъ опказался опгъ подарка: «Друзья мои — сказалъ онъ посланнымъ — «продайше мнѣ «вашъ камень: я богатъ и могу купишь.» — *Привезенные нами камни — опвѣчали представившели Спрѣльцовъ и народа — взяты съ гробовъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ, и для того мы ихъ ни за какія деньги продать не можемъ, а даримъ тебѣ, благодѣтелю нашему.* — Бояринъ немедленно поѣхалъ къ Царю, просилъ совѣща его. «Прими, другъ мой — произнесъ Царь — «подарокъ сей опгъ любящаго «себя народа. И я охотно бы принялъ оный.» — Въ домъ Машвѣева Алексій Михайловичъ увидѣлъ въ первый разъ Нашалію Кириловну Нарышкину, родспвенницу его, и плѣнился ею. Бѣдная дворянка, воспитанная въ спрахъ Божиѣмъ умнымъ Бояриномъ, запомила пятьдесятъ девять дѣвиць, представленныхъ Государю для выбора невѣсты. Машвѣевъ упросилъ Царя: чшобы онъ соблюлъ древній обычай сей и, желая опврапишь опгъ себя зависъ и клевету, опказался при бракосочепаніи его опгъ должности посаженаго опца, кошорую предоставилъ Князю Никишѣ Ивановичу Одоевскому. Съ кончиною Алексія Михайловича, послѣдовавшею 29 Января, 1676 года, прекрапились счастливые дни Машвѣева.

Милославскій и Вольнскіе, желавшіи управлять Посольскимъ Приказомъ, присовѣтовали Царю Ѳеодору Алексѣевичу опредѣлить Аршемона Сергѣевича Воеводою въ Сибирскій городъ Верхотурье, и когда онъ въѣхалъ изъ Москвы, обвинили его въ сообщеніи съ злыми духами, въ прошивузаконномъ обогащеніи, въ посягательствѣ на жизнь Государя, посредствомъ Аптекарской Палаты. Въ Казани наспигъ опальнаго Боярина Дьякъ Гороховъ, преданный имъ суду за буйство и развратъ въ Государствованіе Алексія Михайловича: описалъ все его имѣніе, объявилъ, что онъ лишенъ Боярскаго чина, осужденъ на заточеніе. Пустоозерскій островъ, въ Архангельской Губерніи, назначенъ былъ мѣстомъ ссылки Матвѣева, жившаго не для себя, но для Преспола и Опечесова. Сынъ его Андрей Аршемоновичъ, Священникъ Иванъ Лавренѣвъ и припадшъ дворовыхъ людей, не желавшихъ покинуть въ несчастіи добраго своего Господина—послѣдовали за нимъ. Вскорѣ Матвѣевъ издержалъ все съѣстные припасы; у него оспавалось только *три сухаря*. Необходимая смерть угрожала ему и поварищамъ его; но великодушный Воевода Тухачевскій, не спрашась сильныхъ враговъ спрадальца, изъ шести кулей муки, далъ ему при, хопя и зная, что до весны не получишь ни какой помощи. Что дѣлалъ добродѣтельный вельможа въ изгнаніи? Сокрушался не о поперѣ ничтожныхъ почестей, но о томъ—какъ писалъ Царю Ѳеодору—*что живетъ въ странѣ плачевной, гдѣ дать нѣчего и нѣкому!*—Онъ обращался и къ главному гонимелю своему, Милославскому; умолялъ его: защитиши не-

винность для славы и имени Государя. — Просьбы Машвѣева не доходили до рукъ Царскихъ. Всякое сношеніе между нимъ и родспвенниками, друзьями его, было преграждено. Онъ не могъ усладить печаль свою письмами, не въдалъ, чшѣ происходило съ близкими къ сердцу его. Наконецъ обспояпельспва перемѣнились въ пользу невиннаго узника: Милославскій, а съ нимъ и Вольнскій, лишились милоспи Царской. Бояринъ Язковъ, присовѣщовавшій Государю вспушпшь въ бракъ, сдѣлался защпщникомъ Машвѣева; къ нему присоединились Царица Марѣа Матвѣевна, брапья ея Апракспны, Ляхачевы, изъ коихъ одпнь служпль при Дворѣ Поспелънпчпмъ, другой Спрппчпмъ съ ключемъ. Челобппныя Арпемона Сергѣевича, дошолъ пренебреженныя, предспавлины были Царю Ѳеодору. Онъ ужаснулся, чпшая ихъ: пожаловалъ Машвѣеву восемь-соптъ дворовъ за прешерпънное разореніе, опсправплъ къ нему нарочнаго и до Указа приказалъ жпшь въ городѣ Лухъ. Вскорѣ Царь Ѳеодоръ переселился въ вѣчностъ. Нашалія Кириловна послѣшила возврашпшь въ Москву благодѣшеля своего: на дорогѣ народъ изъяслялъ ему любовь и усердіе, между шѣмъ какъ въ сполпцѣ гошовплся мяпезъ пропсками Милославскаго и власполубпвой Софпн. Возвращеніе прежняго званія добродѣшельному Боярину навело спрахъ на его прощпвнпковъ. Уже Машвѣевъ приближался къ спѣнамъ первопреспольнаго града. Нѣсколко Спрѣльцовъ, не желавшпхъ учаспвовашъ въ злоумъшленпн шоварпщей, опсправплпсь къ нему на вспрѣчу, совѣщовали Боярину: *не ходпть въ Москву, удалпться*

съ ними въ безопасное мѣсто, сохранить жизнь свою. — «Друзья мои — опивчалъ имъ Машвѣвъ — «я для шого ѣду въ споллицу, чпобы пресѣчь умши-
«ляемый бунгъ, или положишь голову за природ-
«наго Государя и за цѣлоспъ Опечеснва. Дай Богъ,
«чпобы глаза мои въ старости притружденной не
«зрѣли бѣльшого злополучія.» — Двѣнадцатаго Маія,
1682 года, Машвѣвъ увидѣлъ Москву, Царицу На-
талю Кирилову и сына ея, гробъ друга и благо-
дѣшеля своего, Царя Алексія — и забылъ шеспи-
льшнее започеніе, не смошря, что нашелъ свой
домъ до конца опустошеннымъ. — Пяшнадцатаго
числа возгорѣлся бунгъ, разнеслась ложная молва:
«чпо Царевичъ Іоаннъ, рожденный опъ Милославской,
умерщвленъ; чпо Машвѣвъ и Нарышкины убили
его.» — Бояринъ поспѣшилъ во дворець, не боаясь
смерти. Тщешно Іоаннъ спарался успокоишь мя-
шежниковъ на Красномъ крыльцѣ. Явился безспраш-
ный Машвѣвъ, вышелъ къ Спрѣльцамъ внизъ за
рѣшешку, произнесъ имъ: «Тѣхъ ли я вижу Спрѣль-
«цовъ, кошорые ревновали умерешъ за Вѣру и Го-
«сударя на многихъ рашныхъ службахъ, во время
«бунпа Коломенскаго? Не вы ли вспомошесшвовали
«Царю Алексію Михайловичу въ усмиреніи измѣнни-
«ковъ и злодѣевъ, а нынѣ възспааете на Домъ его?
«Ужели въ одинъ день, въ одинъ часъ желаете заш-
«мишь долговременныя свои заслуги?... Выемлите
«гласу Вѣры и Опечеснва: возмушистели влекушъ
«васъ къ собшвенной вашей погибели. Они увѣряли:
«будпо Царевичъ Іоаннъ убишъ — вы его видѣли.
«Засшавили васъ шребовашъ меня на смершъ—я пред-

«спашу предъ вами.... Пролейте кровь мою, если она «уполипъ яросшь вашу.... Еще пелерь зрю въ сонѣ «вашемъ пѣхъ Спрѣльцовъ, копорые нѣкогда при- «везли съ Московскими жипелями надгробные камни «опщевъ своихъ на основаніе моего дома!...» *Мы это «помнимъ—вскричали многіе изъ мяшежниковъ—будь заступникомъ нашимъ предъ Государемъ и Царицею!*— Машвѣвъ пошелъ съ сею вѣспію во дворець. Мгно- венно сообщники Милославскихъ замѣнили свѣжими полками усмирившихся; ворвались въ палаты Царскія. Первою жершвою ихъ буйспва сдѣлался неуспра- шимый Князь Михайла Юрьевичъ Долгорукий, Нача- лникъ Спрѣлецкаго Приказа, покушавшійся водворить между ними должный порядокъ; вшорою—Машвѣвъ. Не внемля убѣжденіямъ великодушной Царицы, они схватили наславника ея, повлекли его на крыльцо. Князь Михайла Амегуковичъ Черкаскій бросился въ полпу Спрѣльцовъ, испоргъ на нѣсколько минутъ друга своего изъ челюспей смерши. Злоды, разо- рвавъ одежду на Черкаскомъ, опяляли изъ рукъ его Машвѣва и повергли съ крыльца на оспріе коній.— Арабъ, во свяпомъ крещеніи *Іоаннъ*, наславленный въ св. вѣръ и наученный грамошъ благодѣпельнымъ Бояриномъ, не успрашилъ убійць и, въ виду ихъ, собралъ въ просшыню изрубленныя часши пѣла своего Господина. Прахъ вѣрнаго служипела пре- данъ пошомъ землѣ, согласно съ просьбою его, у самага входа въ каменный памятникъ, вищающій гробницу спрадальца, подлѣ храма Свяшишеля Николая въ Сполпахъ, между Мясницкою и Покровкою.— Арше- монъ Сергѣевичъ Машвѣвъ зналъ Словесность,

Исторію, Философію и любилъ искуссва: домовая церковь его была расписана Италіянскими художниками. Онъ первый завелъ театральныя зрѣлища въ Россіи: выписалъ изъ Германіи актеровъ, копорые играли, вмѣстѣ съ дворовыми людьми его, въ Попышномъ Дворцѣ. — Изъ сочиненныхъ имъ книгъ, находящихся въ рукописи, извѣсны: 1) *Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и всея Россіи Самодержавцевъ персоны, и титула и печати.* 2) *Избраніе и посылка на Кострому, и о прошеніи и о походѣ къ Москвѣ и о вѣнчаніи на Царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, въ лицахъ.* 3) *Описаніе всѣхъ Великихъ Князей и Царей Россійскихъ, славныхъ въ ратныхъ побѣдахъ, въ лицахъ съ Исторіями.* — Емужъ приписываютъ: *Лѣтопись о многихъ мятежахъ, изданную Княземъ Щербатовымъ.* — Изъ *Древней Рос. Библиоѳики*, изд. втор. ч. XX; *Краткихъ жизнеописаній знаменитыхъ Россіянъ*, издан. Платон. Петров. Бекетовымъ, ч. I; — *Русскаго Вѣстника Серг. Никол. Глинки*, 1808 г., ч. I. и 1809 г., N 5; — егожъ *Русской Исторіи*, издан. трет., ч. шестой; — *Дипломатическихъ сношеніи нашего Двора съ Европейскими*, ч. 1, 3 и 4; и изъ *Опыта Краткой Исторіи Русской Литературы*, издан. перв., стр. 358 и 359.

МЕЛИССИНО, Иванъ Ивановичъ, сынъ лѣкаря, вѣхавшаго изъ Венеціи въ Россію въ царствованіе Петра великаго — родился въ 1718 году, обучался въ Сухопутномъ Кадепскомъ Корпусѣ съ 1732 года

по 1740, и вышущенъ къ спалискимъ дѣламъ Прапорщикомъ. Первоначальная служба его неизвѣстна; но въ Государствование Екатерины II былъ онъ Директоромъ Московскаго Университета; пошомъ пожалованъ изъ Канцелярїи Совѣтниковъ въ Дѣйствительные Спальскіе Совѣтники и Оберъ-Прокуроры Святейшаго Синода 10 Іюня, 1763 года; былъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Опекунномъ Воспитательнаго дома и въ 1771 году, Кураторомъ Университета. При вступленіи своемъ въ новую должность, Мелиссино говорилъ рѣчь на Латынскомъ языкѣ и во время моровой язвы жерпвовалъ собою для охраненія вѣрреннаго ему Священнаго наукъ. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ учредилъ въ Москвѣ *Вольное Россійское Собраніе* для исправленія и обогащенія Россійскаго языка изданіемъ полезныхъ и необходимыхъ сочиненій, также переводовъ прозою и стихами. Обществу, котораго Секретаремъ избранъ Профессоръ Барсовъ, дѣйствовало около чепьрнадцати лѣтъ: занималось составленіемъ Русскаго Словаря и съ 1774 по 1783 годъ издало шесть томовъ *Опыта Трудовъ* своихъ; разсмотрѣло и одобрило *Россійскій Церковный Словарь*, сочиненный Пропоіеремъ Пешромъ Алексѣевымъ. По предначертанію Мелиссино начашы издаваться въ Московскомъ Университетѣ съ 1755 г. *Московскія вѣдомости*, въ коихъ онъ самъ участвовалъ, а съ 1790 г. *Политическій Журналъ* съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ Обществу ученыхъ мужей и проч. — Иванъ Ивановичъ Мелиссино, управлявшій двадцать чепьре года Московскимъ Уни-

вершишешомъ, любимый, уважаемый подчиненными, чрезвычайно сведущий въ Греческой и Латинской Словесности, скончался 23 Марша, 1795 года, на 78 году ошъ рожденія. *Изъ портбелей Меллера; Словаря историч. о Рос. писателяхъ Пр. Митроп. Евгений; Опыта краткой Исторіи Русской Литературы и изъ Московскихъ вѣдомостей 1763, 1771 и 1795 годовъ.*

МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ, Баронъ Иванъ Ивановичъ, самъ доспоишсвами и заслугами своими проложилъ себѣ дорогу къ возвышенію. Онъ вшпустилъ въ службу, въ 1740 году и находился уже Подполковникомъ при осадѣ Графомъ Румянцовымъ города Колберга, управляя артиллеріею (1761 г.). Черезъ шри года попомъ произведенъ онъ былъ въ Генераль-Маіоръ; въ 1769, получилъ Орденъ Св. Анны; 1773, пожалованъ Генераль-Поручикомъ; въ 1775, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Тогда Меллеръ, завѣдывая Ладожскимъ каналомъ, управлялъ всею артиллеріею въ Государствѣ, вмѣсто Князя Орлова, копорый успранилъ себѣ ошъ Двора и ошъ службы. Въ 1783 году произведенъ онъ въ полные Генералы, съ оставленіемъ по прежнему присущсвующимъ въ канцеляріи Артиллеріи и Фортификаціи; черезъ два года попомъ, награжденъ за усердныя и дѣяшельныя шруды Орденомъ Св. Владимира первой степени (1785 г.). Князь Попемкинъ, по ошкрышніи вшпорой Турецкой войны, упошребилъ съ пользою Меллера: онъ при взяшніи штурмомъ Оча-

кова (1788 г.), предводительствовалъ двумя колоннами Россійской арміи, двѣшествовавшими на лѣвомъ крылѣ. Тогда, въ пылу приспуща, Полководецъ сей лишился одного изъ доспойныхъ сыновей своихъ, подававшаго самыя леспныя надежды Императрица удостоила заслуженаго война двумя леспными наградами (1789 г.): Орденами Св. Апостіола Андрея первозваннаго и Св. Георгія вшораго класса, и *во уваженіе отличныхъ заслугъ его* возвела въ Баронское доспойнство Россійской Имперіи, съ наименованіемъ *Меллеромъ-Закомельскимъ* (30 Іюня). Князь Пошемкинъ опрядилъ Меллера въ слѣдующемъ году для взятія Килии. Расположивъ войско къ шпурму малаго респраншаменша, находившагося впереди крѣпосши, онъ изгналъ изъ онаго въ полночь непріащеля. На разсвѣтѣ Меллеръ освѣдомился, что Турки дѣлающъ вылазку и что суда ихъ подходящъ рукавомъ Дуная, сълъ поспѣшно на лошадь и опсправился изъ лагеря къ крѣпосши: шамъ, въ респраншаменшѣ, онъ былъ смерщельно раненъ; но успѣлъ однакожъ проивнести: *поручаю команду Гудовичу* (*). Пошемкинъ чрезвычайно огорчился, узнавъ, что любимецъ, сошрудникъ его въ военныхъ подвигахъ, находипся въ опасносши, прислалъ къ нему самыхъ лучшихъ докпоровъ своихъ, изливалъ въ письмахъ своихъ сердечную скорбь; но всѣ усилія дружбы и искусства не могли спасши героя — онъ скончался 10 Октябрия, 1790 года.—Баронъ Иванъ Ивановичъ Меллеръ-Зако-

---

(*) см. біографію Графа Ивана Васильевича Гудовича.

мельскій, съ просвѣщеннымъ умомъ и оплочною храбростию, соединялъ примѣрное трудолюбіе, быть чеспенъ въ полномъ смыслѣ сего слова, усерденъ, зналъ военное ремесло. Екатерина великая въ день мирнаго поржества съ Порпою Опшоманскою (1793 г.) пожаловала женѣ его и дѣтямъ въ вѣчное и попомшвенное владѣніе данныя ему по смерти таки въ Лифляндіи. Такъ признашеляная Монархія наградила *труды и службу Полководца, положившаго животъ на брани за Отечество.*—Изъ примѣчаній Г. Казадаева къ новымъ Историческимъ запискамъ о семилѣтней войнѣ, ч. 2; Жизни Князя Потемкина; Гербовника, ч. 1; Историч. списка Кавалер. четьр. Рос. Орденовъ и изъ современныхъ Вѣдомостей.

МЕЛЬГУНОВЪ, Алексѣй Пешровичъ, сынъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника, обучался въ Кадепскомъ Корпусѣ съ 1737 года по 1 Ноября 1740; попомъ опредѣленъ Камеръ-Пажемъ къ Высочайшему Двору. Оказанные имъ успѣхи въ наукахъ и иноспранныхъ языкахъ, особенно въ Нѣмецкомъ, обратили на него вниманіе Наслѣдника Престола, великаго Князя Петра Феводоровича, кошорый взялъ Мельгунова къ себѣ въ Адьюпанпы, и содѣйспвовалъ быспрому производспву его въ чинъ сначала онъ командовалъ пѣхопнымъ Ингерманландскимъ полкомъ, былъ Полковникомъ Кадепскаго Корпуса, а передъ кончиною Императрицы Елисаветы имѣлъ уже чинъ Генераль-Поручика и Орденъ Св. Александра Нев-

скаго и Св. Анны. Не долго Алексѣй Пешровичъ пользовался благодѣяніями Императора, пожаловавшаго ему тысячу душъ по вступленіи своемъ на Преполъ: вскорѣ послѣдовала перемена въ правленіи. Хотя зависшники Алексѣя Пешровича и успѣли сначала опшдалишь его опть Высочайшаго Двора; однако управляя Новороссійскимъ краемъ въ званіи Губернашора, онъ явилъ многіе опышы ума своего и дѣшельности. По его распоряженію, разрышы могилы на западномъ берегу Днѣпра, гдѣ найденныя вещи золошыя и серебряныя, памяшники нѣкогда жившихъ шамъ народовъ, доставлены имъ въ С.П. Академію Наукъ. Опозванъ бывши въ С. Пешербургъ, онъ умѣлъ сблизиться съ Попемкинымъ; пожалованъ Сенашоромъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и, съ 1773 года, сверхъ того исполнялъ должность Президентша Каммеръ-Коллегіи, завѣдывая казенными винокуреными заводами. Вслѣдъ за шѣмъ, Алексѣй Пешровичъ опредѣленъ Генераль-Губернашоромъ въ Ярославль; опкрылъ сіе Намѣшничество, 1777 г., а въ 1778 году Косшромское; пожалованъ шамошнимъ Генераль-Губернашоромъ, съ подчиненіемъ (1779 г.) вмѣшю Косшромскаго, Архангелогородскаго Намѣшничества; собралъ нѣкошорыя опшанки Зырянскихъ древнихъ бумагъ, опослалъ ихъ въ Эрмишажную Императорскую библиошеку; завелъ въ Холмогорахъ мореходное училище и опшправилъ въ Юшландію дѣлпей Аншона-Улриха, имѣвшихъ до того пребываніе въ этомъ городе: доказательство особенной довшренности къ нему Императрицы. Зашуги его не опшались безъ должнаго воз-

награжденія: въ бышность свою Намѣспникомъ Ярославскимъ и Вологодскимъ, удоспоенъ онъ (1780 г.) Орденовъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и (1783 г.) Св. Владиміра первой спешени. Алексѣй Пешровичъ Мельгуновъ скончался въ 1788 году: былъ роспа небольшого, бѣлокуръ; имѣлъ пріятную наружность; въ общеспвахъ молчаливъ; съ подчиненными спрогъ, являя собою примѣръ прудолубія; жилъ въ Ярославль пыпно: часно угощаль у себя чиновниковъ и дворянство, и кромѣ обѣденныхъ споловъ и баловъ, увеселялъ госпей шеапрогъ, соспавленными изъ благородныхъ особъ.

Изъ Московскихъ и С. Петербургскихъ вѣдомостей; Исторіи Рос. Іерархіи части VI, стран. 568; по разсказамъ современниковъ и изъ Записокъ И. В. Лопухина.

МЕНЕЗИУСЪ, Павелъ, Шотландскій уроженецъ, испыщаль разныя превращности въ жизни: одаренный онъ природы необыкновенною памяпью, онъ свободно изъяснялся на многихъ иносспанныхъ языкахъ и, для удовлеспворенія любопытспства своего, объѣхаль лучшія спраны Европы. На возвращномъ пуши въ опечеспво, Мenezіусъ посѣпщилъ Польшу: здѣсь свель онъ коропкое знакомспво съ женою одного Липовскаго Полковника и возбудилъ въ немъ справедливую ревность. Негодовавший на частыя его посѣщенія, оскорбленный мужъ велѣлъ служипелямъ своимъ умершвишь Мenezіуса; но послѣдній, узнавъ заблаговременно объ угрожавшемъ

ему бѣдспвіи, вызвалъ Полковника на поединокъ и убилъ его. Долго виновный скрывался въ разныхъ мѣстахъ Королевства отъ преслѣдованія законовъ; онъ попался въ руки Россіянъ, воевавшихъ въ то время съ Поляками, объявилъ о своемъ преспушеніи и долженъ былъ избрать любое: вступитъ въ службу Россійскую, или ѣхать въ ссылку въ Сибирь. Спрасивъ къ путешествіямъ зашлавила Мenezіуса предпочесть последнее и возбудила любопытство Царя Алексѣя Михайловича. Онъ велѣлъ иноземцу явиться къ себѣ, удержалъ его при Высочайшемъ Дворѣ, пожаловалъ ему шестьдесятъ крестьянъ, выгодно женилъ Мenezіуса и вскорѣ произвелъ его Маіоромъ пѣшаго строя, отправилъ (1672) Посланникомъ къ Цесарю, Курфирсшу Бранденбургскому, въ Венецію и къ Папѣ, съ предложеніемъ объ оказаніи пособія Полякамъ проптивъ Турковъ. Императоръ Леопольдъ и Курфирштъ Фридрихъ Вильгельмъ охотно согласились принять участіе въ этой войнѣ; Дождъ Коншарено въ опвѣстной грамотѣ своей увѣрялъ Государя: *что Венеціане не престанутъ поражать враговъ святаго креста*; Климентъ X благодарилъ Царя за оказанное пособіе Королю Михаилу и обычалъ отправить своихъ Нунціевъ ко всемъ Христіанскимъ Государямъ съ приглашеніемъ ихъ содѣйствовать Полякамъ деньгами и войсками. Мenezіусу запрещено было целовать у Папы ногу и, къ чести Россійскаго Посланника, онъ не принялъ грамоты Климента, не взирая на убѣжденія Секретарей его, замѣтивъ оскорбительную для Царя надпись: *Возлюбленному сыну*

Шляхетному челоѣку Алексѣю Михайловичу, Великому Князю Московскому.—Возвратясь въ Москву 24 Марта, 1674 года, Менезіусъ пожалованъ былъ за свое Посольство въ Генераль-Маіоры, и вскорѣ попомъ, когда скончался Самуилъ Ерикъ, онъ определенъ былъ наставникомъ къ Царевичу Петру Алексѣевичу, при копоромъ безошлучно находился до вступленія его на Пресполь (1682 г.). Царевна Софія и любимецъ ея Князь Голицынъ, не успѣвъ воспановишь Менезіуса прошивъ Петра, удалили его въ Смоленскій гарнизонъ, заспавили учаспвовавъ въ войнѣ съ Крымцами, надѣясь, что онъ будетъ убитъ; но Менезіусъ, посредствомъ Нарышкина, возвращенъ въ столицу въ по самое время, какъ Петръ принялъ бразды правленія (1689 г.), и продолжалъ пользоваться Царскимъ благоволеніемъ по самую кончину свою. Должно полагашь, что она послѣдовала прежде войны Шведской: иначе Менезіусъ раздѣлилъ бы опасоспши и славу новыхъ своихъ сооспчеспвенниковъ.—Изъ Любопытнаго описанія Московіи Лансвилемъ, бывшимъ въ Россіи 1689 года, и Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя.

МЕРЗЛЯКОВЪ, Алексѣй Ѳедоровичъ, Спапскій Совѣспникъ, Профессоръ Поззіи и Краснорѣчія, Членъ Россійской Академіи и разныхъ другихъ ученыхъ Общеспвъ, Ордена Св. Владиміра 4 степ. Кавалеръ, родился 1778 г. Пермской Губерніи въ городѣ Далмашовѣ отъ небогатаго купца. На одиннадцатомъ

году возраста, онъ помѣщенъ былъ своимъ опцемъ въ Пермское главное народное училище, гдѣ и обучался подъ покровительствомъ Директора училищъ И. И. Панаева. Заключенный Екатериною II миръ со Швеціею пробудивъ въ четырнадцатилѣтнемъ Мерзляковъ шлангъ пѣщическій, внушилъ ему оду, копорая доставлена была Графу Завадовскому и поднесена имъ Императрицѣ. Августѣйшая Покровительница опечеспвленныхъ шланговъ, благосклонно принявъ опроческую пѣснь, повелѣла помѣстить ее въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ С. Петербургской Академіи Наукъ и напечатать 150 экземпляровъ въ его пользу. По окончаніи Мерзляковымъ курса наукъ въ Перми, Государыня приказала опправить его въ Московскій Университетъ, съ тѣмъ, чшобы ей докладываемо было чрезъ каждые полгода о его успѣхахъ. Юный поэтъ порученъ былъ пѣвцу Россіады, Хераскову, Курашору Московскаго Университета, и помѣщенъ 1793 г. въ шамошнюю Гимназію, гдѣ обучался Латинскому и Греческому языкамъ у Сохацкаго, Россійскому языку и Логикѣ у Снегирева, Исторіи и Географіи у Черепанова, Нѣмецкому языку у Гейма. Чрезъ при года съ половиною, (1797) Мерзляковъ произведенъ въ Студенты, въ 1798 году въ Кандидаты. Хотя онъ преимущественно занимался словесными науками; но учился также и Философіи, подъ руководствомъ Брянцева, а Физику слушалъ у Спрахова. Утвержденный въ званіи Магистра Словесныхъ наукъ 1804 года, Мерзляковъ спалъ преподавать оныя въ Университетѣ. Вскорѣ послѣ преобразо-

ванія сего священица наукъ Императоромъ Александромъ I, онъ вызванъ былъ въ С. Пешербургъ Попечителемъ Университета, М. Н. Муравьевымъ, кошорый былъ для него поже, чпо Шуваловъ для Ломоносова, образца, любимаго Мерзляковымъ и по гению и по сходству. Тамъ, въ домъ просвѣщеннаго начальника, любителя наукъ, въ кругу вельможъ и ученыхъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ не рѣдко читывалъ свои рѣснопѣнія и, слышавъ голосъ безприсрасшной крипки и чиспосердечнаго одобренія, воспламенялся соревнованіемъ. По возвращеніи своемъ въ Москву, Мерзляковъ произведенъ сперва въ Докторы и Адъюнкты, потомъ 1807 г. въ Экспраординарные Профессоры, а 1810 г. въ Ординарные Профессоры Россійскаго Краснорѣчія и Поэзіи. Многіе знаменитые вельможи и писатели посѣщали его лекціи. Князь Борисъ Владиміровичъ Голицынъ предложилъ ему въ своемъ домѣ опкрышь чтенія объ изящной Словесности. Онъ продолжались въ при зимніе мѣсяца, по два раза въ недѣлю и приобрѣли уважительное вниманіе просвѣщенной публики обоого пола. Въ слѣдующемъ году, Алексѣй Ѳеодоровичъ возобновилъ лекціи свои въ домѣ А. Ѳ. Кокоскиной. Первые его чтенія ознаменованы были прекрасными разсужденіями изъ теоріи изящныхъ искусствъ; послѣдніа крипическими разборами первостепенныхъ Рускихъ писателей Державина, Ломоносова, Хераскова, Сумарокова, Озерова и проч. Накопорые ошрывки изъ оныхъ помѣщены въ семь Словарь. Кроме Московскаго Университета, гдѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ Мерзляковъ занималъ должно-

спи Декана своего ошдвленія, Члена училищнаго и испытательнаго Комитета и Директора Педагогическаго института, онъ преподавалъ лекціи о Россійской Словесности въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ; обозрѣвалъ, по званію Члена училищнаго Комитета, училища Московской, Ярославской и Костромской Губерній. Одна только изнурительная болѣзнь, постигшая Алексѣя Θεодоровича въ оспальные годы дѣятельной жизни, могли ошвлечать его отъ исполненія обязанностей и отъ любимыхъ занятій Литературою. Последняя пѣснь, произнесенная имъ на празднествѣ семидесятилѣтняго юбилея Московскаго Университета, Іюня 26, 1830 года, была Юбилей. — «Уже обреченный могиль — говоритъ Профессоръ М. Т. Каченовскій въ некрологіи Мерзлякова — «доживая дни изочпленные, Мерзляковъ прочиталъ последнее швореніе свое съ чувствомъ, съ выразительною живоспїю; оно и приняло было со знаками полного удовольствія отъ всѣхъ слушателей. Угасавшій зракъ поэта прояснился при столь ласпномъ благоволеніи; но можно было замѣтить, что и напряженіе силъ изнемогихъ ускорило для него разлуку съ здѣшнимъ міромъ.» — После сего, ровно черезъ мѣсяць, сей достойный уваженія Профессоръ и писатель кончилъ свою жизнь въ Сокольникахъ близъ заставы, гдѣ въ кругу семейства старался поддерживать разспроенное здоровье свое. Іюля 29, отданъ послѣдній долгъ покойному, по особенному усердію, Пресвященными Викаріемъ Московской Митрополіи Иннокентіемъ и Епископомъ Діонисіемъ съ Архимандритами

Випаліємъ и Арсеніємъ и Пропоіереемъ Васи́ліємъ Богдановымъ. Гробъ Мерзлякова орошенъ былъ слезами и родныхъ и чужихъ. Товарищи и ученики несли на себѣ оный изъ слободки до церкви Тихвинскія Богомащери, чпо въ Красномъ селѣ, а послѣ опшгванія, опгъ церкви до кладбища Ваганьковского, гдѣ шгло его и предано землѣ. Въ числѣ особъ, присущспвовавшихъ при погребеніи, находился почтенный вешеранъ нашей Словесности, Иванъ Ивановичъ Дми́тріевъ. Принашпельные ученики соорудили надъ могилою Мерзлякова памятникъ. Изъ сочиненій его изданы: 1) *Ргчь о духѣ древней поэзіи и о вліяніи ея на образованіе народовъ*. Москва, 1810 г. 2) *Похвальное слово Императору Александру I*. Москва, 1814 г. 3) *Разсужденія о разныхъ предметахъ Словесности и ргчи*, произнесенныя имъ въ Общеспвѣ любителей Россійской Словесности и напечатанныя въ Трудахъ онаго. 4) *Амфіонъ*, журналъ въ 12 кн., издан. на 1815 годъ.—Оспашся неизданнымъ *Полный курсъ Словесности*, составленный изъ лекцій, кои преподавалъ онъ въ Университетѣ болѣе двадцати лѣтъ. Изъ переводовъ напечатаны имъ особо: 1) *Эклоги Виргилія*, съ примѣчаніями. Москва, 1807 года. 2) *Эклоги Госпожи Дезульеръ*. Москва, 1807 г. 3) *Освобожденный Іерусалимъ*, пер. съ Итал. стихами, 2 часши. Москва, 1828 г. 4) *Письмо Горація къ Пизонамъ о стихотворцахъ*, съ примѣчаніями. 5) *Начертаніе Теоріи всеобщей Словесности*, соч. Эшенбурга, перевод. для руководспва при лекціяхъ. Москва. 1820 г. — Не напечатана *Питтика Аристотеля*. —

Почти все достопамятные события для России и Московскаго Университета ознаменованы пьеснопѣвными Мерзлякова, кои отличаются благородствомъ и высокостію чувствованій и выражений; во всякомъ почти торжественномъ собраніи Университета пѣсы были его хоры и кантапы. Большая часть его пѣсень и романсовъ обратились въ народныя: въ нихъ онъ высказалъ свое сердце чувствительное и доброе, сроднившееся съ природою и народомъ. Англичане, Нѣмцы и Французы съ отличною похвалою приняли переводы его пѣсень. Объемля умомъ своимъ древній и новыі міры, Мерзляковъ изъ этого и другаго заимствуя красноты, восхищавшія его, старался обрусить оныя. Хотя онъ занимался и Германскими поэтами и пользовался ихъ Филологами; но свѣпмый и высокій умъ его болѣе сближался съ пѣснопѣвцами Греціи и Рима, Испаліи и Франціи. По свойству души своей, онъ испытывалъ все силы эстетическія, кромѣ смѣшнаго; изъ подъ пера его не выходила ни эпиграмма, ни сашира. Крипика его была числосердечнымъ судомъ и повѣркою правилъ, утвержденныхъ пышцельціями, и выраженіемъ собственнаго вкуса, изощреннаго опытомъ. Подражанія и переводы изъ Пиндара, Теокриша, Біона, Мосха, Софокла, Есхила, Еврипида, Гомера, Горація, Виргилія помѣщены въ книгу, напеч. 1825 г. въ Москвѣ, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: *Подражанія и переводы изъ Греческихъ и Латинскихъ стихотворцевъ*, съ приложеніемъ разсужденія переводчика: *О началъ и духъ древней Трагедіи*.—Имя Мерзлякова было украшеніемъ Московскаго Университета и оспанелся не-

забвеннымъ въ ученой исторіи Россіи и въ сердцахъ, любящихъ соединеніе таланта съ добродѣтелью.—Изъ *Краткой Біографіи А. Θ. Мерзлякова, помѣщенной Профессоромъ И. М. Снегиревымъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1831 года, N 57 и изъ Некрологіи его, сочин. Профессоромъ М. Т. Каченовскимъ, напеч. въ Вѣстникъ Европы.*

МЕЩЕРСКИЙ, Князь Платонъ Степановичъ, сынъ Маіора Князя Степана Ивановича, родился 1713 года, обучался въ домѣ родителя своего и на шестнадцатомъ году вспушилъ въ службу солдатомъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ, имѣя въ карманѣ одинъ полько рубль. Первый походъ его былъ противъ Крымскихъ Тапаръ (1732 г.), подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго. Князь Мещерскій произведенъ Уншеръ-Офицеромъ за оказанную имъ храбрость и находился попомъ въ вспомогательномъ войскѣ Россійскомъ, оппавленномъ (1735 г.) Императрицею Анною Іоанновною на Рейнѣ. Генераль Ласси исходатайшвовалъ ему чинъ Оберъ-Офицерскій. Мещерскій въ послѣдствіи служилъ подъ знаменами его и во время Финляндскаго похода (1742 г.) участвовалъ въ занятіи Фридрихсгама; имѣлъ пребываніе въ семъ городѣ у Паспора, копорый, полюбивъ Князя Мещерскаго за ласковое обхожденіе, обучилъ его по Нѣмецки. Посредствомъ сего языка, Князь Платонъ Степановичъ приобрѣлъ благосклонность Генерала Фермора, начальствовавшего (1758 г.) арміею нашей въ Пруссіи и взявшего его къ себѣ

въ дежурные Маіоры. Тогда познакомился онъ съ Графомъ Румянцовымъ, умѣвшимъ цѣнить достоинства сподвижниковъ своей славы. Мещерскій возвратился въ опечесиво Полковникомъ. Вскорѣ сделался онъ извѣстенъ и Императрицѣ Екатерины II. Рязанскій полкъ, находившійся подъ его начальствомъ, былъ назначенъ для сѣны караула въ С. Пешербургъ. Князь Мещерскій не могъ вступитъ съ онѣмъ въ сполнцу по причинѣ сдачи нѣкошорыхъ полковыхъ вещей, задержавшей его въ шомъ городѣ, гдѣ онъ квартировалъ. Прѣхавъ въ С. Пешербургъ, увидѣлъ онъ изъ рапорта, предспавленного ему Подполковникомъ, что большая часть солдатъ находилась въ раскомандировкѣ у разныхъ вельможъ, кошорые употребляли ихъ для собшвенныхъ работъ, на конюшняхъ и дачахъ. Мещерскій, строго соблюдавшій военную дисциплину, велѣлъ солдатамъ явиться въ полкъ: всѣ возвратились, исключая десяти челоѣкъ, бывшихъ у Ивана Ивановича Бецкаго, кошорый рѣшительно ошказалъ оппустить ихъ, ссымаясь на древнее обыкновеніе. Мещерскій велѣлъ солдатамъ явиться въ полкъ, явился для личнаго объясненія къ Бецкому. Долго ожидалъ онъ и вопелъ въ кабинетъ безъ доклада. «Какъ осмѣлились вы прервать мои занятія?» — спросилъ Мещерскаго обиженный вельможа. — *Я вынужденъ былъ къ сему — опвѣчалъ онъ — не привыкли ожидать и дорожа временемъ, посвященнымъ службѣ.* — «Но развѣ вы не знаете, съ кѣмъ имѣете дѣло? Званіе мое, знаки опличія, довѣренность ко мнѣ Государыни, не дающъ ли мнѣ полнаго права на уваженіе, кошораго я опъ

вась перваго не вижу?» — Повторяю Вашему Высокопревосходительству—продолжалъ Мещерскій— что я принужденъ былъ войти въ вашъ кабинетъ послѣ долговременнаго ожиданія. Еслибъ не уважалъ васъ: то не явился бы къ вамъ съ объясненіемъ, а велѣлъ бы солдатамъ своимъ возвратиться въ полкъ, безъ всякаго съ моей стороны оправданія.—«Ваша дерзость доведена будетъ до свѣдѣнія Императрицы.»—Я исполнилъ долгъ свой—опшвѣчалъ Мещерскій — солдаты обязаны быть въ полку, а не заниматься частными услугами. Посредствомъ сего унижается званіе ихъ, да и самая служба отъ того терпитъ. Вотъ мое объясненіе! Извольте жаловаться кому угодно. — Сказавъ сіи слова, Мещерскій поклонился Бецкому и вышелъ изъ его кабинета. Жалоба принесена: Императрица вникнула во всѣ подробности разговора и рѣшила сію распрю слѣдующими словами: «Вы чрезвычайно порадовали меня, Иванъ Ивановичъ, сообщивъ о поспункъ моего Полковника, достойномъ похвалы. Мещерскій доказалъ, что онъ знаетъ службу и дорожитъ званіемъ солдата. Желательно, чтобы всѣ Полковники на него походили!» — Въ 1764 году, Румянцовъ, получивъ достоинство Малороссійскаго Генераль-Губернапора, исходившовавъ Князю Пашону Спешановичу чинъ Бригадира, 24 Ноября, съ повелѣніемъ присуншповавшъ въ Коллегіи Малороссійской. Когда опшкрылась война съ Турціею (въ 1769 г.) и Румянцовъ опшправился въ армию: тогда Мещерскій, въ чинъ Генераль-Маіора, управлялъ древнимъ достпоаніемъ Гепмановъ по 1775 годъ. Ека-

ТЕРИНА наградила его за усердную и дѣятельную службу чиномъ Генераль-Поручика (1773 г.), Орденомъ Св. Анны (1774 г.) и определяла Губернашоромъ въ Казань, опустошенную Пугачевымъ. Онъ возспановилъ изъ пепла сей древній городъ, посредствомъ неусыпныхъ трудовъ своихъ и значительныхъ суммъ, ассигнованныхъ въ его распоряженіе Императрицею. Имъ опкрышы (въ 1780 г.) Губерніи Пензенская, Симбирская, Вятская и Казанская (1781 г.). Семнадцать лѣтъ управлялъ онъ послѣднею (съ 1780 г.) въ званіи Генераль-Губернашора Казанскаго и Симбирскаго; попомъ Казанскаго и Пензенскаго, и наконецъ Казанскаго и Вятскаго. Въ это время Князь Мещерскій получилъ Ордена: Св. Александра Невскаго (1781 г.), Св. Владимира первой степени (1787 г.) и чинъ Генераль-Аншефа (1784 г.); при увольненіи же отъ службы (въ 1792 г.) двадцать тысячъ рублей серебромъ. Опдыхая отъ трудовъ въ Коспромской своей деревнѣ, восьмидесяти-шрехъ лѣтній спарець былъ приглашенъ въ столицу Императоромъ Павломъ I (въ 1796 г.), кошорый переименовалъ его Генераломъ отъ Инфантеріи, назначилъ Военнымъ Губернашоромъ въ Казань и Шефомъ полка его имени. Князь Мещерскій пріѣхалъ въ С. Пешербургъ въ самую жестокую спужу и явился на разводъ въ муцдирномъ сюршукѣ. Лишь только Государь пріимшилъ его, немедленно велѣлъ опсправиться во Дворецъ. Тщешно Князь Мещерскій умолялъ Императора въ кабинетѣ: *уволить его отъ службы, за драхлостію.* — «Нѣтъ — сказалъ Павелъ I — «послу-

«жимъ еще вмѣстѣ, Князь Плапонъ Спепановичъ: «мой аршинъ вѣрентъ.» — Пошомъ возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея, сказавъ: «Я шебъ «даю шо, чшо давно шебъ слѣдовало.» — Императору было извѣстно, чшо Зубовы вспунились въ дѣла Князя Мещерскаго и Екатерина II сказала имъ: «Оспавъше эшаго почпеннаго спарика: я его знаю.» — Прѣхавъ въ Казань, Князь Плапонъ Спепановичъ, не взирая на свои убѣжденія, испышалъ разнаго рода неудовольствія. Начались въ городѣ пожары опть зажигашелей: Князь Мещерскій получилъ сильную проспуду и снова заговорилъ объ опшпавкѣ. Въ день коронаванія Императора Павла I назначено ему было чепыре пысычи душъ; но Князь Безбородко присовѣшовалъ Государю объявить сію милоспъ Князю Мещерскому въ Казани: чшо однакожь не послѣдовало по спеченію выпшеизложенныхъ событій, хошя Павелъ I, уважая просьбу заслуженнаго спарца, и изъявилъ согласіе на его увольненіе. — Князь Плапонъ Спепановичъ скончался въ селѣ своемъ Михеевскомъ, 23 Декабря, 1799 года, на восемьдесятъ седьмомъ году опть рожденія, любимый и уважаемый всѣми знавшими его за добропту души, благородный образъ мыслей и вѣрноспъ шеспи Монархамъ. Объ немъ сохранился слѣдующій любопытный анекдотъ: обозрѣвая ввѣренные ему города, онъ сказалъ въ одномъ сопроводжавшему ему Городничему: *пойдемъ въ крѣпость.* — Городничій повелъ Князя Мещерскаго ближайшею дорогою къ калишкѣ и опшворилъ оную. *Куда ведешь ты меня?* — спросилъ его Князь. —

«Въ крѣпость,» — опивчалъ Городничій. — Я пройду здѣсь — продолжалъ Мещерскій — да чинъ мой слышомъ великъ, не пройдетъ: поведи въ ворота.

По словесному преданію.

МЕОДИЙ, сначала Епископъ Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій (съ 1655 г.), попомъ Нѣжинскій-Украинскій (съ 1668 г.), родился близъ Кіева и, овдовѣвъ, вступилъ въ монашество. Сей Паспырь извѣстенъ въ Испоріи Малороссійской сильнымъ вліяніемъ на умы народа и на внушенія дѣла своей родины. Желая происками проложитъ дорогу къ возвышенію своему и воспользоваться измѣною малодушнаго Гепмана Юрія Хмельницкаго, онъ подружился съ Кошевымъ Ашаманомъ Брюховецкимъ и оклеветалъ передъ Царемъ dospойнаго Полковника Переяславскаго, Якіма Самку, которій служилъ върою и правдою: очистилъ Малороссію отъ Поляковъ (1661 г.) и отъ Крымцевъ (1662 г.); не смотря на опалу, принудилъ измѣнника удалиться за Днѣпръ съ великою поперею, провозглашенъ въ Козельцъ Гепманомъ. Избраніе народа и войска не было ушвержено Царемъ по спараніямъ хипраго Епископа: назначена рада въ Нѣжинъ; поручено Меодию присушествовать на оной и привести къ присягѣ новаго Предводишеля Малороссіянъ. Краснорѣчіемъ хипраго Паспыря и самовольствомъ буйныхъ Запорожцевъ, нарушавшихъ благочиніе и должный порядокъ, Брюховецкій изшоргнулъ булаву изъ рукъ праводушнаго воина, оказавшаго важныя услуги

опечесству (1663 г.). Эпаго мало: Меодій содѣй-спивоваль новому Гепману въ оклеветаніи Самка и другаго Полковника, не менѣ его храбраго, Василя Золошаренка: онѣ были казнены въ Борзнѣ, по приказанію Государя. Доспавивъ начальспиво своему другу и надѣясь его именемъ власпвовашъ въ Малорос-сіи, чесполубивый Епископъ помъщлялъ уже о Миш-рополиі, въ шо самое время, какъ Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій возведенъ былъ на сію спешень въ Чиги-ринѣ. Вскорѣ сей Свящипель заключенъ въ Маріен-бургской крѣпоспи, по доносу Павла Тешери, пре-даннаго Королю Польскому и именовавшагося Геп-маномъ Чигиринскимъ (1664 г.). Меодій началъ упра-вляшъ Мишрополию Кіевской въ званіи *Блюстителля*. Въ 1666 году вызванъ онъ въ Москву для присуш-спивованія при низложеніи Паптріарха Никона, и желая выспавишъ преданносшь свою къ Пресполу, не спы-дился на бывшемъ соборѣ ругашъ поносными сло-вами Первосвящипеля, лишеннаго благоволенія Цар-скаго! Со всемъ пѣмъ спаранія его получишъ бѣлый клобукъ не были увѣнчаны желаемымъ устѣхомъ: доказашельспиво, что добродѣшельный Царь Алексій Михайловичъ, вынужденный къ спрогоспи обспоя-шельспвами, каралъ виновныхъ, но льспецамъ не давалъ вѣса. Тогда возникла ссора между Гепманомъ Брюховецкимъ и Меодіемъ: не желая, чпобы Мало-россіяне были возводимы на Мишрополию Кіевскую послѣ измѣны Діонисія Болобапа, Государь велѣлъ помѣспишъ въ договорныхъ спашьяхъ съ Гепманомъ во время пребыванія его въ Москвѣ (1665 г.): «для «большой вѣрноспи, бышъ въ Кіевъ Россійскому Ми-

«прополипу, о чемъ Его Величество снесетъ съ Цареградскимъ Паптріархомъ (*). Брюховецкій, пожалованный Бояриномъ за эшоппъ договоръ, выгодный во всѣхъ спашьяхъ для Россіи, согласившійся, чпобы Царскіе Воеводы находились въ городахъ Малоросійскихъ, чпобы Коммисары сдѣлали подробную перепись въ Украйнѣ, для вѣрнѣйшаго взиманія подашей, до того нелюбимый народомъ, вооружилъ его совершенно прошивъ себя (**). Не спрудно было Меоодию усилить негодование всѣхъ сословій своими воззваніями и внушеніями. — Возспановивъ умы, испипельный Епископъ опсправился въ Москву съ разными доносами на Гепмана. Кропкій Царь не повѣрилъ онымъ, совѣповалъ Меоодию примириться съ Предводишелемъ Козаковъ, велѣлъ Боярамъ писашъ о помъ къ Брюховецкому, и желая успокоить честолобца, переименовалъ его Епископомъ Нѣжинскимъ - Украинскимъ (1668 г.). Пишая злобу къ Обладателю Россіи и лишась надеждъ доспигнуть желаемого, Меоодій принужденъ былъ опсправиться въ Гадячь. Гепманъ вспрѣшилъ его за пшашъ верспъ опшъ города, угощаль цѣлую недѣлю. Забышы были всѣ прежнія неудошольспвія, и спѣснѣйшая дружба замѣнила ненависть. Для большаго упшвержденія союза, Епископъ предложилъ Гепманскому племяннику руку своей дочери. Свадьба сія совершена была въ Нѣжинѣ съ великою пышноспію. — Чрезъ примиреніе Меоодія съ Брюховецкимъ,

(*) статья четвертая.

(**) см. біографію Брюховецкаго.

Государь неумышленно положилъ основаніе мяшежу, погда произедшему въ Украинѣ. Андрусовскій договоръ (коимъ Кіевъ черезъ два года возвращался Польшѣ), съ великимъ неудовольствіемъ принятый Малороссіянами, пакже послужилъ къ сему поводомъ. Распространился въ народѣ ложный слухъ о скорой успуцкѣ Украины Полякамъ. Меодій увѣрялъ въ Нѣжинѣ, что Бояринъ Ордынъ-Нащокинъ приближается съ рашными людьми къ Кіеву и намѣренъ обратишь въ пепель весь города Малороссійскіе. «Для Бога не плошай — писалъ онъ къ Брюховецкому. — Теперь идешь шоргъ о насъ: хопяшь, «взявши за шею, выдашь Ляхамъ. Окружай себя бо-«мъ Запорожцами, укрѣплай пакже своими людьми «порубежные города. Упоающій хвапается за соло-«менку для своего спасенія. Безбожный Шеремешевъ «чльгъ въ пѣсной связи съ Лягами и съ Дорошен-«комъ. Осперегайся его и Нащокина. Мила мнѣ оп-«чизна. Лучше смершь, нежели золь живошь. Спра-«шисъ имѣшь одинакую учасшь съ Барабашомъ!» Легко-«мысленный Брюховецкій нарушилъ кляпву, измѣ-«нилъ Россійскому Самодержцу, искалъ покровитель-«ства Сулпана Турецкаго, Хана Крымскаго, обагрилъ себя кровію единовѣрцевъ, выспунилъ прошивъ Ромо-«дановскаго и выдалъ своими Козаками Дорошенкъ, умерщвленъ дубьемъ Опошнинскою чернью. Главный виновникъ возмущенія, Меодій находился погда въ Нѣжинѣ. Увезенный изъ сего города, вмѣспъ съ дѣ-«пьми, въ Черниговъ, онъ четыре недѣли содержался подъ крѣпкимъ карауломъ; опшуда переведенъ въ Седнево, сопенное мѣспечко Черниговскаго полка, въ

кoемъ оспавался съ мѣсяцъ; изъ Седнева выпребованъ въ лагерь Дорошенковъ къ Мишпрополипу Юсифу Тукальскому, копорый, лишивъ его Епископскаго сана за оказанное имъ недоброжелательство Задѣпровскому Гешману, разлучилъ съ дѣшми и опослалъ въ Чигиринскій, попомъ въ Уманскій монашпырь. Изъ онаго Меѳодій, подкупивъ монаховъ, бѣжалъ ночью, явился въ Кіевъ, былъ схваченъ въ эпомъ городъ, по приказанію Боярина и Воеводы Пепра Васильевича Шеремешева, опшправленъ въ Москву и шамъ въ Новоспаскомъ монашпырь кончилъ подъ спражею жизнь свою.—*Изъ изданной мною въ 1830 году Исторіи Малой Россіи, ч. 2, и изъ Словаря историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, изд. 1818 г., стран. 497.*

МИЛОНЪГЪ-ПЕТРЪ, зодчій Кіевскій, извѣстенъ въ опечеспивенной Испоріи построеною имъ каменною стѣною на берегу Днѣпра подъ монашпыремъ Выдубецкимъ. Современники говорили объ ней, какъ о великомъ чудѣ. Онъ жилъ въ исходе XII сполѣтнія.

МИНИХЪ, Графъ Бурхардъ Христофоръ, сынъ Тайнаго Совѣтника (*), родился въ помѣсть своемъ Нейенъ-Гуншпорфъ, близъ Ольденбурга, 9 Маія, 1683 года, и получилъ опшличное воспитаніе подъ надзо-

---

(*) Предки Графа Миниха были крестьяне; отецъ его первый получалъ дворянство отъ Датскаго Короля Фридриха III, въ 1658 году.

ромъ опца. Послѣдній, завѣдывая плодинами въ Графсвахъ Ольденбургскомъ и Дельменгорпскомъ, ревностно упражнялся въ Фортификаціи и Гидравликѣ, заставляя сына срисовывать планы, чертежи, чипать описаніе плодинъ и шлюзовъ, гошвилъ его, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ въ инженеры. На шестнадцатомъ году онъ уже зналъ, кромѣ мапешапки, языки Латинскій, Нѣмецкій и Французскій, отправился въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ. Вскорѣ возгорѣлось война между Франціею и Германіею. Минихъ опказался опть предложеннаго ему мѣста инженера въ дивизіи Маршала Виллсруа, не желая сразиться съ соошечественниками, возвратился въ Германію, вступилъ въ службу Гессенъ - Дармшадскую Капитаномъ (1701 г.) на осьмнадцатомъ году опть рожденія; находился при взятіи крѣпости Ландавы (1702 г.) Юсифомъ I; получилъ, спараніями опца своего, мѣсто Главнаго Инженера въ Княжествѣ Оспъ-Фрисландскомъ; оставилъ сію должность и молодую, прекрасную жену (1706 г.), чшобы, въ званіи Гессенъ-Кассельскаго Маіора, участвовати въ побѣдахъ Принца Евгенія въ Италіи и Нидерландахъ; получилъ, за оказанную имъ храбрость, чинъ Подполковника (1709 г.), былъ опасно раненъ во Фландріи, при Деневѣ (1712 г.) взятъ въ плѣнъ Французами, отправленъ въ Парижъ. Тамъ познакомился онъ съ славнымъ Фенелономъ, котораго часно посѣщаль, утѣшала себя христіанскою его бѣсѣдою. Возвращаясь въ Германію, пожалованъ онъ Полковникомъ и употребленъ Гессенскимъ Ландграфомъ Карломъ для усшрое-

нія шлюза Карлсгавенскаго и канала, ведущаго въ Грабеншпейнъ. Въ 1716 году, Минихъ вступилъ въ службу Польскаго Короля Августа II, кошорый произвелъ его въ Генераль-Маіора и Инспекторы Польскихъ войскъ (1717 г.). Не долго находился онъ въ Польшѣ, гдѣ управляя рулемъ Государства Графъ Флемингъ, любимецъ Королевскій, гордый, честолюбивый, котораго завистливый нравъ принудилъ славнаго Морица Саксонскаго удалиться изъ родины. Нѣсколько времени колебался Минихъ, кому посвящать себя, Карлу XII или Петру великому: смерть перваго и лестныя предложенія Посла нашего, Князя Долгорукаго (*), остановили наконецъ взоры его на колоссальной Россіи.—Въ 1721 году увидѣлъ онъ новое опечесство свое и мудраго преобразователя. Петръ желалъ прежде удостовериться въ опытности принятаго въ его службу иноземца: поручилъ Миниху начертать новый планъ для укрѣпленія Кроншпадна, обозрѣвъ крѣпость Рижскую; разговаривалъ съ нимъ при сморѣ войскъ о военныхъ дѣйствіяхъ и пожаловалъ ему патентъ на чинъ Генераль-Маіора (вмѣсто обещаннаго Долгорукимъ Генераль-Лейпенаускаго), съ спаршинствомъ одного года. Кончина родителя Миниха, послѣдовавшая въ томъ году, заставила его посѣпить Нейенъ-Гунпдорфъ, откуда вскорѣ онъ возвратился въ Россію и былъ принятъ весьма милоспиво Императоромъ. Больно было спарымъ Царедворцамъ сморѣшь, какъ Петръ великій

(*) см. біографію Князя Григорія Федоровича Долгорукаго.

оплечалъ передъ ними юнаго, незаслуженнаго — по словамъ ихъ — *иностранца*. — «Развѣ вы не видяще — сказалъ имъ однажды съ улыбкою Прусскій Посланникъ Баронъ Мардефельдъ — чшо онъ поспигнулъ духъ Пешровъ» — Первое порученіе, возложенное Государемъ на Миниха, копорый въ 1722 году произведенъ былъ въ Генераль-Лейшенаншъ, соспоило въ облегченіи судоходства по Невѣ: пороги зашрудняли оное. Надлежало уничтожити сїи преграды посредствомъ плузовъ и проложити пунь между обоими берегами Невы опть Ладожскаго озера до Балтійскаго моря. Тогда Минихъ осмошрѣлъ, по приказанію Петра великаго, и заливъ Рогервикскій, начерпалъ планъ гавани, получившей въ послѣдствіи названіе *Балтійскаго порта*. Между тѣмъ, еще съ 1719 года, усшродивался каналъ, долженспвовавшій соединити Волховъ съ Невою, извѣспный подъ названіемъ *Ладожскаго*. Главный надзоръ за работами порученъ былъ, по представленію Князя Меншикова, Генераль-Маіору Писареву (*): Малороссійскіе Козаки и Калмыки занимались оными поперебънно. Возвращаясь изъ Персіи, Императоръ съ великимъ неудовольствіемъ освѣдомился (1723 г.), чшо каналъ опдѣланъ только на двѣнадцашъ верспъ, удалилъ Писарева и опредѣлилъ, вмѣсто его, Миниха. Тщешно Меншиковъ спарался попомъ оправданъ своего любимца, опзывался о Минихѣ: *что онъ, можетъ быть, хорошій воинъ; но не способенъ къ подобнымъ занятіямъ*. — Петръ великій удосповѣрился лично на мѣспѣ, чшо

(*) см. біографію Григорія Григорьевича Скорякова-Писарева.

работы, произведенная Писаревымъ, не имѣла никакой прочноспи, и одобрилъ планъ его преемника. Въ 1724 году, попечительный Монархъ снова осматривалъ Ладожскій каналъ, оцѣланный Минихомъ на чешыре верспы, прокапывалъ, вмѣстѣ съ нимъ, насыпъ лопашами и, къ чрезвычайному удовольствію, удостоверился, что она не пропускала воды. Нѣсколько разъ изъяслялъ онъ ему благоволеніе письменно и на словахъ. *«Труды моего Миниха сдѣлали меня здоровымъ—сказалъ Петръ великій Императрицѣ, за при мѣсяца передъ своею кончиной, возвращаясь изъ Спарой Русы. — Я надѣюсь нѣкогда пхать вмѣстѣ съ нимъ водою изъ С. Петербурга въ Москву и вытти на берегъ въ Головинскомъ саду. На другой день Государь произнесъ въ Сенашѣ, въ присуспіи Миниха: «Онъ скоро придетъ Ладожскій каналъ къ окончанію; изъ всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ моей службѣ, лучше всѣхъ умѣетъ предпринимать и производить великія дѣла: содѣйствуйте ему во всемъ! — Съ того времени двадцать пять тысячъ человекъ употреблены были на сію работу; но Петръ великій вскорѣ переселился въ вѣчноспъ (1725 г.) и число рукъ значительно уменьшилось при устройствѣ канала. Главнымъ недоброжелателемъ Миниха былъ Князь Меншиковъ; въ Осшерманѣ имѣлъ онъ друга. Последний занималъ въ то время важныя должности Вицъ-Канцлера, Члена Верховнаго Тайнаго Совѣща, Оберъ-Гофмейспера при воспитаніи великаго Князя Петра Алексѣевича: ему одолженъ Минихъ полученнымъ отъ Императрицы Екатерины I-й Орденомъ Св. Алек-*

сандра Невскаго (1726 г.) и чиномъ Генераль-Аншефа. Императоръ Петръ II пожаловалъ Миниху Графское достоинство Россійской Имперіи, нѣсколько деревень въ Финляндіи (1728 г.), опредѣлилъ его Генераль-Губернашоромъ С. Пешербургскимъ, Ингерманландскимъ, Карельскимъ и Финляндскимъ. Тогда Меншиковъ низверженъ былъ въ прежнее ничтожество. Оспорожный Минихъ не участвовалъ въ ограниченіи власти Самодержавной, при предложеніи Скипепра Императрицѣ Аннѣ Юанновнѣ (1730 г.): онъ предвидѣлъ, видѣвъ съ Осперманомъ, что дерзкое предпріятіе послужитъ къ гибели честолюбцевъ. Государыня съ отличными благоволеніемъ приняла поздравленія Графа Миниха, пожаловала его Генераль-Фельдцейгмейстеромъ, Президентомъ Военной Коллегіи и, вскорѣ Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1731 г.), Членомъ Кабинета (*), Генераль-Полиціймейстеромъ, Генераль-Фельдмаршаломъ (1732 г.). Славный Принцъ Евгенийъ, наставникъ Миниха на ратномъ полѣ, опзывался объ немъ Императрицѣ, что она ввѣрила военныя дѣла челоуьку, съ рѣдкими достоинствами соединявшему въ себѣ примѣрную ревность къ службѣ. — Минихъ оправдалъ на дѣлѣ леспный опзывъ знаменитаго Полководца: начерпалъ новое учрежденіе для Гвардіи, полевыхъ, гарнизонныхъ и Малороссійскихъ полковъ; сравнялъ жалованье природныхъ Русскихъ

(*) Кабинетъ былъ учрежденъ въ 1731 году, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта. Членами онаго были: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Графъ Осперманъ, Князь Черкасскій и Графъ Минихъ.

офицеровъ съ иносправными, находившимися въ нашей службѣ, и до того получавшихъ болѣе первыхъ; основалъ въ С. Петербургѣ (1731 г.) Кадетскій Корпусъ для 150 дворянъ Россійскихъ и 50 Эстляндскихъ и Лифляндскихъ, на Васильевскомъ оспрову, въ домѣ, принадлежавшемъ Меншикову; пожалованъ Шефомъ Корпуса; исходатайствовалъ у Императрицы (1732 г.) Указъ объ увеличеніи комплекта кадетъ до 560 человекъ; неуспѣшно заботился о пользахъ вѣрненнаго ему заведенія; совершилъ устройство Ладожскаго канала, по которому судоходство началось съ 1 Мая, 1731 года; завелъ въ арміи нашей корпусъ тяжелой конницы (кирассировъ), до того неизвѣстной въ Россіи, но съ значительными издержками, выписывая лошадей изъ чужихъ краевъ, за недоспапкомъ хорошихъ. Онъ — какъ увѣряющъ — присовѣщивалъ Императрицу Анну Іоанновну перенести столицу изъ Москвы, гдѣ покоишься прахъ ея родителей, въ С. Петербургъ, согласно съ волею Основателя.

Между тѣмъ, Графъ Минихъ, пользуясь довѣренностью Монархини, любовью Бирона, воспановилъ пропивъ себя зависпливаго Оспермана и Графа Карла Гуспава Левенвольда, не менѣе честолюбиваго, досадовавшаго на Фельдмаршала, по званію Полковника Измайловскаго полка, за сдѣланное имъ преобразование Гвардіи, во время его опсущствія (*). Они внушили Бирону: *что Минихъ вмѣшивается во всѣ дѣла, отзывается объ*

(*) см. біографію Оберъ-Шталмейстера Графа Левенвольда.

немъ съ неуваженіемъ, намъренъ сдѣлаться первымъ человекомъ въ Государствѣ. Тогда, подѣ предлогомъ помѣщенія Мекленбургской Принцессы Анны, вельно ему очистиши комнаты, кои онъ занималъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцемъ; подаренъ Миниху домъ, купленный у Графа Оспермана (1733 г.); подписанъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ, скрыпнымъ образомъ опѣ Фельдмаршала; поручено начальство надъ войсками, назначенными въ Польшу, Генераль-Аншефу Лассіо. Минихъ добровольно перешалъ ѣздиши въ собраніе Кабинета, устроилъ себя опѣ Государственныя дѣла. Занятіе Варшавы и провозглашеніе Королемъ Польскимъ Августа III, не уменьшили рвенія приверженцевъ Спанислава Лещинскаго: щщщщно Ласси спарался овладѣши Данцигомъ (1734 г.). Недовольный его распоряженіями Биронъ принужденъ былъ обрапиши къ Графу Миниху, предложилъ ему главное начальство надъ дѣйствовавшюю арміею. Герой съ восхищеніемъ обнажилъ мечъ, двадцать два года оспававшійся забытымъ, опсправился изъ С. Петербурга наскоро, ночью и весьма шайно; 25 Февраля, прибылъ къ Данцигу подѣ прикрытіемъ Прусскаго опряда. Гарнизонъ сего города сосполя изъ десяти тысячъ человекъ регулярнаго войска; въ снарядахъ и съспныхъ припасахъ не было недоспашка. — Минихъ прежде всего счелъ нужнымъ усилиши свои войска нѣсколькими полками, оспававшимися въ Польшѣ; сдѣлалъ воззваніе къ жишелямъ Данцига, гдѣ укрывался Лещанскій, о признаніи Королемъ Августа III, опспрылъ шпаншею. 21

Марша, послышались первые выстрѣлы съ бапарей нашихъ. Между тѣмъ одинъ опрядъ Миниховъ овладѣлъ Елбингеномъ; другой, подъ начальствомъ Генерала Ласси, разсылъ десятиштысячный корпусъ Поляковъ, намѣревавшійся выступить къ Данцигу. 17 Апрѣля, привезены въ армию нашу нѣсколько морпирь изъ Саксоніи и на другой день началось бомбардированіе города. Произведенный штурмъ, 27 числа, не былъ увѣчанъ желаемымъ успѣхомъ: осаждашіе поперяли болѣе 2000 человекъ. 24 Маія, прибыла Французская флопилія, высадила при бапаліона, въ числѣ 2400 человекъ, подъ начальствомъ Бригадира ла Мопъ Перуза и вѣроломно овладѣла Русскимъ фрегатомъ *Митавою*. Въ это время подошли и Россійскія войска изъ Варшавы, также восемь бапаліоновъ и двадцать два эскадрона Саксонскихъ, подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельдскаго. Флопилія Французская, узнавъ о приближеніи Русскаго флоша, соспоявшаго изъ шестнадцати кораблей, удалилась, оставивъ на жершву десантныя войска: послѣ напрасныхъ усилій овладѣть нашимъ репраншаментомъ, они вступили въ переговоры съ Фельдмаршломъ, вышли изъ своего лагеря со всѣми военными почестями, были посажены на Рускіе корабли, гдѣ обязались сложить оружіе и отправлены въ Кроншпадтъ. Привезенная, 31 Маія, флошомъ нашимъ осадная артиллерія принудила ихъ согласишься на сія условія. 12 Іюня, сдалось важное укрѣпленіе Вейсельмондъ; 16 числа, Магиспраштъ Данцигскій выслалъ къ Графу Миниху Депушатовъ для переговоровъ. Фельдмаршалъ шребовалъ, чтобы ему выдали

Короля Спанислава: видя угрожавшую ему опасность, шесть Людовика XV переодѣлся въ крестьянское платье и бѣжалъ изъ города въ сопровожденіи Генерала Шпейвфлихпа. 17 Іюня, Магистратъ уведомилъ о томъ Графа Миниха: взбѣшенный сею неожиданнымъ вѣспію, Фельдмаршалъ приказалъ возобновить бомбардированіе, которое было уже прекращено два дни тому назадъ. Наконецъ, 18 Іюня, Данцигъ сдался съ условіемъ: присягнутьъ Августу III, отправить Депутацию къ Императрицѣ Россійской изъ первыхъ Членовъ Совѣща и заплатить за убытки два милліона ефимковъ, изъ коихъ одинъ былъ попомъ проценъ городу. Въ слѣдъ за тѣмъ половина Польши признала Августа; войска наши принуждены были тамъ оспаиться еще на годъ для усмиренія паршии, враждебной сему Государю. Графъ Минихъ получилъ отъ него шпагу и просилъ, осыпанныя драгоцѣнными камнями. Но завистники не оставляли Миниха въ покоѣ; обвиняли его въ неудачномъ приступѣ, въ побѣгъ Спанислава, утверждая, будто-бы онъ подкупилъ Фельдмаршала. Побѣдитель явился при Дворѣ и присупствіемъ своимъ обезоружилъ клеветниковъ (1735). Открылось для него новое поприще: рѣшено объявить войну Туркамъ и опомститься Крымскимъ и Кубанскимъ Татарамъ за набѣги на Русскія области. Графъ Минихъ снова отправился въ Варшаву для совершеннаго водворенія спокойствія въ Польшѣ; оттуда поѣхалъ въ Украину; осмопрѣлъ двадцатипятисыячный корпусъ, назначенный въ Крымъ подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Леоншьева; Воронежскую верфь, гдѣ

спроились суда для плаванія по Днѣпру, Дону и на Черномъ морѣ; Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленныя мѣста. Обложивъ Азовъ (1736 г.) и поручивъ осаду сей крѣпости Генералу Левашову до прибытія новопожалованнаго Фельдмаршала Графа Лассія, Минихъ собралъ вѣренную ему пятидесятичетырехъ тысячную армію у Царицынки, близъ Днѣпра, и двинулся къ Перекопу. 1-го Іюля, подспунилъ онъ къ линіи, составленной изъ рва, пересѣкающаго Крымскій перешеекъ отъ Чернаго до Азовскаго моря и имѣющаго семь верстъ длины: позади оной стояла вся Ташарская армія въ числѣ 80,000 человекъ, подъ предводительствомъ Хана. Минихъ обратилъ вниманіе непріятеля на правый его флангъ, сдѣлавъ на оный фальшивую атаку, а главныя силы свои усремилъ на лѣвый; солдаты Русскіе, съ свойственною имъ храбростію, бросились въ глубокой ровъ и съ пособіемъ пикъ и штыковъ взлезли на другую сторону онаго, въ то время, какъ артиллерія наша непрерывно обстрѣливала брустверъ. Успрашенные Ташары обратились въ бѣгство. Перекопъ сдался на условіи (*); Козловъ, Бакчисарай, Ахмечешъ, превращенный въ пепелъ, и Кинбурнъ были также заняты нашими войсками: но болѣзни, недоспадокъ воды и чрезвычайныя жары принудили Миниха возвратиться къ Перекопу. Онъ оставилъ сей городъ

*) Въ числѣ шестидесяти пушекъ, взятыхъ въ Перекопъ, нѣкоторыя были съ Россійскими клеймами, отняты Ташарами у Князя Василія Васильевича Голицына въ XVII столѣтіи. См. его биографію.

16 Августа, подорвавъ стѣны, часпъ домовъ и разрушивъ башни, находившіяся на линіи. Такимъ образомъ кончилась сія кампанія, во время которой погибло болѣе половины нашей арміи, безъ всякой существенной пользы для Россіи; ибо опустошенія не прекрашили набѣговъ Ташаръ (*). Императрица наградила Фельдмаршала богатыми помѣстьями въ Украинѣ и Лифляндіи. Въ слѣдующемъ году (1737) онъ покрылъ новою славой оружіе Русское завоеваніемъ Очакова: подавая собою примѣръ мужества, пѣшій командовалъ баталіономъ Измайловскаго полка и собственными руками водрузилъ знамя онаго на гласисѣ. Походъ, предпріяшій Минихомъ къ Днѣспру въ 1738 году, не ознаменованъ никакимъ важнымъ подвигомъ: Фельдмаршалъ имѣлъ только случай оказати личное свое мужество, выручивъ съ опрядомъ кирасиръ окруженнаго многочисленнымъ непріателемъ Бригадира Шипова. Тогда, по причинѣ усилившейся моровой язвы, были срыты крѣпости Кинбургъ и Очаковъ. Но, къ безсмертной славы Миниха, благоразумными распоряженіями его опустошительная болѣзнь не распространилась въ Малороссіи. Онъ дѣйствовалъ удачнѣе въ 1739 году: перешедъ чрезъ Днѣспръ въ виду отступавшаго непріателя, слѣдовалъ по пятамъ его до мѣстечка Спавучанъ. Здѣсь Сераскиръ Велий Паша расположилъ свои батареи на возвышенности, угрожая срединѣ нашихъ войскъ; споявшій прошивъ лѣваго крыла начальникъ Хопин-

---

(*) Армія Миниха всегда двигалась каремъ; обозы находились въ срединѣ.

ской крѣпости Кальчакъ Паша примыкалъ съ сильнымъ опрядомъ къ непроходимымъ горамъ и лѣсамъ. Другой многочисленный опрядъ Турецкой поспавленъ былъ прошивъ праваго крыла нашего, подъ горами, проспирающимися до рѣки Прупа. Съ пылу обезпокоивали насъ Тапары. Минихъ находился въ запруднищельномъ положеніи: обзрѣвъ быспрымъ соколинымъ (*) окомъ спанъ непріятельскій, онъ замѣшилъ, что болошисный ручеекъ на лѣвомъ флангѣ Турецкомъ не былъ глубокъ, приказалъ забросать его хвороспомъ и фашинами, и съ помощію произведенныхъ съ другой споронѣ фальшивыхъ ашакъ, перешелъ съ армією чрезъ эшопъ ручеекъ подъ ужаснымъ пушечнымъ огнемъ, приблизился къ подошвѣ горы, на коей находился лагерь Сераскира. Многократныя и жестокія нападєнія Турецкой конницы не оспановили храбрыхъ воиновъ, подвигавшихся впередъ подъ прикрѣпиемъ сильного огня своей артиллеріи. Турки видя, что имъ нѣтъ спасенія и въ окопахъ, обратились въ бѣгство. По занятіи высотъ, легкія наши войска бросились преслѣдовать врага. Весь лагерь, сорокъ двѣ пушки и шестъ морширъ, достались побѣдителямъ. Болѣе тысячи человекъ убито со спороны Турковъ, а съ нашей всего семьдесятъ. На другой же день сей знаменитой побѣды, Фельдмаршалъ пошелъ къ Хошину, копорый, по малочисленности гарнизона, пошчасъ сдался. Спо пятьдесятъ семь пушекъ и двадцать двѣ морширы увели-

---

(*) Солдаты называли Графа Миниха *соколомъ*.

чили число его профеевъ. Знаменипая битва Спаву-чанская произошла 28 Августа. Занявъ Хопинъ, 31 числа, безъ пушечнаго выспрѣла, Графъ Минихъ преслѣдовалъ непріятеля до Прупа; переправился чрезъ сію рѣку; соорудилъ крѣпостицы на ея берегахъ; выгналъ Господаря Молдавскаго изъ его владѣній за Дунай; собралъ конприбуцію и съѣшныя припасы въ непріятельской землѣ; намѣревался взять Бендеры — какъ вдругъ предположенія его были разрушены заключеннымъ въ Бѣлградѣ миромъ между Австріею и Турціей, за которымъ, посредствомъ Французскаго Двора, и Россія, вступила въ союзъ съ Поршою Оттоманскою, 7 Сентября, 1739 года. Въ Декабрѣ, войска наши вышли изъ Молдавіи, и Фельдмаршалъ бывши приглашенъ С. Петербургъ, получилъ въ день мирнаго торжества (1740 г.) званіе Подполковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; шпагу и знаки Ордена Св. Андрея первоизваннаго, осыпанные бриліанпами, пенсіонъ въ пять тысячъ рублей (*). Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна скончалась (17 Октября), назначивъ преемникомъ внука своего, младенца Іоанна, Регентомъ Бирона. Графъ Минихъ принужденъ былъ одобришь сей выборъ; но жестокость Правителя, грубое обращеніе его съ родителемъ Императора, общая къ нему ненависть, а, можетъ бышь, и желанія Миниха пред-

---

(*) Графъ Минихъ желалъ тогда получить званіе *Герцога Украинскаго*; но Императрица сказала Бирону: *Фельдмаршалъ слишкомъ скромный: для того не желаетъ онъ лучша Московскаго Великаго Княжества?* — С.ж. *Манштейна*.

спавляяшь первое лице въ Государствѣ, ускорили паденіе Бирона. Для исполненія отважнаго предпріянія, Фельдмаршалъ назначилъ ночь (8 Ноября), въ копорую караулъ при Дворцахъ зацѣпъ былъ Преображенскимъ полкомъ, ему ввѣреннымъ; убѣдилъ Принцессу Анну Леопольдовну приняшь званіе Правительницы до совершеннолѣтія Іоанна, и грозный Биронъ съ связанными руками, покрытый солдатскимъ плащемъ, съ высоты величія, ошвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, изъ оной въ Пельмъ, запшашный городъ Тобольской губерніи, въ вѣчное започеніе (*). Никогда Минихъ не находился въ пакой силѣ! На другой день по низверженіи Бирона, онъ въ кабинетѣ своемъ назначалъ награды первѣйшимъ Савновникамъ и не забылъ себя въ семъ спискѣ: хощѣлъ бытъ Генералиссимусомъ; но сынъ его, болѣе умѣренный и благоразумный, упросилъ ошца уступитъ сіе достоинство родителю Императора, довольствовашься званіемъ перваго Министра. Чшобы удержашъ на службѣ Графа Оспермана, Минихъ представилъ его въ Великіе Адмиралы, съ оспавленіемъ при прежнемъ званіи, Князя Черкаскаго въ Канцлеры, Графа Головкина въ Вице-Канцлеры; Генералъ-Аншефу Ушакову, Оберъ-Шпалмейсперу Князю Куракину и Адмиралу Графу Головкину назначилъ Андреевскія леншты; Московскому Губернапору Князю Юсупову, Сенапору Спрѣшневу и Коммерцъ-Коллегіи Прези-

(*) Въ послѣдствіи Биронъ былъ переведенъ въ Ярославль. Императоръ Петръ III освободилъ его изъ ссылки и возвратилъ ему Орденъ Св. Андрея первозваннаго. Онъ умеръ въ 1772 году:

денпу Барону Менгдену Александровскія. *О себѣ прибавилъ: *что достоинство Генералиссимуса представляетъ Герцогу Брауншвейгскому.* — Росписаніе сіе было утверждено Правительницею, которая пожаловала еще Фельдмаршалу сто тысячъ рублей, серебряный сервизъ и богатое помѣстье Варшенбергское въ Силезіи, принадлежавшее Бирону; произвела сына Миниха въ Оберъ-Гофмаршалы. — Возвышаясь, Минихъ спремился къ паденію: Осперманъ, покровительствовавшій ему при Екатеринѣ I и Петрѣ II-мъ, не могъ равнодушно видѣть его первымъ Миниспромъ, а Герцогъ Аншонъ Улрихъ обижался званіемъ Генералиссимуса, когда не онъ, а Минихъ заведывалъ военными дѣлами. Вскорѣ Осперманъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы избавить себя отъ опаснаго соперника, вспунилъ за Австрію, вопреки пошановленнаго договора съ Прусскимъ Дворомъ, котораго придерживался Минихъ. Тщепно послѣдній доказывалъ: *«что Россіи, угрожаемой со стороны Швеции, трудно будетъ вести оборонительную войну и вмѣстѣ наступательную за предѣлами; что гораздо выгоднѣе предупредить Шведовъ нападеніемъ, освободиться посредствомъ сего отъ обязанности вспомоцествовать обоимъ Дворамъ и что онъ за особенную честь поставитъ начальствовать войсками.»* Основательное мнѣніе Фельдмаршала названо приспраспнымъ; Осперманъ продолжалъ вести переговоры съ Австрійскимъ Миниспромъ; Минихъ заговорилъ объ опсшавкѣ и получилъ оную съ ежегоднымъ пенсіономъ пятнадцати тысячъ рублей (1741 г.). Любопытно, что кромѣ

сына, никто не имѣлъ духа объявить ему о его увольненіи; что Правительница и супругъ ея мѣняли всякую ночь спальню до шѣхъ поръ, пока Фельдмаршалъ, имѣвшій пребываніе подлѣ Дворца, перѣхалъ въ свой домъ по ту сторону Невы. Тогда надлежало бы Миниху удалиться изъ Россіи, гдѣ враги его имѣли первенство; но онъ оспался въ оной, на гибель имъ, какъ думалъ, и вовлеченъ былъ въ несчастіе, постигшее его 25 Ноября. Неуспрашимо явился въ красномъ плащѣ покоритель Данцига и Очакова на лобное мѣсто, окруженное 6000 Гвардейцевъ, ласково привѣтствовалъ поварищей своей славы и пошомъ равнодушно ушлышалъ смерпный приговоръ, освобожденіе отъ казни, спрашное для другихъ слово *Сибирь*, куда вельно сослалъ его (1742 г.). Великодушная супруга Миниха послѣдовала за нимъ въ поипъ самый городъ, гдѣ выпроенъ былъ, по черпезу его, домъ для Бирона. Думалъ ли тогда Фельдмаршалъ, что пригоповляешъ себя въ немъ жилище на двадцашъ лѣпгъ! Передъ опсправленіемъ, Императрица Елисавета Петровна предоспавила осужденнымъ просипъ у нее одной какой-либо милоспи: просьба Миниха соспояла въ помъ, *чтобы дозволено ему взять съ собою пастора Мартенса*, пакже согласившагося раздѣляшъ съ нимъ ссылку. Въ Казани Минихъ вспрѣпился съ Бирономъ, копорого везли въ Ярославль; ихъ сани должны были оспановипься у моспа: они узнали другъ друга и молча поклонились. — Пельмъ, окруженный непроходимыми, дремучими лѣсами, обнесенъ былъ палисадникомъ и вмѣщалъ въ себя небольшую деревянную

крупоспъ, шестидесятъ хижинъ. Бѣдные обыватели получали, за дорогую цѣну, шовары и жизненные припасы изъ Тобольска и другихъ опдаленныхъ городовъ: имѣя сообщеніе съ прочими мѣстами, льпомъ, посредствомъ рѣкъ, они, во время продолжительныхъ зимъ, отъ Октября до Маія, пробирались по лѣсамъ на лыжахъ. Въ этомъ печальномъ уединеніи Минихъ завелъ, подлѣ домика своего небольшой огородъ, занимался молитвами, обучалъ дѣтей Пельмскихъ жипелей; онъ никогда не казался угрюмымъ: покоился отъ трудовъ только при часа въ сутки. На содержаніе его и домашнихъ опредѣлено было ежедневно по три рубля: деньги сіи хранились у офицера, къ нему приспавленнаго. Въ 1749 году имѣлъ онъ несчастіе лишиться вѣрнаго друга своего Маршевса; съ того времени Минихъ заспушилъ его мѣсто: говорилъ поученія, сочинялъ духовныя пѣсни, писалъ на бумагѣ, принадлежавшей паспору, разные трактаты относительно фортификаціи, проэкты объ изгнаніи Турковъ изъ Европы, черпилъ военные планы; излагалъ мнѣнія о разныхъ необходимыхъ перемѣнахъ въ Россійскихъ провинціяхъ. Сосѣдніе Воеводы боялись его столько же, какъ и Сибирскаго Генераль-Губернапора: онъ спарался удерживать ихъ отъ несправедливостей и обидъ, угрожалъ своими доносеніями. Труды Миниха имѣли жалкую участь: одинъ солдатъ, изъ числа находившихся при немъ, укралъ у него марчакъ, былъ арестованъ и объявилъ: что вопреки строгатаго запрещенія, служители доставляютъ ему чернила и перья. Опасаясь розыска, Минихъ принужденъ былъ предать огню всѣ свои бумаги.

Событіе сіе случилось въ послѣдній годъ его ссылки. Онъ молился, когда Сенапскій курьеръ привезъ Указъ Императора Петра III, пригласившаго его въ С. Пешербургъ: благодареніе Подашелю всѣхъ благъ было первымъ чувствомъ, наполнившимъ сердце Миниха въ сіи счастливыя минушы. Изъ присланныхъ ему денегъ на дорогу, половину опсчиталъ онъ для себя, оспальныя пяшьсошь рублей подарилъ радоспному въспнику. Въ самый день отъѣзда изъ Пельма, Минихъ сѣлъ на лошадь, осмопрѣлъ окреспносни своей двадцатипѣтней пемницы и, съ слезами на глазахъ, проспился съ овою (*). Близъ С. Пешербурга въѣхали къ нему на встрѣчу сынъ и внучка съ своимъ мужемъ, Барономъ Фипингофомъ. Императоръ прислалъ Миниху шпагу, возвратилъ Ордена, Графское доспоиспво, чинъ Генераль-Фельдмаршала, принялъ его весьма милоспиво, подарилъ ему домъ меблированный. Въ Дворцѣ увидѣлся онъ съ Бирономъ: сіи исполныи времянь прошедшихъ въ шолпѣ юныхъ Царедворцевъ, имъ неизвъспныхъ, походили на возспавшія птвни предковъ. Долговременная разлука не испребляла въ нихъ взаимной ненавистни. Но когда корыспъ управляла первымъ, семидесятидесятпѣтпнй герой пымалъ усердіемъ и върноспю къ Пресполу, въщаль правду Монарху-благодѣшело, совѣповалъ не предпринимать войны съ Данією, не вводилъ Прусской одежды. Слова опышнаго спарца оспались безъ

(*) Сіе передано однимъ спа тридцати лѣтпимъ жипшелемъ Пельма, въ 1827 году.

уваженія. Наспущила роковая минуша для Петра III. Между пѣтъ Екатерина II вспущила на Пресполь—Петръ III сошелъ въ могилу.—Екатерина, умѣя бышь великодушною, пожаловала Миниха главнымъ Дирекшоромъ Ревельской и Нарвской гаваней, шакже Кроншпадпскаго и Ладожскаго каналовъ; поручила ему кончить гавань Рогервикскую. Восмидесятилѣтний спарецъ часпо писалъ къ Императрицѣ, называя ея *божественною* (*); она забавлялась надъ учпивыми выраженіями Миниха. «Наши письма — опѣвчала Екатерина — были бы похожи на любовныя объясненія, если бы ваша папріархальная спароспъ не придала имъ достоинства.»—Она увѣряла въ опличной своей довѣренности; говорила, что довольна всеми его трудами; преисполнена къ нему уваженіемъ; знаетъ величіе его души, умѣетъ цѣнить способности, и что съ шестп часовъ вечера дверь ея кабинета для него всегда опворена. — «Не обращайтесь вниманія — писала она однажды — на пустыя рѣчи. На вашей споронѣ Богъ, я и ваши дарованія. Наши планы благородны. Они имѣютъ въ виду общее благо, кошорому должны успущить всѣ дру-

---

(*) «Divine IMPERATRICE! Celeste et souveraine Princesse de mon coeur et de mon ame! Rien n'égale la candeur, l'intégrité, l'ardeur et les flammes de mon coeur et de mon ame, attachée à Vos intérêts etc. — Je me prosterne avec soumission et candeur aux pieds adorables de ma très belle, très charmante et adorable Princesse, qui seule fait ma félicité et mon paradis. Lui étant dévoué et attaché d'une manière la plus indissoluble et pour jamais. De ma Divinité etc. — См: письма *Фелдм. Гр. Миниха къ Им. Екатерине II* въ XVI частп Магазина Бишпнга.»

«гія отношенія. Берегите себя для пользы Россіи. «Дѣло, которое вы начинаете, возвыситъ честь вашу, умножитъ славу Имперіи.» — Пользуясь благоволеніемъ Императрицы, Минихъ смѣло излагалъ ей мысли свои. «Величайшее несчастье — помѣшцать онъ въ одномъ письмѣ изъ Нарвы — состоитъ въ томъ, что люди, къ которымъ мы имѣемъ довѣренность, никогда не представляютъ намъ истины въ настоящемъ видѣ. Но я привыкъ дѣйствовать иначе; ибо не страшусь партій, хотя бы онъ и составилъ противъ меня. Я говорю съ Екатериною, которая съ мужествомъ и твердостью Петра великаго довершитъ благотельные планы сего Монарха.» — Между тѣмъ и въ маспешной спароспи Минихъ говорилъ Императрицѣ о завоеваніи Конспаншинополя, о томъ, что Петръ великій, съ 1695 года по самую кончину, не покидалъ любимаго своего намѣренія: выгнать Турковъ и Ташаръ изъ Европы и возстановитъ Греческую Монархію. Воспомявая о прошедшихъ войнахъ, Фельдмаршалъ не могъ равнодушно говорить о Българскомъ мирѣ, оспановившемъ его (1739 г.) среди побѣдъ блестящихъ. Имя Миниха и въ Государствованіе Екатерины Ц-й наводило спрахъ на Опшомановъ: въ бытность Турецкаго Посла въ С. Петербургъ (1764 г.), покоритель Очакова спросилъ его: «Слыхалъ ли онъ о Минихѣ?» — «Слыхалъ» — опвѣчалъ Посолъ. — «Хотите ли его видѣть?» — «Не хочу» — возразилъ Турокъ поспѣшно и съ видомъ робоспи; попомъ, обрапясь къ переводчику, прибавилъ: «что опощъ человекъ ко мнѣ привязался

« Все мучитъ меня вопросами. Скажи ему, пожалуй, « чшобы онъ прочь шель: ужъ не самъ ли эшо Ми- « нихъ?» — Лѣпомъ 1766 года Фельдмаршалъ заложилъ тройной шлюзъ въ Ладожскомъ каналъ; осенью ѣздилъ онъ въ Нарву, Ревель и Балшійскій портъ; осмолрѣлъ работы, происходившя подъ его начальствомъ; еще разъ посѣпилъ Ладожскій каналъ, какъ будшо желая проспшиться съ спариннымъ другомъ своимъ и, послѣ крашквременной болѣзни, скончался опъ испощеня жизненныхъ силъ 16 Окшября, на восьмдесяшь пяпомъ году опъ рожденя (*). Графъ Минихъ былъ роспа високаго, величеспвеннаго. Глаза его и всъ чершы лица показывали оспроумие, неуспрашимосшь и пвердосшь характера; голосъ и осанка являли въ немъ героя. Онъ невольнымъ образомъ вселялъ въ другихъ уважене къ себъ и спрахъ; былъ чрезвычайно прудолобивъ и предпримчивъ; не зналъ успалосши, мало спалъ, любилъ порядокъ, отличался, когда хоптъ, любезносшию въ общеспвахъ, споялъ на ряду съ первыми Инженерами и Полководцами своего времени; но вмѣсптъ былъ гордъ, чесполобивъ (**), лукавъ, взыскашелень, жесппокъ; не дорожилъ для своей славы кровию вѣрренныхъ ему солдапъ; казался другомъ всѣхъ, не любя никого. Съ сожалѣниемъ должно упомянушь здѣсь, чшо Графъ Ми-

(*) Прахъ Миниха покоится близъ Дершпа, въ Луниъ. Такъ называшся помѣстье, ему принадлежавшее.

(**) Минихъ до. шого былъ чесполобивъ, чшо даже на С. Петербургскомъ домъ его были предспавлены Турки въ оковахъ, знамена и проч. С.м. записки Г. Порошпа.

нихъ, обнося спарый Кіевъ валомъ, въ 1732 году, за-
сыпалъ землею и часпю взорвалъ порохомъ такъ
называемыя *золотыя врата* Ярославовы! Оспатки
оныхъ ошкрышы ровно черезъ сто лѣтъ, въ 1832
году. Изъ сочиненій его извѣсны: *Ebauche pour
donner une idée de la forme du gouvernement de
l'Empire de Russie u Recueil des écluses et des tra-
vaux du grand canal de Ladoga* — Фридрихъ ве-
ликій называлъ Миниха *Россійскимъ Евгениемъ*. —
*Изъ Магазина Бишпнга, ч. 3; Жизни Гр. Миниха, соч.
Г. Галема, Москва, 1806 г.; Записокъ сына его, издан.
въ Санкт. Манштейна, Дюка де Лирія и Порошина;
также изъ Обзора главн. происш. въ Россіи, соч. Г.
Вейдемеера.*

МИНИХЪ, Графъ Іоаннъ Эрнестъ, сынъ Фельд-
маршала, родился 10 Января, 1708 года нов. ст.,
близъ Ешпингена, въ Швабской деревнѣ, именуемой
Гейнсфуртъ. Отецъ его служилъ тогда Маіоромъ въ
Гессенъ-Кассельскомъ войскѣ, подъ знаменами славнаго
Принца Евгенія; мать не могла долго находиться
въ разлукѣ съ нимъ, сопущивовала ему во всѣхъ по-
ходахъ. На девятомъ году ошъ рожденія Минихъ
опредвленъ Прапорщикомъ въ Польскую Гвардію,
учрежденную ошцомъ его; въ 1721, по пріѣздѣ ихъ
въ Россію, оспавленъ въ Ригѣ, гдѣ два года обучал-
ся въ памошней городской школѣ Лапинскому язы-
ку и ошчаспи Греческому. Тогда отецъ его предло-
жилъ ему выбрашь любое: бышь ученымъ или воен-
нымъ человекомъ? Шеснадацлпльшній юноша рѣ-
шился на первое, ошправленъ въ Женеву, слушалъ въ

домъ Паспора Езекія Галлапина Философію, Ишпорію, учился Французскому, Нѣмецкому, Италіянскому языкамъ; занимался музыкою, фехтованьемъ, панцами и не имѣлъ никакой склонности къ Алгебрѣ, хотя опецъ и совѣпывалъ ему не пренебрегать оною. Въ 1727 году Минихъ поѣхалъ въ Италію, ласкалъ себя пріятною надеждою обозрѣвъ памятники Древности сей любопытной земли; но былъ опозванъ изъ Турина въ С. Пешербургъ, отправленъ попомъ на Соассонской конгрессъ въ званіи Дворянина Посольства (1728 г.). Оттуда поѣхалъ онъ въ Парижъ съ Миниспромъ нашимъ Графомъ Александромъ Гавриловичемъ Головкинымъ. Въ сей шумной столицѣ молодой Минихъ посвятилъ свободное время на усовершенствованіе себя во Французскомъ языкѣ, и когда Графъ Головкинъ переведенъ Посланникомъ въ Гагу: погда Минихъ, будучи Каммер-Юнкеромъ, оставленъ Повѣреннѣмъ въ дѣлахъ въ Парижъ на двадцать прѣпьемъ году отъ рожденія (1731 г.). Въ 1733, Фельдмаршалъ, для поддержанія своего могущества, вызвалъ сына въ С. Пешербургъ и намѣревался женишь его на родной сестрѣ Оберъ-Каммергерши Биронъ; но не имѣлъ въ помъ успѣха. Фрейлина Трейденъ—пакъ именовалась сія дѣвица—была слабаго сложенія, больная; молодой Минихъ не могъ любить ее и со всѣмъ пѣмъ непрекословно исполнилъ волю опца, изъяснилъ ей мнимую спраспъ, обѣщаль *ходить за нею въ ея бользняхъ*, съ радоспію услышалъ холодный опказъ. Въ 1736 году онъ посланъ Императрицею въ Варшаву съ знаками Ордена Св. Апостола Андрея для Августа III, копорый

пожаловалъ ему бриллианшовый перстень съ 1200 рублей и пысячу червонцевъ. Въ то время продолжался сеймъ въ столицѣ Польши: на ономъ, между прочимъ, поржешественно предосшавлено Курляндскому дворянству право избиратьъ себя Герцога. Сего непергъливо ожидалъ Биронъ, и Минихъ привезъ ему радосшное извѣспіе, получилъ (1737 г.) Каммергерскій ключъ, котораго семь лѣтъ дожидался. Въ 1739 году Минихъ соединилъ учаспъ свою съ Фрейлиною Баронессой Анною Дорошеею Менгденъ. Свадьба его совершилась во Дворцѣ великолѣпнымъ образомъ въ присуспшвіи Императрицы, Великихъ Княженъ, Герцога Аншова Ульриха Брауншвейгскаго, Герцога Курляндскаго и Фельдмаршала, возвращившагося тогда въ С. Пешербургъ изъ Украйны. Вскоръ военныя дѣйсвія прекращены миромъ съ Порпою Опшоманскою и при семъ случаѣ молодой Минихъ удоспоенъ Ордена Св. Александра Невскаго (1740 г.). Опещъ его желалъ, чшобы онъ былъ опредѣленъ Миниспромъ въ Данию, просилъ о семъ Бирона; но послѣдній опшвѣчалъ ему: «чшо Императрица слишкомъ привыкла къ его сыну;—почему и не согласилса на сіе назначеніе.» — Когда скончалась Анна Іоанновна: Минихъ находился дежурнымъ Каммергеромъ у малолѣшнаго Императора въ день низверженія Бирона; не вѣдая ничего, онъ спалъ въ передней комнапѣ и, пробудясь, увидѣлъ Принцессу Брауншвейгскую, родилпельницу Іоанна, у своей постели. Въ испугѣ, дрожащимъ голосомъ спросилъ онъ ее, чшо было причиною плакого посѣщенія? — «Знаешь ли, любезный Минихъ—опшвѣчала Принцесса — что

предпринялъ твой отецъ? Онъ пошелъ арестовать Регента. Дай Богъ, чтобы онъ имѣлъ успѣхъ!» — Минихъ спарался ее успокоить, послѣ чего она съ Фрейлиною Менгденъ пошла въ спальню Императора. На другой день Минихъ призванъ былъ рано поутру къ отцу, которъ спросилъ его мнѣнія: кого слѣдуетъ по достоинству и чѣмъ именно награждать; приказалъ попомъ взять перо и писать съ его словъ проэктъ наградамъ. Чеснолюбивый Фельдмаршалъ, во уваженіе важныхъ заслугъ, назначалъ было себѣ достоинство Генералиссимуса; но сынъ убѣдилъ его отказаться отъ сей высокой степени въ пользу Герцога Брауншвейгскаго. Тогда молодой Графъ Минихъ пожалованъ Оберъ-Гомаршаломъ съ чиномъ Генералъ-Поручика и съ жалованьемъ по три тысячи рублей въ годъ, и вскоре попомъ получилъ Польскій Орденъ Бѣлаго Ора (1741 г.). Не смотря, что Фельдмаршалъ былъ главнымъ виновникомъ доспавленія Регентства Принцессъ Анны Леопольдовны, враги принудили его просить увольненія отъ службы. Никто, кромѣ сына, не имѣлъ духа объявить ему объ опсшавкѣ. Еслибъ молодой Графъ Минихъ не былъ, по женѣ своей, въ близкомъ родствѣ съ Фрейлиною Менгденъ, любимцею Правительницы: то опецъ его еще тогда не избвгнулъ бы Сибири. Опдаленіе послѣдняго отъ Двора не имѣло никакого вліянія на судьбу Оберъ-Гомаршала. Онъ опспался при своей должности до возшесвіа на Преснопль Императрицы Елисаветы Петровны, былъ арестованъ 25 Ноября и подвергнутъ опвѣщенности. Тщешно—говоришь Манштейнъ въ своихъ Запискахъ—спарались запу-

шашь его; поспавили ему наконецъ въ вину, что онъ зналъ о намѣреніи Правительницы объявить себя Императрицею и за сіе лишили Миниха Ордена Св. Александра Невскаго, деревень и опсправили его въ Вологду, гдѣ онъ двадцашь лѣтъ велъ жизнь плачевную, въ кругу семейства своего, получая ежегодно опъ Высочайшаго Двора пысячу двѣспи рублей. Императоръ Петръ III возвращилъ ему свободу, Орденъ Св. Александра Невскаго (1762 г.); Императрица Екатерина II пожаловала ему чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1774 г.). Онъ скончался въ глубокой спароспи. — Графъ Іоаннъ Эрнеспъ Минихъ не имѣлъ блестящихъ достоинствъ опца своего; но вмѣспъ и не имѣлъ его пороковъ: былъ одаренъ опъ природы хорошими качествами, нравомъ тихимъ, разсудкомъ основательнымъ; оплачался примѣрною честностью, прямодушіемъ. *Записки, писанныя имъ для дѣтей*, во время ссылки, и напечатанныя въ 1817 году, въ С. Петербургѣ, весьма любопытны. Изъ нихъ почерпнушы свѣдѣнія для сей біографіи.

МИНЕЕВЪ, Подпоручикъ, Казанскій уроженецъ, опсправленъ былъ, въ 1774 году, съ Маіоромъ Скрипицынымъ и Кашишаномъ Смирновымъ для защищенія опъ Пугачева городка Осы и принужденъ сдатьсь, когда самозванецъ, обложивъ соломою деревянную крѣпость, намѣревался зажечь оную. Чуждый благородныхъ мыслей и побуждаемый поспыднымъ честолюбіемъ, Минеевъ донесъ Пугачеву, что Скрипи-

цынъ и Смирновъ гошовався извѣщающъ Казанское мѣстное начальство о всѣхъ предпріятіяхъ его. Несчастные лишились жизни на висѣлицѣ, а измѣнникъ пожалованъ Полковникомъ. Но онъ не довольствовался симъ быспрымъ возвыщеніемъ въ рядахъ мятежниковъ, желалъ быть первымъ Министромъ мнимаго Императора и для сей цѣли возсталъ прошивъ своей родины: присовѣщивалъ Пугачеву итти на Казань, увѣрилъ, что ему удобно будетъ овладѣвъ развалившимся крѣпостнымъ строеніемъ. Сей самый злодѣй принялъ дѣшпелное участіе въ разореніи города, въ кошоромъ находились ошеть его, родные, приятели; приказалъ, 12 Іюля, буйной черни, для овладѣнія предмѣстіемъ со спороны подгорной, перепалывавъ, подобно егерямъ, на мѣспахъ, подверженныхъ пушечнымъ выстрѣламъ и между швъ самъ, пославивъ на свяпыхъ воропахъ Казанскаго дѣвичьяго монастыря двѣ пушки, производилъ изъ оныхъ непрерывный огонь въ угольную башню южной городской стѣны, до половины уже обрушившуюся.—Онъ былъ взятъ въ плѣнъ, въ помѣ же Іюль мѣсяцъ, храбрымъ Михельсономъ, лишентъ чиновъ и дворянства съ переломленіемъ надъ нимъ шпаги и загнашъ сквозь строй до смерти. — *Изъ Краткаго извѣстія о злод. на Казань дѣйствіяхъ изм. Пугачева, собран. Архим. Плат. Любарскимъ.*

МИХЕЛЬСОНЪ, Иванъ Ивановичъ, Лифляндскій уроженецъ, сынъ Полковника, съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ и умѣлъ спяжащъ неувдаемые лавры во время семилѣтней войны, будучи

Поручикомъ армейскаго полка, получилъ онъ тяжкую рану въ сраженіи при Франкфуртѣ (1759 г.); участвовалъ попомъ подъ знаменами Графа Румянцева, въ побѣдахъ его надъ Ошшоманами; раненъ на Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); оказалъ въ Польшѣ (1772 г.) рѣдкія и великія дарованія воинскія; приобрѣлъ храбросцію своею чинъ Подполковника; но 1774 годъ былъ блистательнѣйшимъ въ жизни Михельсона. Явился Пугачевъ подъ Августѣйшимъ именемъ Пепра III; обольщилъ легковѣрныхъ жипелей Азіи, увѣряя ихъ, что Императоръ не скончался; но съ немъ живетъ. Турція и Польша оплели войско Россійское изъ шухъ спранъ. Бунтъ распротранился съ неимовѣрною скоростію. Самозванецъ осадилъ Оренбургъ. Тогда Бибииковъ, вѣдавшій способности и дѣятельность Михельсона, поручилъ ему отдѣльный опрядъ для водворенія шишины. Онъ въ короткое время оправдалъ довѣріе сего Генерала: освободилъ отъ осады городъ Уфу; разбилъ на голову при Табинскѣ (*) пятнадцать тысячъ мятежниковъ; взялъ въ плѣнъ предводителя ихъ Яицкаго казака Чика, прозваннаго Графомъ Чернышевскимъ (**); начерпалъ, по кончинѣ Бибиикова, планъ своимъ дѣйствіямъ: неутомимо пѣснилъ и преслѣдовалъ приверженцевъ Пугачева; совершенно поразилъ его при Казани, разграбленной и созженной;

(*) Табинскъ, тогда привородокъ; а нынѣ слобода Оренбургской Губерніи, на правомъ берегу рѣки Бѣлой.

(**) см. біографію Чика.

удержалъ за собою Арское поле въ битвахъ 12 и 13 Юля; разсыялъ полны Пугачевскія, и узнавъ, что самозванецъ въ прешій разъ намъреваеися напаси на него, для овладѣнія Казанью, пошелъ къ нему на вспръчу; 14 Юля, совершилъ, съ горстїю людей, чудеса храброспи (*). Мяшежники первые опкрыли сильный огонь изъ своихъ орудій и пошомъ съ ожеспоченїемъ успремїлись на вѣрныхъ Россїянъ; но Михельсонъ, одушевленный надеждою на Бога, усердіемъ къ Пресполу, поклялся съ храбрыми воинами своими: умереть или побѣдить (**), безпрешпно выдержалъ напискъ многочисленныхъ враговъ, чепыре часа бился съ ними, подъ конецъ однимъ холоднымъ оружіемъ, и усмапривая, что они начинаюнтъ брапъ верхъ, призвалъ Всемогущаго на помощь, ударилъ на нихъ съ своимъ резервомъ, сосшоявшимъ шолько изъ сорока Карабинеровъ С. Петербургскаго полка, привелъ въ замъшпельспво, обрапшилъ въ бѣгспво; положилъ на мѣспъ до двухъ тысячъ человекъ, взялъ въ плѣнъ пяпъ тысячъ, опнилъ семнадцать знаменъ, девяпъ пушекъ, овладѣлъ двумя лагерями Пугачева, освободилъ болѣе десяти тысячъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ Казани, преспѣдовалъ за придцашъ верспъ мяшежниковъ, не смопря на изнеможеніе лошадей, и вспръченъ жипелами города какъ Ангелъ избавитель! — Усилившїйся

(*) У Михельсона было шолько девяпъ сотъ человекъ: Карабинеровъ, Гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ; у Пугачева болѣе двадцати тысячъ:

(**) Изъ допесенїа Михельсона Генералъ-Поручику Князю Щербатову опъ 16 Юля, 1774 года.

новыми измѣнниками, самозванецъ опустошилъ Алапъры, Саранскъ, Пензу, Пешпровскъ и Сарашовъ, бросился къ Царицыну и овладѣлъ бы симъ городомъ, еслибъ Михельсонъ не спасъ онаго: съ быспропою молніи погнался онъ за Пугачевымъ, наспигъ его ниже Царицына верспахъ въ спа десяти (*), сразился съ нимъ 25 Августа, нанесъ ему послѣдній ударъ, опнялъ девѣнадцашъ пушекъ, чешыре единорога, пудовую морширу; завладѣлъ всѣмъ обозомъ; положилъ на мѣспгъ болѣе двухъ пысячъ человекъ; взялъ въ плѣнъ шестъ пысячъ; побѣдами своими вооружилъ мяпежниковъ пропивъ ихъ апамана; ускорилъ паденіе его (**). Екатерина удоспоила храбраго военачальника собственноручнымъ рескриптомъ; произвела его въ Полковники (12 Февр. 1775), подчинила ему кирасирскій полкъ Ордена Св. Георгія; пожаловала золошую шпагу, украшенную бриліанпами, военный креспъ прешей спепени; пысячу душъ креспьянъ въ Вишебской Губерніи и значительную сумму денегъ. Симъ не ограничилися награды признапельной Монархини: 22 Сеншября, 1778 года, она переименовала Михельсона въ Генераль-Маіоры и возложила на него въ попъ же день впорый Орденъ Имперіи (**); а въ 1781 году, пожаловала Преміеръ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи конваго полка и чрезъ пяпъ лѣтъ, Генераль-Поручикомъ; но до 1788 г. Иванъ Ивановичъ, какъ-будшо опшдыхая опъ несимовѣрныхъ

(*) Между Царицынымъ и Чернымъ Ярмъ.

(**) см. біографію Пугачева.

(***) Св. Александра Невскаго.

подвиговъ, ни чѣмъ не ознаменовалъ себя на рашномъ полѣ. Тогда открылась война съ Швеціею; Генераль-Аншефъ Графъ Валентинъ Плапоновичъ Мусинъ-Пушкинъ принялъ начальство надъ Россійскою арміею и Михельсонъ, любимецъ славы, командовалъ (въ 1788 г.) передовымъ его корпусомъ, произвелъ разныя движенія съ надлежащимъ успѣхомъ, а въ 1789 году, ходилъ въ Шведскую Финляндію. Тамъ, при урочищѣ Векіера, двинулся онъ къ репраншаменшу непріятельскому, защищаемому, близъ деревни Кюри, двумя бапареями и окруженному водою: расположивъ полевую артиллерію на нѣкопоромъ возвышеніи противъ ближайшей бапарей, Михельсонъ приказалъ егерямъ производить бапальный огонь на другую бапарею, коей не могли вредить орудія, Башкирцамъ мешать стрѣлы, въ то время, какъ гренадеры, предводимые Генераль-Маіорами Барономъ Спренгпоршенпомъ и Раушенфельдомъ, ударили прямо на репраншаменшъ. Шведы бросились къ озеру Саймъ, преслѣдуемые Михельсономъ до самой Христины, куда всушилъ онъ 1 Іюня. Поперя непріятеля простиралась до тысячи человекъ; опбины двѣ пушки; взявши въ плѣнъ два Маіора, нѣсколько оберъ-офицеровъ и пятьдесятъ рядовыхъ. Михельсонъ, не взирая на болѣзнь свою, находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ; овладѣлъ 8 Іюня, Саншъ-Михелемъ, защищаемымъ тремя тысячами Шведовъ, чрезъ что опрѣзалъ Саволакскій непріятельскій корпусъ и лишилъ оный всякаго сообщенія съ главною Шведскою арміею; награжденъ (1790 г.) алмазными знаками Ордена Св. Александра Невскаго. Императоръ Павелъ I возвелъ

заслуженнаго война въ достоинствѣ Генерала ордѣ Кавалеріи и ввѣрилъ ему корпусъ на Бугѣ, въ Волынской Губерніи, подъ главнымъ начальствомъ Графа Гудовича. Въ день коронованія Императора Александра, Михельсонъ, будучи Новороссійскимъ Военнымъ Губернапоромъ, получилъ, во второй разъ, алмазные знаки носимаго имъ двадцать три года Ордена; въ 1803 году вельно ему бысть Бѣлорусскимъ военнымъ Губернапоромъ; въ 1806 г. удостоенъ онъ Андреевской ленты: въ рескриптѣ своемъ Государь упомянулъ *объ отличныхъ заслугахъ его, на пользу Отечества многократно прежде оказанныхъ; объ искусныхъ распоряженіяхъ и неутомимой дѣлательности въ продолженіи тогдашней кампаніи.* Ему ввѣрена была, 1805 г., вторая колонна, расположенная на границахъ Галиціи. Въ слѣдъ за тѣмъ Иванъ Ивановичъ пожалованъ Главнокомандующимъ Днѣспровскою арміею: онъ овладѣлъ Сулинскимъ переходомъ въ Дунай; опразилъ, 6 Марша (1807 г.), осмнадцатитысячный Турецкій корпусъ, высланный противъ него изъ Журжи и получивъ, въ Апрѣль мѣсяцъ, донесеніе отъ Барона Меендорфа о постигнутой его болѣзни, отправился подъ Измаилъ, обложенный симъ Генераломъ: 12 Юня, Пегливанъ Паша сдѣлалъ вылазку съ шестнадцати тысячнымъ войскомъ; но былъ разбитъ Михельсономъ, и съ поперекъ восьмисотъ человекъ возвратился въ крѣпость. Вскорѣ смерть сразила героя: онъ скончался въ Бухарестѣ 19 Августа, 1807 года, оплакиваемый арміею, какъ храбрый вождь и добрый начальникъ.—Иванъ Ивановичъ Михельсонъ былъ росша средняго, дородный; имѣлъ лице круг-

лоє, ошкрыпое, глаза быспрыє; въ обхожденіи со всѣми привѣпливъ, чрезвычайно учшпвъ; первый парпизанъ на войнѣ, искусный кавалеристъ и вмѣспѣ ловкій Царедворецъ.—*Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ, Московскихъ вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.*

МИТЯЙ, Священникъ села Коломенскаго, въ Государспвованіе Димипрій Іоанновича Донскаго, опличался между всѣми Московскими Іереями умомъ, знаніями, краснорѣчіемъ, оспрою памяшью, пріятнымъ голосомъ, красошою лица, величеспвенною наружноспію и благородными поспупками, пакъ чшо Великій Князь избралъ его себѣ въ опцы Духовные и въ Печатники, шо еспѣ ввѣрилъ ему храненіе своей печати: санъ важный по шогдашнему обычаю (*): Со дня на день возраспала милоспѣ Государева къ сему человеку, наспавнику, духовнику всѣхъ боярѣ, равно свѣдущему въ дѣлахъ мірскихъ и церковныхъ. Онѣ величался какъ Царѣ, по словамъ Лѣпописцевѣ: жилъ пышно, носилъ одсжды драгоцѣнныя, имѣлъ множежеспво слугѣ и опроковѣ. Прошло нѣсколькo лѣшѣ: Димипрій, желая возвеспи его на спепень еще знаменишѣйшую, предложилъ ему заспупишѣ мѣспo Спасскаго Архимандрита Іоанна, копорый въ глубокой староспи посвятилъ себя пишпнѣ безмолвной. Хшпрій Митяй не соглашался, и былъ силою введенъ въ монаспырь, гдѣ надѣли на него клубукъ

(*) Великіе Князья не подписывали въ шо время собственноручно дѣла, но Печатникѣ утверждалъ оныя Княжескою печатью.

инока вмѣстѣ съ маншію Архимандриша, къ удивленію народа, особенно къ неудовольствію Духовныхъ. «Быль до обѣда бѣльцемъ (говорили они), а послѣ обѣда Спарышиною Монаховъ—есль дѣло «безпримѣрное. «Сей новый санъ открывалъ пушь къ важнѣйшему. Великій Князь, предвидя близкую конвину Св. Алексія (*), хощель, чшобы онъ благословиль Мишпя (названнаго въ иначесльвѣ *Михаиломъ*); но свяшій спарець опрелкъ исполнить волю Димитріеву, доказывая, чшо сей Архимандришъ еше *новоукъ* въ монашесльвѣ. Димитрій просиль, убждаль Мишрополиша и послѣдній *принужденно* благословиль Мишпя, какъ своего Намѣстника, прибавивъ: «если «Богъ, Паптіархъ и Вселенскій Соборъ удоспопятъ «его правиль Россійскою Церковію.»—Вскоръ Св. Алексій скончался (1378 г.) и Мишпій, къ изумленію Духовенства, самовольно возложилъ на себя *бѣльй* клубукъ; надѣль маншію съ испочниками и скрижалями; взяль посохъ, печашъ, казну, ризницу Мишрополиша; вѣхалъ въ его домъ и началъ судиль дѣла церковныя самовласпно. Бояре и опроки служили ему (ибо Мишрополишы имѣли погда своихъ особенныхъ чиновниковъ), а Священники присьмали въ его казну извѣспныя оброки и дани. Онъ медленно гошовилъ къ пупешесльвію въ Царьградъ, желая, чшобы Димитрій велѣль прежде Свяшпцелямъ Россійскимъ поснавилъ его въ Епископы, согласво съ Номоканономъ. Великій Князь призвалъ

(*) см: біографію Св. Мишрополиша Алексія.

звалъ для того всѣхъ Архіереевъ въ Москву; никто изъ нихъ не смѣлъ ослушаться, кромѣ Діонисія Суздальскаго, съ твердосію объявившаго, что въ Россіи одинъ Митрополитъ законно спавитъ Епископовъ (*). Великій Князь спорилъ, и наконецъ успилъ, къ досадѣ Митяя. Восмнадцать мѣсяцевъ управлялъ послѣдній Церковію, именуясь Намѣстникомъ и опкладывая опъездъ свой; наконецъ свѣдавъ, что Діонисій тайно уѣхалъ въ Грецію, Митяя просилъ съ Димитріемъ. Въ знакъ особенной довѣренности, Великій Князь далъ ему нѣсколько бѣлыхъ харшій, запечатанныхъ его печатію, дабы онъ воспользовался ими въ Константинополѣ сообразно съ обычаеми, или для написанія грамотъ опъ имени Димитріева, или для нужнаго займа денегъ. Самъ Государь, всѣ Бояре старѣйшіе, Епископы, проводили Митяя до Оки; въ Грецію же отправилъ съ нимъ при Архимандрита, Московскій Пропопъ Александръ, нѣсколько Игуменовъ, шесть Бояръ Митрополитскихъ, два переводчика и *цѣлый полкъ*, какъ говорятъ Лѣтописцы, всякаго рода людей, подъ главнымъ начальствомъ *большаго* Великокняжескаго Боярина, Юрья Васильевича Кочевина — Олешинскаго, собственнаго Посла Димитріева. Казну и ризницу везли на шлегахъ. За предѣлами Рязанскими, въ степяхъ Половецкихъ, Митяя оспановленъ былъ Тапарами, и не испугался, зная уваженіе ихъ къ сану духовному. Приведенный къ Мамаю, онъ умѣлъ хитроу

(*) см: біографію Митрополита Діонисія.

лестію снискавъ его благоволеніе, получилъ оупъ исваго погдашняго Хана Тюлюбека, Мамаева племянника, милоспивый ярыкъ, достигъ Тавриды, и въ Генуэзской Кафѣ съѣзъ на корабль. Уже Царьградъ открьлся глазамъ Россійскихъ плаващелей; но Мипяй, какъ впорый Монсей (по выраженію льпописца) долженспивовалъ полько издали видѣшь цѣль своего пупешеспивія и честполубія: занемогъ и внезапно умеръ (1379 г.), можешъ бышь, весьма еспеспивенно; но въ шакихъ случаяхъ обыкновенно раждаешся подозрѣніе: онъ былъ окруженъ шайными непріяпцелями; ибо увѣреннй въ особенной любви Великаго Князя, излишнею своею гордосптію оскорблялъ и духовныхъ и свѣшскихъ чиновниковъ. Тѣло его свезли на берегъ и погребли въ Галашѣ. Мипяй имѣлъ нравъ чрезвычайно мспивительный: угрожалъ Діонисію, что когда возвращашся изъ Царяграда, полько собспвенными руками спорешъ скрижали съ его маниші; негодуя на чудопворца Сергія за оказываемое имъ покровишельспиво Суздальскому Епископу, за дружескія сношенія съ Св. Алексіемъ, онъ грозился во гнѣвъ разоришь обипель Троицкую. Сергій въ духъ пророчеспива объявилъ погда монахамъ своимъ: «напрасно надѣпся онъ бышь Мипрополипомъ: ему и Царяграда не видашъ!» — см. *Исторіи Госуд. Рос. изд. втор. томъ пятый, стран. 55, 59 и примѣч. къ оному 55 и 57.*

МОНСЪ, Василій, сынъ золошыхъ дѣлъ машера, родился въ Москвѣ и, посредспвомъ сеспры своей, бывшей Спашсъ-Дамы при Дворѣ Императрицы Ека-

твривы I-й (*), пожалованъ сначала Каммеръ-Юнкеромъ, попомъ Каммергеромъ (7 Маія, 1724 года), въ поштъ самый день, когда Петръ великій короновалъ свою супругу. Одаренный ошъ природы красивою наружноспію и ловкостію, сей молодой человекъ уопребилъ во зло милоспіи Монарха: 8 Ноября Монсъ ужиналъ во Дворцѣ, долго разговаривалъ съ Государемъ о поспоронникъ предмешахъ, а на другой день приглашенъ былъ къ Генералъ - Маіору Ушакову и ареспованъ; въ слѣдъ за шѣмъ взяшы подъ караулъ сеспра Монса, Секретарь Императрицынъ и одинъ каммеръ-лакей. Они всѣ обвинены были въ *мхонмствѣ* и приговорены къ шпажкому наказанію. 16 Ноября, выведенный изъ крѣпоспи за карауломъ, Монсъ проспился съ дворовыми людьми своими, кошорые проливали слезы, обнимая

(*) Сестра Монса — какъ увѣрлетъ современный писатель, Г. Бишинигъ—соединила въ себѣ съ удивительною красотою, спргія права. Она вышла за мужъ за Федора Николаевича Балка, Комменданта Эльбингскаго, бывшаго попомъ Генералъ-Лейпенапомъ, Губернапоромъ въ Москвѣ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго; находилась нѣсколько лѣтъ Гофмейстерною при Герцогинѣ Мекленбургской. Екатерина I-я любила ее, какъ свою наперсницу. По дѣду брата, Генеральша Балкѣ наказана была кнутомъ: ей дано пять ударовъ и попомъ она сослана въ Сибирь, откуда, въ слѣдующемъ году, Императрица возвратила ее, по кончинѣ Государя. — Секретарь получилъ пятнадцать ударовъ кнута, каммеръ-лакей наказанъ 60 ударами батога. Они оба сосланы въ Рогервикъ, на десять лѣтъ.—По странному спеченію обспоятельспвѣ, дочь Генеральши Балкѣ, прекрасная Лопухина, имѣла одинакую участь съ матерью своей, въ 1743 году!—См. *біографію Наталы Федоровны Лопухиной*.

въ послѣдній разъ своего господина. Въ десятомъ часу по полуночи увидѣлъ онъ, близъ Сенаша, шо самое мѣсто, гдѣ, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, умеръ на висѣлицѣ Князь Гагаринъ: прочтенъ пресупнику приговоръ его. Монсъ снялъ съ себя нагольный шулупъ, плашокъ шейный, положилъ голову на плаху и просилъ палача *послѣшить ударомъ*. — Трупъ его долго оспавленъ былъ на мѣстѣ казни, голова шогдажъ вопкнула на высокій шеспгъ. — Современники утверждаютъ, что Монсъ, находясь въ силѣ, благодѣшельствовалъ многимъ. — *Изъ Предисловія Бишинга къ IX тому его Магазина; Записокъ Беркгольца и Указовъ 1724 года.*

МОРДВИНОВЪ, Семень Ивановичъ, родился 26 Января, 1701 года, и получилъ первоначальное воспитаніе отъ нѣжной матери, кошорая замѣнила ему отца, убитаго на Нарвскомъ сраженіи (*). На четырнадцатомъ году привезенъ онъ въ С. Пепербургъ и, вмѣстѣ съ многими дворянскими дѣтьми, представленъ Петру великому въ домъ Князя Меншикова; но, за малолѣтствомъ, оппущенъ къ родителямъ. Въ 1715 году, Мордвиновъ вшорично высланъ въ споланцу и, по волѣ Государа, послушалъ

(*) Предокъ Семена Ивановича, Мурашь Мордвиновъ, взятъ былъ въ аманаты къ Царю Іоанну Василіевичу въ 1546 году и пожалованъ помѣстьемъ близъ Копорья.

въ Новгородскую школу, откуда переведенъ, сначала въ Нарву, для изученія Арифметики; потомъ, въ Октябрѣ погожь года, въ С. Пешербургскую Морскую Академію. Вскорѣ посупилъ онъ во флотъ Гардемариномъ (1716 г.), ходилъ въ море и, въ числѣ двадцати дворянъ, отправленъ Петромъ великимъ во Францію. Прибывъ въ Бресль (1717 г.), Мордвиновъ принявъ въ Королевскую службу пѣмъ же чиномъ и черезъ пять лѣтъ, произведенъ въ корабельные Поручики. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ подробностей о занятіяхъ его на Французскомъ флотѣ. Въ 1723 году, возвратился онъ въ С. Пешербургъ и пожалованъ Мичманомъ, между пѣмъ какъ товарищи его, Князь Несвицкій и Милославскій получили чины Унтеръ-Лейтенантовъ. Обиженный Мордвиновъ принесъ жалобу Генераль-Адмиралу Графу Апраксину, потомъ самому Государю; но только въ слѣдующемъ году сравненъ съ сверстниками. Тогда посупилъ онъ въ Адъютанты къ главному командиру Кроншадца Вице-Адмиралу Гордону, при копоромъ находился и переводчикомъ; ибо Гордонъ не зналъ Русскаго языка. Въ 1727 году, Мордвиновъ участвовалъ въ крейсертвѣ нашего фрегата между Сескаромъ и Сомерсомъ; провожалъ потомъ, на эскадрѣ Сенявина, Цесаревну Анну Петровну и супруга ея, Герцога Голштинскаго, въ Киль. По прошествіи одного года, поручено ему, вмѣстѣ съ двумя Геодезистами, описать всѣ дубовые лѣса, распуціе по берегамъ рѣкъ Волги и Камы. Онъ возвратился въ С. Пешербургъ въ 1730 г. определенъ Командиромъ на придворную яхту Елисавету; пожалованъ Лейтенантомъ (1731 г.); отправленъ въ

Аспраханъ; назначенъ (1732 г.) Командиромъ порпаша Ярки, гдѣ пробылъ два года и (1734 г.) уволенъ въ отпускъ по 1-е Марша, 1735 г. во уваженіе прудовъ, понесенныхъ имъ на Каспійскомъ морѣ, также разспрошеннаго здоровья. Привыкши къ дѣлпсельной жизни, Семень Ивановичъ не оставался празднымъ и въ сельскомъ уединеніи: перевелъ съ Французскаго книгу *объ эволюци или экзерцици флота на морѣ*, весьма полезную для нашихъ морскихъ офицеровъ, не знавшихъ тогда иносранныхъ языковъ. Въ 1736 году, Адмиралшпейсшвъ-Коллегія поручила ему описашъ дубовые лѣса, находящіеся въ Новгородской губерніи. Онъ два года находился въ Новѣгородѣ, гдѣ наблюдалъ также за скорѣйшею высылкою денежной казны, и принималъ рекрупъ. Въ 1739 году, Мордвиновъ опредѣленъ Совѣшникомъ въ Коммиссаріатскую Экспедицію; въ 1740, представилъ Президенту Коллегіи, Графу Головину, сочиненную имъ книгу, подъ заглавіемъ: *Каталогъ содержащій о солищѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полномъ въ знатныхъ мѣстахъ, заливахъ и рѣкахъ, наводненій, и прочая, къ мореплаванію надлежащая въ разныхъ по С. Петербургскому меридиану таблицяхъ*. Коллегія, одобривъ сіе сочиненіе, напечатала тысячу экземпляровъ онаго. Тогда Семень Ивановичъ произведенъ былъ въ Капитаны Полковничьяго ранга и вскорѣ попомъ представилъ начальшву сосшавленное имъ *Полное собраніе о Навигации*, въ чешырехъ часпяхъ. И сей прудъ его былъ изданъ въ свѣшъ Коллегіею. Въ слѣдующихъ 1741, 42 и 43 годахъ Мордвиновъ, командуя разными фрегатами, ходилъ въ море и въ послѣднемъ году прешерпывъ близъ Двиш-

скаго успѣя жестокій шпормъ. Онъ исправлялъ нѣкоторое время должность Капитана Архангельскаго порпша и былъ ошозванъ (1744 г.) въ Кроншпадшъ, гдѣ командовалъ кораблемъ *Полтавою*. Въ 1745 г. началъ Мордвиновъ, по прежнему, присупспивовашъ въ Коммисаріашской Экспедиціи и, по порученію Коллегіи, занимался (съ 1746 г.) приведеніемъ въ порядокъ бумагъ умершаго Генераль-Адмирала Графа Апраксина, копорыя лежали въ анбарахъ съ 1728 года; пакже соспавленіемъ новыхъ сигналовъ, по случаю найденныхъ имъ значительныхъ ошибокъ въ Сигнальной книгѣ. Онъ ходилъ въ Балпійское море (1747, 1748 и 1750 г.), нося званіе Присупспивующаго Конпоры Кроншпадшскаго Порпша; определенъ Совѣщникомъ Адмиралпейской Конпоры (1753 г.), чпо нынѣ Инспенданшская Экспедиція; пожалованъ вскорѣ Дирекпоромъ оной; представилъ Коллегіи сочиненную имъ книгу: *Толкованіе о Геометріи* и пожалованъ Начальникомъ Шшурманской ропы. Въ 1754 году учреждена была, по Сенапскому Указу, особливая Морская Коммисія, подъ председательспвомъ Виць-Адмирала Баржа, для собранія узаконеній, ко флору опносящихся, и Семень Ивановичъ, определенный Членомъ оной, попомъ началъ исправлять должность Предсѣдателя, по случаю кончины Баржа, управлялъ сею Коммисіей восемь лѣтъ. Между тѣмъ (съ 1755 г.) начальспвовалъ онъ надъ С. Пепербургскимъ Полковымъ дворомъ; пожалованъ въ Капитанъ-Командоры; представилъ Коллегіи (1756 г.) соспавленные имъ новые сигналы и компасъ, коего магнитная спрѣлка наперша была спалью, по еспъ искусспвеннымъ

магнитомъ, вмѣсто наспоющаго, до того упошребляемаго. Компась сей, по испытаніи на флотѣ, оказалась гораздо лучше прежняго. Вскорѣ Россія ополчилась противъ Пруссіи, и Мордвиновъ получилъ се-крепное повелѣніе высупитьъ въ море съ двумя ко-раблями и пястью фрегатами; ходилъ до Данцига; возвратился въ Кроншпадтъ 18 Октябрю (1756 г.) и представилъ попомъ Коллегіи журналъ своего плаванія, описи и промѣры Прусскихъ береговъ. Въ С. Петербургѣ занялся онъ (1757 г.) улучшеніемъ Штурманской ропы: испросилъ чины опличнымъ Штурманамъ; исходатайствовалъ преспарьлымъ бе-реговья должности; размѣстилъ неспособныхъ въ вахтера. По его представленію, Коллегія выписала для сей ропы изъ Англіи: ординарные квадранты, градшпоки, Ганпировы шкалы, мѣдвые секторы, преножные циркули, нокшурналь, спранспоршеры и нѣсколько экземпляровъ Зейфакала. Продолжая ко-мандовать эскадрою, онъ произведенъ по линіи въ Коншрь-Адмиралы; участвовалъ (1758 г.), въ званіи Совѣтника, въ походѣ Адмирала Мишукова къ Прус-скимъ берегамъ; опредѣленъ (1759 г.) Членомъ Адми-ралшействъ-Коллегіи; снова отправленъ въ море съ Адмираломъ Мишуковымъ; (1760 г.) находился подъ Колбергомъ на бомбардирскомъ кораблѣ и по приказанію Мишукова, принялъ 8 Сентября начальство надъ десантнымъ опрядомъ въ помѣть самый несчастный день, когда войска наши, осаждавшія сію крѣпость, бывъ неожиданно ашакваны Прусскимъ вспомошатель-нымъ корпусомъ, пришли въ разспройство, а выса-женныя на берегъ, въ виду Мордвинова, не внимая

его угрозамъ, въ безпорядкѣ решировались къ гребнымъ судамъ. Въ 1761 году, Императрица Елисавета Петровна пожаловала Семену Ивановичу пысячу рублей споловыхъ денегъ. Предводительствуя Кроншпадпскою эскадрою, кошорая соспояла изъ двѣнадцати кораблей, одного фрегата и шрехъ прамъ, спушилъ онъ въ море 14 Юня, и 18 числа, соединясь у Наргена съ Ревельскою эскадрою, направилъ пушь къ Колгебру, подъ главнымъ начальствомъ Виць-Адмирала Полянскаго. Блокада крѣпости, со спорони моря, продолжалась съ 14 Августа по 26 Сенября: во все сіе время, Мордвиновъ каждый день находился на бомбардирскихъ корабляхъ, посшавленныхъ прошивъ непріятельскихъ бапарей. Недоспазпокъ въ провіантѣ и въ дровахъ засшавилъ флошь нашъ возвращишься въ Кроншпадшъ 14 Оксября. Семень Ивановичъ продолжалъ присупствшовать въ Адмиралтействѣ-Комлегіи, въ шо время, какъ Императрица Елисавета, среди блиспапельныхъ успѣховъ ея оружія, переселилась въ вѣчность, 25 Декабря. Императоръ Петръ III явилъ особенные знаки благоволенія своего къ Мордвинову, пожаловавъ его (1762 г.), въ Февраль, Членомъ новоучрежденной Коммисіи для приведенія флошвъ въ безопасное и для чести Имперіи соопствшественное положеніе; Кавалеромъ Ордена Св. Анны (19 Марта) и Виць-Адмираломъ (въ Маѣ). Ошдавая справедливосшь заслугамъ, Императрица Екштерина II-я возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго, въ самый день вспушленія своего на Пресполь (28 Юня) и продолжала удосшшавать довѣренностію, не взирая, что Мордвиновъ, вмѣспѣ съ многими, былъ

преданъ (въ Июль) суду *Колбергской Коммисіи* за упущеніе должности при ашакъ крѣпости: онъ оспался Членомъ Адмиралпействъ-Коллегіи; занимался (1763 г.), по Высочайшему повелѣнію, приговореніемъ для купеческой компаніи на Средиземномъ морѣ, 32 пушечнаго фрегата; опредѣленъ (въ Ноябрь) первымъ Членомъ Коммисіи морскихъ флотовъ; участвовалъ въ отправленіи Капитана Чичагова съ тремя кораблями для узнанія, какимъ ближайшимъ путемъ можно достигнуть Индіи (*); пожалованъ Адмираломъ (1764 г.). Между тѣмъ судъ надъ нимъ продолжался и только 18 Декабря, 1765 года состоялась на докладъ Коммисіи слѣдующая Высочайшая резолюція: *Для рождества Христова прощаются* Мордвиновъ, оправданный въ дѣйствіяхъ своихъ, обвиненъ былъ въ томъ, что не могъ пересказать судьямъ своимъ буквально читаннаго въ военномъ консиліумѣ Высочайшаго рескрипта относительно удержанія вспомогательнаго войска непріятельскаго, между тѣмъ, какъ послѣднее находилось въ Колбергѣ прежде, нежели вступилъ онъ на берегъ! Въ этомъ состояла главная вина его, за которую подвергли было подсудимаго вычету годоваго жалованья.—Спараясь объ усовершенствованіи нашего флота, Семень Ивановичъ продолжалъ управлять Штурманскою ропкою въ званіи Адмирала; ввелъ въ употребленіе барказы для линейныхъ кораблей и фрегатовъ, вмѣсто шлюбокъ; сформировалъ (1799 г.) четыре морскіе солдатскіе баталіона; ис-

---

(*) см: біографію Василія Яковлевича Чичагова.

ходапайспвоваля морскимъ офицерамъ позволеніе служить на торговыхъ корабляхъ. Въ 1769 году занимался онъ въ Кроншпадшѣ опшравленіемъ флота въ Средиземное море. Тогда Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, по службѣ, былъ пожалованъ Вице - Провиденпомъ Государспвенной Адмиралшейспвъ Коллегіи. Тогда заслуженный спарець переспалъ въдишь въ Коллегію и не велѣль приносить къ себѣ дѣль на домъ. 30 Ноября, удостоенъ онъ спаршаго Ордена Россійской Имперіи. Желая болѣе утѣшить уважаемаго его Адмирала, Екатерина опредѣлила (1770 г.) къ нему двухъ сыновей его Александра Семеновича Генеральсъ - Адьюпаншомъ, а Николая Семеновича Флигель-Адьюпаншомъ; но воспитанникъ Пепровъ, привыкшій къ чиновочипанію и приобрѣтшій почеспы безъ происковъ, успранилъ себя совершенно опъ служебныхъ заняшій, жилъ для своего семейспва и наспоаялъ (1777 г.) объ увольненіи во все опъ службы: при чемъ награжденъ Императрицею учаспками Съсцкимъ и Домановскимъ, находящимися въ Спароспвъ Велижскомъ губерніи Полоцкой. Вскорѣ скончался онъ, въ Марпѣ, 1777 года, на семдеспгъ шеспомъ опъ рожденія и погребенъ въ Невскомъ монаспырѣ.—Семень Ивановичъ Мордвиновъ, учеными прудами своими и разными улучшеніями оказавшій важныя услуги флосу нашему, былъ (какъ опзываются объ немъ современники) *Капитанъ весьма искусный, совершенный, но между Адмиралами не можетъ занимать перваго мѣста; съ сердцемъ, исполненнымъ любви къ ближнему, соединялъ неустрашимость, примѣрное прудо-*

любие; хранилъ непоколебимую вѣрность къ Прес-
полу; предпочиталъ языкъ опечесвленный инозем-
нымъ и, по сей причинѣ, дурно изъяснялся на Фран-
цузскомъ. Окончу характеристикѣ Мордвинова слѣ-
дующими прекрасными стихами, вырѣзанными (1790 г.)
въ Парижѣ подъ поршешомъ его:

Служилъ Опечесству, Петру, Екатеринѣ,
Былъ вонъ на войнѣ; въ совѣтѣ мудрый мужъ.
Россія чтитъ въ семь герой-гражданѣ
Священный даръ небесъ, примѣръ великихъ душъ.

*Изъ Жизнеописанія С. И. Мордвинова, составлен-
наго 1824 г. Г. Берхомъ, и изъ записокъ Г. Поро-
шина.*

МОРКОВЪ, Графъ Аркадій Ивановичъ, сынъ
Надворнаго Совѣтника Ивана Никифоровича Моркова,
служившаго съ честью пятьдесятъ лѣтъ, родился
въ Москвѣ, 6 Января, 1747 года; обучался въ Мос-
ковскомъ Университетѣ, гдѣ за оказанные имъ ус-
пѣхи въ наукахъ награжденъ былъ медалью въ 1758
году, а въ 1763 произведенъ въ Студенцы. Одарен-
ный отъ природы оспрымъ умомъ, обширную па-
мятью, онъ свободно изъяснялся и писалъ на раз-
ныхъ иностраннхъ языкахъ, особливо на Француз-
скомъ, кошорый зналъ, какъ свой опечесвленный.
Въ 1764 году Морковъ опредѣлился въ Государств-
венную Коллегію иностраннхъ дѣлъ и черезъ че-
тыре года, въ званіи Переводчика, отправленъ
въ Испанію; въ 1772 г. пожалованъ Секретаремъ
Посольства въ Варшаву; въ 1775 г. Совѣтникомъ
въ Голландію; въ слѣдующемъ году находился въ

шомъ же достоинствѣ при Конспаншинопольскомъ Послѣ нашемъ Князѣ Репнинѣ; 1779 г. произведенъ Канцеляріи Совѣтникомъ. Тогда открылось обширное поприще для дѣятельнаго ума Моркова: занимающійся въ Коллегіи Французскою перепискою и разсмотрѣніемъ изгошьяемыхъ актовъ на семь языкъ, онъ обратилъ на себя вниманіе Императрицы: назначенъ, въ 1782 году, Миниспромъ въ Голландію и отправленъ на Конгрессъ въ Парижъ, гдѣ былъ посредникомъ, со спороны Россійскаго Двора, въ примиреніи Франціи съ Испанією и Англією; въ 1785 году, съ чиномъ Спашскаго Совѣтника переведенъ въ Спѣхгольмъ. Виновникомъ опъзыва Моркова въ опещество 1786 г. былъ Гуспавъ Ш, жаловавшійся Екктеринѣ на ея Миниспра; но Императрица, опдавая справедливоспъ усердію и благоразумію Аркадія Ивановича, повелѣла ему присупспшовашъ въ Коллегіи иноспранныхъ дѣлъ и произвела его при семь случаѣ въ Двѣспившительные Спашскіе Совѣтники. Онъ участвоваль въ слѣдующихъ договорахъ, поспановленныхъ въ С. Пешербургѣ: 1) съ Французскимъ Дворомъ 31 Декабря, 1786 года, на двѣнадцать лѣтъ: о дружбѣ, шорговлѣ и мореплаваніи; 2) съ Поршугальскимъ Дворомъ, $\frac{9}{18}$ Декабря, 1787 года, шакже на двѣнадцать лѣтъ: о непрерывномъ мирѣ, согласіи и дружбѣ, равно объ оказаніи взаимныхъ услугъ опносительню мореплаванія и шорговли; 3) съ Венгеро-Богемскимъ Дворомъ, $\frac{5}{14}$ Іюля, 1792 года, на восемь лѣтъ: объ оборонительномъ союзѣ и дружбѣ, на основаніи Тешинскаго шракшапа; 4) съ Прусскимъ Дворомъ, ^{27 Іюля} 7 Августа, 1792 года, на восемь лѣтъ: объ

оборонительномъ союзѣ, въ XIV спашьяхъ; 5) съ Великобританскимъ Дворомъ, $\frac{7}{11}$ Февраля, 1795 года, на восемь лѣтъ, въ шакой же силѣ и 6) съ Австрийскимъ и Прусскимъ Дворами, $\frac{11}{11}$ Октябля, 1795 года: о рѣшительномъ и неперемѣнномъ раздѣленіи на три доли оспальныхъ частей Польши (*). — Между тѣмъ, Морковъ, до 1792 года занимавшійся въ Иностранномъ Департаментѣ одною только внешнею перепиской, вдругъ взялъ перевѣсъ надъ Безбородкою во время пребыванія его въ Молдавіи; приобрѣлъ особенную довѣренность и любовь Графа Платона Александровича Зубова, получилъ въ томъ же году чинъ Тайнаго Совѣтника, въ слѣдующемъ: Ордена Св. Александра Невскаго и Св. Владимира 1-й степени; въ 1796 г. 2 Іюня, Графское достоинство Римской Имперіи; но вмѣстѣ съ кончиною Императрицы Екатерины кончилось соперничество двухъ Министровъ, изъ которыхъ Морковъ производилъ передъ тѣмъ временемъ неудачные переговоры съ Швеціею о бракосочетаніи Короля съ Великою Княжною Александрою Павловною: лишась мѣста, онъ жилъ въ дальнихъ деревняхъ. Бездѣйствіе его продолжалось во все время Царствованія Императора Павла. Вызванный къ Высочайшему Двору Александромъ I-мъ, Аркадій Ивановичъ удостоился получить чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, вскорѣ попомъ отправленъ въ Парижъ къ первому Консулу, удивлявшему вселен-

---

(*) см. о сихъ договорахъ въ біографіи Графа Ивана Андреевича Остермана.

ную побѣдами и славою. Здѣсь предоснавлено было Моркову примирить Испанію и Францію съ Россією: онъ подписалъ оба договора въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1801 года. Наблюдая за всеми движеніями власполубца, поддерживая достоинство Россійскаго Двора, Морковъ сдѣлался прошивнымъ Наполеону, окруженному низкими ласкашелями. Прозорливостъ его, рѣзкіе опвѣты, свободное обращеніе съ наводившимъ спрахъ на народы и Государей, усилили ненавистъ къ нему перваго Консула, котораго онъ иначе не звалъ, какъ *гражданнѣ Консулъ*. Однажды послѣдній спросилъ Моркова съ насмѣшливою улыбкой: какой былъ на немъ мундиръ?—*Одинакой съ вашимъ*, опвѣчалъ Морковъ, *вымышленный* (*). Въ другое время Наполеонъ, вспутивъ въ компанію пріемную, началъ говорить съ разными Министрами, не обращая вниманія на Моркова—онъ немедленно повернулся къ нему спиною и уѣхалъ изъ Дворца. Когда Наполеонъ давалъ балъ и не приглашалъ Моркова: на другой день Морковъ плашилъ ему шюю же монешюю. Сего мало: чшобы унизить гордоспъ Повелишеля Французовъ, Морковъ завелъ съ нимъ послѣ обѣда разговоръ о садоводствѣ, хвалилъ изящный вкусъ, роскошь, богатшество дворцовыхъ садовъ и нечувствительнымъ образомъ вселилъ въ него охоту прогуляшся на чистомъ воздухѣ; но лишь только они сошли съ крыльца, Морковъ поклонился и уѣхалъ, къ досадѣ перваго Консула, который какъ будто проводилъ его до карепы!—*Желая доставить миръ*

(*) *Une uniforme de fantaisie.*

Европѣ, Императоръ Александръ предложилъ погда Наполеону вывести войска Французскія изъ Голландіи, Швейцаріи и Италіи, исключая Пиемонтъ; вознаградишь пошери Короля Сардинскаго. Наполеонъ не принялъ сихъ великодушныхъ предложеній, проотивныхъ честолюбивымъ его замысламъ. Возникла холодность между кабинетами С. Петербургскимъ и Парижскимъ; первый Консулъ жаловался Государю на Моркова; всъ ожидали дурныхъ послѣдствій для сего Министра. Онъ созвалъ госпеш, по прошествіи нѣкопорого времени, и выпелъ къ нимъ въ Андреевской лентѣ, пожалованной ему Императоромъ, 16 Октябръ, 1803 года. Вскорѣ попомъ, Графъ Аркадій Ивановичъ опозванъ былъ изъ Парижа, по собшвенному желанію, совершивъ передъ опъѣздомъ своимъ важный подвигъ въ примиреніи Французскаго Двора съ Испанскимъ (*). Императоръ Александръ, признапельный къ заслугамъ усерднаго подданнаго, пожаловалъ ему, при весьма благоклонномъ рескриптѣ: двѣнадцашъ тысячъ рублей на пупевыя издержки; сполько же въ пожизненный пенсіонъ; оставилъ при немъ весь получаемый имъ Министерскій окладъ и повелѣлъ попомъ Графу Моркову присутствовать въ Государшвенномъ Совѣтѣ. Онъ скончался въ С. Петербургѣ, 29 Января, 1827 года, на восемьдесятъ первомъ году опъ рожденія. Когда Доктора объявили Графу Аркадію Ивановичу, что онъ долженъ пригониовишья

(*) Наполеонъ подарилъ Графу Моркову бриллиантовый аполетъ дорогой цѣны.

къ смерти и на вопросъ: *Скоро ли прекратится жизнь его?*—опыбчали: «черезъ нѣсколько часовъ.»—Графъ пожелалъ исполнить посдѣдній долгъ христіанина и попомъ сказалъ предспоявшимъ: *Теперь мнѣ нечего дѣлать: чтобъ разогнать скуку, займемъ вистомъ.*—Подали карпы, подвинули столъ къ смершному одру и Графъ продолжалъ играть до шѣхъ поръ, пока глаза помушились, языкъ измѣнилъ ему, карпы выпали изъ рукъ. Такъ кончилъ онъ жизнь свою съ швердоспію, соопыбшспивовавшею принятому имъ девизу: *Stabo, quosumque ferar* (*)! —Изъ *Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими*, ч. 1, 3 и 4-я; *Сокращенной Исторіи о мирныхъ договорахъ Г. Коха*, ч. 3, 5, 7 и 14; *Придворныхъ Календарей*; *Жалован. диплома на Графское достоинство и по рассказамъ современниковъ.*

МОРКОВЪ, Графъ Ираклій Ивановичъ, меньшой братъ Графа Аркадія Ивановича, воспитывался въ дворянскомъ Кадетскомъ Корпусѣ; попомъ былъ Пажемъ. Имѣя съ младенчества наклонность къ военной службѣ, онъ обнажилъ мечъ свой, въ 1771 году, прошивъ Крымцевъ и Турковъ и, за оказанную имъ храбрость въ разныхъ сраженіяхъ, опсправясь въ армию Поручикомъ, возвратился черезъ чепыре года Премьеръ-Маіоромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Морковъ сопушешвовалъ въ Коншаншинополъ чрезвычайному Послу Князю Репнину въ званіи Оберъ-Кварширмейспера (1776 г.), произведенъ Подполковникомъ (1787 г.); слу-

---

(*) *Уставо, адл ба ни былл.*

жилъ подъ знаменами Попемкина (1788.); оплечилъ себя при штурмѣ Очакова; награжденъ чиномъ Подковника, Орденомъ Св. Георгія 4 класса и золоною шпагой съ надписью за храброспъ. Въ 1790 году Императрица пожаловала его Секундъ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Онъ командовалъ, 11 Декабря, претпью колонною подъ Измаиломъ; пошпилъ нѣсколько судовъ непріятельскихъ, самъ наводилъ пушки и пошомъ, подъ жестокими каршечными выспрѣлами, высадилъ на берегъ ввѣренное ему войско, бросилъ на Турецкія башареи и укрьшенія, овладѣлъ оными, ворвался въ крьпоспъ и былъ шпжело раненъ. Мужеспвенные подвиги доставили Моркову Бригадирскій чинъ и Орденъ Св. Георгія 3 степени. Вскорѣ шпжалъ онъ новыя права на признательность Императрицы: привезъ, 6 Января, 1792 г., въ С. Петербургъ извѣспіе о заключенномъ въ Яссахъ мирѣ съ Поршою Опшоманскою; пожалованъ Генераль-Маіоромъ; вспунилъ въ Польшу съ шесши пшсячнымъ войскомъ для защиты Торговицкой конфедерации и съ малыми силами воспоржеспвовалъ надъ пропшвниками: принудилъ ихъ опспушпшъ: за эшо награжденъ, 28 Іюня, Орденомъ Св. Георгія вшорой степени, шпагою, осыпанною бриліаншами и вопчинами въ Польскихъ Губерніяхъ. Въ 1796 году, Ираклій Ивановичъ получилъ, вмѣстѣ съ братьями своими, Графское dospoшнспво Римской Имперіи: черпа похвальная въ жизни Графа Аркадія Ивановича, кошпору онъ былъ одолженъ симъ возвышеніемъ! Императоръ Павелъ I пожаловалъ его Генераль-Лейтенаншомъ, назначилъ Инспекшоромъ Кавказской дивизіи,

Шефомъ Кавказскаго гренадерскаго полка въ шомъ же году (1798). Когда наспушилъ доспопаяпный 1812 годъ, Графъ Ираклій Ивановичъ, бывшій до шомъ въ опшпавкѣ, принялъ дѣяшельное учасшіе во всеобщемъ вооруженіи и, начальспвуя Московскою военною силой, находился въ разныхъ бипвахъ пропшвъ Французовъ. Князь Купузовъ-Смоленскій съ опшпчною похвалою свидѣпельспвоваель Государю о его заслугахъ, пріобрѣпшихъ ему, 30 Декабря, Орденъ Св. Александра Невскаго. Онъ скончался въ Москвѣ 1829 года. Къ чести Графа Моркова должно присовокупить, что Суворовъ опшывался объ немъ, какъ о *храбромъ и непобѣдимомъ офицерѣ*.—Изъ диплома Гр. Морковыхъ и разныхъ Вѣдомостей.

МОРОЗОВЪ, Борисъ Ивановичъ, произошелъ опъ фамиліи, знаменипой въ Россіи съ XV вѣка, нынѣ угасшей. При избраніи на Царспво Государа Михаила Феодоровича (1613 г.), онъ находился Спольшникомъ и долго сохранялъ сіе званіе. Одаренный опъ природы необыкновеннымъ умомъ и честполюбіемъ, Морозовъ искалъ случая освободить себя опъ шягопившей его неизвѣспности, желалъ возвыситься, бышь наперникомъ Царскимъ, не слугою, и случай сей ему предспавился: въ 1629 году Обладатель Россіи и все Государспво обрадованы были роженіемъ Наслѣдника Престола, Царевича Алексѣя Михайловича — Морозовъ, опредѣленъ къ нему Дядькою и умѣлъ пріобрѣспть любовь и неограниченную довѣренность своего воспитанника. Съ шого времени ловкій Царедворецъ началъ возвышашься: Государь возла-

галь на него угощеніе иноспранныхъ Миниспрровъ, и довольный распорошностію Морозова, о которомъ иноземцы опзывались съ похвалою, возвелъ его (1634 г.) въ dospoииспво Боярина. Черезъ два года попомъ, Борисъ Ивановичъ началъ присушспвоавшъ въ судномъ Владимирскомъ Приказъ; но въ 1637 году удаленъ опъ Высочайшаго Двора въ Казань, куда пожалованъ былъ Воеводою. Неймовърно, чшобы назначеніе сіе послъдовало по собшвенной волъ Боярина, споль власшолобиваго. Наслъднику было шогда восемь лъптъ: прискорбно было ему разспавашься съ дядькою, нъжно любимымъ. Въ 1645 году, Алвксъй Михайловичъ вспушилъ на Пресполь, и Морозовъ dospигъ своей цъли. Пользуясь неопышностію юнаго Государя, онъ удалилъ изъ черпоговъ Царскихъ родспвенниковъ покойной Царицы, окружилъ его ближними людьми своими и присспраспилъ къ соколиной охоптъ, чшобы опшвеспи опъ дъль Государшвенныхъ. Между шъми, въ день вънчанія Алвксъя на Царшво (1646 г.), Морозовъ, присушспвоавшій уже въ шрехъ Приказахъ: Спрълецкомъ, Большой Казны и Иноземскомъ, пожалованъ былъ Ближнимъ Бояриномъ. Не довольспвуясь значеніемъ своимъ, онъ желалъ еще большаго: въ 1648 году, Царь, плънясь красошою спаршей дочери Ильи Даниловича Милославскаго, сочепался съ нею бракомъ; Морозовъ зашупалъ на сей свадьбъ мъшпо посаженаго опца у Государя и черезъ десяптъ дней попомъ, сдълался своякомъ его, женись на меньшей сесспръ Царицы Марш Ильиничны, Аннъ Милославской, споль же прелеспной. Способшвуя возвышенію бъдныхъ свойспвенниковъ своей супруги, чеспо-

любивый Бояринъ раздавалъ имъ важнѣйшія мѣста, покровишельствовалъ, защищалъ непопулярныя ихъ дѣйствія, основанныя на гнусной корысти. Бояре ненавидѣли его за самовластіе, народъ за разныя новыя подати и ошкупы, погда введенныя; и въ то самое время новыя любимцы счастія, Окольный Леоній Плещеевъ, начальствовавшій въ Земскомъ Приказѣ, и шурина его Траханионовъ, управлявшій Пушкарскимъ Приказомъ, надѣясь на Морозова и Милославскаго, увеличивали число недовольныхъ, первый разоряя правыхъ и виноватыхъ, второй, не удовлетворяя масперовыхъ людей и мучишельски обращаясь съ ними. Напрасно искали угнѣсенные правосудія. Челобитныя, вручаемыя даже самому Государю, не имѣли никакого дѣйствія. Наконецъ многочисленныя толпы народа окружили на площади Алексѣя, ѣхавшаго верхомъ въ Кремлевскій дворецъ; дерзнули схватить за узду лошадь Царскую, но съ покорностію умоляли его защитить ихъ отъ судьи несправедливаго, смѣнить Плещеева Бояриномъ честнымъ, добросовѣстнымъ. Царь слушалъ съ удивленіемъ и милосердиво отвѣщивалъ: *чтобъ они успокоились; что онъ самъ изслѣдуетъ дѣло и накажетъ виновнаго*. Народъ оспался доволенъ; провожалъ до Спасскихъ воротъ Царя Государя съ радостными восклицаніями ему *здравія и многихъ лѣтъ*. Но нѣкоторые чиновники, вѣрояшно приверженцы Морозова и Милославскаго, безразсудно вступились погда за Плещеева, начали укорять гражданъ мяшежною дерзостію, даже бить ихъ, топтать лошадьми. Тутъ искры бунта воспылали: раздался спрашный вопль

на площади; камни посыпались на чиновниковъ; народъ въ слѣдъ за ними вломился въ Кремль, гналь ихъ до самыхъ палатъ Государевыхъ, и Спрѣльцы съ великимъ шумомъ могли оспановить его на ступеняхъ крыльца. Бѣшенство овладѣло недовольными и пысканья голосовъ преобладали, чтобы имъ выдали Плещеева. Тщешно Бояринъ Морозовъ, явившійся на Красномъ крыльцѣ, обѣщаль народу, именемъ Царя, что виновный не оспаненся безъ наказанія—мятежники кричали: «намъ и шебя надобно; «мы хопимъ и швоей головы.» — Едва онъ могъ спастишь опть ихъ злобы во дворець Государевъ. Они бросились въ Кремлевскій домъ Морозова; ошбили вороша; умершвили вѣрнаго слугу, копорый хопѣль имъ пропшивишься, и ворвались въ горницу, гдѣ была супруга Боярина.... Сія женщина, молодая и прекрасная, ожидала вѣрной смерти опть неисповыхъ; но они не пронувъ ея, сказали: *Благодари Бога, что Царица сестра твоя!*... Въ нѣсколько минутъ домъ Боярина былъ разграбленъ: богатшыя ковры Персидскіе, парчи, бархаты, соболи и черныя лисицы изорваны на часпи; мѣшки съ ефимками высьшаны на полъ, серебряная посуда выброшена изъ оконъ на улицу; жемчугъ выносили въ шляпахъ и за ничпо продавали; великолѣпный берлинъ, подаренный Государемъ Морозову въ день его свадьбы, окованный серебромъ и внутри обитый золопой парчею съ собольею опушкою, изломанъ; глубокий погребъ Боярскій обращенъ въ колодезь и, къ довершенію неисповсыва, грабишели дерзнули даже коснушься священи, свляцъ съ образовъ богатшыя ризы, соспавлявшія въ спа-

рину главное украшеніе въ домахъ. Событіе сіе произошло 23 Іюня, 1648 года. На другой день мяшежники явились на большой площади и пребывали неопшпунно, чшобы имъ выдали испинныхъ виновниковъ мяшежа Морозова, Плещеева и Траханіошова. Послѣдніе два были казнены; Морозова обѣщаль Царь наказашь, когда онъ будешь сысканъ; народъ изъявилъ Государю благодарносшь за его правосудіе, разошелся по домамъ.—Такъ дѣйшповалъ девятнадцатилѣтній Алексѣй, оспавленный главнымъ совѣшпникомъ своимъ. Морозовъ удалился между шѣмъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, находящійся въ Новгородской губерніи и съ шрехъ споронъ окруженный озерами. Тамъ, за высокою оградой, подъ зашщипною нѣсколькихъ орудій, скрывался Бояринъ, не задолго передъ шѣмъ управлявшій Государшпвомъ. Въ день Успенія Пр. Богородицы начинаешся обыкновенно въ сей обшпелѣ ярмарка, шрон суши продолжающаяся: признательный Царь и въ опдаленіи не забывалъ Морозова, зашщился объ немъ, выслалъ къ шому времени, на имя Кирилловскаго Игумена Аѣанасія, спарца Феоклшспа и Келаря Саввапія грамошу, кошпору повелѣвалъ имъ *оберегать Бориса Ивановича отъ всякова дурна, подъ опасеніемъ великой опаль,* и не довольшпвуясь симъ знакомъ особеннаго попеченія своего, привисалъ еще собшпвенноручно слѣдующія досшопамяшпныя шпроки: «і вам бы сей грамоше «вѣршпнь и здѣлашь бы і уберець опо всякаго «дурна, съ нимъ поговоря, шрошпвъ сей грамошы, да «опнуш бы ншпшо не вѣдалъ, хоши і выедешь «кудъ; а если свѣдаюшъ, и я свѣдаю, і вамъ бышь

«кажненымъ; а еспли уберезете ево, пакъ какъ і
«мнѣ добра ему здѣлаете, і я васъ пожялюю пакъ,
«чево опъ зачяла свѣсна пакой милоспни не видали; а
«грамопу сію покажите ему приашелю моему.» —
Тягопило Царя данное слово; онъ велѣлъ объявишь
народу, чшо желаешъ говоришь съ нимъ. Послѣ объ-
дни, выѣхавъ изъ Кремля, Алексѣй Михайловичъ сошелъ
съ лошади, спалъ на лобномъ мѣспѣ и произнесъ
гражданамъ рѣчь сильную, прогашельную, въ кошорой
изъявляя сожалѣніе о прешерпѣнныхъ ими бѣдспвіяхъ
опъ злыхъ чиновниковъ, увѣрлялъ, чшо онъ будетъ спа-
рашъся неусыпнымъ надзоромъ своимъ пріобрѣспи имя
ему любезное опца народа. Въ заключеніе Царь
обращилъ слово на Бориса Ивановича Морозова и ска-
залъ: «чшо не находя его совершенно правымъ, не
«находишь и во всемъ виноватымъ, и не пребовавъ
«еще въ свое царспвованіе никакой жерспвы опъ
«гражданъ, надѣеишя, чшо они исполнятъ первую
«просьбу его и проспяшь сего Боярина, кошорый—
«за чшо онъ ручается — заслужишь впредь лю-
«бовь и дружбу ихъ; чшо если они не хощятъ
«видѣшь Морозова въ Сянклишѣ: шо онъ исклю-
«чишь его изъ сего Верховнаго Совѣща, желая
«шолько, чшобы народъ не шребовалъ головы чело-
«вѣка, бывшаго ему вшорымъ опцомъ и наспавни-
«комъ.»... Глаза чувспвишельнаго Монарха напо-
нились слезами — и самыя шѣ, кошорые недавно
еще свирѣспсповали, какъ неспшвые мяшежники въ
спшлицѣ, были поражены симъ зрѣлищемъ: упали на
колѣна, цѣловали одежду Царя, ноги его, и воскли-
цали единогласно: *да будетъ, что угодно Богу и*

тебѣ, Государю! Мы есмь дѣти твои!... — Вскорѣ Царь ошправился въ монастырь Троицкій. Борисъ Ивановичъ Морозовъ въ первый разъ явился погда глазамъ народа Московскаго: ѣхалъ верхомъ подле Государя, своего спасителя, и на обѣ стороны низко кланялся гражданамъ (*). Съ ашаго времени онъ сдѣлался первымъ народнымъ благошворителемъ, и кшо вручалъ ему свою челобитную, поштъ могъ вѣрно ожидать успѣха, если дѣло его было правымъ. Морозовъ продолжалъ присущшвовашъ въ прѣхѣ Приказахъ по 1651 году: погда онъ уклонился опть дѣль, хопя спороннымъ образомъ, и имѣлъ вліяніе на оныя, какъ главный любимецъ Царскій. По его совѣщупу, Государь предпринялъ исправишь и дополнишь законы. Въ 1649 году обнародовано *Уложение*. Морозовъ — по словамъ Ташищева — прудился въ сосшавленіи сего достопамятнаго судебника. Онъ учащвовалъ 1656 года и въ походѣ Царя прошивъ Шведовъ, предводителешшвовалъ войсками подѣ Нейшанцомъ, Нарвою, Дерпшомъ; осадилъ и Ригу.—Симъ заключающя извѣщія, дошедшія до насъ о службѣ Морозова: Бояринъ сей, наспавникъ Царя Алексѣя Михайловича, скончался 1 Ноября, 1662 года и погребенъ въ Московскомъ Чудовъ монастырь. Борисъ Ивановичъ Морозовъ съ обширнымъ, хипрымъ умомъ былъ во время могущешва своего зависшлывъ, ко-

---

(*) Любопытно, что Кирилловскій монастырь, въ которомъ скрывался Морозовъ, возведенъ былъ 1649 года на степень Архимандрія, и Анастасію, равно какъ и преемникамъ его, велѣно ещященнодѣйствовать съ *рутидами* и съ *остяменіемъ свѣтлымъ*. см. Исторію Рос. Іерархіи, ч. IV, стр. 482.

рысполобивъ, гордъ, въ несчастіи робокъ, смиренъ до униженія; спяжалъ огромное соспояніе, оспавивъ по кончивъ своей значительныя суммы золопомъ, серебромъ, палерами и двадцать тысячъ креспьянъ. Онъ славенъ и церковными окладами: приложилъ къ ракамъ Соловецкихъ Чудопворцевъ два серебряныя украшенія, вызолоченныя ярко черезъ огонь, въсомъ въ чепыре пуда 35 фунповъ; украсилъ Московскій соборъ Успенія Пресв. Богородицы паникадиломъ, въ которомъ было чистаго серебра около спа пудовъ. Къ сожаленію, послѣдній даръ расхищенъ непріятелемъ въ 1812 году. — Изъ *Древней Рос. Вивлювики* издан. втор. ч. XX; *Собранія Государств. грамотъ и договоровъ*, ч. III. *Описанія Н. М. Карамзина Московскаго мятежа въ царствованіе Алексѣя Михайловича; Дополненія къ Дьяніямъ Петра великаго*, т. 3, стран. 68, и изъ *грамоты Царя Алексѣя Мих., найденной Г. Археографомъ Строевымъ и напеч. въ С. Петерб. Вѣдом. 1832 года*, N 102.

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Валентинъ Платоновичъ, сынъ Сенатора Графа Платона Ивановича, родился 6 Декабря, 1735 года и на пяпомъ году своего возраста разлученъ съ опцемъ, который сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь (*). Должно полагашь, что осиротѣвшій юноша получилъ образование въ домъ родителъницы своей. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятилъ онъ себя военной службѣ, былъ записанъ въ Гвардію на принадлепомъ году опъ рожденія (1747 г.); участвоваль въ славной

(*) см. біографію Графа Платона Ивановича Мусина-Пушкина.

войнѣ Россіянъ съ Прусаками; пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора Императрицею Екатериною II, въ день ея коронаванія (1762 г.), будучи Секундъ-Ропмиспромъ Конной Гвардіи; произведенъ черезъ семь лѣтъ въ Дѣйствительные Каммергеры (1769 г.); служилъ (1771) во вѣпорой арміи подъ знаменами пѣспя своего Кнзя Долгорукаго, завоеваващаго Крымъ; награжденъ, за оказанную храбросп въ разныхъ сраженіяхъ, Орденами Св. Георгія 3 класса и Св. Анны; прекрапилъ мяпешъ въ Воронежъ (1774 г.), куда высланъ былъ *Крымскимъ* съ однимъ пѣхопнымъ полкомъ, двумя карабинерными, према эскадронами драгунъ и десятиью гусарскими; награжденъ, въ день шоржеспва замиренія съ Турками (1775 г.) Орденомъ Св. Александра Невскаго, будучи Генераль-Поручикомъ; пожалованъ Генераль-Авшешомъ (1782 г.), Генераль-Адьюпаншомъ (1783 г.), Вице-Президеншомъ Военной Коллегіи и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первошваннаго (1786 г.), Членомъ Совѣща (1787 г.); сохранилъ носимыя имъ званія по самую кончину Императрицы Екатерины II и въ сіе время дважды предводишельспвоваъ Финляндскою арміею прошивъ Шведовъ (1788 и 1789 г.), умѣлъ съ малыми силами удержашъ завоеванныя крѣпоспи и земли; но дѣйспвоваъ слишкомъ ошпоржно, по сему и не увѣнчалъ себя никакимъ особеннымъ блиспапелнымъ подвигомъ. Между швѣмъ Государыня препроводила къ нему, за первую кампанію, Орденъ Св. Владиміра первой степени (1789 г.); за вѣпорую (въ дець мирнаго шоржеспва) алмазные знаки Ордена Св. Андрея и золопую шпагу съ шаками же украшеніями (1790 г.).

Графъ Мусинъ-Пушкинъ былъ взысканъ и Императоромъ Павломъ I, кошорый возвелъ его въ достоинство Шефа Кавалергардскаго корпуса (1796 г.) и Генераль-Фельдмаршала (1797 г.), пожаловавъ ему чепыре пысячи креспьянъ въ день своего коронаванія. — Онъ скончался въ Москвѣ 8 Юля, 1804 года, на 69 оупъ рожденія и погребенъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ супруга его Графиня Прасковья Васильевна соорудила придѣлъ во имя св. Мученика Валентина, упрочивъ вѣчное поминовеніе взносомъ двадцати пысячь рублей. — Графъ Валентинъ Платоновичъ имѣлъ чрезвычайно доброе сердце, былъ ласковъ, обходипеленъ со всѣми, опличался благороднымъ образомъ мыслей, чеспнѣйшими правилами, достигалъ желаемаго пертвнѣмъ; въ молодыхъ лѣтпахъ былъ счастливъ, любимъ прекраснымъ поломъ; собою видный, роспа високаго, красивой наружности; но въ старости пополнѣлъ, сдѣлался супуловапъ, имѣлъ лице красновапое, покрывное угрями; долженъ спояпъ на ряду болѣе съ искусными Царедворцами, нежели съ побѣдоносными вождями, по нерѣшительности своего нрава. — *Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей и по рассказамъ достовѣрныхъ особъ.*

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Комнапнаго Спольника Алексѣя Богдановича, пожалованъ въ 1683 году Окольнічимъ и Воеводою въ Смоленскъ, опкуда переведенъ въ Аспраханъ. Тамъ, охраняя ввѣренную ему спрану оупъ мяпешныхъ Козаковъ и Кубанцевъ, онъ значительнымъ денежнымъ сборомъ, безъ опягощенія народа, увели-

члѣ Государственныя доходы за это возведенъ былъ Петромъ великимъ въ достоинство Боярина. Не имѣя воинскаго чина, Иванъ Алексѣевичъ соуправлявалъ попомъ Государю въ разныхъ походахъ его и находился при немъ неоплучно — на славномъ Полтавскомъ сраженіи — какъ самъ упоминаетъ въ запискѣ, хранящейся въ Коллежскомъ Архивѣ. Петръ, награждая храбрыхъ сподвижниковъ своихъ, произвелъ тогда Мусина-Пушкина Тайнымъ Совѣтникомъ, а въ 1710 году пожаловалъ его Графомъ. Онъ былъ въ это время Президентомъ монастырскаго Приказа и участвовалъ во всехъ Государственныхъ и частныхъ Совѣсахъ. По мѣрѣ заслугъ его, возраспала къ нему Монаршая довѣренность; когда Петръ великій учредилъ Правительствующій Сенатъ 22 Февраля, 1711 года, Графъ Иванъ Алексѣевичъ былъ первымъ Сенаторомъ изъ числа восьми особъ, помѣщенныхъ въ Верховное Судилище. Но, описывая похвальные подвиги сего сановника, должно съ сожалѣніемъ упомянуть, что онъ характеромъ своимъ походилъ болѣе на Царедворцевъ просвѣщенной Европы. Мусинъ-Пушкинъ осмѣлился однажды (1714 г.) въ присутствіи Государя, превознося подвиги его, унижать дѣйствія Царя Алексія Михайловича и усылпалъ грозный, но справедливый опзывъ Петровъ: *Ты хулою дѣлъ отца моего, а мщемъною мнѣ похваляю. болѣе меня бранишь, нежели я стерпѣть могу.* — Въ 1718 году Графъ Мусинъ-Пушкинъ участвовалъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ, Апраксинымъ, Головкинымъ, славнымъ Долгорукинымъ, Толстымъ, Бушурлинымъ и многими другими въ подписаніи смершнаго приговора

несчастному Царевичу Алексію и вскоре послѣ сего произведенъ былъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Неизвѣстно когда онъ скончался; но 1724 года, въ день коронованія Петромъ великимъ Екатерины, несъ Скипетръ; 1725 года упоминается *Присутствующимъ въ Московской Конторѣ Сената*; находился въ 1728 году при коронованіи Императора Петра II.—*Изъ портфельей Г. Миллера, подъ заглавіемъ: Родословія Дворянскихъ фамилій; Дѣяній Петра великаго ч. III, стран. 308; ч. VI, стран. 139, ч. IX, стран. 98 и Анекдотовъ о семъ Государѣ, издан. Г. Голиковымъ.*

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Платонъ Ивановичъ, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенапора Графа Алексѣя Ивановича, воспитывался въ чужихъ краяхъ и, возвращаясь въ 1714 году изъ Франціи, намѣревался соединить судьбу свою съ дочерью Князя Машвѣя Петровича Гагарина: на что послѣдній былъ согласенъ; но молодая Княжна, не имѣя склонности къ предлагаемому ей жениху, предпочла лучше удалиться въ монастырь. Желая образовашъ его по части Дипломатической, Петръ великій отправилъ Графа Платона Ивановича, 1716 года, въ Голландію, снабдивъ собственноручнымъ рекомендабельнымъ письмомъ къ Послу нашему Князю Борису Ивановичу Куракину, слѣдующаго содержания: «Господинъ Подполковникъ! Посылаемъ «мы къ вамъ для обученія иолиписическихъ дѣлъ «племянника нашего Платона, котораго вамъ, яко «свойственнику, свойственника рекомендую. Петръ.»—

Черезъ шри года попомъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ, будучи пошлько Гвардіи Поручикомъ, уполномоченъ былъ Государемъ склонить Дашскаго Короля къ возобновленію дружбы и союза съ Россією и къ поспашовленію условій о военныхъ дѣйсвіяхъ прошивъ Шведовъ. Вскорѣ за шѣмъ, онъ получилъ приказаніе ѣхать въ Парижъ (въ 1720 году) для узнанія: можешъ ли бышь допущенъ находившійся шогда при Версальскомъ Дворѣ Россійскій Полномочный Миниспръ Баронъ Шлейницъ къ переговорамъ съ шамошнимъ Минисперспвомъ о примиреніи Россіи съ Швецією?—На данной аудіенціи Графу Мусину-Пушкину, Регеншъ объявилъ ему: *что Россійскій подданный лучше для такихъ переговоровъ, нежели иностранецъ*: посему Шлейницъ былъ опозванъ; а Князь Василій Лукичъ Долгорукій опредѣленъ на его мѣсто.—Не долго продолжалось дипломатическое служеніе Графа Пашона Ивановича: по убѣдительной просьбѣ преспарѣлаго родишеля его (лишившагося въ 1709 году одного сына, кошорый ушонулъ въ Москвѣ рѣкъ 1716 г., другаго, умершаго на семнадцашомъ году опгъ рожденія), Государь велѣлъ ему присушспшовашъ въ Московской Кошпорѣ Правительспвующаго Сенаша. 31 Іюля, 1725 г. произведенъ онъ въ Спашскіе Совѣшники. Когда вспушила на Пресполь Императрица Анна Іоанновна, Графъ Мусинъ-Пушкинъ пожалованъ Губернашоромъ въ Смоленскъ; опшпуда переведенъ (1732 г.) въ Казань; въ 1734 году въ Эспляндію; въ 1736 вельно ему бышь Президентшомъ Кошмерцъ-Коллегіи; въ 1739 г. Сенашоромъ, съ оспашвеніемъ подъ его начальспвомъ

Коммерцъ-Коллегіи и Канцеляріи конфискацій, пакъ же съ подчиненіемъ ему вновь учрежденной Коллегіи Экономіи. Возвышеніемъ своимъ обязанъ онъ былъ не однімъ собшвеннымъ достоинствомъ, но и сильному покровительству Кабинетъ Министра Аршема Пепровича Вольнскаго, съ копорымъ соединяла его пшсьнйшая дружба; но, пользуясь силою и могуществомъ сего вельможи, Графъ Мусинъ-Пушкинъ вовлеченъ былъ и въ несчасіе его: 14 Февраля, 1740 года удоспоился онъ получить Орденъ Св. Александра Невскаго, а 27 Юня, по доносу Бирона, лишень чиновъ, знака опличія, Графскаго достоинства и съ отрпзаніемъ языка сосланъ въ Соловецкій монастырь Архангельской Губерніи, за дерзкія—будпо бы—рвчи! — Изъ Записокъ одного иностраннаго Министра, находившагося при Рос. Дворъ въ Царствованіе Петра великаго, изд. на Франц. языкъ въ Голландіи 1737 г; дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими Державами; портбелей Г. Миллера и Записокъ Манштейна.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕГО ТОМА.

	стр.
ЖАКОРЕНЪ , Александръ Филипповичъ, Архитекторъ.	1
КАЛМЫКОВЪ , Капитанъ.	2
КАМЕНСКІЙ , Графъ Михаилъ Ѳедотовичъ, Генераль- Фельдмаршалъ.	—
КАНТЕМИРЪ , Князь Анніохъ Дмипріевичъ, Тайный Совѣтникъ и Посолъ въ Парижъ.	8
КАНТЕМИРЪ , Князь Дмипрій Константиновичъ, Тай- ный Совѣтникъ и Севаторъ.	34
КАРАМЗИНЪ , Николай Михайловичъ, Исторіографъ Россіи.	42
КАРПЕНСКІЙ , Никонъ Карповичъ, Генераль Шпабъ- Докторъ.	48
КАХОВСКІЙ , Графъ Михаилъ Васильевичъ, Генераль опъ Инфантеріи.	50
КАШКАДАМОВА , Марѳа Дмипріевна.	54

II

стр.

КВЙЗВРАНИТЬ , Графъ Германъ Карлъ, Дѣйствиельный Тайный Совѣтникъ и Посолъ въ Варшавѣ. . .	55
КНИРИАНЪ , Свяшый Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.	61
КНИРИАНЪ III , Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.	66
КНИРИАНЪ , Преподобный, Основатель Бѣлозерскаго Кирилоскаго монашья.	70
КНОРИНГЪ , Богданъ Ѳедоровичъ, Генераль.	74
КНЯЖНИНЪ , Яковъ Борисовичъ.	76
КОВАНЬКО , Пётръ, Сотникъ Полтавскаго полка. . .	80
КОЗЛОВСКІЙ , Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, Офицеръ Гвардіи.	81
КОЗЛОВСКІЙ , Михаиъ Ивановичъ, Профессоръ Академіи Художествъ.	83
КОЗЛОВСКІЙ , Осипъ Антоновичъ, Директоръ музыки Императорскихъ театровъ.	—
КОЗЬМА , вѣрный слуга Великаго Князя Андрея Боголюбскаго.	84
КОПЕНЬКИНЪ , Яицкій Козакъ.	85
КОРЪ , Баронъ Юаннъ Альбертъ, Дѣйствиельный Тайный Совѣтникъ.	—
КОРЪ , Баронъ Николай Андреевичъ, Генераль-Аншефъ и Генераль-Полиціймейстеръ.	91
КОЧУБИНА , Любовь Ѳедоровна, супруга Генеральнаго Судьи.	93
КОЧУБИНА , Матрена Васильевна.	94
КОЧУБИЙ , Василій Леонтьевичъ, Генеральный Судья.	97
КОЧУБИЙ , Князь Викторъ Павловичъ, Государственый Канцлеръ.	104
✓ КРАПЕННИКОВЪ , Степанъ Петровичъ, Профессоръ Бошавники и Натуральной Истори.	109

КРИКШИНЪ , Пешръ, Комисарь	110
КРИЧЕТНИКОВЪ , Михайла Никишичь, Генераль-Аншефъ	111
КРУЗЪ , Александръ Ивановичъ	114
КРУЙСЪ , Корнелій, Адмиралъ	119
КУДРЯВЦЕВЪ , Нефедъ Никишичь, Генераль-Маіоръ	127
КУРАКИНЪ , Князь Иванъ Семеновичъ, Боляринъ	128
КУРАКИНЪ , Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, Боляринъ	129
КУРБАТОВЪ , Петръ Васильевичъ, Спапскій Совѣшникъ	130
КУРИЦЫНЪ , Ѳеодоръ, Дьякъ	132
КУЧКА , Іоакимъ, убійца Андрея Боголюбскаго	134
ЛАЗАРЕВЪ , Иванъ Лазаревичъ, Дѣйствительный Спапскій Совѣшникъ	135
ЛАМЗДОРФЪ , Графъ Машвѣй Ивановичъ, Генераль оупъ Инфантеріи	138
ЛАНЧИНСКІЙ , Лудовикъ, Тайный Совѣшникъ и Посланникъ въ Вѣнѣ	140
ЛАССИ , Графъ Петръ, Генераль-Фельдмаршалъ	146
ЛЕВАЩОВЪ , Василій Яковлевичъ, Генераль-Аншефъ	158
ЛЕВИНВОЛЬДЪ , Баронъ, Тайный Совѣшникъ	161
ЛЕВИНВОЛЬДЪ , Графъ Карлъ Густавъ, Оберъ-Шпалмейстеръ	162
ЛЕВИНВОЛЬДЪ , Графъ Рейнгольдъ, Оберъ-Гофмаршалъ	166
ЛЕОНТЬЕВЪ , Алексѣй, Канцеларіи Совѣшникъ	169
ЛЕОНТЬЕВЪ , Михайла Ивановичъ, Генераль-Аншефъ	172
ЛЕСТОКЪ , Графъ Германъ, Дѣйствительный Тайный Совѣшникъ и Лейбъ-Медикъ	174
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ , Князь Иванъ Ивановичъ, Боляринъ и Дворецкій	179
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ , Князь Яковъ Ивановичъ, Оберъ-Камергеръ	180

ДОМОНОСОВЪ , Михайла Васильевичъ, Спашскій Совѣтникъ и Профессоръ С. П. Б. Академіи наукъ.	186
ДОПУХЪНА , Напалья Ѳеодоровна, урожденная Балкъ.	203
ДОПУХИНЪ , Василій Авраамовичъ, Генераль-Аншевъ.	207
ДОПУХИНЪ , Владиміръ Ивановичъ, Генераль-Поручикъ.	208
ДОПУХИНЪ , Иванъ Владиміровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ.	210
ДОПУХИНЪ , Иларіонъ Дмипріевичъ, Думный Дворянинъ.	218
ДОПУХОНЪ , Спепанъ Васильевичъ, Вицъ-Адмиралъ.	220
ДОСЕНКО , Антонъ Павловичъ, Профессоръ Академіи Художествъ.	221
ДУГУЛОВА , Прасковья Григорьевна, дочь Пропорщика.	222
ДЬВОВЪ , Сертей Лавренпьевичъ, Генераль опъ Инфантеріи.	224
ДЫСОВЪ , Яницкій Козакъ, любимецъ Пугачева.	228
ДЮВРАСТЪ , Баронъ Іоаннъ Лудовикъ, Генераль-Аншевъ.	—
МАЗЫЦА , Иванъ Спепановичъ, Гепманъ Малороссійскій.	231
МАКАРОВЪ , Алексій Васильевичъ, Тайный Кабинетъ-Секретарь.	277
МАРГА ВОРЪЦКАЯ , Посадница Новгородская.	279
МАСЛОВЪ , Николай Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	283
МАСЛОВЪ , Яковъ Андреевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	286
МАТВѢЕВЪ , Графъ Андрей Артемюновичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	287
МАТВѢЕВЪ , Артемювъ Сергеевичъ, Ближній Бояринъ и Государственныя посольскія дѣла оберэгашель.	290
МЕЛЕСИНСКО , Иванъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ и Кураторъ Московскаго Университета.	300

МЛАДЕНЪ-ЗАКОМЕНСКИЙ , Баронъ Иванъ Ивановичь, Генераль ошъ Артиллеріи.	302
МЛАДУЖОВЪ , Алексій Петровичь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	304
МНИСЗІУСЪ , Павелъ, Генераль-Маіоръ и наставникъ Петра великаго.	306
МОНРАЛКОВЪ , Алексій Ѳедоровичь, Профессоръ Поэзи и Краснорчія.	308
МОНРАТСКИЙ , Князь Платонъ Степановичь, Генераль ошъ Инфантеріи.	314
МНОСОДІЙ , Епископъ Нѣжинскій-Украинскій.	319
МНОСОНЪ ПЕТРЪ , зодчій Кіевскій.	323
МНИКЪ , Графъ Бурхардъ Христофоръ, Генераль- Фельдмаршалъ.	—
МНИКЪ , Графъ Іоаннъ Эрнестъ, Дѣйствительный Тай- ный Совѣтникъ.	345
МНИКОВЪ , Полковникъ Пугачева.	349
МНЖЕЛЬСОНЪ , Иванъ Ивановичь, Генераль ошъ Кавал- леріи.	350
МНТЛІЙ , Духовникъ и Печатникъ Демишріа Дон- скаго.	356
МОНСЪ , Василій, Каммергеръ.	359
МОГДЖИНОВЪ , Семенъ Ивановичь, Адмиралъ.	361
МОЖКОВЪ , Графъ Аркадій Ивановичь, Дѣйствитель- ный Тайный Совѣтникъ.	369
МОЖКОВЪ , Графъ Ираклій Ивановичь, Генераль-Лейте- нантъ.	374
МОРОЗОВЪ , Борисъ Ивановичь, дядька, своякъ и люби- мецъ Царя Алексія Михайловича.	376
МУСКИНЪ-ПУШКИНЪ , Графъ Валентинъ Платоновичь, Генераль-Фельдмаршалъ.	383

МУСИГЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Иванъ Алексѣевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	385
МУСИГЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Платонъ Ивановичъ, Се- напору.	387
